

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни.
ДУХ И МАТЕРИЯ.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО: МАТЕРИЯ ИЛИ СИЛА?

В своем очень интересном и талантливом докладе «Общая основа всех религий», прочитанном в Мадрасе 26 апреля 1882 года, полковник Г.С.Олькотт, президент-основатель Теософского Общества, высокообразованный президент, заявил, что электричество является материей так же, как воздух и вода. Я процитирую здесь его собственные слова:

«Итак, снова вернемся к вопросу: это материя или что-то еще? Я говорю, что материя плюс что-то еще. А теперь задумаемся на минуту, что представляет из себя материя? Незадачливые мыслители – к которым мы вынуждены причислить и юнцов, только что окончивших колледж, какими бы титулами они ни обладали – склонны связывать понятие материи с такими свойствами, как плотность, видимость и осязаемость. Но это непростительная неточность. Воздух, которым мы дышим, невидим, но все же материален – входящие в его состав элементы кислорода, водорода (?), азота и углекислоты имеют атомный вес и могут быть обнаружены экспериментальным путем. Электричество нельзя увидеть, если только не создать особых условий, и все же это материя. Вселенский эфир, которым оперирует наука, никто не видел, однако это материя в состоянии крайней степени разреженности.

Возьмите простейший пример различных состояний воды и посмотрите, как быстро они выходят за верхнюю границу шкалы плотности, установленную наукой: твердый, как камень, лед; растаявший лед, то есть вода; конденсированный пар; перегретый (невидимый) пар; электричество (?) и – уходят из мира следствий в мир причин»!

Хрестоматийные примеры с воздухом, водой и вселенским эфиром, приведенные ученым полковником для иллюстрации понятия материи, хорошо известны и не вызывают сомнений; но совершенно непонятно, на каком основании он относит электричество к материи. По его же собственному утверждению, материя «состоит из атомов, имеет вес и ощутима», все же мне не ясно, как его «материальное» электричество подходит под это определение.

Я поясню это позже, когда буду показывать различие между силой и материей. Самые последние научные теории рассматривают электричество как силу, а не как материю. Лучшие теоретики и популяризаторы европейской физической науки сходятся здесь во взглядах. Профессор Тиндалль, один из лучших философов-материалистов нынешнего столетия, в своей работе «Материя и сила» пишет:

«Длительные размышления и эксперименты привели философов к выводу, что материя состоит из атомов, из которых (взятых отдельно или в сочетаниях) построен весь материальный мир. Например, воздух, которым мы дышим, является всего лишь механическим соединением атомов кислорода и азота.

Вода, которую мы пьем, тоже состоит из кислорода и водорода. Но она отличается от воздуха, в частности, тем, что в ней кислород и водород не механически перемешаны, а химически соединены. Атомы кислорода и водорода испытывают настолько огромное обоюдное влечение, что находясь в непосредственной близости, устремляются друг к другу почти с непреодолимой силой, чтобы образовать химическое соединение. Но какой бы мощной ни была сила взаимного притяжения этих атомов, мы располагаем средством, которое может разорвать их связь; и посреднику, с помощью которого мы это делаем, будет уделено здесь немного внимания».

Далее он описывает проявления этой силы, которую он называет электричеством. Здесь профессор Тиндалль четко показывает различие между материей и силой.

В главе о «Научном материализме» он вновь пишет:

«Формы минералов, образующихся в результате этой игры полярных сил, очень разнообразны и демонстрируют разные степени сочетаемости.

Для изучения их молекулярного строения ученыe попеременно пользуются всеми доступными средствами, такими как свет, теплота, магнетизм, электричество и звук».

На основании последних данных современной физической науки философы признали существование некоего посредника, который они назвали силой, или энергией; и склонны рассматривать некоторые физические силы, а именно: свет, теплоту, магнетизм и электричество в качестве различных аспектов одного и того же явления.

Профессор Бэлфор Стюарт* считает электричество разновидностью энергии.

Профессор Гано относит электричество к физическим посредникам.

Профессор Миллер называет его комплексной силой.

Сила, энергия и физический посредник – это всего лишь разные слова,

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org выражают одну и ту же идею. Таким образом, современные ученые мужи сходятся в том, что электричество все же является силой. Давайте продолжим наши рассуждения и посмотрим, являются ли понятия материя и сила взаимозаменяемыми, то есть является ли материя силой, и наоборот, сила – материей.

Из вышеприведенных цитат видно, что, по мнению профессора Тиндаля, материя состоит из атомов, а то, что их соединяет и разъединяет, является силой, то есть материя отличается от силы. Поскольку материя состоит из атомов, она должна обладать весом; полковник Олькотт признает это. Можно экспериментально доказать, что воздух, которым мы дышим, и вода, которую мы пьем, имеют определенный вес. Можно доказать, что гипотетический вселенский эфир, существующий в сверхразраженном состоянии, обладает некоторым весом. Применима ли такая проверка к силе?

В какой бы форме она ни проявлялась: как свет, звук, теплота, магнетизм или электричество – можно экспериментально доказать, что у нее нет веса. Согласно последним научным теориям, свет является результатом волнобразных движений или вибраций всекосмического эластичного посредника или эфирной субстанции в состоянии сверхразряженности. Невозможно взвесить луч света ни на одном из известных в настоящее время научных приборов. Если пропустить несколько лучей света через линзу, или призму, то ее вес нисколько не увеличится.

Теплота – это вибрация атомов тела. Можно ли взвесить теплоту? Я думаю, что нет. Эксперимент с металлическим шариком* хорошо известен даже начинающим ученым.

Магнетизм или электричество называют полярными силами.

Бруск мягкого металла, намагниченный надолго, не увеличивается в весе. Так же и лейденская банка* не становится тяжелее, если ее зарядить электричеством; или платиновый провод между двумя полюсами гальванической батареи, разогреваясь добела при прохождении через него электрического тока, не увеличивается в весе. Некоторые могут возразить, что современная наука не располагает техническими средствами для измерения таких сверхмалых величин. Ответ прост: если с помощью химического баланса можно определить вес мельчайших тел, то почему бы не применить его и к этим посредникам, – которые ощущимы и поддаются оценке, – для измерения их веса, если таковой у них имеется.

Нам кажется, что подобный аргумент может быть выдвинут с целью уклониться от существа вопроса.

Следовательно, мы приходим к выводу, что перечисленные проявления силы не имеют весовых характеристик. А поскольку материя обладает весом, то они не могут считаться материей, то есть сила не есть материя. Электричество только что было описано выше как сила, но не как материя. Как же можно тогда называть его материей и упоминать наряду с воздухом и водой?

Обсуждение этой научной проблемы представляется весьма полезным, и наш журнал готов послужить развитию науки, опубликовав это письмо, а также комментарии тех, кто, включая полковника Олькотта, придерживается мнения, что электричество – это материя, а не сила.

Теософ Барода, 19 июля 1882 г.

ЧТО ТАКОЕ МАТЕРИЯ И ЧТО ТАКОЕ СИЛА?

[Ответ другого теософа]

Все «обсуждения этого вопроса», какими бы «желательными» они ни были, окажутся в целом несостоятельными, ибо «научная проблема» как таковая должна выдерживаться в строгих рамках современной материалистической науки. Во-первых, потому что наука ограничивает себя только физическими аспектами сохранения энергии, или взаимосвязи сил, а во-вторых, поскольку несмотря на ее откровенные признания в полной неспособности понять первопричины вещей, судя по тону, которым написана статья нашего критика, весьма сомнительно, чтобы он пожелал признать абсолютную неуместность некоторых научных терминов, одобренных движками*, этими «дважды рожденными» Британского Королевского общества, и покорно принятых легко соглашающимися почитателями. В наш век свободомыслия и дешевых парадоксов безраздельно господствует дух обособления, и наука стала еще более нетерпимой, – если это возможно, – чем даже теология. Следовательно, для изучающего эзотерическую философию самым безопасным в споре с (явным) защитником точной науки по вопросу несостоятельности некоторых современных научных терминов будет использовать оружие оппонента, не уступая ни пяди своей земли. Что я и намереваюсь сейчас сделать.

На первый взгляд кажется, что почти не на что возразить автору статьи «Электричество: материя или сила?» Скромный знак вопроса, заключенный в скобки после слова «водород» в перечислении элементов «воздуха, которым мы

дышим», да сама проблема, вынесенная в заголовок и, похоже, разрешенная подборкой цитат из трудов научных авторитетов, которые довольствуются определением электричества как разновидности «силы» – вот и все, что мы в ней находим. Но это только на «первый взгляд». Нет необходимости тщательно изучать статью нашего вопрошателя, чтобы понять, что в ней затронута тема, представляющая большую важность для всех теософов, чем может показаться вначале. Это не больше и не меньше как сомнение в том, «отличается ли чем-нибудь президент Теософского Общества, к числу последователей которого относятся некоторые самые светлые ученые умы Европы и Америки, от любого невежды, никогда не учившегося или позабывшего школьные азы – или нет?». Подспудное обвинение настолько серьезно, что требует обстоятельного разбирательства.

Итак, едва ли можно ожидать, что любой разумный человек, лично знакомый с президентом, будет тратить время на доказательства того, что полковник Олькотт не может не знать того, что известно каждому школьнику, а именно: что воздух, газообразный флюид, в котором мы живем и которым дышим, состоит, главным образом, из двух газов – кислорода и азота, механически перемешанных. Никто также не нуждается в подтверждении этого факта неким профессором Тиндалем. А посему, если усмешка в виде вопросительного знака, проглядывающая в статье, будь она написана нашим противником, воспринималась бы вполне естественной, то она же, конечно, возмутила любого теософа, если будет исходить от одного из его собратьев. Все члены Королевского общества знают, что «президент-основатель Теософского общества» никогда не позволял себе выступать с лекциями на какую-нибудь специфическую тему из области физических наук – это компетенция физиков и химиков; «ученый президент» также не давал торжественных обещаний никогда не расставаться с ортодоксальной терминологией членов Королевского общества. Будучи популяризатором и защитником оккультных наук, он вправе прибегнуть к своеобразной фразеологии древних философов. Просто нелепость, что надо указывать на самоочевидные вещи, а именно на то, что эквиваленты «воздуха, которым мы дышим», перечисленные докладчиком, относятся не к атмосферному воздуху как таковому, – ибо в этом случае он, вероятно, сказал бы «химические составляющие» или «составные элементы», – а ко всей атмосфере (одному из пяти основных элементов оккультной философии), состоящей из многочисленных и разнородных газов.

Чтобы лучше обосновать наше право выступать против некоторых произвольных предположений современной науки и придерживаться собственных взглядов, позвольте мне сделать небольшое отступление и напомнить нашему критику о некоторых неразрешимых вопросах. Тот факт, что современная наука успокоилась, разделив атмосферу на множество элементов и обозначив их по своему усмотрению, не является для оккультистов веской причиной принимать эту же классификацию. До сих пор науке не удавалось еще разложить на составные элементы ни одно из многочисленных простых тел, – вероятно, из-за постигших неудач, неправильно названных «элементарными веществами».

Независимо от того, преуспеет ли она со временем в этом направлении или нет, и тем самым признает свою ошибку, пока что мы, оккультисты, беремся утверждать, что атомы, именуемые «изначальными», лучше употреблять с другим определением. При всем нашем уважении к ученым мужам, должен заметить, что термины «элемент» и «элементарный» кажутся менее всего уместными применительно к конечным атомам и молекулам материи, о которой они ничего не знают. Это равносильно тому, как если бы Королевское общество условилось бы называть каждую звезду «Космосом», – по той причине, что она, предположительно, является таким же миром, как и наша планета, – и принялось бы насмехаться над невежеством древних, которым был известен только один Космос – безграничая вечная Вселенная! Однако пока что сами ученые признают термины «элемент» и «элементарный» неудачными, если только речь не идет об изначальных принципах, или вечных субстанциях, из которых развилась Вселенная; и исходя из этого, отмечают, что «экспериментальная наука имеет дело только с выводами, сделанными на основании установленных фактов, и не занимается теми вещами, которые она не может увидеть, понюхать или попробовать на вкус». Как говорит профессор Дж.П.Кук*, «все остальное наука отдает метафизикам» («New Chemistry», 1877). За этим суровым pronunciamento, свидетельствующем об отказе ученых принимать что-либо на веру, сразу же следует очень любопытное признание этого же автора: «Я допускаю, что наша теория может быть совершенно ошибочной... возможно, нет никаких молекул(!)... Основополагающим постулатом новой химической науки является предположение о реальном существовании таких величин как молекулы; но это всего лишь предпосылка»*.

Это заявление заставляет нас заподозрить, что точная химическая наука вынуждена слепо верить в некоторые вещи, так же, как якобы и трансцендентальная метафизика. Принятие ее постулата и вытекающих из него

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org выводов возводит ее в ранг точной науки; если этого не происходит – «точная наука» рассыпается в прах! Следовательно, в этом отношении физика стоит не выше психологии, и оккультистам можно почти не опасаться грозовых разрядов со стороны своих самых строгих соперников. Обе эти науки, в лучшем случае, находятся на одном уровне. Химик, уйдя дальше физика в классификации молекул, имеет такие же ограничения в их экспериментальном изучении.

Следует напомнить, что оба они никогда не видели отдельно взятую молекулу. Однако, несмотря на самодовольные заверения в непринятии ничего на веру, ученые признаются, что зачастую не в состоянии визуально проследить состав молекул, но «могут распознавать его умозрительно» (с. 89). В чем же тогда они превзошли оккультистов, алхимиков, adeptov? Если они разглядывают молекулы с помощью своего «интеллекта», то adeptы, по их собственному признанию, легко могут *ad infinitum* дробить на составные части то, что их соперники, вооруженные безошибочными методами, изволят называть «элементарным телом», – и исследуют его не только посредством физического интеллекта, но и духовного.

С учетом всего вышесказанного я утверждаю, что президент Теософского Общества имел полное право предпочесть оккультную терминологию языку современной науки. Однако, даже если бы мы вынуждены были допустить, что рассматриваемые «эквиваленты» относятся просто к воздуху, которым мы дышим, согласно определению науки, то я все равно не могу понять, почему лектору не следовало упоминать «водород» наряду с другими газами. Хотя, строго говоря, воздух состоит только из двух газов, тем не менее, он всегда содержит определенное количество углекислоты и водяного пара. А при наличии последнего как можно исключать «водород»? Не собирается ли наш ученый собрат утверждать, что мы вдыхаем только кислород и азот? Аналогичные заявления науки о том, что присутствие в атмосфере любого газа, кроме кислорода и азота, должно рассматриваться как случайная примесь и что соотношение этих двух элементов в воздухе практически неизменно, будь то в густонаселенных городах или в переполненных больницах, – относятся к разряду научных домыслов, почти не подкрепленных фактами. В каждом ограниченном пространстве, в любой местности, зараженной гнилостными испарениями, – в перенаселенных кварталах и в заполненных до отказа госпиталях – доля кислорода, как должно быть известно нашему критику, уменьшается за счет ядовитых газов.

А сейчас перейдем к более важному вопросу и посмотрим, чем руководствуются наука, считающая электричество некой силой, и полковник Олькотт, утверждающий (вместе со всеми восточными оккультистами), что это «все же материя». Прежде чем начать обсуждение, хочу заметить, что если теософы намерены придерживаться строгой научности, то им не следует упускать из виду, что наука называет электричество не силой, а только одним из ее многообразных проявлений; способом активизации или движения. Наука составила длинный перечень разнородных типов энергии, существующих в природе, и дала им различные названия. Вместе с тем один из ее самых выдающихся экспертов проф. Бэлфор Стюарт, – из числа авторитетов, цитируемых нашим оппонентом в выступлении против президента Теософского Общества, – предупреждает своих читателей (см. «Силы и энергии Природы»*), что эта классификация, будучи далекой от совершенства или законченности, «отражает не столько современное состояние нашего знания, сколько жажду познания ими, вернее, полное невежество в вопросе строения материи».

Действительно, это неведение так велико, что рассматривая тепло, – способ движения намного менее таинственный и лучше осмысленный, чем электричество, – этот ученый признает, что «если бы тепло не было типом движения, оно, неизбежно, было бы разновидностью материи», и добавляет, что ученые «отнесли тепло к категории движения, предпочтя такую точку зрения альтернативному мнению о возникновении специфического вида материи».

А если так, то где гарантия, что в один прекрасный день наука не убедится в своем заблуждении и откровенно не скажет об этом, назвав электричество, – в соответствии с оккультной доктриной, – «разновидностью особого типа материи»?

Следовательно, прежде чем слишком консервативные поклонники современной науки примутся отчитывать оккультистов за то, что они рассматривают электричество в одном из его аспектов и утверждают, что в его основе лежит материя, пусть они сначала поймут ошибочность самой науки, которая устами своих почитаемых высоких жрецов признается, что толком не знает, что такое сила, а что материя. Например, тот же профессор естествознания, мистер Бэлфор Стюарт (доктор права и член Королевского общества), в своих лекциях о «Сохранении энергии», говорит нам следующее:

...Мы ничего или почти ничего не знаем о конечном строении и свойствах органической и неорганической материи и... откровенно говоря, это всего лишь удобная классификация и больше ничего (с. 2, 78.)

Более того, все до одного ученые мужи согласны с тем, что несмотря на имеющиеся у них некоторые знания общих законов, все же они «не располагают данными о частных явлениях в физической сфере». Например, у них есть подозрения, что «многие наши болезни вызываются органическими микробами», и они вынуждены открыто признаться в своем «совершенном незнании природы этих бактерий». А в главе «Что такое энергия?» тот же великий натуралист ошеломляет чрезмерно доверчивых профанов таким откровением:

...Если наши знания о природе и поведении живых молекул так ничтожны, то о молекулах неорганической материи мы знаем еще меньше (если такое возможно)... Получается, что мы почти не имеем представления о форме и размере молекул, а также силах, приводящих их в движение... самые гигантские и самые микроскопические космические величины одинаково ускользают от осознанного восприятия человеческими чувствами... (с. 5-6). Должно быть, он подразумевал физические «человеческие чувства», ибо ему известно мало, а может быть, и ничего о каких-либо иных. Но давайте послушаем другие более доверительные признания, на этот раз профессора Ле Конта, который в своей лекции о «Взаимосвязи жизненных сил с химическими и физическими силами» поведал:

...Поскольку в высших проявлениях силы, и особенно в сфере жизни, различия между силой и энергией определены нечетко или не установлены вообще... наш язык не может стать более точным до тех пор, пока не прояснятся наши представления в этой области.

Даже в отношении такой хорошо известной жидкости как вода, наука затрудняется окончательно определить, существуют ли в ней кислород и водород сами по себе или производятся каким-то непознанным преобразователем. «Это вопрос, — говорит мистер Дж.П.Кук, специалист в области химических наук, — о котором мы можем размышлять, не имея никакой информации. Между свойствами воды и этих газов нет ни малейшего сходства». Единственное, что им известно, — это то, что воду можно разложить на составляющие с помощью электротока, но почему она распадается, а затем вновь восстанавливает свою структуру, или какова природа того, что они называют электричеством, и т.д. им неведомо. Кроме того, до недавнего времени водород был одним из очень немногих веществ, известных только в газообразном состоянии. Это самая легкая форма материи, доступная науке. Почти 60 лет, с тех пор, как Дэви получил жидкий хлор, Тилорье — жидкую углекислоту под давлением 50 атм, пять газов по-прежнему не поддаются преобразованию: водород, кислород, азот, окись углерода и, наконец, двуокись азота. Теоретически их можно сжать, но пока не найден практический способ, хотя Бертло подвергал их давлению 800 атм. Но там, где Фарадей и Дюма, Реньо и Бертло потерпели неудачу, мистер Кальвете*, сравнительно малоизвестный молодой ученый, всего несколько лет назад добился полного успеха. Шестнадцатого декабря 1878 года в лаборатории Ecole Normale он получил жидкий кислород, а 30 числа того же месяца преуспел в трансформировании даже неподатливого водорода. А мистер Рауль Пикте из Женевы пошел еще дальше. Как показал эксперимент, кислород и водород были приведены не только в жидкое, но и твердое состояние: при освещении электрическим светом потока, выходившего из трубок, где находились эти два газа, были обнаружены бесспорные признаки поляризации, что предполагает наличие в газе твердых частиц во взвешенном состоянии.

В природе не существует ни одного атома, который не содержал бы скрытого или потенциального электричества, проявляющегося при известных условиях. Наука знает, что материя порождает так называемую силу, которая проявляет себя в различных формах энергии, таких как теплота, свет, электричество, магнетизм, гравитация и т.д. — однако эта же самая наука, как видно из ее собственных признаний типа вышеприведенных, до сих пор не сумела с какой-либо долей уверенности определить, где кончается материя и где начинается сила (или дух, как называют ее некоторые). Наука, отвергнув метафизику и устами своего трибуна, профессора Тиндаля, низведя ее до уровня поэтического вымысла, часто не хуже любого метафизика дает волю своей необузданной фантазии и пускает гипотезы взапуски по полю необоснованных рассуждений. Все это она делает, как в случае с молекулярной теорией, руководствуясь своим псевдоавторитетом, который зиждется на странной необходимости строить теоретическую часть каждой науки на произвольно подобранных и надуманных основополагающих принципах — единственным доказательством правильности последних является определенная степень их согласованности с наблюдаемыми фактами. Так, когда ученые считают, что им удалось найти изначальную молекулу того, что они называют окисью кремния, в образе отдельной песчинки, тогда они имеют не реальное, а только воображаемое и чисто гипотетическое право предполагать, что если бы в вопросе структурирования они пошли дальше (чего, конечно, они не могут сделать) молекулы, расщепляющейся на свои химические составляющие — кремний

и кислород – то, в конечном счете, они согласились бы признать их как два элементарных вещества, поскольку авторитеты считают их таковыми! Ни атом кремния, ни атом кислорода не расчленяются больше ни на что – заявляют они. Единственным веским доводом для такого странного убеждения, по нашему мнению, являются неудачи в экспериментировании. Но как они могут быть уверены, что новое открытие или изобретение более совершенных и чутких приборов не выявят в один прекрасный день ошибочность их взглядов? Откуда они знают, что вещества, именуемые ныне «элементарными атомами», в свою очередь, не являются сложными веществами или молекулами, в которых при более скрупулезном анализе не обнаружатся реальные первичные элементарные частицы, – плотная оболочка еще более тонкого атома-искры – искры жизни, источника электричества, но все же материи! Генри Кунрат, величайший алхимик и розенкрейцер средневековья, правильно показал дух человека – как и любого атома – в виде яркого пламени, заключенного в почти прозрачный шар, который он назвал душой. А поскольку ученые, по их собственному признанию, не имеют представления ни о происхождении материи и духа, ни об электричестве, или жизни, а их сведения об исходной молекуле неорганической материи равны нулю, то почему, спрашивается, все оккультисты, чьи великие учителя, вероятно, могут знать о существовании веществ, которые доки современной материалистической школы не в состоянии «увидеть, понюхать или попробовать на вкус», должны считать их определения материи и силы последним словом непогрешимой науки?

Наш критик пишет: «В качестве инструментов исследования ученые поочередно используют свет, теплоту, магнетизм, электричество и звук». И в то же время он провозглашает ныне еретический тезис о «неуловимости этих проявлений силы». Осмелюсь предположить, что, говоря о неощущимых факторах, он грешит против доктрин своих великих учителей. Пусть он изучит новую литературу по химии, недавно реформированной на основе так называемого закона Авогадро, и тогда узнает, что термин неуловимые факторы расценивается сейчас как научный абсурд. Самые последние выводы, к которым пришла современная химия, похоже, заставили ее отказаться от определения «неуловимый» и тех учебников дореформенного периода, которые относят явления теплоты и электричества к разжиженным формам материи. Ученые утверждают, что к телам нельзя ничего ни прибавить, ни отнять от них, не изменив при этом их веса. Это было сказано и записано в 1876 г. одним из величайших химиков Америки. Но сделало ли их это хоть чуточку мудреев? Сумели ли они заменить более научной доктриной старую и запрещенную «флогистоновую теорию», исповедовавшуюся Штальем, Пристли, Шиле и другими? – или, доказав для собственного удовлетворения, что очень ненаучно называть теплоту и электричество разреженными формами материи, преуспели ли они в обнаружении истинной природы силы, материи, энергии, огня, электричества – то есть жизни? Понятие флогистона* Штала – теория горения, которой обучали Аристотель и греческие философы, – разработанное Шиле (бедным шведским аптекарем, тайно изучавшим оккультизм, и который, по словам профессора Кука, «за один год внес больший вклад в химическую науку, чем Лавуазье за всю свою жизнь»), не было просто плодом воображения, хотя Лавуазье было разрешено запретить и ниспровергнуть его. Действительно, если бы высокие жрецы современной науки смогли внести большую лепту в дело изучения сущности вещей, чем простую их классификацию, тогда, пожалуй, они имели бы больше прав поведать миру о «конечной структуре материи». Как известно, своими нападками на флогистоновую теорию Лавуазье не привнес в науку ничего исключительно важного, кроме «грандиозного обобщения». Но оккультисты предпочитают придерживаться фундаментальных учений древности. Они, как и авторы старой теории, не связывают флогистон, – получивший свое специфическое название в качестве одного из атрибутов Акаши, – с понятием веса, который обычно ассоциируется у непосвященных со всеми видами материи. И хотя для нас он является принципом, вполне определенным веществом, в то время как для Штала и других он был неопределенным веществом, – все же они так же, как и мы, не считали его материей в ее нынешнем понимании. Как сказал один из современных ученых, «замените в книге Штала по химии и физике (1731 г.) термин флогистон словом энергия и вы получите... нашу великую современную доктрину о сохранении энергии». Совершенно верно – это «великая современная доктрина», только, осмелюсь добавить, – плюс что-то еще. Не прошло и года после произнесения этих слов, как открытие профессором Круксом* светящейся материи, речь о которой пойдет дальше, почти опрокинуло все их предыдущие теории.

«Сила, энергия, физический посредник – это просто различные слова, выражющие одну и ту же идею», – замечает наш критик. Думаю, что он ошибается. До сегодняшнего дня ученые не договорились относительно четкого и исчерпывающего определения электричества – этого «очень загадочного посредника», по мнению профессора Бэлфора Стюарта. Если последний

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org утверждает, что электричество или «электрическое притяжение можно, вероятно, рассматривать как специфическую разновидность силы, именуемой нами химическим сродством», то профессор Тиндалль называет его «тиром движения», а профессор Бейн причисляет электричество к одной из пяти главных сил природы, коими являются «механическая (молярная), кинетическая энергия движущейся материи» и «молекулярная, или заключенная в молекулах, тоже проявляющаяся предположительно (?) в движении, а именно: в теплоте, свете, химической силе, электричестве» («Соотношения нервной и умственной сил»). Боюсь, что теперь эти три определения уже не выдержат строгой проверки.

Не менее необычным выглядит вывод, сделанный нашим «Теософом». Напомнив, что «ни одним известным сейчас научным прибором невозможно взвесить луч света», он все же уверяет нас, что... «наука может доказать, что теоретический вселенский эфир, который существует в крайне разреженном состоянии, имеет вес. Это заявление, сделанное перед лицом тех, кто считает эфир реальностью и кто знает, что поскольку он проникает в самые плотные тела с такой же легкостью, как вода в губку, то не может быть заключен в ограниченные рамки, – звучит довольно странно; это утверждение также не найдет понимания в современной науке. Когда ей удастся определить вес этого чисто гипотетического посредника, – существование которого является пока что только удобной гипотезой, призванной завершить теорию о волнобразном движении, – тогда мы преклоним голову перед ее могуществом. Поскольку наш брат обожает ссылаться на авторитетные источники, почему бы ему в следующий раз не привести такую цитату:

Существуют ли эфирные волны или нет, мы представляем их в виде волн различной длины... и любой физик поддержит меня... что хотя наша теория на поверку может оказаться только плодом научных видений, эти величины должны являть собой параметры какого-то явления («Размеры эфирных волн», с. 25). После такой публичной исповеди довольно трудно поверить в способность науки доказать «наличие веса» у вселенского эфира.

С другой стороны, наш критик очень правильно делает, что сомневается в возможности изобретения прибора «для взвешивания лучей света»; хотя он упорствует в неверном определении света как «силы, или энергии». Осмелюсь утверждать, что даже в строгом соответствии с современной наукой, которая дает ошибочные названия 9 из 10 объектов изучения (что можно легко доказать), а затем с неизменной наивностью признается в этом без малейшей попытки заменить дезориентирующие термины, свет никогда не считался «силой». По мнению науки, это «проявление энергии», «способ движения», порожденный быстрыми вибрациями молекул в любом светящемся теле и переданный волнами эфира. Это же верно для теплоты и звука, передача последнего зависит, помимо вибраций эфира, от волнобразных движений окружающей атмосферы. В свое время профессор Крукс решил, что он доказал, что свет – это сила, но вскоре обнаружил свою ошибку. Объяснение волнового движения света, сделанное Томасом Юнгом, как всегда остается в силе и показывает, что то, что мы называем светом, есть всего лишь воздействие, произведенное на сетчатку глаза волнобразными движениями частиц материи. Следовательно, свет, как и теплота, высшим выражением которой он является, это просто призрак, тень движущейся материи; это безграничные, вечные, бесконечные пространство, движение и время; триединая сущность того, что действы обозначают словом «бог», а мы – терминами «единый элемент», «духо-материя» или «материя-дух», чьи семь свойств абстрактно изображаются нами в виде равностороннего треугольника. Если средневековые теософы и современные оккультисты называют духовную душу ваханом (проводником) седьмого принципа – чистой нематериальной искры, «огня, взятого из вечного океана света», – то эзотерически они именуют ее также «пульсацией Вечного движения»; а последнее, безусловно, не может существовать вне материи.

Только что ученыe открыли «четвертое состояние материи», в то время как оккультисты много веков назад проникли в тайны шестого и, следовательно, не строят предположения, а знают о существовании седьмого – и последнего. Профессор Бэлфор Стюарт, пытаясь показать свет как некую энергию, или силу, цитирует Аристотеля и отмечает, что греческий философ, кажется, поддерживал идею о том, что «свет не является телом или эманацией любого тела (ибо тогда, по мнению Аристотеля, он будет разновидностью тела) и что поэтому свет – это энергия, или действие». На это я вежливо возражу, что если нельзя представить движение без силы, то еще труднее вообразить «энергию, или действие», вечно существующую или даже проявляющуюся в безграничном пространстве без участия какого-либо тела. Кроме того, концепции о «телах» и «материи» Аристотеля и Платона, основателей двух великих соперничавших школ античности, несмотря на их диаметрально противоположные позиции по многим вопросам, тем не менее, еще больше расходятся со взглядами нынешней науки на «тело» и «материю». Древние и современные теософы, алхимики и

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
розенкрайцеры всегда утверждали, что в природе нет таких вещей *per se* как «свет», «теплота», «звук», «электричество» и менее всего – «вакуум». И результаты старых и новых исследований полностью подтверждают их воззрение, а именно, что в реальности не существует ни «химических», ни «световых», ни «тепловых лучей». Нет ничего, кроме светящейся энергии; или, как выразился в «Scientific American» один ученый, светящаяся энергия – «это некий тип движения, вызывающего вибрации чего-то находящегося во всем пространстве между нами и солнцем – чего-то, что не будучи полностью осмыслено (именно так!) именуется нами "эфиром" и что имеется везде, даже в "вакууме" радиометра». Это высказывание хотя и запутанное, тем не менее, является последним словом науки. И еще: «Мы всегда имеем дело с одной и той же причиной – светящейся энергией – и даем ей различные обозначения: «актиничность»*, «свет» или «теплота». Нам также говорят, что лучи, неправильно названные химическими, или актиничными, а также цветовые лучи, воспринимаемые нашими глазами как голубой или зеленый, или красный, «имеют одинаковую природу – движение эфира».

Итак, поскольку солнце и эфир, вне всякого сомнения, являются материальными телами, то все их проявления – свет, теплота, звук, электричество и т.д. – неизбежно должны быть, согласно определению Аристотеля (принятому и не совсем верно истолкованному профессором Бэлфором Стюартом), также «разновидностью вещества», то есть – материей.

Но чем в действительности является материя? Мы убедились, что едва ли можно называть электричество силой, однако нам запрещают причислять его к материи под угрозой получить ярлык профанов от науки! Электричество не имеет веса – учит нас «Теософ», следовательно, оно не может быть материей. Ну что ж, по этому поводу обеим сторонам есть что сказать. Эксперименты Малле, результаты которых согласуются с данными Пирани* (1878), показали, что электричество испытывает на себе влияние гравитации и поэтому должно обладать некоторым весом. Прямой медный провод с загнутыми вниз концами подвешивается к середине одного из рычагов точных весов, а загнутые концы погружаются в ртуть. Когда через этот провод при посредничестве ртути пропускают ток от сильной батареи, то коромысло весов, к которому прикреплен провод, несмотря на установленное равновесие, заметно отклоняется вниз, невзирая на сопротивление ртути. Оппоненты Малле, которые в свое время пытались доказать, что факт отклонения рычага весов вниз вызван не гравитацией, а действием закона притяжения электрических токов, и в подтверждение своих взглядов приводили электрическую теорию Барлоу* и открытие, сделанное Ампером, что электрические токи, текущие в противоположные стороны, взаимно отталкиваются, а иногда направляются вверх, вопреки закону гравитации, еще раз доказали, что едва ли можно достичь единого мнения, и эта проблема остается открытой. Попутно возникает вопрос: что же такое «закон гравитации»? Нынешние ученые предполагают, что «гравитация» и «притяжение» имеют четкие различия. Но недалек тот день, когда будет подтверждена правильность оккультной теории о том, что «гравитация» – это не что иное, как «притяжение и отталкивание».

Разумеется, наука может называть электричество силой, если ей так нравится. Однако, ставя его в один ряд со светом и теплотой, которым самым решительным образом отказано в принадлежности к силе, она либо грешит непоследовательностью, либо молчаливо признает его неким «типом материи». Но независимо от того, есть у электричества вес или нет, никакой настоящий исследователь не будет доказывать невозможность существования столь легкой материи, вес которой не поддается замерам с помощью современных приборов. А это приводит нас прямиком к последнему открытию, одному из величайших в науке, – я имею в виду «светящуюся материю» мистера Крукса, или – как ее теперь называют – четвертое состояние материи.

Полагаю, нет надобности в дополнительных аргументах в пользу того, что все три состояния – твердое, жидкое и газообразное – являются лишь одними из множества стадий в непрерываемой цепи видоизменения материи, и что все три взаимосвязаны, то есть переходят друг в друга через незаметные градации. Но для нас, оккультистов, гораздо большее значение имеет признание, сделанное некоторыми великими учеными в различных статьях по поводу открытия четвертого состояния материи. Один из них пишет в «Scientific American»: Предположение о том, что эти три состояния материи не исчерпывают всех ее возможностей, ненамного невероятнее гипотезы о существовании звуковых волн, выходящих за пределы нашей слышимости, и о наличии слишком быстрых либо слишком медленных эфирных колебаний, перестающих восприниматься нашим органом зрения как свет.

А поскольку профессор Крукс преуспел в очищении газов до такой кондиции, что они достигли состояния материи, «с трудом поддающей под определение сверхгазообразной и обладающей совершенно новыми свойствами», почему тогда оккультистов обвиняют за их уверенность в том, что за «сверхгазообразной

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
материей» следуют другие состояния такой сверхочищенности, даже в своих грубых проявлениях, – к примеру, электричество во всех его известных формах, – которые приводят исследователей в полное замешательство, и пусть после этого счастливые обладатели научного чутья называют электричество силой! Нас уверяют в совершенной очевидности того, что при очень значительном увеличении разреженности некоторых газов, как, например, в предельно доступном науке вакууме, количество молекул может уменьшиться настолько, что их столкновение при благоприятных условиях станет столь редким, по сравнению с массовым числом*, что они перестанут оказывать заметное влияние на физические свойства исследуемой материи. Другими словами, нам говорят, что «свободно парящие молекулы, будучи предоставленными действию законов кинетической силы, без взаимной интерференции, прекращают проявление свойств, характерных для газообразного состояния, и приобретают абсолютно новые качества». Это и есть светящаяся материя. А за ней скрывается источник электричества – опять же материя. Сейчас было бы слишком опрометчиво с нашей стороны обнадеживать читателей предположением, что после того как профессором Круксом было обнаружено четвертое состояние материи, а профессором Цельнером* четвертое измерение пространства (оба стояли у истока науки), со временем за ними последуют открытия и пятого, и шестого, и даже седьмого состояния материи, так же, как и семи чувств у человека, и что, наконец, будет доказана семеричность строения всей природы, – ибо кто может поставить ограничения ее возможностям! Но пока что нет оснований для такого оптимизма. Говоря о своем открытии, профессор Крукс справедливо заметил, что феномены, которые он изучал в экспериментальных трубках, открыли перед наукой новое поле деятельности, новый мир...

Мир, где материя существует в четвертом состоянии, где находит подтверждение корпускулярная теория света; где свет не всегда движется по прямой линии; мир, в который мы никогда не сможем проникнуть и вынуждены будем довольствоваться наблюдением и исследованием его только снаружи. На это оккультисты могут ответить, что «если невозможно воспринимать эти сферы физическими чувствами, то мы уже давно проникли туда и даже глубже с помощью наших духовных способностей и духовных тел».

Мне хотелось бы завершить эту уже слишком пространную статью следующими размышлениями. Древние никогда не придумывали свои мифы. Тот, кто знаком с оккультной символикой, всегда сумеет распознать научный факт под маской гротеска. Так, если рассмотреть легенду об Электре – одной из семи Атлантид – в свете оккультной науки, то вскоре можно установить истинную природу электричества и понять, что совершенно неважно, как мы его называем – силой или материей, поскольку оно и то и другое, но пока что оба эти термина, в том смысле, который вкладывает в них современная наука, являются неверными. Мы знаем, что Электра была женой и дочерью титана Атласа, сына Азии и Плейоны, дочери Океана... Как правильно заметил профессор Ле Конт, «многие видные ученые с иронией относятся к термину жизненная сила, или жизненность, как к отголоску былых суеверий»; однако эти же ученые используют слова «гравитация», «магнитная сила», «химическая сила», «физическая сила», «электрическая сила» и т.д.* и при этом не в состоянии понять, что есть жизнь или даже электричество; так же, как дать разумительное объяснение хорошо известному факту, что после гибели физического тела от удара молнии кровь в нем не сворачивается. Химическая наука, которая показывает нам каждый атом, – органического и неорганического происхождения, способный к поляризации как в массе, так и порознь, – и соотносит инертную материю с гравитацией, а свет с теплотой и т.д. (поскольку в них содержится потенциальное электричество), все же настаивает на различии между органической и неорганической материи, хотя обе они существуют благодаря одной и той же таинственной энергии, неустанно творящей свои оккультные процессы в естественной лаборатории жизни – с одинаковой интенсивностью как в минеральном, так в растительном царствах. Поэтому оккультисты утверждают, что философская концепция о духе, как и концепция о материи, должны базироваться на идентичных феноменах, и добавляют, что Сила и Материя, то есть Дух и Материя, или Бог и Природа, хотя в своих проявлениях и могут быть рассмотрены как противоположные полюса, все же по своей истинной сути едины; и что жизнь присутствует в равной мере как в мертвом, так и в живом веществе, в органической и неорганической материи. Поэтому, пока наука все еще ищет ответ на вопрос «Что такое жизнь?» (и, вероятно, вечно будет заниматься этим поиском), оккультисты могут не утруждать себя подобной проблемой, ибо они заявляют с не меньшим основанием, чем их оппоненты, что жизнь в скрытой или активной форме присутствует всюду; что она так же бесконечна и неуничтожима, как сама материя, поскольку обе они не могут существовать друг без друга, и что электричество является подлинной основой и источником самой жизни.

«Пуруша» не существует без «пракрити». как и пракрити, или пластичная материя, не имеет бытия без пуруши, или духа, жизненной энергии, жизни. Одним словом, пуруша и пракрити являются синонимами и двумя полюсами одного вечного элемента. Наши физические тела, как конгломерат органических тканей, в действительности представляют собой «неустойчивую организацию химических сил» плюс некую молекулярную силу, – как назвал электричество профессор Бейн, – яростно бушующую и разрывающую на куски частицы живой материи, а при наступлении смерти постепенно преобразующуюся в химическую силу и затем снова возрождающуюся как электрическая сила, или жизнь, в каждом отдельном атоме. Следовательно, называют ли электричество силой или материей, оно всегда будет оставаться вездесущим Протеем*, Вселенной, единым элементом: Жизнью-Духом, или Силой на ее отрицательном полюсе, и Материей – на положительном; первая является материально-духовной Вселенной, а последняя – материально-физической, то есть Природой, Свабхаватом, или Неуничтожимой Материей.

ЗАМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ
«ИЕРОСОФИЯ* И ТЕОСОФИЯ»

При обсуждении различий, по-видимому имеющих место в подходах иерософских и теософских учений к вопросу перерождения, или реинкарнации, мы должны рассмотреть понятие, которое теософия называет седьмым принципом в человеке, а я обозначил термином «главный атом». Является ли этот седьмой принцип сущностью, то есть дифференцированным атомом жизни? На первый взгляд – да. В действительности же – нет. Термин «атом жизни» применим только к плану человеческого мышления и сознания, ибо это относительное, а не абсолютное определение. Если мы пойдем назад достаточно далеко, вернее, достаточно глубоко, то, я уверен, встретим там единую жизнь и единую Материю; ибо все существующее есть не что иное, как феномен дифференциации – непрекращающейся, изменчивой и вечной.

Вот добротный ортодоксальный оккультизм в его нынешнем состоянии. Только с позволения нашего корреспондента напомним ему, что согласно оккультной доктрины, термин «главный атом» неприемлем для 7-го принципа, хотя его применение может быть очень уместно относительно 6-го принципа, проводника духа, или духовной души. Взгляды оккультистов на проблему духа и души занимают промежуточную позицию между теориями Босковича и Гельмгольца о внутренней природе материи.

Седьмой принцип, или, скорее, его суть, соотносится с седьмым состоянием материи, то есть состоянием, которое с нашей земной точки зрения может предстать, как чистый дух; в то время как шестой принцип, по своей природе, не является центром силы, подобно духу; то есть центром, в котором сразу же исчезает всякое представление о любом веществе, кроме жидкого, или, вернее, эфирного «атома». Седьмой принцип – это недифференцированная материя, а шестой – дифференцированная, хотя в своем совершеннейшем и чистейшем состоянии; первый из упомянутых – это жизнь, одушевляющая атом; второй – ее вместилище.

«Атом жизни» появляется как раз в тех местах, где происходит эта дифференциация феноменов; и мы считаем, что этот специфический атом, однажды дифференцировавшись и войдя в круговорот циклов, обретя характерное сознание на земном, или физическом, плане, никогда не сможет вернуться на этот план после достижения цели, ради которой он был видоизменен. «Главный атом», для того чтобы стать видимым, или познаваемым, на различных планах своей инволюции, притягивает к себе другие атомы, которые образуют его оболочку, или покров; и эти атомы, благодаря контакту (временному по сути) напитавшись жизненными качествами главного атома, становятся сознательными при восхождении и бессознательными при нисходении – в соответствии с уровнем развития по шкале сознания; так обеспечиваются условия для появления феноменов в бесконечно меняющемся бытии.

Это неортодоксальный подход. Если под «главным атомом» подразумевается божественная «человеческая монада», тогда он остается бессознательным, то есть неответственным за свои поступки, будь то в «нисходящих» или «восходящих» циклах трех с половиной Кругов, после чего становится сознательным и несет ответственность за все, что совершают его воплощающиеся личности.

Я думаю, что все это, и многое другое, очень хорошо показано в серии фрагментарных Истин, периодически раскрываемых Махатмами, которые, руководствуясь неоспоримой мудростью, дают ровно столько, сколько может быть усвоено. Во время своего последнего посещения Египта я познакомился с древней египетской доктриной о метам психозе, которая, кажется, учит, что душа, или оживотворяющий принцип, после разъединения с телом воплощается в более низких и даже животных формах и что она должна пройти через все многообразие организованных форм жизни, пока, наконец, через 3000 лет не

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org вернется и вновь не объединится с физическим телом, которое было так тщательно сохранено бальзамированием именно для этой цели. Время показало абсурдность этой доктрины, так как очень многим мумиям, уцелевшим до сей поры, более 3000 лет, но так называемая душа так и не вернулась востребовать назад свое физическое тело. Следовательно, мы должны искать другое прочтение древних доктрин, в подтексте которых, несомненно, содержится истина.

Надеемся, господин Оксли позволит его поправить. Он рассматривает объективную, земную и пустую оболочку, «мумию», и забывает, что здесь, под грубой пеленой аллегорий, может скрываться огромный научный и оккультный смысл. Нас учат, что по меньшей мере в течение 3000 лет «мумия», независимо от способа химической обработки, испускает из себя все до последнего невидимые атомы, которые с момента смерти, многократно входя в различные водовороты бытия, действительно проходят «через все многообразие форм организованной жизни». Но только не душа, и менее всего шестой принцип, а жизненные атомы дживы, второго принципа. По прошествии 3000 лет, иногда больше, иногда меньше, после бесконечных трансмиграций все эти атомы снова собираются вместе, чтобы образовать новую внешнюю оболочку, или тело, этой же самой монады (реальной души), для которой они уже служили физическим проводником две или три тысячи лет назад. Даже при худшем исходе, то есть при уничтожении сознательного личностного принципа, монада, или индивидуальная душа, всегда остается той же самой, что и атомы низших принципов, которые, возрождаясь и обновляясь в этом вечном потоке бытия, – магнитически притягиваются друг к другу в силу своей родственности и снова воплощаются вместе. Таково истинное оккультное учение египтян.

В мартовском номере журнала «Theosophist» мое внимание привлек ответ редактора на вопрос читателя Х. о регрессивном развитии «духовных остатков» после физической смерти... Суть вопроса заключается в следующем: «После выхода из человеческого тела, при наступлении смерти, сохраняет ли жизненный принцип сознание своей индивидуальности – не личности; если да, то переходит ли эта сознательная индивидуальность к более высоким, то есть более глубинным состояниям?» На этот вопрос мы отвечаем положительно.

Почитаемые Махатмы знают не хуже меня, что каждый духовный атом, который прошел физические условия существования, совершенно необходим для реализации грандиозных задач так называемого творения.

К сожалению, мы должны дать отрицательный ответ. Сознание индивидуальности обеспечивается шестым принципом в соединении с седьмым, частью пятого и его проводником, четвертым принципом, – эта триада образует сознательную монаду. Жизненные атомы, или «жизненный принцип» (джив), высвобождающийся после смерти, не обладают сознанием в дезинтегрированном состоянии и не имеют никакого отношения к «грандиозным целям творения».

ТРАНСМИГРАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ АТОМОВ

В своем аргументированном замечании к статье м-ра Оксли «Иерософия и теософия» вы пишете: «...по меньшей мере в течение 3000 лет "мумия", независимо от способа химической обработки, испускает из себя все до последнего невидимые атомы, которые с момента смерти многократно входя в различные водовороты бытия действительно проходят "через все многообразие форм организованной жизни". Но только не душа, и менее всего шестой принцип, а жизненные атомы дживы, второго принципа. По прошествии трех тысяч лет, иногда больше, иногда меньше, после бесконечных трансмиграций все эти атомы снова собираются вместе, чтобы образовать новую внешнюю оболочку, или тело, той же самой монады (реальной души), для которой они уже служили физическим проводником две или три тысячи лет назад. Даже при худшем исходе, то есть при уничтожении сознательного личностного принципа, монада, или индивидуальная душа, всегда остается той же самой, что и атомы низших принципов, которые, возрождаясь и обновляясь в этом вечном потоке жизни, магнитически притягиваются друг к другу в силу своей родственности и снова воплощаются вместе».

Этот небольшой абзац является очередной порцией оккультного учения, открывающей широкой публике новые горизонты мышления. Он наводит прежде всего на мысль, что экзотерическая доктрина о переселении души в низшие формы жизни, столь широко распространенная у индусов, хотя и неверна относительно души (пятого принципа), но содержит в себе элементы истины применительно к низшим принципам.

В одном месте вы говорите, что мумия постоянно испускает невидимые атомы, которые проходят через все разнообразие организованных форм жизни, а далее утверждаете, что эту трансмиграцию проходят только жизненные атомы дживы (второго принципа).

Согласно первому из «Фрагментов оккультной истины», джива – это «разновидность неуничтожимой силы, которая, разъединившись с одним набором

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
атомов, сразу же притягивается к другим».

Что тогда подразумевается под жизненными атомами и их бесконечным переселением?

«Невидимые атомы мумии» могут означать незаметно для нас разрушающиеся атомы физического тела, но тогда жизненные атомы дживы будут совершенно отличны от атомов мумии. Хотели ли вы сказать, что как невидимые атомы физического тела, так и атомы дживы, пройдя всевозможные формы жизни, собираются вместе, чтобы заново воссоздать физическое тело, и джива сущности, достигшей окончания своего дэвакханического состояния, снова готова к перевоплощению?

далее, вы учите, что даже при худшем варианте (при уничтожении персонального эго) атомы низших принципов остаются теми же, что и в предыдущем рождении. В таком случае, включает ли в себя термин «низшие принципы» также камарупу или только низшую триаду: тело, джива и лингшариру? Похоже, что камарупа не может входить в их состав, ибо в случае уничтожения персональной души она оказалась бы в восьмой сфере. Напрашивается еще один вопрос.

Четвертый принцип (камарупа) и низшая часть пятого, которая не может ситься с шестым, блуждают в виде шелухи и постепенно распадаются на составные элементы. Соединяются ли после различных трансмиграций также и атомы этих принципов, чтобы вновь сформировать в предстоящем воплощении четвертый принцип и низшую часть пятого?

Я уверен, что несколько ваших дополнительных пояснений помогут развеять все наши сомнения и послужат ценной информацией по этой доселе непостижимой теме.

Н.Д.К., член Теософского Общества

Примечание редактора

для начала мы хотели бы обратить внимание нашего корреспондента на заключительное предложение приведенного им отрывка, которое он не включил в цитату: «Таково было истинное оккультное учение египтян». Слово «истинное» употреблено здесь в том смысле, что это была доктрина, в которую они действительно верили, в отличие от теорий, приписываемых им востоковедами и цитируемым мистером Оксли, а также проповедуемых современными оккультистами. Непонятно, почему кроме оккультных истин, известных великим иерофантам и раскрываемых во время высшего посвящения, мы должны принять все теории, в которые верили египтяне или другие народы. Жрецы Изиды были единственными настоящими посвященными, и их тайные учения были еще более завуалированы, чем халдейские. Существовала подлинная доктрина иерофантов внутреннего Храма, затем полузашифрованные иератические догматы жреца внешнего Храма и, наконец, широко распространенная в невежественных массах религия, позволявшая обожествлять животных. Как правильно показано сэром Гарднером Уилкинсоном, посвященные жрецы учили, что «разъединение – это только причина воспроизведения... то, что однажды существовало, не исчезает; то, что кажется уничтоженным, лишь меняет свою природу и переходит в другую форму». Однако в данном случае египетская доктрина об атомах совпадает с нашими оккультными учениями. Справедливая критика нашего внимательного брата, который, вполне естественно, понимает выражение «жизненные атомы дживы» буквально, напомнила нам как нельзя кстати об очень важном факте – что при письменной передаче новых метафизических идей никогда не удается уделить должного внимания ясности изложения. При написании упомянутой фразы на самом деле было упущено из виду, что эта идея является всего лишь «очередной порцией», и следовательно, ее неполнота послужит причиной нового витка непонимания. Вне сомнения, джива, или прана, совершенно отличается от оживляемых ею атомов. Последние относятся к низшему или грубому состоянию материи – объективно проявленному, а первая – к ее высшему состоянию: тому, которое непосвященные, незнакомые с ее природой, называют «объективно конечным», но которое, во избежание дальнейших недоразумений, нам позволят, вероятно, именовать субъективно вечным, хотя с точки зрения нынешнего бытия этот термин может показаться парадоксальным и ненаучным. Оккультист говорит, что жизнь – это вечная несотворенная энергия, и она единственная представляет в бесконечной Вселенной то, что физики условились называть принципом или законом продолжения, хотя они применяют это определение только к вечному развитию проявленного. Но поскольку современная наука устами своих образованных служителей признаёт, что «энергия имеет такие же основания претендовать на то, чтобы считаться объективной реальностью, как и сама материя», и что жизнь, согласно оккультной доктрине, есть единая энергия, проявляющаяся, подобно Протею, в самых разнообразных формах, то у оккультистов есть определенное право употреблять подобную фразеологию. Жизнь всегда присутствует в каждом атоме материи – органической или неорганической, проявленной или непроявленной – оккультисты не признают никаких различий.

Их доктрина гласит, что в неорганической материи жизнь присутствует в такой же мере, как и в органической: в атомах органической природы жизненная энергия активна, а в неорганической материи она находится в дремлющем, скрытом состоянии. Следовательно, выражение «жизненный атом», способное ввести читателей в заблуждение, вовсе не является неверным, поскольку оккультисты считают, что в природе нет ничего неживого, и не знают никаких «мертвых атомов», какой бы смысл ни вкладывала в это определение наука. Упомянутый закон биогенеза является результатом неосведомленности ученых мужей о существовании оккультной физики. Он принят потому, что ученые до сих пор не смогли найти необходимых способов активизации жизни, дремлющей в атомах, которые они изволят называть неорганическими: отсюда заблуждение, что живое может быть порождено только живым, как будто в природе когда-либо существовала такая вещь, как мертвая материя! В таком случае, чтобы быть последовательными до конца, надо причислить и мула к образчику неорганической природы, ибо он не способен к воспроизведству потомства и не порождает жизни. Мы делаем на этом особый акцент, дабы сразу пресечь все возможные возражения против идеи, что мумия, имеющая возраст несколько тысяч лет, может испускать атомы.

Однако упомянутое предложение приобрело бы большую ясность, если бы вместо выражения «жизненные атомы живы» было бы сказано «атомы, оживленные дремлющей жизнью, или жизненной энергией». Опять же, процитированное нашим корреспондентом предложение из «Фрагмента № 1» хотя в целом и верно, но могло бы быть выражено если не яснее, то полнее. Жизнь – жизненный принцип, оживляющий человека, животных, растения и даже минералы – безусловно, является «формой неуничтожимой силы», поскольку эта сила суть единая жизнь, Анима Мунди, вселенская живая душа; и различные облики, в которых предстают нам разнообразные комбинации атомов объективной природы, такие, как минералы, растения, животные и т.д., – это всевозможные формы или состояния, в которых эта сила проявляется. Если бы она хотя бы на одно мгновение стала неактивной (об отсутствии ее не может быть и речи, ибо она вседесуща), скажем, в камне, то его частицы мгновенно утратили бы свойство сцепления и тотчас же распались бы – хотя сама сила все еще оставалась бы в каждой из его частиц, но только в скрытом состоянии. Таким образом, продолжение предложения, в котором утверждается, что эта неуничтожимая сила, «разъединившись с одним набором атомов, немедленно притягивается другими», подразумевает не то, что она полностью покидает один комплекс, а что она переносит свою *vis viva* (жизненную силу, энергию движения) к другому. Но исходя из того, что она проявляет себя в следующем наборе в виде так называемой кинетической энергии, вовсе не следует думать, что первый комплекс полностью лишается ее, ибо она все еще находится там, но в виде потенциальной энергии, или латентной жизни. Это главная оккультная истина, совершенное знание которой позволяет производить любые феномены. До тех пор пока мы не признаем этот факт, нет смысла изучать другие оккультные законы. Поэтому то, что «подразумевается под жизненными атомами, проходящими бесконечные трансмиграции», попросту следует понимать так: мы считаем и обозначаем в нашей оккультной терминологии «жизненными» те атомы, которые приводятся в действие кинетической энергией, а те, что временно являются пассивными, содержащими лишь невидимую потенциальную энергию, мы называем «спящими атомами», рассматривая одновременно обе эти формы энергии как порождение одной и той же силы – жизни. Мы вынуждены просить у наших читателей прощения: мы не являемся ни исследователями, ни английскими учеными. Обстоятельства заставили нас обнародовать то немногое, что нам известно, однако мы приложили все усилия, чтобы выполнить свою задачу как можно лучше. Мы не знакомы с законами Ньютона, но знаем кое-что об оккультных законах движения. А теперь вернемся к индусской доктрине метампсихоза.

Она основана на истине и фактически это аксиома, но лишь применительно к атомам и эманациям человека, и не только после смерти, но и во время всей его жизни. Эзотерический смысл стихов «Законов Ману» (глава XII, 3 и 55)*, гласящих, что «каждое действие, будь то умственное, словесное или физическое, приносит хорошие или плохие плоды (карму), различные переселения людей (не душ) в высшие, средние и низшие состояния порождаются их поступками», и с другой стороны, «убийца брахмана входит в тело собаки, медведя, осла, верблюда, козла, овцы, птицы и т.д.», не распространяется на человеческое Эго, а только на атомы его тела, его низшей триады и его флюидические эманации.

Брахманы исказили истинный смысл этих законов в собственных интересах, но приведенные слова никогда не означали того, что под ними стали подразумевать впоследствии. Брахманы эгоистично истолковали их содержание применительно к себе, в то время как Брахман является аллегорическим обозначением седьмого принципа человека, его бессмертной монады и субстрата

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org личностного Эго. Тот, кто убивает или уничтожает в себе свет Парабрахмана, то есть разъединяет свое персональное Эго с Атманом и таким образом убивает будущего обитателя дэвакхана, становится «убийцей Брахмана». Вместо того чтобы облегчить союз Буддхи и Манаса посредством добродетельной жизни и духовных устремлений, он обрекает своими порочными поступками все атомы своих низших принципов на притягивание магнитной силой сходства, созданной его страстями, к формирующемуся телам низших животных. Вот истинный смысл доктрины метампсихоза. Такое объединение человеческих частиц с атомами животных или даже растений вовсе не содержит в себе идею наказания личности *reg se*, ибо это не так. Но если создана причина, последствия ее могут оказаться в очередных воплощениях, если только личность не подлежит уничтожению. В остальных случаях причинно-следственная цепь, где каждое следствие в свою очередь становится причиной, будет проходить через цикл перевоплощений, и однажды возникший импульс исчезнет только при наступлении Пралайи.

Аналогичным образом искажены даже слова величайшего и благороднейшего изо всех Адептов – Гаутамы Будды, несмотря на то, что их надо понимать эзотерически. По причине неглубокого осмыслиения буддистами как хинаяны – низшей формы буддизма, так и махаяны – его наивысшей формы, а также на основании того, что Шакьямуни, согласно свидетельствам, однажды заметил своим бхикшу, показывая на веник, что «в прошлом это был послушник, который ленился подметать» зал заседаний и потому перевоплотился в веник (!), – вся ответственность за это идиотское суеверие ложится на мудрейшего изо всех когда-либо живших на земле святых. Почему бы, прежде чем бросаться обвинениями, не попытаться выяснить подлинный смысл этого фигулярного высказывания? Почему мы должны смеяться над тем, чего еще не поняли? Являются ли так называемые магнитные излучения чем-то материальным, или действительным, хотя и незримым и невесомым? Если учёные авторы «Невидимой Вселенной»* возражают против причисления света, теплоты и электричества к категории неуловимых явлений и доказывают, что каждый из этих феноменов может быть признан объективной реальностью, как и сама материя, – то мы имеем еще большее право почтить таковым мессмерический или магнитный флюид, переходящий от одного человека к другому и даже от человека к тому, что называют неодушевленным предметом. Недостаточно сказать, что этот флюид является разновидностью молекулярной энергии – как, например, теплота, – ибо это нечто неизмеримо большее. Нам говорят, что теплота появляется в результате преобразования видимой энергии в молекулярную и что она может выделяться любым веществом, состоящим из спящих атомов или так называемой неорганической материи; тогда как магнитный флюид, испускаемый телом живого человека, есть сама жизнь. «В действительности именно жизненные атомы» бессознательно выбрасывает из себя человек, обуреваемый слепыми страстями, и делает это так же эффективно, как и гипнотизер, посылающий их любому объекту сознательно и под контролем собственной воли. Пусть любой человек даст выход какому-то сильному чувству вроде гнева, отчаяния и тому подобного, под деревом или возле него, либо непосредственно соприкоснувшись с камнем; многие тысячелетия спустя любой средний психометрист с помощью куска этого дерева или камня увидит человека, который к нему прикасался, и определит его чувства. Подержите в руке любой предмет, и он напитается вашими жизненными атомами, внутренними и внешними, изменяющимися и перемещающимися в нас каждое мгновение нашей жизни. Животная теплота – это всего лишь множество жизненных атомов, приведенных в движение на молекулярном уровне.

И не нужно быть Адептом, достаточно обладать хорошим ясновидением, чтобы наблюдать, как они идут в виде голубоватого искрящегося пламени от человека к объектам и vice versa. Тогда почему бы, коли веник сделан из куста, вполне вероятно, росшего вблизи жилища ленивого послушника – куста, к которому он, возможно, неоднократно прикасался в состоянии гнева, вызванного ленью и отвращением к своим обязанностям, почему бы части его жизненных атомов не перейти в материал для будущей метлы и не быть там распознанной Буддой, обладавшим сверхчеловеческими (но не сверхъестественными) способностями?

Вся деятельность природы основана на непрерывном процессе заимствования и отдачи. Но скептик-материалист воспринимает все только в формальном, буквальном смысле. Мы приглашаем всех христианских востоковедов, посмеивающихся над этим эпизодом из учения Будды, сравнить его с фрагментом из Евангелия – учения Христа. На вопрос своих учеников: «Кто повинен в том, что этот человек родился слепым, – он сам или его родители?»

– он дал им такой ответ: «Ни он, ни его родители не согрешили, но на нем проявились деяния Бога (Иоан., IX, 2-3).

Итак, теперь научный и философский смысл этого утверждения Гаутамы понятен, по крайней мере, каждому оккультисту, даже если для профанов он лишен

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org ясности; в то время как ответ, вложенный в уста основателя христианства его чрезмерно рьяными и невежественными биографами (вероятно, столетия спустя), не содержит даже того эзотерического смысла, которым полны многочисленные речения Иисуса. Упомянутое Евангелие, в том виде, в котором оно дошло до нас, является бесцеремонным и непростительным оскорблением их христианского Бога – в нем явно прослеживается мысль, что ради удовольствия продемонстрировать свое могущество их Божество обрекло невинного человека на пытку пожизненной слепоты. Это все равно, что обвинить Христа в составлении 39 догматов англиканской Церкви!

В заключение нашего слишком длинного ответа следует сказать, что «низшими принципами», упомянутыми в сноске, являются первый, второй и третий. Они не могут включать в себя камарупу, ибо эта рупа относится к средним проводникам. На вопрос нашего корреспондента о том, «соединяются ли также после различных трансмиграций атомы этих принципов, чтобы вновь сформировать в очередном воплощении четвертый принцип и низшую часть пятого», мы отвечаем положительно. Причина, по которой мы предприняли попытку так пространно объяснить доктрину о «жизненных атомах», кроется именно в этом последнем вопросе. В настоящее время мы не правомочны вдаваться в дальнейшие подробности, но еще один ценный намек мы уже сделали.

ЗАМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ «ЗОРОАСТР И ЕГО РЕЛИГИЯ»

Автор, П.Д.Хандалавала, анализируя религиозное учение Зороастра, замечает: «... занятый прежде всего проблемами морального и метафизического порядка, реформатор Бактрий* не мог не держать в поле своего духовного зрения... вопрос о происхождении и существовании зла... В противовес Ормузду, добром Богу и принципу добра, он допускает наличие противоположного принципа, равного ему по могуществу и сходного по природе, «злого духа», Ангра Манью, именуемого по-персидски Ариманом... Ариман имеет такое же вечное прошлое, как и Ормузд, у него нет начала и предшествующей субстанции».

Е.П.Блаватская комментирует это так:

Вполне естественно, ибо Ариман – это материя, виновник всего зла и разрушитель, поскольку материя, – вечная *per se* и неуничтожимая, вынужденная постоянно менять формы, – разрушает свои части, в то время как Ормузд, или дух, остается целостным и неизменным в своем абстрактном Единстве.

Автор спрашивает: «Но как примирить эти две сущности, абсолютные, равные, подобные, одинаково вечные?» Е.П.Блаватская дает на это следующую сноску. В буквальном смысле ничто не может, не имея «начала, все же иметь конец». Это противоречит любой метафизической доктрине и логике. Ариман, или зло, «не имел начала», ибо у материи, как и у духа, не было начала. Было бы ошибкой считать их «обоих одинаково вечными сущностями». Материя и дух – единое целое, состоящее из двух полюсов Бытия; на нижнем – материя, на верхнем – дух, и различие между ними в градации, а не в сути. Ариман «исчезнет с арены Вселенной», когда «творение», или, вернее, дифференцированная материя, станет «чистой, как в первый день» – то есть когда она, постепенно очищенная, вновь станет единой, или вернется к своему исходному состоянию на седьмом этапе космического разрушения: и это происходит периодически во время Махапралайи, или вселенского распада объективной материи.

Затем автор комментирует некую доктрину, ныне признаваемую парсами, которая «... предполагает, что Ормузду и Ариману предшествует и главенствует над ними обоими некий единственный в своем роде основной источник всего, "безграничное Время", Зерван Акарана, из утробы которого эти два принципа были исторгнуты в виде эманации и однажды будут вновь поглощены вместе с существами, населяющими наш глобус». Е.П.Блаватская дает следующий комментарий.

Как над Брахмой, Вишну и Шивой -- «Создателем», «Охранителем» и «Разрушителем» – находится Парабрахман, так и Ормузду в его «второй ипостаси в виде Ахура Мазды», и Ариману предшествует «Зерван Акарана» – «единая жизнь» буддистов, Парабрахман адвайтистов-ведантристов и Эйн Соф халдейских каббалистов, помешанный за пределами девяти сефиротов, сгруппированных в три триады. Сефира, породившая их, экзотерически будучи десятой, экзотерически является сущностью всех девяти. Вспомним, что Бина (Иегова), включенный в первую группу, все же стоит после Хокмы, или мудрости.

ЖИЗНЕННЫЙ ПРИНЦИП

Несколько лет назад между некоторыми маститыми учеными шел весьма интересный спор. Одни из них утверждали, что спонтанное зарождение в

природе явление вполне возможное, тогда как другие утверждали обратное. Однако в ходе экспериментов было установлено, что биогенез, или зарождение жизни, возможно только от ранее существовавшей жизни, и никогда неживая материя не превращается в живую.

Поначалу бытовало ошибочное предположение, что нагревание воды до температуры кипения уничтожает все живые организмы, но после того как герметически закрытые сосуды с питательным раствором нагревали до этой или даже более высокой температуры, в них все равно появлялись живые организмы. А еще более сложные опыты позволили установить, что споры бактерий и других микроорганизмов, обычно летающие в воздухе, могут выдерживать, будучи в сухой среде, гораздо более высокие температуры, но, когда эксперименты проводились в оптически чистом воздухе, никаких форм жизни в сосудах не появлялось и раствор оставался стерильным.

Но, наряду с биогенезом, необходимо принимать во внимание еще и предостережение м-ра Гексли, который сказал, «что, с учетом детского возраста органической химии, молекулярной физики и физиологии, а также их стремительного продвижения вперед, было бы верхом самонадеянности заявлять, что те условия, при которых материя приобретает свойства, именуемые жизнью, никогда не смогут быть воссозданы искусственно»; и еще, «что в порядке предположения, но не утверждения, можно допустить, что, будь у меня возможность заглянуть в прошлое, сквозь пропасть геологических эпох, в еще более отдаленные времена, когда земля пребывала в химическом и физическом состоянии, в которое уже больше никогда не сможет вернуться, я вполне мог бы стать свидетелем эволюции живой протоплазмы из неживой материи». Прослеживая эволюцию неорганической материи по восходящей линии, на самой близкой к живым организмам ступени обнаруживаем сложные вещества, называемые «коллоидами»*. Они немного напоминают яичный белок и приставляют собою наивысшее звено, соединяющее неорганическую материю с органической жизнью.

Прослеживая в обратном направлении эволюционную цепочку жизни, приходим к изначальному ее звену – «протоплазме»*, которую Гексли называет «физической основой жизни». Это бесцветная, желобразная субстанция, структурно абсолютно однородная во всех своих частях. Очевидно, что протоплазма является максимальным приближением жизни к материи, и если жизнь действительно появилась как следствие атомных и, молекулярных комбинаций, то она должна была возникнуть именно в такой форме.

Протоплазма – это азотисто-углеродное соединение, отличающееся от прочих аналогичных веществ белкового семейства коллоидов только исключительной сложностью своего атомного состава. Присущие ей свойства, включая самую жизнь, являются не следствием, добавления к уже известным химическим веществам этой группы какого-либо нового атома, но лишь результатом особого сочетания тех же самых элементов. Сущностными признаками жизни являются способности питаться, ощущать, двигаться и размножаться; и каждая частичка протоплазмы создает организм, обладающий всеми этими способностями. Весь вопрос состоит в том, можно ли воссоздать эту примитивную частичку протоплазмы искусственно, с помощью химических процессов. Наука отвечает на этот вопрос отрицательно, коль скоро она ничего пока не знает о процессах, посредством которых можно было бы оживить сложную неорганическую материю.

Теперь уже достаточно определенно доказано, что закон эволюции распространяется на всю Вселенную. Но в ее цепи есть еще несколько недостающих звеньев; так что открытия современной науки, без сомнения, добавят еще много новых фактов, касающихся этих досадных пробелов, ставящих под сомнение всю теорию. Ведь гораздо более важным, нежели, вопрос происхождения видов, является фундаментальный вопрос происхождения жизни из того, что мы привыкли считать неодушевленным материальным царством. Каждое научное открытие, каким бы скромным оно ни было, дает нам пищу для размышлений, позволяя понять, как далеко могут распространяться наши выводы, сделанные на основе наблюдений и экспериментов, и насколько они будут верны.

Наука не смогла доказать факт «спонтанного зарождения» экспериментальным путем, но лучшие ученые считают вполне вероятным, что в определенный период это спонтанное зарождение было возможным, и в этом научное мышление вполне согласуется с эзотерическими учениями.

Оккультная философия утверждает, что движение, космическая материя, протяженность и пространство существуют повсюду. Движение есть вечная жизнь, которая может быть либо сознательной, либо бессознательной. Оно существует как и периоды активной жизни Вселенной, так и во время пралайи, или исчезновения, когда бессознательная жизнь продолжает поддерживать материю в состоянии непрестанного, вечного движения.

«...Жизнь всегда присутствует в каждом атоме материи – органической или неорганической, проявленной или непроявленной, ибо оккультисты не признают

различий между ними... когда жизненная энергия в атоме активна, этот атом является органическим; когда она спящая, или латентная, тогда атом является неорганическим... Джива, или жизненный принцип, который оживляет человека, животное, растение и даже минерал, определенно есть «форма неразрушимой энергии», так как эта энергия есть единая жизнь, или Анима Мунди, вселенская живая душа, и различные виды, в которых объективные вещи предстают перед нами в природе в своих атомных скоплениях, таких, как минералы, растения, животные и др., все суть различные формы или состояния, в которых эта энергия проявляется. Если бы она стала – мы не скажем «отсутствующей», ибо это невозможно, так как она вездесуща – лишь на миг неактивной, скажем, в камне, то частицы последнего немедленно утеряли бы свою способность к сцеплению и столь же немедленно распались, хотя эта энергия все еще оставалась бы в каждой его частице, но в спящем состоянии. Следовательно, продолжение определения, которое указывает, что, когда эта неразрушимая энергия «разъединена с одной группой атомов, она немедленно притягивается другими», не означает, что она полностью покидает первую группу, а лишь то, что она переносит свою *vis viva*, или жизненную силу, энергию движения, на другую группу. Но из того, что она проявляется в следующей группе как то, что называется кинетической энергией, не следует, что первая группа теперь полностью лишена ее, ибо она все еще присутствует в ней как потенциальная энергия, или латентная жизнь».

Наиболее явственно жизненный принцип проявляется в человеке, но его природа для нас до сих пор остается тайной за семью печатями. Материя и сила всегда связаны друг с другом. Невозможно представить себе материю без силы или силу без материи. В минеральном царстве универсальная жизненная энергия едина и неиндивидуализирована; она начинает понемногу дифференцироваться в растительном царстве; а в животном царстве, от низших животных до высших и далее в человеке, дифференциация возрастает в геометрической прогрессии. Но после того как дифференциация жизненного принципа началась и он в достаточной степени индивидуализировался, остается ли он навсегда в организмах одного и того же типа или же после смерти одного организма может перейти в совершенно иной организм, чтобы оживлять его в дальнейшем? Например, после смерти человека – должна ли та кинетическая энергия, которая оживляла его до сих пор, непременно присоединиться к протоплазматической частице будущего человеческого организма, или же она может оживить какой-нибудь растительный или животный зародыш?

Полагают, что после смерти человека оживлявшая его структуру энергия движения частично остается в дремлющем состоянии в клетках мертвого тела, тогда как основной объем энергии покидает его, чтобы присоединиться к какому-нибудь другому комплекту атомов. Здесь проявляется различие между дремлющей жизнью, остающейся в частицах мертвого тела, и освобожденной кинетической энергией, которая устремляется прочь, дабы оживить другой набор атомов. Так не следует ли при этом считать, что энергия, которая становится дремлющей жизнью в частицах мертвого тела, является энергией более низкого порядка, нежели покидающая его кинетическая энергия? И хотя при жизни человека они действуют совместно, разве не проявляют они себя как две различные формы энергии, между которыми возможен лишь временный альянс? Ученик-оккультист излагает это следующим образом:

«...Дживатма... есть тонкая, не поддающаяся чувственному восприятию материя, пронизывающая всю физическую структуру живого существа, и когда она отделяется от этой структуры, то говорят, что жизнь угасла... Для ее связи с животной структурой необходима определенная сумма условий, и, когда эти условия нарушаются, она притягивается другими телами, эти условия предоставляемыми»*.

Каждый атом имеет в себе собственную жизнь или силу, и различные атомы, составляющие физический каркас, тоже имеют свою совокупную жизнь, постоянно с ними пребывающую. Однако человеческий или животный жизненный принцип, оживляющий весь организм, представляется более совершенной, дифференциированной и индивидуализированной энергией движения, которая, как нам кажется, переходит от организма к организму после каждой последующей смерти. Но можем ли мы сказать, что это, как цитировалось выше, действительно «тонкая, не поддающаяся чувственному восприятию материя», не тождественная атомам, из которых состоит физическое тело? (1) Если да, то эта энергия подобна монаде, высшей человеческой душе, переселяющейся из одного тела в другое.

И тогда возникает еще один, не менее важный вопрос: отличается ли чем-нибудь жизненный принцип, или джива, от высшей, или духовной, души? Некоторые индусские философы полагают, что никаких различий между этими двумя принципами нет, поскольку это одно и то же. (2) Чтобы суть проблемы стала понятнее, попробуем сформулировать ее следующим образом: известны ли оккультизму случаи, когда человек продолжал жить,

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
будучи отделенным от своей духовной души? (3)
для правильного понимания даже самых азов эзотерической науки необходимо
ясно представлять себе природу, свойства и образ действия принципа,
именуемого «дживой». И эта скромная попытка сформулировать несколько
вопросов, поныне беспокоящих едва ли не каждого ученика-теософа,
предпринята как раз для того, чтобы получить на сей счет дополнительную
информацию от тех, кто любезно обещал свою помощь редакторам «Lucifer» в
изучении наиболее сложных вопросов этой науки.

Н.Д.К., Ахмадабад

Комментарий редактора

1) Современная наука, связывающая все проявления жизни с молекулярными
силами первоначальной протоплазмы, не верит ни в какой жизненный Принцип и
в своем материалистическом отрицании высмеивает саму идею его
существования. Но, невзирая на смех невежд, древняя наука или оккультизм
признает его. Единая Жизнь – это само божество, неизменное, вездесущее и
вечное. Для нашего низшего уровня это «тонкая, не поддающаяся чувственному
восприятию материя», пусть даже мы именуем ее как-нибудь иначе, а ее
источник называем «солнечной силой» (теория Б.У.Ричардсона, Ч[лен]
Теософского] 0[бщества]) или каким-либо другим термином. Ученый доктор
Ричардсон, признанный авторитет, заходит в своих выводах дальше простого
признания жизненного принципа, поскольку говорит о нем как о «форме
материи» (!!). Сей великий муж науки говорит: «Я говорю о реальном
материальном веществе, возможно, слишком тонком для материального мира, но
тем не менее подлинном и плотном; о веществе, обладающем весом и объемом; о
веществе, восприимчивом к химическому воздействию и, следовательно, к
изменениям физических условий и состояния; о веществе пассивном – движимом,
так сказать, внешними по отношению к нему влияниями и всегда подчиняющемся
внешним воздействиям; о веществе, лишенном инициативной силы, *vis* или
energia naturae, но все же играющем очень важную, если не ведущую, роль в
производстве феноменов, являющихся следствием воздействия *energia* на
видимую материю». Как видите, доктор играет с оккультизмом в жмуры и
замечательно описывает пассивные «жизненные элементы», используемые
умелыми колдунами для оживления своих гомункулусов. И все же наш Ч.Т.О.
описывает один из бесчисленных аспектов «тонкого и не поддающегося
восприятию материально-жизненного принципа».

2) И в этом индусские философи правы. Деление Пракрити, дживы и пр. на
отдельные принципы необходимо только нам и только здесь, чтобы объяснить
механизм действия дживы и при этом не запутаться. Таким образом,
философ-ведантист вполне может довольствоваться четырьмя принципами в своей
универсальной космогонии; нам же, оккультистам, их необходимо как минимум
семь, чтобы понять изменчивую природу жизненного принципа, действующего
на пять нижестоящих сфер, или уровней.

Нашим читателям, очарованным современной наукой и в то же время доктринаами
оккультизма, приходится выбирать между двумя взглядами на природу
жизненного Принципа, имеющими ныне наибольшее распространение, и третьим,
предписываемым оккультными учениями. Их можно сформулировать следующим
образом:

I. Точка зрения ученых-«молекуляристов», утверждающих, что жизнь
представляет собой результат взаимодействия обычных молекулярных сил.
II. Гипотеза, согласно которой «живые организмы» оживаются независимым
«жизненным принципом», а «неорганическая» материя объявляется лишенной его.
III. Оккультная, или эзотерическая точка зрения, считающая всякое
разделение материи на органическую и неорганическую ошибочным и не
существующим в природе. Материя в данном случае рассматривается во всех
своих фазах исключительно как носитель, посредством которого проявляется
жизнь – дыхание Парабраhma; так что в физико-пантеистическом аспекте
(как сказал бы, вероятно, д-р Ричардсон) мы имеем сверхчувственное
состояние материи, которая в свою очередь тоже служит носителем для Единой
жизни – бессознательного стремления Парабраhma.

3) Конечно, известны. Человек может «жить» абсолютно отдельно от своей
духовной души – 7-го и 6-го принципов Единой Жизни, или Атма-Будхи; но ни
одно существо, будь то животное или человек, не может жить отдельно от
своей физической души, Нэфеш, или дыхания Жизни (в книге «Бытие»). Эти
«семь душ», или жизней (мы называем их принципами) замечательно описаны в
египетском «Ритуале» и древнейших папирусах. Шабасу удалось откопать
уникальные папирусы, а м-р Джеральд Мэсси извлек из них бесценную
информацию, касающуюся этого учения; и, хотя его выводы не тождественны
нашим, все-таки в следующем номере мы постараемся процитировать сообщаемые
им факты и на их примере показать, насколько египетская философия –
древнейшая из всех, известных европейцам, – согласуется с нашими
эзотерическими доктринаами.

дополнение

* * *

дух переплетается с плотной материей по той же причине, по которой жизнь соединяется с внутриутробным плодом. Он подчиняется закону и, следовательно, не может избежать этого проникновения.

Нам неизвестно ни одной восточной философии, которая учит, что «материя возникает из духа». Материя так же вечна и неуничтожима, как и дух, и невозможно с помощью наших физических чувств, пусть даже высших, духовных, постичь одно без другого. дух reg se – фикция и нереальность. Это отрицание любого утверждения и всего, что существует.

Насколько нам известно, никто никогда не заявлял, что дух может быть уничтожен при определенных условиях. Дух может быть разъединен со своей проявленной материей, со своей личностью; в этом случае речь идет об уничтожении последней. Мы также не верим, что «дух выдыхает из себя материю»; наоборот, материя проявляет дух. В противном случае, это, поистине, была бы головоломка.

«О духе и материи»

* * *

Мысль не станет по-настоящему свободной, а наука не сделает новых открытий, пока не будет признано существования духа и двойственной эволюции. До тех же пор лживые теории всегда будут в чести у тех, кто, забыв о «Боге своих отцов», тщетно пытается найти ему замену в атомах материи. Из всех печальных фактов, наблюдаемых в эту эпоху «мошенников», ни один не является более прискорбным (хотя тщетность его смехотворна), чем сговор некоторых ученых искоренить дух своей однобокой теорией эволюции, а также уничтожить спиритуализм, привлекая к суду медиумов по обвинению в «обмане».

«Гексли и Слейд: кто больше виноват в "обмане"?»

* * *

Е.П.Блаватская сделала следующие сноски к главе XIX из книги Элифаса Леви «Учение и ритуалы высшей магии» в переводе с французского оригинала.
Как мы уже говорили, в природе существуют два первичных закона, два основных закона, которые, уравновешивая друг друга, обеспечивают универсальную устойчивость вещей, то есть покой и движение...
Это не совсем точно сформулировано и может ввести в заблуждение начинающих. Элифас Леви должен был сказать, не рискуя выдать больше, чем было позволено: «В природе существует один универсальный Закон, имеющий два основных проявляющихся закона в качестве своих атрибутов – движение и Инерция. Но это всего лишь единый, вечный, бесконечный, несotворенный Закон – «Единая Жизнь», согласно буддийским архатам, или Парабрахм ведантистов-адвайтистов.

«Замечания к статье "Выдержки из трудов Элифаса Леви"»

* * *

Строго говоря, в некотором смысле все буддисты так же, как все оккультисты и даже большинство образованных спиритуалистов, являются материалистами. Вся проблема заключается в окончательном и научном решении вопроса о природе, или сущности, силы. Можем ли мы сказать, что сила – это дух, или что дух – это некая сила? Является ли последняя физической или духовной, материей или духом? Если последний является чем-то, он должен быть материальным, иначе это чистая абстракция, ничто. Ничто, способное производить воздействие на любую часть, объективную или субъективную, Космоса может быть отличным от материи. Мозг, чей громадный потенциал выявляется с каждым днем все больше и больше, не мог бы функционировать, не будь он материальным; верящие в персонального Бога сами вынуждены либо согласиться, что божество, совершая свою работу, должно пользоваться материальной силой, чтобы произвести физические следствия, либо – уверовать в чудеса, что явный абсурд. Как совершенно справедливо замечает в своем письме А.Дж.Мэнли из Миннесоты: «Для меня всегда было непостижимо, как "ничто" может производить действие, требующее движения или силы. Листья в лесу трепещут от легкого дуновения ветра, прекращается ветерок – и листья замирают. Пока газ выходит из трубы, поднесите зажженную спичку – и получите яркий свет; перекройте подачу газа – и чудесное явление исчезнет. Поместите магнит около компаса – и стрелка притягивается к нему; уберите магнит – и стрелка вернется в нормальное положение. Под влиянием силы воли гипнотизера человек совершает необычные поступки, но, когда она прекращает воздействие на него, он вновь становится нормальным».

Я заметил, что все физические явления неизменно исчезают, когда устраняется движущая сила. Из этого я делаю вывод, что причины должны быть материальны, хотя мы их и не видим. Опять же если эти результаты были произведены "ничем", то тогда невозможно устраниТЬ движущую силу, и манифестации

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
никогда бы не прекращались. Действительно, если бы такие проявления
когда-либо имели место, они неизбежно были бы вечными». Полностью разделяя вышеизложенные взгляды, мы, таким образом, стоим перед необходимостью, вызванной постоянными обвинениями в непоследовательности, если не явных противоречиях, провести четкое разграничение между теми материалистами, которые, признавая, что ничто не может существовать вне материи, в каком бы разреженном состоянии она ни находилась, все же верят в различные субъективные силы, пока неизвестные науке, только потому, что она их еще не открыла; циничными скептиками и теми трансценденталистами, которые, издаваясь над величием истины и факта, бросают им вызов, заявляя, что «нет ничего невозможного для Бога»; что он является сверхкосмическим существом, создающим Вселенную из ничего, никогда не подчиняется закону и может совершать чудеса вопреки всем физическим законам и где ему вздумается и т.д.

...существуют менее сложные и чисто научные феномены, не требующие опытов с человеческим организмом; эти эксперименты, легко проверяемые, не только очень убедительно доказывают существование таинственной силы, о которой заявляют месмеристы и которую адепты применяют практически для получения всех оккультных явлений, но и грозят разрушить навсегда и полностью, до последнего камня, «китайскую стену» тупого отрицания, воздвигнутую физической наукой против нашествия так называемых оккультных феноменов. Мы имеем в виду опыты месье Крукса и Гуитфорда с лучистой материи и очень хитроумный прибор, изобретенный первым из них и названный электрическим радиометром. Каждый, кто слышал о них хоть немного, может убедиться, насколько практически они подтверждают наши заявления. Господин Крукс в своих наблюдениях над активностью молекул с использованием радиометра (молекулы приводились в движение с помощью излучений, производящих тепловые эффекты) сделал следующее открытие.

Электрические лучи, полученные посредством индукционной искры, – электричество идет от отрицательного полюса и направляется в пространство, содержащее крайне разреженный газ, – будучи сфокусированными на платиновую пластинку, расплавляют ее! Таким образом электрическая энергия передается в вещество через то, что смело можно назвать вакуумом, и производит в нем сильное повышение температуры, теплоту, способную плавить металлы. Что же является посредником, передающим энергию, ибо в пространстве нет ничего, кроме небольшого количества газа в максимально разреженном состоянии? И сколько или, вернее, сколь мало, как мы убеждаемся, требуется этого вещества, чтобы превратить его в посредника и заставить сопротивляться давлению такого огромного количества силы, или энергии?

Но здесь мы видим совершенно противоположное тому, что предполагали обнаружить. В данном случае передача силы становится возможной только тогда, когда количество вещества уменьшено до минимума. Из курса механики мы знаем, что количество энергии определяется весом массы вещества в движении и скоростью движения; и с уменьшением массы скорость движения должна быть значительно увеличена, если мы хотим получить тот же эффект. С этой точки зрения, имея такое бесконечно малое количество разреженного газа, мы вынуждены, чтобы объяснить колossalность эффекта, использовать скорость движения, которая выходит за пределы нашего понимания. В миниатюрном приборе господина Крукса мы оказываемся перед лицом бесконечности, такой же непостижимой для нас, как и та, что существует в глубинах Вселенной. Здесь мы имеем бесконечность скорости, там – бесконечность пространства. Не являются ли эти два трансцендентальных понятия духом? Нет; они оба материя; только на противоположных полюсах одной и той же Вечности.

«Пугала науки»

* * *

Эзотерическая доктрина архатов в общедоступном и развернутом изложении выглядит так: 1) «Материя и жизнь одинаково вечны и неуничтожимы, ибо они едины и идентичны; совершенна субъективная материя – следовательно, недосягаемая и недоказуемая (для физической науки) – становится Единой жизнью, или тем, что обычно подразумевается под словом «дух». 2) Гипотетическое божество (или Бог в виде индивидуальной Сущности) как нечто непостижимое логикой и здравым смыслом, не будучи предметом размышлений или обучения – поскольку оккультная наука ничего не принимает на веру – отнесено к категории высших абстракций и признается и понимается только в контексте так называемой «Всеобщей Жизни». 3) Проявляя свое всемогущество только при посредстве неизменных вечных Законов Природы, по которым строится жизнь, это божество необязательно является всесильным *per se*. 4) Человек поглощается Всеобщей Жизнью, или Парабрахмом, и становится с ней единственным только после приобретения им полной чистоты, то есть освобождения от материи и власти чувств, – буддисты, индузы и другие древние азиатские

философы одинаково признают это положение доктрины, также как и то, что 5) человек «подвластен частым воплощениям на земле» до тех пор, пока не завершится его двойная эволюция – нравственная и физическая – в течение семи Кругов и он не достигнет предельного для земных условий совершенства. 6) И, наконец, «суммарный опыт» людей из всех частей вселенной «постоянно вливается в сознание Всеобщей Жизни» – это не что иное, как фундаментальная доктрина Тайной Науки, которая гласит, что «Мировой Разум является общей суммой всех прошлых, настоящих и будущих сознаний во вселенной. Это Океан Мысли, состоящий из несчетного количества капель сознания, выходящих из него и возвращающихся вновь. Если убрать все до последней капли, то Океан исчезнет» (Книга Архатов, разд. IV, лист 39).

«Религия будущего»

* * *

По мнению Джона Стюарта Милля, счастье есть отсутствие сопротивления. Ману определяет это понятие еще более категорично: «Любое подчинение другому причиняет боль, а подчинение самому себе дает радость – вот в чем отличие». В наше время всеми принято, что вся совокупность природы развивается в определенном направлении и это направление, как нас учат, обусловлено сочетанием двух сил, одна из которых движется от полюса обычно называемого «материей», в сторону противоположного полюса, именуемого «духом», а другая – ей навстречу. Сам факт развития природы свидетельствует о том, что обе эти силы неравновелики. План, на котором преобладает активность первой энергии, в оккультных трактатах называется «восходящей дугой», а соответствующий план проявления второй энергии обозначен термином «нисходящая дуга». Даже без долгих раздумий понятно, что эволюция начинается на нисходящей дуге и прокладывает свой путь вверх по восходящей дуге. Из этого следует, что сила, направленная в сторону духа, является единственной, которая должна, хотя и не без огромных усилий, в конечном итоге достичь своей цели. Это великая движущая сила природы, и, несмотря на то что осуществлению ее замыслов препятствует действие антагонистической силы, именно она обуславливает закон жизни; противоположная сила является всего лишь отрицательным аспектом, для удобства названным «самостоятельным фактором». Если индивидуум пытается развиваться не в том направлении, в котором эволюционирует природа, то он, без сомнения, рано или поздно будет раздавлен колossalным давлением противодействующей стороны. Нет надобности говорить, что такой исход причинит огромные страдания.

Следовательно, единственный способ достижения счастья – слить свое естество с великою Матерью-Природой и плыть по ее течению; и это, опять-таки, осуществимо только путем уподобления человеческого поведения победоносному шествию силы Жизни, ибо иная сила всегда терпит поражение в ужасных катаклизмах. Стремление ассимилировать свою индивидуальность со вселенским потоком общеизвестна как нравственная практика. Беспрекословное выполнение этого космического закона после его осмысления составляет суть подлинной религии, которую Владыка Будда определил как «реализацию Истины».

«Мораль и пантеизм»

* * *

[Форма существует на идеальном уровне, как чисто абстрактная концепция; в эту область (так же как и в подобную ей область Чисел) смогла проникнуть чистая математика].

Благодаря способности видеть и использовать эти «абстрактные» формы, Адепт может на наших глазах создать любой задуманный объект (чудо для христиан и шарлатанство для материалистов). В идеальной сфере пребывают бесчисленные мириады форм, а материя существует в астральном свете (или даже атмосфере), прошедшем через все доступные нашему воображению формы. Все, что требуется от Адепта, это выбрать требуемую «абстрактную форму», притянуть ее к себе с помощью силы, неведомой и непонятной человеку в наш суматошный век, и заполнить соответствующей материей, которая сделает ее видимой. Насколько просто это сказать, настолько же сложно в это поверить. Однако это правда, хорошо известная многим теософам. Чем чаще повторять этот опыт с одной и той же формой, тем легче он будет удаваться.

То же самое можно сказать и о природе: ее творческая способность совершенствуется, благодаря приобретенной привычке.

[Истинные элементы – гораздо более чисты и духовны, нежели их производные на физическом уровне].

Это одна из причин, почему объективный феноменальный мир называют «иллюзорным». Этот мир действительно представляет собой вечно изменчивую иллюзию, поскольку материя, из которой состоят его объекты, постоянно возвращается в свое первоначальное состояние, где становится невидимой для смертного человека. Земля, вода, воздух и огонь, которые мы видим и считаем реальными, на самом деле только результат воздействий, оказываемых на наши чувства первоначальной материей. Эта материя образует различные

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org

комбинации, каждая из которых создает вибрацию, относящуюся к тому или иному типу, в зависимости от эффекта, производимого ею на человеческие органы чувств. Но как только комбинация разрушается, феномен перестает действовать и объект становится невидимым для нас.

«Примечания к "Жизненной волне"»

* * *

[Относительно Высшего Принципа – независимого от материи, которой он управляет.]

Он независим вне пространства и времени, но в пределах оных – зависим от материи и субстанции (и только от них), поскольку без них он не смог бы проявлять свое присутствие в феноменах.

[Жизненный принцип... должен иметь признаки силы и преобразовываться в материальные атомы...]

Наша философия учит тому, что атомы – это не материя; но даже самая мельчайшая молекула, состоящая из миллиардов невидимых и невесомых атомов, – это уже субстанция. И все-таки атом – это не математическая точка и не фикция, но, поистине, неизменная Сущность, реальность, стоящая за внешним проявлением, тогда как молекула в оккультной философии – это только фикция, создаваемая тем, что мы называем майей, или иллюзией. Атом оживляет молекулу так же, как жизнь, дух, душа и разум одушевляют человека. И следовательно, атом содержит в себе все это, включая самую силу, как справедливо предполагал доктор Пирогов. На протяжении жизненного цикла атомы создают, в соответствии с геометрическими комбинациями, создаваемыми ими в молекуле, жизнь, силу (или энергию), разум и волю; ибо каждая молекула в пространстве, так же как и каждая клетка в человеческом теле, – это только микрокосм в пределах (своего) относительного макрокосма. То, что наука называет силой, сохранением энергии, взаимозависимостью, неразрывностью и т.д., и т.п., есть только различные следствия, производимые присутствием атомов, являющихся в своей совокупности по сути дела всего лишь (духовными)искрами, которые Анима Мунди, Вселенская Душа, или Разум (Маха-Буддхи, Махат) направляет на уровень проявления с уровня Непроявленного. Словом, атом можно назвать компактным, или сконденсированным, центром божественной Энергии и Мыслепроизводства.

[Без силы, без ее свойств, противоположных свойствам Субстанции, последняя, со своей инерцией и прочими атрибутами, сама стала бы непостижимой.]

Клод Бернар, один из величайших физиологов нашего века, говорил, что организованная материя сама по себе инертна; даже живую материю в этом плане, по его словам, «следует рассматривать как лишенную самопроизвольности», хотя она может начать проявлять специфические признаки жизни под воздействием возбуждающего фактора, поскольку, добавляет он, – «живая материя восприимчива к раздражению». Но если это так, то материалистическое отрицание жизни и разума вне и независимо от материи является заблуждением, осуждаемым материалистическими же устами, так как для того, чтобы «возбудить» материю, необходим тот самый возбуждающий фактор, который должен находиться вне материи. И если такой фактор, возбуждающий или раздражающий материю, действительно существует, значит, материалист и физиолог не могут более утверждать, что «жизнь – это свойство материи или живой организованной субстанции». Доктор Поль Гибье, последний на данный момент представитель науки, обращенный в трансцендентальную психологию, возражает против подобного утверждения и заявляет, что «если бы организованная, живая материя была действительно инертной и требующей внешнего стимула для проявления своих свойств, то было бы невозможно объяснить, почему клетка печени продолжает вырабатывать сахар даже тогда, когда печень уже давно отделена от тела (что было экспериментально подтверждено)». Оккультизм утверждает, что такой вещи, как инертная, мертвая или даже неорганическая материя, не существует вообще. Как губка является продуктом воды, творением, живущим и умирающим в воде, будь то океан или озеро, и способным, вследствие этого, изменять форму, но никогда не умирающим в своих частицах или элементах; так и материя. Она сотворена и оживлена в Океане Жизни; и эта Жизнь есть только иное название Вселенского Разума, или Анима Мунди, одного из «четырех лиц Брахмы» на нашем проявленном уровне видимой вселенной.

«Вопросы жизни»

СПИРИТУАЛИЗМ

ВАЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

да. Я с сожалением вынуждена признать, что во время этого позорного разоблачения медиумов Холмсов мне пришлось отождествить себя со спиритуалистами. Я должна была спасать ситуацию, так как меня специально послали из Парижа в Америку, чтобы доказать истинность и реальность феноменов и ошибочность спиритуалистических теорий о «духах». Но как я

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
могла сделать это наилучшим образом? Я не хотела, чтобы весь мир узнал, что я могу производить подобные феномены по желанию. Мне было Велено этого не делать; и в то же время я должна была поддержать веру в реальность, истинность и возможность этих феноменов в сердцах бывших материалистов, превратившихся в спиритуалистов, а теперь, за разоблачением нескольких медиумов, отступивших и вновь впавших в скептицизм. Вот почему, вместе с несколькими преданными друзьями, я отправилась в дом Холмсов и, при помощи М?и его силы, воспроизвела лицо Джона Кинга и Кети Кинг в астральном свете, материализовала их и... позволила всем спиритуалистам поверить, что это сделала миссис Холмс. Она страшно испугалась, ибо знала, что на сей раз привидение было настоящим. Поступила ли я неправильно? Мир еще не готов воспринять философию оккультных наук – так пусть он для начала убедится, что в незримом мире есть другие существа – будь то «духи» умерших или элементалы, и что в человеке присутствуют скрытые силы, способные сделать из него бога еще на земле.

Когда меня не станет, люди, возможно, оценят мои бескорыстные побуждения. Я поклялась, что пока жива, буду помогать людям в обретении Истины – и сдержу свое слово. Пусть меня оскорбляют и поносят. Пусть одни называют меня медиумом и спиритуалисткой, а другие – обманщицей. Настанет день, когда потомки узнают и поймут меня.

О, бедный, глупый, доверчивый, злой мир!

М? дает указание основать Общество* – тайное общество, подобное ложе розенкрейцеров. Он обещает помочь.

О СПИРИТУАЛИЗМЕ

[Редактору «The Daily Graphic»]

Поскольку д-р Бэрд (в величии своей учености) не соизволил ответить на вызов, посланный ему вашим покорным слугой в «The Daily Graphic» от 30 октября и предпочел поучать общественность вообще, нежели «доверчивую дурочку» в частности – независимо от того, прибыла ли она из Черкесии или из Африки – я, пользуясь случаем, укажу на некоторые весьма пикантные подробности этого удивительно научного разоблачения; и пусть общественность рассудит сама, кому лучше подходит упомянутый выше элегантный эпитет. Необычайное возбуждение, дрожь кощунственного страха, если позволительно так выразиться, с недавно сотрясли психологизированные тела нью-йоркских спиритуалистов. По городу ползали зловещие слухи, что Г.Бэрд, доктор медицинских наук, Тиндалль Америки, вот-вот выступит с разоблачением духов Эдди* – и спиритуалисты трепетали за своих богов!

И вот настал тот страшный день. Перед нами номер «The Daily Graphic» от 9 ноября. Прочитав его внимательно, с подобающим благоговением – ибо настоящая наука для нас (таких слабоумных дурачков) всегда была авторитетом – мы отнеслись к этому опасному разоблачению с тем же чувством, какое, должно быть, испытывает фанатик-христианин, открывая томик Бюхнера*. Проштудировав статью от корки до корки, внимательно изучив страницу за страницей, мы напрасно напрягали глаза и мозги, дабы найти хоть словечко научного доказательства, хоть единственный атом обезоруживающих свидетельств, которые вцепились бы в наши спиритуалистические сердца ядовитыми клыками сомнений. Увы, ни крупицы разумного объяснения или научного доказательства в пользу того, что все, что мы видели, слышали и ощущали у братьев Эдди, было лишь иллюзией. По нашей женской скромности, все еще надеясь найти убедительные доводы, мы не поверили собственным чувствам и потратили целый день на выискивание всевозможных критических высказываний судей, как мы думали, более сведущих, чем мы сами. В итоге мы коллективно пришли к следующим выводам: «The Daily Graphic» проявила щедрость, предоставив д-ру Бэрду девять колонок на своих драгоценных страницах. И все это для того, чтобы доказать... что?

А вот что: во-первых, в соответствии с собственными скромными утверждениями д-ра Бэрда (смотри вторую и третью колонки), ему более подходит играть роль простачков (в «Тартюфе» Мольера он смотрелся бы вполне естественно), нежели выступать в роли профессора Фарадея *vis-a-vis* д.д.Хоума из Читтендена.

Во-вторых, хотя ученый доктор «совсем погряз в работе» (кстати, миленькая, но дешевая реклама) и научных исследованиях, пустив их по новому руслу, он, тем не менее, отправился к братьям Эдди. Там он разыграл с Горацио Эдди – во славу науки и на благо людей – «несобранныго простачка» и был вознагражден в своих научных изысканиях тем, что в этом подозрительном месте увидел профессора тумаков, «несчастного, безобидного дурачка». Даже прославленный Галилей, обнаружив, что Земля вращается вокруг Солнца, пришел, вероятно, в меньший восторг от своего открытия, чем д-р Бэрд – от «несчастного дурачка» № 1. Здесь мы можем скромно заметить, что ученому доктору ради этого не стоило идти в Читтенден.

далее, доктор, видимо, совсем позабыв мудрый девиз *pop bis in idem*, на

протяжении всей своей статьи утверждает, что все прошлые, настоящие и будущие поколения паломников к усадьбе братьев Эдди являются толпами глупцов и что каждый из этой многочисленной армии спиритуалистов-пилигримов – «слабоумный, доверчивый дурачок!» Вопрос: «Ваши доказательства, д-р Бэрд?» – Ответ: «Так сказал д-р Бэрд». – И эхо вторит ему: «Глупец!» Воистину, чудесны деяния твои, о Матерь-Природа! Ты окрасила корову в черный цвет, а молоко ее – белое. Но видите ли, дело в том, что эти дурно воспитанные, невежественные братья Эдди позволили своим доверчивым гостям проглотить всю «форель», пойманную д-ром Бэрдом и оплаченную им по 75 центов за фунт в качестве наказания; может быть, уже это сделало его немножко – как бы это сказать? – мрачным, предубежденным?.. Нет, это ввело его в заблуждение – вот точное определение.

Ибо он заблуждается, если не сказать больше. Когда с ученым видом знатока он заявляет, будто комната спиритических сеансов столь темна, что в трех шагах не увидишь и собственную мать – он говорит неправду. Когда он далее утверждает, что видел сквозь дыру одной из шалей и через щель между ними все маневры руки Горацио, то он рискует быть изобличенным тысячами тех, кто, сколь бы ни были слабоумен, при всем том не слеп, и не в словоре с братьями Эдди, и в силу своей простодушной честности заслуживает большего доверия, нежели д-р Бэрд, с его якобы научным и таким нечестным свидетельством. Д-р Бэрд так же неправ, заявляя, что никому не разрешается приближаться к духам ближе, чем на двенадцать футов, тем более, дотрагиваться до них, за исключением «двух туповатых, невежественных идиотов», сидящих по обе стороны платформы. Насколько мне известно, помимо этих двух, там сидели и многие другие.

Д-р Бэрд, как никто другой, должен был бы знать это, поскольку он сам сидел там. Этот грустный отчет обсуждается, между прочим, и у братьев Эдди. В этом отчете о спиритических сеансах в Читтендене целая страница посвящена описанию страшной опасности, чуть было не лишившей Америку одной из ярчайших звезд науки. Д-р Бэрд это подтверждает, но зато искачет все остальное. Он признает, что его сильно ударили гитарой и, не в силах снести боль, он «вскочил» и разорвал круг. Здесь выясняется, что учений джентльмен не позабылся пополнить замечательный запас своих знаний элементарными начатками «логики». Он хвастает, что сумел скрыть от Горацио и других действительную цель своего визита. За что же тогда Горацио дал ему тумака? Никогда еще духи не вели себя столь грубо. Но д-р Бэрд не верит в их существование – и с этим идет к Горацио. Он умалчивает о том, как на его голову посыпался целый град ударов и как, согласно отчету, «бледный как смерть», бедный ученый бросился бежать с такой прытью, что превзошел самого «быстрооногого Ахиллеса». Не странно ли, что Горацио не заметил его и оставил стоять в двух футах от шали? Есть ли в этом логика?

Теперь становится очевидным, что сия невостребованная логика все это время проводила в компании старой матушки Истины, у самого истока ее основания, но ни к одной из них д-р Бэрд не стремился. Я сама две недели сидела на верхней ступеньке платформы рядом с миссис Кливленд. Каждый раз, когда «Хонто» приближалась к моему лицу на расстояние дюйма, я вскакивала, дабы получше ее разглядеть. Я неоднократно дотрагивалась до ее рук (так же, как и другие спириты) и даже обнимала ее чуть ли не каждую ночь.

Поэтому, читая нелепое утверждение д-ра Бэрда, будто «для того, чтобы выучить несколько иностранных слов и лепетать их доверчивым спиритуалистам, особого ума не надо», я думаю, что с полным правом могу сказать: для такого научного разоблачения, с каким выступил д-р Бэрд, вообще не требуется никаких мозгов; *per contra*, единственное, что требуется – это нелепая вера автора в собственную непогрешимость и самонадеянная уверенность в том, что все его читатели – «слабоумные дурачки», как он их элегантно окрестил.

Каждое слово в его утверждениях является если не явной ложью, то злостным и грязным измышлением, основанным на сомнительном свидетельстве одного очевидца в противовес показаниям тысяч других.

Д-р Бэрд утверждает: «Я доказал, что вся жизнь братьев Эдди – сплошной обман, и не стоит обсуждать детали». Автор этих строк, делая столь опрометчивое заявление, не учитывает, что некоторые могли бы подумать: «подобное притягивает подобное». Отправившись в Читтенден с ложью в сердце и на устах и судя о других по себе, он принимает каждого если не за глупца, то за мошенника. Делая такое безапелляционное заявление, доктор забывает одну маленькую деталь, а именно... что он вообще ничего не доказал.

Где его хваленые доказательства? Когда мы возражаем, что спиритический кабинет вовсе не настолько затемнен, как он утверждает, и что сами духи неоднократно просили голосом миссис Итон улучшить освещение, мы заявляем лишь то, что можем доказать любым присяжным. Когда д-р Бэрд говорит, что все духи материализует В.Эдди, то это представляет еще большую головоломку, нежели появление самих духов. Здесь он попадает прямо в сети Калиостро: ибо

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
если д-р Бэрд видел всего лишь пять или шесть духов, то другие, и я в том числе, видели их более сотни за две недели, и почти все они были одеты по-разному. Кроме того, обвинение д-ра Бэрда наводит читателей на мысль, что художник «The Daily Graphic», нарисовавший так много этих привидений и сам не являющийся «доверчивым спиритуалистом», все же мошенник, показавший всему миру то, чего не видел, тем самым способствуя распространению абсурдной и возмутительной лжи.

Когда ученый доктор объяснит нам, каким образом человек, одетый лишь в рубашку и узкие брюки (предварительно было установлено, что кабинет пуст), может скрывать на себе целый ворох одежды, включая женские халаты, чепчики, шляпки, вечерние костюмы, белоснежные корсажи и галстуки – тогда ему будут доверять больше, нежели теперь. И это действительно будет довод, ибо при всем уважении к ученому уму д-ра Бэрда, он не первый Эдип, желавший поймать Сфинкса за хвост и таким путем раскрыть тайну. Нам известны многие «слабоумные дурачки», включая и нас самих, которые не одну ночь провели в подобном заблуждении, но в конце концов были вынуждены повторить вслед за великим Галилеем: «*Eppur si muovet*» – и сдаться.

Но д-р Бэрд не сдается. Предпочитая презрительное молчание разумным доводам, он скрывает ключ от этой тайны в глубинах своего абсолютно ученого ума. Видите ли, «он всю свою жизнь посвятил научным исследованиям» и, как он сам выражается, «его знания по психологии и нейрофизиологии огромны»; трюки спиритуалистов не составляют для него тайны, ибо он опытен в изобличении обмана посредством еще большего обмана (смотри восьмую колонку). За какие-то пять минут этот ученый муж сделал для науки больше, нежели все ученые, вместе взятые, за годы напряженного труда, и «если бы он этого не сделал, то чувствовал бы себя пристыженным» (смотри ту же колонку). С подавляющей скромностью своей учености, он не ставит себе в заслугу то, что сделал, хотя и признает, что открыл потрясающее, необычное явление – «чувство цепенящего холода». Как Уоллес, Крукс и Варлей – антрополог, химик и физик – вспыхнут от зависти у себя на родине! Только Америка, на своей плодородной ниве, способна рождать такие смышлени, чудесные умы. *Veni, vidi, vici!* – было девизом великого завоевателя. Почему бы д-ру Бэрду не начертать те же слова на своем щите? К тому же, подобно Александрам и Цезарям древности, он (в простоте своих манер) с изящной легкостью оскорбляет людей, называя их «дураками», будучи не в состоянии привести ни одного веского доказательства.

Один мудрец, не чета д-ру Бэрду (будет ли он и это оспаривать?), сотни лет тому назад сказал, что древо нужно судить по плодам его. Спиритуализм, несмотря на отчаянные попытки более ученых мужей, нежели д-р Бэрд, не сдает своих позиций вот уже более четверти века. Где же плоды древа науки, что цветет на ниве ума д-ра Бэрда? Если судить о них по статье, тогда воистину его древо нуждается в большем уходе. Что же касается до самих плодов, то они, кажется, еще пребывают в царстве «сладкой, обманчивой надежды». Но, возможно, доктор боялся раздавать читателей под тяжестью своей учености (скромность и непрятязательность во все времена почитались истинной добродетелью), и посему ученый доктор не предоставил нам ни одного научного доказательства якобы разоблаченного им обмана, кроме вышеупомянутого «чувства цепенящего холода». Но как удается Горацио сохранять свою руку под теплой шалью холодной, как лед, целых полчаса, даже летом, без того, чтобы не прятать этот лед где-то на себе, и как он ухитряется сделать так, чтобы лед не таял – это тайна, которую д-р Бэрд пока что отказывается раскрывать. Может быть, он поведает об этом в своей новой книге, упоминаемой в статье. Нам же остается только надеяться, что книга эта будет более удачной, нежели статья.

Хочу добавить несколько слов, прежде чем положить конец дебатам с д-ром Бэрдом. Все, что он говорит о лампе, спрятанной в шляпной коробке, соучастниках и так далее – существует лишь в его воображении, и, похоже, лишь ради довода. В шестой колонке читаем: «если неправ в одном, то неправ во всем», – и это справедливый вердикт его собственной статье.

А сейчас я вкратце расскажу о том, что вынуждена была скрывать от д-ра Бэрда и ему подобных. Этот факт для меня слишком свят, чтобы позволить ему стать объектом газетных сплетен. Но теперь, дабы навсегда покончить с этим вопросом, я считаю долгом спиритуалиста представить его на суд общественности.

В последний вечер, проведенный у братьев Эдди, духи Джордж Дике и Мэйфлауэр подарили мне серебряную пряжку к орденской ленте, которая была мне слишком хорошо знакома. Цитирую напутствие духов дословно:

«Мы принесли тебе эту орденскую пряжку, ибо считаем, что ты будешь ценить ее больше всего на свете. Ты должна узнат ее – это пряжка от того самого ордена славы, которым правительство наградило твоего отца за Русско-Турецкую кампанию 1828 года. Мы получили ее благодаря твоему дяде,

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org представшему пред тобою сегодня вечером. Мы взяли ее из могилы твоего отца в Ставрополе. Ты узнаешь ее по известной тебе отметке». Эти слова прозвучали в присутствии сорока свидетелей. Полковник Олькотт собирается рассказать об этом факте и описать орден и пряжку*. Сейчас эта орденская пряжка хранится у меня, и я знаю, что она принадлежала моему отцу. Более того, я узнала ее по отколотой части – это произошло по моей вине много лет тому назад; но чтобы окончательно развеять все сомнения, скажу, что у меня есть фотография отца (я никогда не брала ее с собой к братьям Эдди, и следовательно, никто из них не мог ее видеть), на которой четко виден этот орден.

Вопрос д-ру Бэрду: как могли братья Эдди знать о том, что мой отец похоронен в Ставрополе, что его наградили этим орденом и что он принимал участие в войне 1828 года?

Желая воздать каждому по заслугам, мы вынуждены, от имени д-ра Бэрда, заявить, что он не хвастал и не преувеличивал свои возможности, советуя братьям Эдди взять у него несколько частных уроков по медиумическим трюкам. В этом ученый доктор мастак. Мы также готовы признать следующее: заявляя, что «его статья только еще больше укрепит спиритуалистов в их вере» (ему следовало бы также добавить – «и не убедит больше никого»), д-р Бэрд оказался большим «медиумом-пророком», нежели кто-либо другой из его соотечественников!

ФИЛАДЕЛЬФИЙСКОЕ «ФИАСКО», ИЛИ КТО ЕСТЬ КТО?

Несколько недель назад в письме, отрывки которого были опубликованы в «The Spiritual Scientist» от третьего декабря, я упомянула об одном прискорбном факте – отсутствии сотрудничества между американскими спиритуалистами и последствиях, вытекающих из этого. В то время я как раз одержала победу над одним из наших врагов; он не заслуживал пристального внимания, но своей статьей, на самом деле представлявшей карикатуру на так называемое научное разоблачение, оскорбил всех спиритуалистов этой страны. Выступая против него, я боролась против многочисленных «bravos», завербованных в армию злейших врагов нашей веры; и задача моя была сравнительно легкой, если принять само собою разумеющимся то, что ложь не может устоять против истины, ибо последняя всегда говорит сама за себя. С того дня положение изменилось, и сегодня, как и тогда, движимая любовью к справедливости и честной игре, я еще раз хочу выступить в нашу защиту, видя, сколь мало приверженцев нашего дела отваживается взвалить на себя этот долг и сколь многие из них выказывают белые перья малодушия.

В своем письме я отметила, что такое положение вещей, такое полное отсутствие единства и, надо добавить, такая трусость в наших рядах, поставили спиритуалистов и наше дело под град непрерывных атак сплоченного, агрессивного общественного мнения, опирающегося на невежество и злые предрассудки, нетерпимого, беспощадного и всецело бесчестного в своих методах. Как огромная, отлично вооруженная армия может быть уничтожена менее многочисленной, но хорошо обученной и управляемой силой – так и спиритуализм, который насчитывает в своих рядах миллионы и способен разбить любую реакционную теологию небольшим, но правильно направленным усилием, постоянно ослабляется препятствующими и изматывающими согласованными атаками проповедников и прессы, наряду с предательством и трусостью собственных лидеров. Сегодня я хотела бы задать вопросы одному из таких мнимых лидеров – насколько мне позволят мои права, не только как известного спиритуалиста, но и как гражданки Соединенных Штатов. Когда я вижу, сколь много в этой стране верующих, как разносторонни их убеждения и непоколебимы взгляды и как много среди них талантливых людей, мне противно наблюдать спектакль, разыгрываемый ими в этот самый момент по сценарию Кети Кинг – или, может быть, псевдо-Кети Кинг? Ни в коем случае, ибо последнее слово в этой сенсационной комедии еще не сказано.

Нет такой страны на нашей планете, где суд присяжных не мог бы усомниться в виновности преступника и не дал бы ему возможности высказаться и предложить свою версию.

Так ли это в случае с притворным «духом-исполнителем», якобы мнимой Кети Кинг, и медиумами Холмсами? Я твердо говорю нет – и намереваюсь это доказать, раз уж больше некому этого сделать.

Я отвергаю право кого бы то ни было выхватывать из наших рук все возможные средства для выявления истины. Я опровергаю право любого редактора ежедневной газеты обвинять и публиковать обвинения, отказываясь выслушать хотя бы слово обвиняемого в свое оправдание, и тем самым, вместо того, чтобы содействовать людям в раскрытии истины, оставлять их блуждать впотьмах.

Наконец вышла биография «Кети Кинг» – клятвенно заверенное свидетельство,

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org подтвержденное (под присягой?) и д-ром Чайлдом*, который на протяжении всего этого «шутовского» эпилога присутствует в нем как некий неизбежный *deus ex machina*. Вся эта состряпанная элегия (кем? – очевидно, не миссис Уайт) благоухает ароматом заблудшей невинности, в духе скорбных повестей Магдалины о горе и злосчастье, запоздалым раскаянием и тому подобным, вызывая в воображении нелепый образ карманного вора, крадущего у души самые дорогие и волнующие чувства; хорошо выстроенные по некоторым пунктам объяснения, появляющиеся время от времени, дабы устранить камни преткновения на пути этого-де честного разоблачения, не могут, однако, устранить их полностью; множество неуклюжих и сомнительных подделок под правдоподобие, частью заимствованных из признаний этого падшего ангела, миссис Уайт, и частью – мы бы сказали, большинство – из личного дневника ее «секретарей», дают прекрасное представление о достоверности сего клятвенно заверенного свидетельства. Например, если, в соответствии со своим собственным утверждением и свидетельством завсегдатаев Холмсов, миссис Уайт никогда не стояла ни в одном из темных кругов (выдавая себя за Кети Кинг, она лишала себя возможности публично предстать во плоти), то откуда тогда она знает, до мельчайших подробностей, о всех трюках медиумов, программе их представлений и так далее? Опять же, миссис Уайт, которая так хорошо помнит – можем добавить, наизусть – все, о чем говорили между собою Кети Кинг и мистер Оуэн, дух и мистер Чайлд, явно забыла все, что она сама говорила д-ру Фельджеру* во время своей фальшивой персонификации; она даже не помнит весьма важный секрет, который поведала этому джентльмену! Какое удивительное сочетание памяти и отсутствия таковой одновременно! Может быть, некий дневник с аккуратно записанным содержимым объясnit данный факт? Документ этот клятвенно заверен именем не существующего духа – Кети Кинг... Очень умно!

Пресса наотрез отказывается публиковать как торжественные заявления мистера и миссис Холмс о невиновности, так и объяснения, представленные ими письменно или устно. Ни одна солидная газета не осмеливается на столь непопулярный шаг.

Публика торжествует; духовенство, забывшее в пылу победы о бруклинском скандале, ухмыляясь, потирает руки; некий разоблачитель материализующихся духов и телепатов, подобно чудовищной антиспиритической митральезе*, выпускает залпы снарядов и посыпает утешительное письмо мистеру Оуэну; спиритуалисты, павшие духом, осмеянные и побежденные, чувствуют себя навеки раздавленными мнимым разоблачением этого неопровергнутого анонимного свидетельства... День Ватерлоо настал для нас – и, сметая последние остатки разбитой армии, остается лишь отзвонить по себе в погребальный колокол... Духи, берегитесь! Впредь, если вы не будете предусмотрительны, вашим материализованным формам придется остановиться у дверей кабинетов и, напевая хором «Nevermore» Эдгара По*, с трепетом растаять у всех на глазах. Можно подумать, что вся вера спиритуалистов крутится исключительно вокруг Холмсов, и в случае их разоблачения как мошенников мы признаем, что бессмертие – бабушкины сказки.

Если очистить дно корабля от ракушек, пойдет ли это во вред кораблю? Но, к тому же, у нас нет достаточно обоснованных доказательств.

Полковник Олькотт сейчас здесь и приступил к расследованию. По его словам, первые эксперименты с одной миссис Холмс (так как ее заболевший супруг слег и находится пока что в Вайнленде) оказались достаточно удовлетворительными, чтобы убедить мистера Оуэна вернуться к месту своей первой любви, а именно – в кабинет Холмсов. Он начал с того, что связал миссис Холмс, посадил ее в мешок, крепко затянул веревку вокруг ее шеи и, завязав узел, запечатал его в присутствии мистера Оуэна и еще одного джентльмена. Затем медиума посадили в пустой кабинет посреди комнаты, причем она абсолютно не могла пользоваться своими руками. После того как дверь закрыли, сначала в проеме появились руки, а затем очертания лица, постепенно принявшие форму классической головы Джона Кинга, с тюрбаном, бородой и всем остальным. Он позволил исследователям погладить его бороду, дотронуться до своего теплого лица и даже сам похлопал их по рукам. Когда сеанс закончился, миссис Холмс, со слезами благодарности, в присутствии этих трех джентльменов, весьма торжественно заверила мистера Оуэна, что она много раз спрашивала у д-ра Чайлда о разрешении на представления «Кети» в доме или в другом месте и что она, миссис Холмс, хотела бы, чтобы мистер Оуэн это знал; но доктор приказал ей делать нечто совершенно обратное, запретив говорить что-либо мистеру Оуэну; вот в точности его слова: «Не делайте этого; это ни к чему; он не должен об этом знать\» Насколько это достоверно, пусть разбирается сам д-р Чайлд.

С другой стороны, существует некто Элиза Уайт, разоблачитель и обвинитель Холмсов, эдакий загадочный египетский сфинкс для любого в этом городе... за

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
исключением одного умного и столь же незримого лица – своего рода ангела-хранителя, который повел за собой всю команду и развеял миф о «материализации» духа Кети с помощью некоего, как он сам считает, первоклассного метода. Ведь с ней никто не может ни видеться, ни брать у нее интервью, ни даже говорить, и менее всего – бывшие поклонники самой «Кети Кинг», столь жаждущие хоть одним глазком увидеть скромную, краснеющую от смущения красавицу, посчитавшую себя достойной персонифицировать прекрасный дух. Может быть, это в какой-то степени опасно – дать им возможность сравнить черты обеих? Но самое непонятное в этой запутанной истории то, что мистер Р.Д.Оуэн, как он сам мне признался, никогда, даже в день разоблачения, не видел миссис Уайт, не разговаривал с ней и не имел ни малейшего шанса взглянуть на нее вблизи, дабы опознать ее. Ему удалось всего лишь раз увидеть ее расплывчатые очертания на инсценированном сеансе пятого декабря, упомянутом в ее биографии: она предстала перед пол-дюжины свидетелей (приглашенных убедиться в этой фальсификации), появиввшись de novo из кабинета, причем лицо ее было закрыто двойной вуалью (!), после чего прекрасное видение исчезло и больше не появлялось! Мистер Оуэн также добавляет, что он не может поклясться в том, что миссис Уайт и Кети Кинг – одно и то же лицо.

К чему такая таинственность – ведь нам пообещали публичное разоблачение обмана? Мне кажется, это разоблачение было бы более убедительным, если бы его проводили несколько иначе. Почему не предоставить Р.Д.Оуэну, который больше всех пострадал от этого омерзительного мошенничества – если это на самом деле мошенничество – возможность сравнить миссис Уайт с его Кети? Может быть, потому, что образ духа слишком сильно запечатлелся в памяти этого несчастного, благородного, доверчивого джентльмена? Прозрачные одеяния, лунный свет, диадемы и звезды, вероятно, можно подделать в полутемном помещении, а вот черты лица, которые бы в точности соответствовали облику «духа Кети», подделать не так-то легко, ибо для этого требуются самые тщательные приготовления. Для хорошо подвешенного языка ложь не представляет проблем, но курносый нос никогда не будет выглядеть классическим.

Один почтенный человек из моих знакомых, страстный поклонник красоты «духа Кети», который видел ее и говорил с ней раз пятьдесят с расстояния двух футов, сообщил мне, что как-то вечером, когда д-р Чайлд уговаривал дух показать ему свой язык (хотел ли почтенный доктор сравнить его с языком миссис Уайт, являвшейся его пациенткой?), Кети исполнила его просьбу; когда она открыла рот, уверял меня этот джентльмен, он ясно увидел «великолепные зубы – два ряда жемчужин», выражаясь языком восхищенного поклонника. Он особенно отметил эти зубы. Но злостные клеветники, довольно близко знавшие миссис Уайт в те счастливые дни, когда она была еще невинной девушки – до ее падения и разоблачения – без обиняков заявляют (мы просим прощения у кающегося ангела, повторяя слухи), что эта дама едва ли может похвастаться, среди прочих своих прелестей, редкой красотой жемчужных зубов и совершенной формой рук. Почему бы Кети не улыбнуться во весь рот своему поклоннику и не посрамить клеветников? Зачем ей избегать своих лучших друзей? Если бы мы так же страстно, как, похоже, и она сама, стремились доказать, «кто есть кто», мы бы с удовольствием показали наши зубы даже суду присяжных. Любой вдумчивый присяжный, занимающийся опознанием личности, сочтет вышеописанный факт – каким бы пустячным он ни казался на первый взгляд – весьма серьезным.

Вот что нам заявил мистер Оуэн, а «Кети Кинг» клятвенно подтвердила в своей биографии: «Она согласилась дать интервью нескольким джентльменам, видевшим, как она персонифицировала дух, но при условии, что она не поднимет вуаль, пока будет с ними беседовать».

Но боже мой, к чему подвергать веру этих «доверчивых и слабоумных джентльменов», как выразился бы бессмертный д-р Бэрд, еще одному испытанию? Нам кажется, что это самый удобный момент, чтобы показать природу того умственного помрачения, в котором они пребывали в течение нескольких месяцев. Что ж, если они проглотят это новое завуалированное доказательство, это их дело. *Vulgus vult decipi – decipiatur!* Но я ожидаю более веских доводов, прежде чем виновато замолчу и позволю над собой глумиться. Вот как обстоит дело:

В соответствии с той же самой биографией (та же колонка), этот инсценированный сеанс с духами был подготовлен и проведен – ко всеобщему удовольствию – благодаря стараниям детектива-любителя, некоего В.О.Лесли, если вас интересует его имя, подрядчика или агента железной дороги Балтимор-Филадельфия-Нью-Йорк, проживающего в том же городе. Если пресса и некоторые из наиболее известных жертв этого обмана связаны с ним обещанием не разглашать тайну, то я такого обещания не давала и намереваюсь рассказать обо всем, что знаю. Итак, вышеупомянутый спиритический сеанс

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
состоялся пятого декабря, и этот факт упоминается в клятвенно заверенном
свидетельстве, означая, что мистер Лесли заставил миссис Уайт признаться в
своей вине, по крайней мере, за несколько дней до сеанса, хотя точная дата
триумфа этого «любителя» в клятвенно заверенном свидетельстве мудро
опущена. А вот новая загадка.

Вечером второго и третьего декабря, на спиритических сеансах у Холмсов, я
сама, в присутствии Роберта Дэйла Оуэна и д-ра Чайлда (главного менеджера
этих представлений, вручившего мне тем же утром входной билет) и двадцати
других свидетелей, видела, как дух Кети дважды выходил из кабинета,
выступая в полный рост и во всей своей красоте; и я могу присягнуть перед
любым судом, что она ни капли не была похожа на миссис Уайт.

Не желая опираться на чужие доводы, но предпочитая свои собственные, я не
буду останавливаться на якобы имевшем место появлении духа Кети Кинг у
Холмсов пятого декабря, когда она предстала перед мистером Робертсом и еще
пятнадцатью гостями, среди которых был В.Х.Кларк, корреспондент «The Daily
Graphic», поскольку меня в это время не было в городе; но даже если этот
факт подтвердится, он будет свидетельствовать не в пользу миссис Уайт, ибо
в тот самый вечер и в тот самый час она появилась как ложная Кети на
инсценированном сеансе. Стоит также поразмышлять и над утверждением некоего
мистера Уэсткотта*, который тем же вечером, пятого декабря, возвращаясь
домой с настоящего сеанса, встретил машину с мистером Оуэном, д-ром Чайлдом
и его супругой – все трое возвращались с инсценированного сеанса. Так
вышло, что этот джентльмен упомянул о том, что он только что видел, как дух
Кети выходил из кабинета, и добавил, что «она никогда не выглядела
прекрасней»; при этих словах мистер Роберт Дэйл Оуэн уставился на него с
изумлением, и все трое очень смущились.

Итак, я настаиваю на том, что действительно видела дух Кети в доме медиума
вечером второго и третьего декабря, в присутствии Роберта Дэйла Оуэна и
других лиц. Бесполезно выдвигать или принимать жалкие оправдания, что
признание дамы по имени Уайт, разоблачение ею обмана, доставка мистеру
Лесли всех ее нарядов и подарков, преподнесенных ей в качестве Кети Кинг,
сообщение этим преданным джентльменом сей печальной новости мистеру Оуэну,
подготовка комнаты к фальсификации и другие важные вещи – все это имело
место четвертого декабря. Более того, мы располагаем убедительными
доказательствами, что если и не мистер Оуэн, то, по крайней мере, д-р Чайлд
знал об успехе мистера Лесли с миссис Уайт за несколько дней до сеанса. И
как мог мистер Лесли, зная уже тогда об обмане, позволить ему
распространяться дальше, о чем свидетельствует факт появления духа Кети у
Холмсов второго и третьего декабря? Любой джентльмен, даже с самыми
скромными понятиями о чести, никогда не позволил бы дурачить
общественность, не будь у него твердого намерения поймать и изобличить
духа-обманщика на месте. Но ничего подобного не произошло, напротив; потому
что д-р Чайлд, который с самого начала не только утвердил себя главным
управляющим сеансов, кабинета и материализации, но был также кассиром и
билетером (сначала он платил медиумам по 10 долларов за сеанс, потом по 15,
прикарманивая остальную выручку), в тот самый вечер третьего декабря
собрал, как всегда, с каждого посетителя плату за вход. Я также могу
добавить, что в тот вечер я, *in propria persona*, подала ему пятидолларовую
купюру, и он (д-р Чайлд), взяв ее, заметил, что сдача пойдет в счет будущих
сеансов.

Осмелится ли д-р Чайлд сказать, что, готовясь в компании с мистером Лесли
явить ложную Кети Кинг на сеансе пятого декабря, он ничего не знал об
обмане третьего декабря?

далее, в той же самой биографии (гл. VIII, 1 кол.) говорится, что сразу по
возвращении из Блессфилда (штат Мичиган) миссис Уайт пошла к д-ру Чайлду и
предложила разоблачить обман, в котором она принимала участие, но он не
захотел об этом даже и слушать. Во время этого визита на ней не было вуали,
ибо в том не было надобности, поскольку, как признался сам д-р Чайлд, она
была его пациенткой и лечилась у него. В своем письме к д-ру Чайлду от 28
августа 1874 года Холмс пишет: «Миссис Уайт говорит, что вы и ваши друзья
вели себя очень грубо, хотели заглянуть во все наши коробки и сундуки и
взломать замки. Что вы искали или собирались найти?»

Все эти обстоятельства яснее ясного показывают, что д-р Чайлд и миссис Уайт
были не просто знакомы, но знали друг друга гораздо ближе, а утверждение,
что даже если миссис Уайт и Кети Кинг и были одним и тем же лицом, то
«отец-исповедник» вполне мог и не догадываться об обмане – верх абсурда
(смотри рассказ Джона и Кети Кинг, с. 45). дополнительный свет на эту
комедию проливает биография Джона Кинга и его дочери Кети, записанная д-ром
Чайлдом под их диктовку в своем офисе.

Эта книга вышла в свет как подлинная исповедь этих двух духов. В ней
говорится, что они, день за днем, подобно любому смертному, входили и

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org выходили из его офиса и после непродолжительных бесед, сменявшихся долгими рассказами о себе, окончательно одобрили подлинность своих собственных материализаций в кабинете Холмса. Более того, эти духи, появлявшиеся на публичных сеансах, подтвердили то, что они продиктовали своим секретарям в его офисе; эта парочка, увязывая детали, создала стройный рассказ. Если миссис Уайт была Кингами Холмсов, какие же духи приходили тогда в офис к доктору? И если духи, посещавшие его, были настоящими, то что за духи появлялись на публичных сеансах! В каком случае «отец-исповедник» обманул общественность? Продавая ли книги с вымышленными биографиями, или же разоблачая ложных духов у Холмсов? Пусть выбирает сам доктор.

Если он такой совестливый, что решил опубликовать свое свидетельство и письменные показания, тогда почему бы ему не залезть поглубже в свой карман и не вернуть нам деньги, полученные под ложным предлогом? Он сам признался, что Холмы, до своего отъезда из города, получили от него около 1200 долларов за четыре месяца ежедневных сеансов. А то, что он каждый вечер впускал столько народа, сколько могла вместить комната – иногда до тридцати пяти человек – достоверный факт, который может подтвердить каждый, кто не раз наблюдал эти феномены. Более того, шесть или семь надежных свидетелей сообщили нам, что скромный взнос в один доллар платили только завсегдатаи; слишком же любопытные или очень нетерпеливые платили по 5 долларов, а однажды кто-то раскошелился даже на 10 долларов. О последнем факте не буду особо распространяться, ибо самой мне так много платить не приходилось.

А теперь позвольте непредвзяtemу исследователю этой запутанной филадельфийской истории взять в руки карандаш и подсчитать доход, полученный, после всех выплат медиумам, от этой спекуляции на духах, продолжавшейся каждую ночь в течение многих месяцев. В результате окажется, что дух «отец-исповедник» заработал очень неплохо.

Леди и джентльмены, верящие в спиритуализм, мне кажется, что все мы стоим меж рогов одной замечательной дилеммы. Но если вам такая ситуация нравится, то мне – нет, и я постараюсь из нее выпутаться.

Пусть все знают, что я вовсе не собираюсь защищать Холмсов, по крайней мере, в данный момент. Может быть, они величайшие из обманщиков, с какими мне приходилось встречаться, но это меня не волнует. Моя единственная цель – выяснить, кому я обязана насмешками в свой адрес, хотя, к счастью, это лишь мелкие колкости. Если над нами, спиритуалистами, смеются, глумятся и издеваются, мы должны, по крайней мере, знать, почему. Обман либо был, либо его не было. Если фальсификация – печальная действительность, и д-р Чайлд, в силу какой-то таинственной комбинации своей собственной жестокой судьбы, стал ее первой жертвой, пытаясь, ради собственной чести и репутации, пресечь дальнейший обман общественности, доныне считавшей его единственным человеком, отвечающим за чистоту и подлинность феномена, одобренного им во всех деталях, то почему бы доктору не выступить первым и не помочь нам раскрыть эту тайну? Прекрасно понимая, что одураченные и обманутые люди в любой момент могут потребовать свои деньги, выложенные ими только потому, что они всецело доверяли ему, почему д-р Чайлд не подаст на Холмсов в суд, дабы доказать свою непричастность? Он не может не признать, что в глазах некоторых посвященных его дело выглядит гораздо более омерзительным, нежели то обвинение, которое тщетно оспаривают Холмы. В случае же, если никакого обмана не было, или же его нельзя с достоверностью доказать, основываясь на шатком свидетельстве безымянной дамы, подписывающейся псевдонимами – зачем тогда главному участнику ломать комедию про «материализацию Кети»? Разве не был д-р Чайлд организатором, глашатаем и даже, можно сказать, создателем этого, как оказалось, фальсифицированного феномена? Не он ли был рекламным агентом этого воплощения лжи – Барнумом* всего этого спиритического шоу?

Теперь же, когда с его помощью были одурачены не только спиритуалисты, но и весь мир – и не важно, был ли он сам сообщником или одним из слабоумных дурачков, поскольку именно из-за него мы попали в эту историю – он воображает, что, помогая изобличению медиумов и раскрытию лжи, подтверждая всевозможные ложные доказательства и свидетельства несуществующих лиц, ему удастся избежать ответственности перед людьми, которых он затащил в это грязное болото!

Мы должны добиваться официального расследования. Мы имеем право настаивать на нем, поскольку нам, спиритуалистам, это право досталось дорогой ценой – репутацией мистера Оуэна как талантливого и правдивого писателя, надежного свидетеля этих феноменов, которого отныне скептические умники сочтут фантазером и сделают предметом своих насмешек и сомнений. Мы также завоевали это право тем, что все мы, кого одурачил д-р Чайлд своей Кети Кинг, умышленно или же как-то иначе (время покажет), станем на время мишенью бесконечных насмешек, сатиры и шуток прессы и невежественной толпы. Мы сожалеем, что приходится возражать по этому вопросу такому авторитетному изданию, как «The Daily Graphic», но если неспециалисты не хотят

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
тщательного расследования этого надувательства в суде, из опасения, что на Холмсов возложат венок великомучеников, то мы не испытываем подобных опасений и вслед за мистером Хадсоном Таттлом говорим: «Лучше уличить обманщиков, чем всю жизнь подвергаться ostrакизму, без малейшей надежды на справедливость или компенсацию».

Почему, во имя всего чудесного, д-ру Чайлду достаться все лавры этого несостоявшегося сражения, в котором армия, подвергшаяся нападению, обречена, похоже, на вечное поражение, без малейшего сопротивления с ее стороны? Почему ему должны достаться все материальные выгоды от этой материализованной лжи, а Р.Д.Оуэну, честному, всеми уважаемому спиритуалисту – пинки и тумаки скептической прессы? Разве это справедливо? И доколе лживые медиумы и сомнительные оракулы будут выставлять нас козлами отпущения перед скептиками? Подобно пастуху Парису наших дней, мистер Оуэн попался в сети этой пагубной, вновь материализованной Елены; и сейчас он в центре бури, которая может перерасти в новую Троянскую войну. Но Гомер этой филадельфийской Илиады – тот, кто в прошлом был элегическим поэтом и биографом той самой Елены; тот, кто теперь разжигает искру сомнения против Холмсов – и если сразу ее не потушить, она может превратиться в океан пламени; тот, кто в данный момент играет беспрецедентную роль главного судьи в своем собственном процессе и выносит решение по своему собственному делу – д-р Чайлд, поворачиваясь спиной к своему собственному созданию, дочери-духу, и защищая смертного, незаконнорожденного отпрыска, подкинутого неизвестно кем, остается вне бури! Подумать только, пока Р.Д.Оуэн совершенно раздавлен насмешками по поводу разоблачения – д-р Чайлд, подтвердивший ложных духов, тем временем изобличает своих сообщников и так же рьяно подтверждает свидетельства духов, клятвенно заверяя их в суде! Если бы я только могла надеяться, что желающие разобраться в этой грязной истории когда-нибудь воспользуются моим советом, я бы настоятельно рекомендовала передать это дело в настоящий суд, чтобы его рассмотрели присяжные. Если д-р Чайлд все же честный человек и кто-то просто воспользовался его доверчивостью, он должен первым предложить нам все имеющиеся в его распоряжении сведения, чтобы мы могли докопаться до сути всех этих «почему» и «как». Если же он этого не сделает – мы сами попытаемся найти разгадку следующих тайн:

Первое. Судья Аллен из Вайнленда (сейчас он в Филадельфии) свидетельствует, что когда кабинет, собранный под руководством и в присутствии д-ра Чайлда, принесли в дом Холмсов – доктор один, со своими инструментами и без посторонней помощи, еще целый день с ним возился; сам же судья Аллен был в это время в гостях у медиумов. Если в кабинете была потайная дверь или «две распиленные доски», соединявшиеся с нею, то кто это сделал? Надо ли говорить, что столь хитроумное приспособление, устроенное таким образом, чтобы воспрепятствовать слишком пристальным и частым осмотрам скептиков, требует опытного умельца, с недюжинными способностями? Более того, если бы этому умельцу хорошо не заплатили, вряд ли он стал бы скрывать данный факт. Но кто ему заплатил? Может быть, Холмс, из своего десятидолларового взноса за вечер? Мы должны это выяснить.

Второе. Если это правда, ибо в том готовы поклясться двое, что лицо, называющее себя Элизой Уайт, она же «Фрэнк», она же Кети Кинг и так далее, вовсе не вдова, и у нее имеется вполне материализованный муж, владелец бара, проживающий в штате Коннектикут – то тогда прекрасная вдова лгала под присягой, а д-р Чайлд подтвердил сие лжесвидетельство. Мы сожалеем, что он подтвердил ее слова так же поспешно, как и сам факт ее материализации.

Третье. Письменные показания и свидетели (всего пятеро) могут подтвердить, что однажды вечером, когда миссис Уайт, явно присутствуя в своем смертном теле, освежала в пивном баре свой раскаивающийся желудок в компании нераскаивающихся друзей, без всяких претензий на патрицианский «патронаж» – Кети Кинг появилась в своей духо-форме у двери кабинета.

Четвертое. Однажды, когда д-р Чайлд (возможно, повинуясь некоему пророческому видению) пригласил к себе домой миссис Уайт, где запер ее с остальными гостями, развлекавшими ее весь вечер, дабы убедить скептиков (он всегда старался кого-то в чем-то убедить) в реальности духо-формы – последняя появилась на спиритическом сеансе и разговаривала с Р.Д.Оуэном в присутствии всех гостей. Спиритуалисты в ту ночь торжествовали, а доктор радовался больше всех. Многие свидетели готовы это подтвердить, но д-р Чайлд, похоже, совсем упустил из виду это важное обстоятельство.

Пятое. Кем является то лицо, которое, по ее словам, она использовала для персонификации генерала Роулинса? Пусть этот человек выйдет и покается в том, дабы мы все увидели его потрясающее сходство с покойным воином.

Шестое. Пусть она назовет друзей, у которых она брала костюмы для персонификации «Сонти» и «Ричарда». Они должны подтвердить это под присягой. Пусть также предъявят и одежду. Может ли она нам сказать, где она

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
достала сияющие одеяния второй и третьей сферы?
Седьмое. В биографии опубликовано лишь несколько выдержек из письма Холмса к «Фрэнку»: некоторые из них приведены, чтобы доказать сообщничество этих двоих в Блессфилдском обмане. Может ли она назвать номер дома и тех лиц, у которых она останавливалась в Блессфилде, штат Мичиган?

Когда будут даны ответы на все эти вопросы и мы сочтем их удовлетворительными, тогда и только тогда мы поверим, что Холмы – единственные лица, виновные в этом обмане – обмане, явившемся по своей невиданной низости и бесстыдству беспрецедентным в анналах спиритуализма. Я читала несколько писем мистера Холмса – настоящие или поддельные, не имеет значения; и поскольку бог наградил меня хорошей памятью, я помню несколько предложений, которые, к счастью для этой поэтической натуры, изъял покрасневший от смущения редактор, счтя их слишком неприличными для публикации. Вот самое скромное из них: «Мой тебе совет, Фрэнк, пореже напивайся; что толку сгибаться в три погибели и снова сжимать кулаки» и т.д. и т.п. О, Кети Кинг!

Помните, что все вышеизложенное относится к даме, претендующей на материализацию духа, о котором Р.Д.Оуэн выразился следующим образом: «В тот вечер я обратил особое внимание на легкость и гармонию ее движений. В Неаполе, в течение целых пяти лет, я посещал круг лиц, славящихся своими изысканными манерами; но никогда ни одна благовоспитанная светская дама не могла превзойти Кети». И далее: «Известный художник из Филадельфии, увидев Кети, сказал мне, что он редко встречал черты, которые обнаруживали бы столь классическую красоту. "Ее движения и манера держаться, – добавил он, – идеал грации!"»

Сравните это восторженное описание с цитатой из письма Холмса. Вообразите идеал классической грации и красоты, потягивающий пиво в баре – и судите сами!

КТО ФАЛЬСИФИЦИРУЕТ?

В последнем номере «The Religio-Philosophical Journal» (27 февраля), вышедшем в филадельфийском отделении, опубликована статья под редакцией д-ра Чайлда с весьма поэтическим названием «После бури выглянуло солнце», где мы читаем:

«Я терпеливо ожидал, пока утихнет ажиотаж вокруг дела Холмсов. Теперь же собираюсь ответить на некоторые вопросы и сделать несколько заявлений». Далее: «Все рассказы о моем знакомстве с миссис Уайт – чистейшая ложь». И ниже: «Я не буду обращать внимание на разные сообщения о моих финансовых делах; хочу только сказать, что мне причитается определенная сумма за ссуду Холмсам».

Я требую, чтобы мне предоставили право ответить на три вышеприведенные заявления, тем более, что второе из них бесцеремонно возводит меня в ранг лжецов. По моему скромному суждению, если и существует что-либо, заслуживающее большего презрения, чем ложь, так это сам лжец.

На все остальное в этом письме – редакционной статье – называйте это как угодно, ответить невозможно, а почему – читатель узнает, когда прочтет ее. Когда сердитый мистер Пэнкс (в «Крошка Доррит») отшелпал доброго Кристофора Кэсби, этот почтенный патриарх только кротко устремил свои голубые глаза к небу и улыбнулся еще более кроткой улыбкой. Д-р Чайлд, которого столь изрядно помотало и отшелпало общественное мнение, улыбается так же мило, как и мистер Кэсби, говорит о «солнце» и уверяет своих назойливых обвинителей, что «все это ложь».

Не знаю, откуда появилось «солнце». Наверное, из глубины невинного сердца доктора. Что же до меня, то со времени приезда в Филадельфию я видела лишь слякоть и грязь – слякоть на улице и грязь в этой поднадоеvшей всем загадке Кети Кинг.

Я бы настоятельно советовала д-ру Чайлду не обвинять меня в «фальсификации» и не награждать какими-либо другими эпитетами. То, что я говорю, я могу доказать – и всегда готова это сделать. Если же он не участвовал в этом преступном обмане, то пусть «встанет и объяснит». Если он сможет оправдаться, я первая порадуюсь за него и публично принесу самые искренние извинения за «ошибочные подозрения» относительно его участия в этом деле; но пусть он сначала докажет свою невиновность. Грубостью ничего не докажешь, и доктор не может рассчитывать на победу, обвиняя в «фальсификации» других. Если же он не прекратит употреблять эпитеты, не подкрепленные вескими доказательствами – он рискует, как в игре в бадминтон, получить назад посланный им снаряд, и возможно, что тот ударит его гораздо сильнее, чем он рассчитывал.

В своей статье д-р Чайлд пишет: «Все рассказы о моем знакомстве с миссис Уайт – ложь. Я действительно два-три раза пропускал ее, но при входе и в холле было так темно, что узнать ни ее, ни кого-либо другого было просто

никак невозможно. Я видел ее несколько раз и знал, что она походила на Кети Кинг больше, нежели мистер (?) или миссис Холмс...»

Mirabile dictu! Это даже похлеще нашего ученого друга доктора Бэрда! Тот полностью отрицает не только «материализацию», которую еще предстоит доказать всему миру, но и любой спиритический феномен. А д-р Чайлд отрицает свое знакомство с дамой, которую, по собственному признанию, он «несколько раз видел» и принимал в своем офисе, где ее неоднократно видели и другие – и в то же самое время соглашается, что «знал, что она походила на Кети Кинг» и так далее. Кстати, у всех нас сложилось впечатление, будто д-р Чайлд признался в «The Inquirer», что он в первый раз увидел миссис Уайт и узнал в ней Кети Кинг только в то утро, когда она давала письменное показание под присягой в офисе мирового судьи. Скорее всего, это также была «фальсификация». В «The Religio-Philosophical Journal» за 27 октября 1874 года д-р Чайлд пишет:

«Ваше сообщение ни на минуту не может заставить меня усомниться в нашей Кети Кинг, поскольку она приходит и разговаривает со мной каждый день. Несколько раз Кети приходила ко мне и просила меня и мистера Оуэна пойти туда [то есть к Холмсам]; она рассказывала нам обоим то, что говорила мне одному».

Выяснил ли д-р Чайлд, где была миссис Уайт, когда его посещали духи?

«Что касается миссис Уайт, то я хорошо знаю ее. Я много раз пропускал ее в дом. Я видел ее там во время продолжения феноменов в Блиссфилде. Потом она уехала в Массачусетс».

И все же доктор уверяет нас, что не был знаком с миссис Уайт. Какое же значение, в таком случае, он придает слову «знакомство»? Разве он не ходил в отсутствие Холмсов к ним домой, не разговаривал и даже не ссорился с ней? Несомненно, это еще одна сфабрикованная история. Пусть д-р Чайлд только попробует, если посмеет, еще раз употребить слово «фальсификация» по отношению ко мне, особенно после того, как он прочтет некое заявление, которое я приберегла напоследок.

Во всей этой жалкой надувательской истории «разоблачения», предпринятого слишком материальным духом-дамой, нам не предложили ни одного разумного объяснения, хотя бы даже одного-единственного факта. Все началось с фальшивой биографии и грозит закончиться фальшивой дуэлью, ибо каждая дуэль требует, по крайней мере, участия двоих, но д-р Чайлд предпочитает извлекать солнечный свет из невозмутимости собственной души и ждать, пока утихнет штурм, нежели сражаться, как настоящий мужчина, за свое доброе имя. Он пишет, что «не будет обращать внимания» на разговоры о своих мелких спекулятивных сделках с Холмсами. Он уверяет, что именно они должны ему деньги. Очень может быть, только это нисколько не меняет того факта, что он платил им по 10 долларов за сеанс, прикарманивая себе все остальное.

Осмелится ли он отрицать это? Холмсы утверждают нечто обратное, и письменные показания разных свидетелей подтверждают их слова.

Некоторым Холмсы могут показаться негодяями, а в глазах наиболее предвзятых они будут единственно таковыми; но до тех пор, пока их заявления не будут опровергнуты, их словам можно доверять так же, как и словам д-ра Чайлда; да, даже на суде «медиумы Холмсы» будут сидеть на одной скамье с любым спиритическим пророком или ясновидцем, которого посещали те же духи, что и Холмсов. Пока д-р Чайлд не докажет законным путем, что Холмсы обманщики, а он невиновен, почему им нельзя верить так же, как и ему?

С момента возникновения загадки Кети Кинг, хотя все и обвиняли Холмсов, никто – насколько мне известно, даже д-р Чайлд – не доказал и не пытался доказать невиновность их бывшего кассира и регистратора. Тот факт, что каждое слово бывшего лидера и президента филадельфийских спиритуалистов будет подхвачено всеми спиритическими изданиями (и здесь мы должны с удивлением признать, что он не спешит воспользоваться такой возможностью), а любое заявление Холмсов скорее всего будет отвергнуто, вовсе не означает, что виноваты лишь они одни; это только покажет, что несмотря на божественную истину нашей веры и доктрины наших незримых хранителей, некоторые спиритуалисты не научились у них справедливости и непредвзятости. «Медиумов» Холмсов преследуют – и это только справедливо, ибо они сами признались в подделке фотографий; к тому же, пока нельзя доказать, что они были под контролем ложных духов, их собственные уста будут осуждать их; но вот что менее справедливо – так это то, что их кругом оклеветали и опорочили, возложив на них одних весь груз преступления, в котором из-за каждого угла выглядывают сообщники. Никто, похоже, не горит желанием помочь им – этим двум беспомощным, не имеющим связей существам, которые, если и согрешили, то по слабости и невежеству; никто не хочет заняться их делом, чтобы, восстановив справедливость по отношению к ним, воздать справедливость и делу истины. Если их вина ясна, как божий день, то разве не нелепо, что их партнер, д-р Чайлд, удивляется подозрениям на свой счет!

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org

В истории известна только одна личность – законная супруга великого Цезаря – чье имя, по закону, было вне подозрений. Думаю, что если д-р Чайлд, в силу природных качеств, и претендует на произвольно присвоенное имя «отца-исповедника» Кети Кинг, то у него нет никаких прав разделять непогрешимость мадам Цезарь. Поскольку я абсолютно в этом уверена и, более того, горю нетерпением дополнить список вопросов по данному делу, по крайней мере, одним только фактом, то сообщу читателям следующее: фотография «Кети» оказалась подделкой, обманом доверчивой публики, ибо на ней была изображена миссис Уайт. Это подтверждает сама «подыпившая» красавица в своей вымышленной автобиографии (гранки которой правил д-р Чайлд), а также письменное признание Холмсов, и, наконец, сам д-р Чайлд. Из нескольких фальшивых фотографий этого минимо духа самой фальшивой объявили ту (в основном, на основании показаний, подтвержденных д-ром Чайлдом и засвидетельствованных его подписью), где самозванка Кети Кинг стоит позади своего медиума.

Воплотить в жизнь столь тонкий обман было так сложно, что Холмсам пришлось посвятить в тайну своего заговора фотографа.

Теперь д-р Чайлд отрицает, что позировал для этих фотографий. И отрицает это категорически – он даже говорит (Этому есть свидетели и доказательства), что в то время, когда делали эти фотографии, он находился за 400 миль от города. И это действительно так, да благословит Господь его провидческую душу! Он медитировал и болтал с нимфами и гоблинами у Ниагарского водопада, так что если он заявит о своем алиби – на сей раз это будет не «фальсификация», а правда.

К несчастью для правдивого д-ра Чайлда, «чью репутацию, честность и высокие моральные качества никто не ставит под сомнение». (Здесь мы цитируем слова «честность» и «истина», прозрачные псевдонимы «любителя» расследовать, разоблачать и писать под покровом таинственности, который пытался дать дружеский шлепок доктору в двух статьях – и в обеих потерпел неудачу).

К несчастью для Х. Т. Чайлда, в некий недобрый час его посетило вдохновение написать статью, но, забыв мудрый девиз: *Verba volant, scripta manent*, – он опубликовал ее 16 ноября в «The Daily Graphic», вместе с фотографиями Джона и Кети Кинг.

Вот этот букет доказательств правдивого человека, «чьи высокие моральные качества никто не ставит под сомнение».

Редактору «The Daily Graphic»

Вечером 20 июля Кети – после успешно проведенного сеанса, во время которого она, в присутствии тридцати человек, вошла в комнату, исчезла, а потом появилась вновь – сказала мистеру Лесли и мне, что если мы и четверо других, названных ею, останемся после сеанса, то она попробует сфотографироваться. Мы так и сделали; присутствовало шесть человек, не считая фотографа. Я раздобыл пару дюжин магниевых спиралей, и когда все было готово, Кети открыла дверь кабинета и оставалась там, пока мистер Холмс, по одну сторону, а я по другую, жгли спирали, освещая комнату ярчайшим светом. Мы использовали две фотопластинки, но безуспешно.

Мы предприняли еще одну попытку 23 июля, и она увенчалась успехом. Мы спросили Кети, не попробует ли она сфотографироваться при дневном свете. Она согласилась. В четыре часа пополудни мы все сели; ставни были открыты. Вскоре в проеме появилась Кети и сказала, что готова. Она попросила нас закрыть одно окно и держать шаль как защиту от света. Как только фотокамера была заряжена, Кети вышла, прошла позади шали шесть или восемь футов до середины комнаты и встала перед камерой. Так она стояла до тех пор, пока мы не сделали первый снимок, а потом вернулась в кабинет.

Мистер Холмс попросил у нее разрешения сесть перед камерой и предложил ей положить руку на свое плечо. Она согласилась, но пожелала, чтобы все присутствующие не смотрели ей в глаза, так как это ей очень мешает... На второй фотографии она стоит позади мистера Холмса. Когда закрыли объектив, она очень ослабла и нуждалась в помощи, чтобы дойти до кабинета; достигнув двери, она как бы прошла сквозь пол и исчезла (?). Дверь кабинета была открыта, но ее не было видно. Через несколько минут она появилась вновь и, заметив, что еще недостаточно материализовалась, сказала, что может попробовать еще раз, если мы можем немного подождать. Мы ждали около четверти часа, после чего услышали легкий стук, означавший, что она готова выйти. Она вышла, и мы получили третий негатив.

Д-р Х. Т. Чайлд

А мы, д-р Чайлд, раздобыли вот это, мы сделали это, так же, как и многое другое. А вы? Теперь, помимо правдивых заверений д-ра Чайлда о том, что его не было в городе, особенно тогда, когда делали третий снимок, мы располагаем свидетельством фотографа, д-ра Сельджера и других. В то же время, я полагаю, д-р Чайлд не рискнет отречься от своей собственной статьи. Она хранится у меня, вместе с другими такими же любопытными

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org материалами, где все писано черным по белому. Так кто же занимается фальсификацией? Может ли доктор дать на это ответ? Как он выкарабкается из этой дилеммы? Какие лучи его спиритического «солнца» смогут растопить этот противоречивый факт? Перед нами статья, занимающая две большие колонки в «The Daily Graphic», где он ясно говорит, что сам присутствовал при фотографировании Кети Кинг; что дух выступил смело, при ярком дневном свете; что она исчезла на пороге кабинета и что он, д-р Чайлд, помогая обессилевшей Кети добраться до кабинета, видел, что там никого не было, поскольку дверь была открыта. Кому он помогал? Чье трепетное сердце билось так близко от его руки и жилета? Была ли это красавица Элиза? Конечно, эти фотографии, подкрепленные столь надежным показанием такого поистине правдивого свидетеля, раскупились в мгновение ока. Кому же достались вырученные деньги? Кто прикарманил их? Если д-ра Чайлда действительно не было в городе, когда делались снимки, тогда эта статья – «явная фальсификация». С другой стороны, если то, что в ней говорится – правда, и он действительно присутствовал при подделке фотографий, тогда ему следовало бы знать «кто был кто в 1874-м», как знал это фотограф, и не нужно иметь острое зрение Аргуса, чтобы отличить при ярком дневном свете, с одним только прикрытым ставнем, материализованный, эфирный дух от «подвыпившей» простой смертной, которую доктор «хорошо знал», хотя и не был с ней знаком.

Если наши самозваные лидеры, наши выдающиеся регистраторы феноменов будут жульничать и обманывать публику такими достоверными сообщениями, как это – тогда стоит ли спиритуалистам удивляться столь огромному количеству скептических насмешников, которые, если и не называют нас в лицо «лгунами и шарлатанами», то вежливо принимают за «лунатиков». Не мошенничающие порою «медиумы» мешают нашему делу – но экзальтированные преувеличения некоторых фанатиков, с одной стороны, и намеренные, бесстыдные утверждения тех, кто упивается «фальсификацией оптом» и «ложью во спасение» – с другой: именно они воспрепятствовали необыкновенно быстрому распространению спиритуализма в 1874-м и полностью остановили его в 1875 году. И кто знает, сколько это еще продлится?

В своей статье «После бури выглянуло солнце» доктор меланхолично замечает: «Предполагают, что находясь в атмосфере лжи, которая окутывает этих медиумов (Холмсов) и будучи столь сенситивным (о, бедный Иорик!), я был подвержен обману в большей степени, нежели другие».

Мы содрогаемся при мысли о незащищенности такой великой сенситивности перед столь великой скверной! Увы, наш голубок испачкался! Каким же сенситивным надо быть к пагубным воздействиям, чтобы пуститься на такую чудовищную фальсификацию, выдумывать небылицы и подтверждать то, чего не было и быть не могло. Если д-р Чайлд, жертва своей слишком сенситивной натуры, так же легко поддается контролю злых «диака», то наш ему дружеский совет: как можно скорее бросить спиритуализм и вступить в Молодежную христианскую ассоциацию; ибо тогда, под крыльшком истинно ортодоксальной церкви, он, подобно святому Антонию, сможет начать настоящую борьбу с диаволом. Эти диака, с которыми он познакомился у Холмсов, не чета старине Нику; и если доктор не смог противостоять им чистотой своей души, то, быть может, с помощью «колокола, библии, свечи» и святой воды, он сможет одолеть Сатану – воскликнав, как это делали до него другие «отцы-исповедники»: «Exorciso vos in nomine Lucis!» и празднуя победу бодрым: «Laus Deo».

ОТГОЛОСКИ ИНДИИ

Что такое индусский спиритуализм?

Феномены Индии, помимо того, что они вызывают несомненный интерес, сильно отличаются друг от друга, а во многих случаях и являются полной противоположностью тому, о чем мы привыкли слышать в Европе и Америке, обладают еще одним свойством, заслуживающим серьезного внимания исследователя психологии.

Приписывать ли восточные феномены вмешательству и помощи духов умерших людей или же какой-то другой, неизвестной причине – этот вопрос мы пока отложим в сторону. Его можно обсудить с некоторой степенью уверенности только после того, как большинство этих феноменов будет тщательно изучено и представлено на суд беспристрастной и непредубежденной публики, во всей правдивости и без преувеличения. Однако, я все же хотела бы подчеркнуть, что вместо требований обычных «условий» темноты и гармоничных кругов, которые все-таки оставляют свидетелей неуверенными в достижении ожидаемых результатов, индийские феномены, за исключением самостоятельных проявлений бхутов* (духов умерших), никогда не бывают случайными и спонтанными, и представляется, что они полностью зависят от воли оператора – будь он святой индусский йог, мусульманский садху, факир или еще какой-нибудь махинатор джадугар (колдун).

В этой связи я намерена предоставить многочисленные доказательства того, о чем говорю здесь; читаем ли мы о якобы сверхъестественных манифестациях Риши, арийских патриархов древности, или Ачарьев (духовных учителей) в эпоху Пуран, рассказывают ли о них народные предания, или же мы сами наблюдаем их в наши дни – эти феномены будут всегда существенно разниться друг от друга. И в феноменах медиумизма, и в средневековых проделках лудонских монахинь, и в других исторических possedees в момент одержания «бхутами» мы часто узнаем точные копии, как если бы они были когда-то оригиналами, библейских чудес. За исключением двух – из-за которых мир добродетели впадает в экстаз, славя Всевышнего, а мир скептицизма язвительно ухмыляется, а именно, антигелиоцентрического преступления, совершенного Иешуа, и неприятной экскурсии Ионы во чрево кита – в Индии можно встретить почти все феномены, которые, как говорят, столь прославили Моисея и других «друзей Господа».

Но жаль тех почтенных фокусников Иудеи! жаль те благочестивые души, которые возвели на такую высоту этих псевдопророков будущего пришествия Христа! Сорок теологов англиканской церкви, занятые сегодня исключительно тем, что порочат еврейскую Библию, сбросили идолов с пьедесталов. Отчаянный крик, поднятый обозревателем комментария к Священному Писанию, только что напечатанного в самом крайнем органе правоверия (лондонский «Quarterly Review», апрель, 1879), под стать лишь кроткой покорности неизбежному. То, на что я намекаю, вам уже известно: я говорю о решении и окончательных выводах, касающихся достоинства Библии, к которым пришли ученые епископы, занимавшиеся в последние десять лет тщательной ревизией Ветхого Завета. Результаты этого труда любви можно суммировать следующим образом:

1. Низведение моисеевых и других «чудес» до простых естественных феноменов. (См. решения каноника Кука, главного священника при королеве и епископа Гарольда Брауни).

2. Отказ от многих пророчеств о Христе как таковых: упомянутые пророчества, оказывается, имеют отношение лишь к событиям еврейской истории.

3. Решение не возводить на одинаковую высоту Ветхий Завет и Евангелия, так как это неизбежно приведет к «осквернению» Нового Завета.

4. Печальное признание, что книги Моисея не содержат ни слова о загробной жизни, и справедливая жалоба, что: «Моисей, находясь под божественным водительством (?)», должен был воздержаться от признания жизни после смерти, несмотря на то, что эта вера была широко распространена во всех религиях за пределами Израиля». Таким образом, «признано, что это одна из загадок, которые являются испытанием для нашей веры».

Это также и «испытание» для наших американских миссионеров. Образованные туземцы все читают английские газеты и журналы, и сегодня становится все труднее убедить этих «учеников-язычников» в «возвышенных» истинах христианства. Но это в качестве прелюдии; я упоминаю об этих новых фактах лишь потому, что они имеют прямое отношение к спиритуализму вообще и его феноменам в частности. Спиритуалисты всегда пытались идентифицировать свои феномены с библейскими чудесами, и данное решение, принятое теми, кто больше расположен за, чем против «чудес» и божественных явлений, представляет неожиданную трудность на нашем пути. Будем надеяться, что с появлением этих новых течений в религиозной жизни, наш уважаемый друг доктор Пиблз, прежде чем всецело посвятить себя созданию «независимых христианских церквей», подождет следующих церковных постановлений и увидит, как английские теологи-иконоборцы и их вердикты опрокинут феномены Нового Завета. И возможно, если их упорство не испарится, они также припишут все чудеса, совершенные Иисусом, «естественным феноменам»! К счастью для спиритуалистов, а также и для теософов, от феноменов девятнадцатого века нельзя отмахнуться так же легко, как от библейских чудес. Последним слепо верили почти две тысячи лет, хотя они слишком часто переступали границы всех возможных законов природы; в нашем же случае все наоборот: мы можем предоставить факты.

Но вернемся назад. Если можно сказать, что феномены оккультной природы различного характера в Индии изобилуют, то частые высказывания д-ра Пиблза о том, что в Индии полно прирожденных спиритуалистов, являются – как бы это выразиться? – слишком поспешными и преувеличеными. Отстаивая свою точку зрения в лондонском «Spiritualist» от 18 января 1878 года, в споре с одним мадрасским джентльменом, проживающим сейчас в Нью-Йорке, он утверждал: «я встречал не только сингальских и китайских спиритуалистов, но и сотни индусских спиритуалистов, одаренных способностями к сознательному медиумизму». Тем не менее, м-р О'Грэйди из Нью-Йорка сообщает читателям «Spiritualist» (см. номер от 23 ноября), что индусских спиритуалистов не существует. Вот его слова: «Ни один индус не является спиритуалистом». В подтверждение своей точки зрения, д-р Пиблз приводит цитату из письма

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
одного уважаемого индусского джентльмена, м-ра Чанд Митры из Калькутты, в которой говорится, что он благословляет бога за то, что его «внутреннее зрение все более крепнет» и что он беседует «с духами». Все мы знаем, что м-р Митра – спиритуалист, но что это доказывает? Отвечает ли действительности логика д-ра Пиблза, что, поскольку Е.П.Блаватская и полдюжины других русских стали буддистами и ведантами, то в России полно буддистов и ведантов? Возможно, что в Индии и найдется несколько спиритуалистов среди образованных классов, но я очень сомневаюсь, что наш уважаемый оппонент запросто найдет хотя бы дюжину спиритуалистов среди 240-миллионного населения этой страны. Но есть, конечно, исключения, которые, как известно, только подтверждают правило.

За несколько лет до того, как доктрины спиритуализма стали широко распространяться в мире, я покинула Индию и жила в Америке. Я воздерживалась от полемики в печати со знаменитым спиритуалистом – «пилигримом» и философом, хотя его заявления удивляли меня, как мне казалось, прекрасно знавшую Индию. Я думала, что Индия, сама по себе консервативная, могла измениться, и уже было усомнилась в своих наблюдениях. Но теперь, когда я возвратилась в эту страну в четвертый раз, и вот уже пять месяцев живу здесь, тщательно изучая сии феномены, и особенно мнение людей по этому вопросу, и проведя семь недель в путешествиях по стране, я наверняка знаю, о чем говорю. М-р О'Греиди был прав. Ни один «индус» не является спиритуалистом – в том смысле, в котором мы понимаем это слово. И сейчас я готова доказать, если понадобится, на примере десятков писем от заслуживающих доверия индусов, воспитанных брахманами и знакомых с религиозными взглядами и суевериями своих соотечественников лучше, чем кто-либо из нас, что индусов можно назвать кем угодно, но только не спиритуалистами. «Что входит в понятие спиритуалист?» – уместно вопрошают в лондонской спиритуалистической газете корреспондент, имеющий страсть к описаниям (см. «Spiritualist», June, 13, 1879). Он спрашивает: «Можно ли назвать м-ра Крукса спиритуалистом, если он, как и ваш покорный слуга, не верит, что духи мертвых являются посредниками в феноменах?» Затем он приводит ряд определений «от наиболее веротерпимых, до самых ограниченных».

Давайте посмотрим, к которому из этих определений «спиритуализм» индусов – я не говорю обо всех – подходит больше всего. Так как д-р Пиблз во время двух своих кратких пребываний в Индии, а именно по дороге из Мадраса, когда он преодолевал расстояние от Калькутты до Бомбея, мог повстречать «сотни спиритуалистов», то это действительно могло бы составить если не большинство, то, по крайней мере, значительный процент из 240-миллионного населения Индии. Процитирую определения из письма одного опрошенного, подписывающегося «Спиритуалист» (?), и добавлю к ним свои собственные замечания:

А. «Каждый, кто верит в бессмертие души, является спиритуалистом». Думаю, что нет, ибо в противном случае всю христианскую Европу и Америку можно было бы занести в разряд спиритуалистов; кроме того, это определение (А) не отвечает религиозным воззрениям ни одной из индусских сект; в то время как невежественные массы верят и стремятся к Мокше – то есть растворению духа человека в Брахмане, или утрате индивидуального бессмертия, как к средству избежнуть наказания и ужасов посмертного перехода – философы, адепты и ученики йоги, так же, как и наш досточтимый учитель свами Даянанда Сарасвати, великий реформатор Индии, ученый-санскритолог и глава ведической секции восточного отделения Теософского Общества – объясняют будущее состояние духа, его прогресс и эволюцию терминами, совершенно отличными от взглядов спиритуалистов. Эти взгляды, если захотите, я могу изложить в одном из следующих писем.

В. «Любой, кто верит, что общение с духами умерших подтверждает непрерывное существование сознания после смерти, является спиритуалистом».

Индус – будь он ученый муж, философ или невежественный идолопоклонник – не верит в «непрерывное существование сознания», но верит в то, что период, когда святая, безгрешная душа достигает Сварги (неба) и Мокши, длится много миллионов и квадрильонов лет, от одной Пралии до другой. Индузы верят в циклические переселения души, в которых есть периоды, когда душа теряет свою память и сознание индивидуальности; в противном случае, каждый из нас отчетливо помнил бы все свои предыдущие воплощения, чего не происходит.

Логика индусских философов также весьма последовательна. По крайней мере, они не допускают вечно делящегося воздаяния или наказания за какие-нибудь несколько десятков лет жизни на земле, будь эта жизнь святой или грешной.

С. «Спиритуалистом является тот, кто верит в любой из объективных феноменов – неважно, придерживается ли он какой-нибудь теории, или нет».

Таковыми являются «феноменалисты», а не спиритуалисты, и это описание отвечает индусским религиозным представлениям. Все они, даже подражатели

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org современной школы атеизма, объявляют себя материалистами, хотя в душе феноменалисты.

Д. «Спиритуализм невозможен без духову но духине обязательно должны быть человеческими».

В этом случае теософы и оккультисты могут быть объединены под общим названием спиритуалистов, хотя последние относятся к ним, как к врагам; только в этом смысле индусы и являются спиритуалистами, хотя их представления о человеческих духах диаметрально противоположны идеям спиритуалистов. Они рассматривают «бхутов» – духов, умерших с неудовлетворенными желаниями, которые, в силу своих грехов и земных привязанностей, притягиваются к земле и не допускаются в Сваргу («элементарии» теософов), – как злых демонов, которые могут быть уничтожены в любое время всемогущими проклятиями брахмана-колдуна. «Спиритический контроль», так высоко ценимый у медиумов, индус рассматривает в качестве самого великого проклятия, которое только может обрушиться на человека – одержание и овладение бхутом; и даже любящие супруги часто разводятся, если жена одержима бхутом, похоже, осаждающим исключительно женщин.

Е. «Никто не имеет права называть себя спиритуалистом, если он придерживается новомодных понятий об "элементариях", "духе медиума" и тому подобного; или не верит, что духи умерших людей причастны ко всем сверхъестественным феноменам».

Это одно из самых правильных «определений» из выше приведенных, с точки зрения ортодоксального спиритуализма, и оно кладет конец нашему спору с д-ром Пиблзом. Ни один индус, если даже заставить его рассматривать бхутов как безнравственных духов, страждущих на пути к совершенствованию и окончательному прощению (?), не смог бы, даже если бы захотел, объяснить все сверхъестественные феномены этой спиритуалистической теорией. Традиции его религии и философии противятся столь ограниченному представлению.

Индус, прежде всего, прирожденный метафизик и логик. Если он во что-то и верует, то все-таки никогда не допустит, что законы существуют только для этой планеты, и будет применять их для всей вселенной, ибо прежде всего он пантевист, независимо от принадлежности к какой-то определенной секте, а потом уже все остальное. Таким образом, м-р Пиблз, удачно использовав парадокс, сам прекрасно определил ситуацию в письме, опубликованном в «Spiritualist» и упомянутом выше: «Некоторых из лучших медиумов, с которыми мне посчастливилось познакомиться, я встретил на Цейлоне и в Индии. Но и они по существу не были медиумами, поскольку действительно общались с "феями и пишачами*", обитающими в воздухе, воде, огне, в скалах и деревьях, в облаках, в дожде, росе, под землею и в пещерах».

Таким образом, «медиумы», не являвшиеся медиумами, были также и не более спиритуалистами, нежели медиумами – и здание (построенное д-ром Пиблзом) трещит по швам и рушится. Со всем сказанным ранее мы полностью согласны, и я продолжаю свой рассказ.

Как я уже упоминала, мы с полковником Олькоттом, в сопровождении индусского джентльмена, м-ра Мулдхи Такер Сингха, члена нашего Совета, в начале апреля отправились в семидневное путешествие. У нас было две цели: 1) нанести визит и немного погостить у нашего союзника и учителя свами Даянанды, с которым мы долгое время переписывались из Америки, чтобы тем самым укрепить союз нашего Общества с Арья Самадж (насчитывающим сегодня более 50-ти членов); и 2) увидеть как можно больше сверхъестественных феноменов и с помощью нашего свами, йога и посвященного в тайны Видья (то есть тайной науки), выяснить из первых уст некоторые спорные вопросы, касающиеся сверхъестественных сил и способностей в действии. Конечно, лучшей возможности выяснить это не было ни у кого, кроме нас. С пандитом Даянандой у нас сложились дружеские отношения ученика – учителя. Самый образованный человек в Индии, брахман привилегированной касты, в течение долгих семи лет он подвергался обязательным и суровым йогическим испытаниям в дикой горной местности, в одиночестве, наготе и постоянной борьбе со стихиями и дикими животными – в борьбе божественного духа человека и его высшей воли со слепыми силами природы в виде тигров, леопардов, носорогов и медведей, в окружении ядовитых змей и скорпионов. Жители ближайшей деревни могли бы подтвердить, что иногда неделями никто не отваживался отнести свами хоть немного еды – пригоршню риса, а когда они приходили, то неизменно заставали его сидящим в одной и той же позе, на одном и том же месте – на открытом песчаном бугре в джунглях, кишащих хищными зверями, безо всякой еды и воды в течение многих недель, как будто он был сделан из камня, вместо мяса и костей. Он открыл нам таинственный секрет, дающий человеку силу переносить страдания и жестокие лишения, длительное время обходиться без еды и питья, становиться абсолютно невосприимчивым к жаре и холodu, и, наконец, пребывать в течение ряда дней вне тела... Во время этого путешествия мы посетили колыбель индийского мистицизма, средоточие аскетов, где память о

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org чудесных феноменах Риши так же жива, как и в дни, когда школа Патанджали, известного основателя йогизма, была переполнена, и где его «Йога-санкхья» все еще изучается с тем же рвением, хотя и с меньшим пониманием. Дальше мы отправились в Верхнюю Индию и северо-западные провинции – в Аллахабад и Канпур, где берега священного Ганга переполнены многочисленными верующими, которые, испытывая отвращение к жизни, приходят сюда провести остаток дней в медитации и уединении и становятся саньяси, госсейнами, садху. Затем – в Агру, с ее Тадж Махалом, этой «поэмы в мраморе», как удачно назвал его епископ Гебер; и дальше в Сикундру к могиле основателя Агры, великого императора-адепта Акбара; снова в Агру, где храмы переполнены поклоняющимися Шакти, где Джумна смешивает свои голубые воды с патриархальным Гангом, к тому известному в истории индийского оккультизма месту, что было избрано шактами (поклонниками женского аспекта Вселенской энергии) для совершения своих пудж, в ходе которых руками девственниц создаются знаменитые черные кристаллы или зеркала, упомянутые П.Б.Рандольфом. Оттуда – снова в Сахаранпур и Мирут, где вспыхнуло спайское восстание в 1857 году. Во время нашего пребывания в железнодорожном центре Сахаранпуре, там собралось почти двадцать пять тысяч саньяси и госсейнов возвращавшихся после паломничества в Хардвар. Полковник Олькотт учинил тщательный допрос паломникам и часами беседовал с ними. Затем мы отправились в Раджпутану, где живет самая отважная и самая мистическая изо всех рас Индии – Солнечная Раса, чьи раджи ведут происхождение от самого Солнца. Мы дошли аж до Джайпура, этого Парижа и одновременно Рима земли раджпутов. Мы облазили долины, горы и священные рощи, где было много пагод и верующих, среди которых нам встретилось много святых, действительно обладающих чудесными свойствами. Однако, большинство из них все же были отъявленными мошенниками. Нам удалось расположить к себе нескольких брахманов – стражей и хранителей тайн своего Бога и храма – но мы получили от этих «наследственных жуликов», как их метко окрестил полковник Олькотт, не больше свидетельств о схожести их взглядов со взглядами спиритуалистов, нежели от саньяси и заклинателей злых духов. Также мы никогда не упускали возможности, встречаясь с образованными индусами, расспросить их о том, что думают их соотечественники о феноменах вообще и о спиритуализме в частности. И на все наши вопросы, кто именно наделяет святых йогов «чудодейственными силами», позволяющими совершать феномены, неизменно получали один и тот же удивленный ответ: «Он (йог) совершает их, сливаясь с Брахмом». Очень часто наши собеседники негодовали и даже обижались на непочтительные расспросы полковника Олькотта о том, не помогают ли «бхуты» творить магу чудеса. Почти два месяца в нашем жилище в Бомбее – в саду, на террасах и в залах, с утра и до позднего вечера, ежедневно до ста человек – толпились туземцы, принадлежавшие к различным кастам, расам и религиозным верованиям. Они приходили к нам обменяться мнениями по метафизическим вопросам и обсудить достоинства восточной и западной философии, включая оккультные науки и мистицизм. Во время путешествия мы принимали наших братьев из Арья Самадж, отправлявших свои депутации приветствовать нас везде, где мы находились и где было отделение Самадж. Так мы ближе познакомились со взглядами сотен и тысяч последователей свами Даянанды, которые они исповедовали, прежде чем последний отвратил их от той или иной идолопоклоннической секты. Многие из них были образованными людьми, настолько же сведущими в ведической философии, насколько прежде – в догматиках секты, с которой они расстались. Таким образом, у нас было намного больше возможностей познакомиться со взглядами индусов, их философией и традициями, чем у других европейских путешественников и даже чиновников, живших в Индии годами; поскольку они не исповедовали индусской веры и не были с индусами в приятельских отношениях, как мы, им не доверяли и не называли, как нас, «братьями». После непрерывных исследований и долгих обсуждений, продолжавшихся несколько месяцев, мы пришли к тем же заключениям, к каким и м-р О'Грэйди: ни один индус не является спиритуалистом; и за редким исключением, никто из них никогда не слышал о спиритуализме и его распространении в Европе, тем более, в Америке; многие из них знают столь же мало об этой стране, как и о северном полюсе. Только недавно свами Даянанда обнаружил, что древние арии должны были знать об Америке, поскольку Арджуна – один из пяти Пандавов, друг и ученик Кришны – как повествуют Пураны, отправился в Паталу на поиски жены, женился там на Улупи, дочери Нага, царя Паталы, страны-антитопа Индии, описания которой в точности совпадают с Америкой, но которой в те далекие времена не знал никто, кроме ариев. Поэтому члены Самадж проявляют такой интерес к этой стране. Но когда мы объяснили нашим друзьям происхождение, развитие и доктрины спиритуалистической философии, и особенно *modus operandi* медиумов – то есть общение духов умерших с живыми людьми, чьи организмы эти духи используют в качестве средства общения –

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
ужас наших слушателей был неподдельным. «Общение с бхутами, – воскликнули они, – общение с духами, ставшими злыми демонами, которым мы готовы приносить в жертву еду и питье, дабы ублажить их и заставить мирно покинуть нас, но которые всегда возвращаются, нарушая семейный покой – их присутствие мы рассматриваем как осквернение! Какое удовольствие беллати (белые иностранцы) могут испытывать от общения с ними?» Поэтому я повторяю, и очень настойчиво, что в Индии не только нет спиритуалистов в том смысле, в каком мы понимаем этот термин, но даже сам намек на так называемое «общение с духами» отвратителен для индусов – можно сказать, самой древней нации в мире, знаяшей все о феноменах на протяжении многих тысяч лет. Разве этот факт ни о чем не говорит нам, только недавно начавшим наблюдать чудеса медиумизма? Можем ли мы мнить себя настолько умными, чтобы отказываться следовать указаниям Востока, с древнейших времен видевшего своих святых – и даже богов, демонов и духов стихий – совершающими чудеса? Разве мы настолько усовершенствовали собственную философию, что можем сравнить ее с индийской, убедительно объясняющей каждую тайну и суть любого феномена? Поверьте мне, стоит попросить помочь у индуза, если потребуется доказать материалистам и скептикам от науки – убедительнее, чем мы можем это сделать сейчас – что какой бы ни оказалась догадка о подлинной сущности сверхъестественных сил, все феномены, будь они библейские или ведические, христианские или языческие, полностью согласуются с законами этого мира, и в первую очередь претендуют на научное исследование. Давайте же сначала докажем профанам существование Сфинкса, а уже потом попробуем разгадать его тайну. Спиритуалисты всегда найдут время, чтобы опровергнуть «устаревшие доктрины» прошлого. Истина вечна, и как бы долго ее ни топтали, она все равно проявится вновь и, обновленная, засветит еще ярче в тающих сумерках суеверия. Но в одном смысле применение нами термина «спиритуалисты» к индусам полностью оправдано. Как бы они ни выступали против физических феноменов, производимых бхутами или неуспокоенными душами умерших, и одержания последними медиумов, все же они с радостью принимают утешительные свидетельства непрекращающегося к ним интереса со стороны их умершего отца или матери. В субъективном феномене снов, в образах ясновидения или транса, вызванного чарами святых, они приветствуют духов некогда любимых ими людей и часто получают от них важные напутствия и совет... Если ваши читатели захотят, я могла бы посвятить индийским феноменам серию писем, объясняя их по мере описания. Искренне надеюсь, что американские спиритуалисты более не будут угрожать теософам-иконоборцам и их «устаревшим» идеям. Я делаю это не из желания проповедовать новые доктрины или распространять нежелательную индусскую пропаганду, а только с целью предоставить материал для сравнения и изучения тем спиритуалистам, кто еще не отвык думать.

ДОКТРИНЫ СВЯТОГО «ЛХА»

Форм, в которых может вновь родиться любое живое существо, шесть:

1. Наивысшим классом являются лха – «духи, высшие существа, боги», на санскрите Дэвы; они идут после Будд и населяют шесть небесных сфер (на санскрите – дэвалок). Две из этих сфер принадлежат Земле, но четыре другие, которые считаются высшими обителями, находятся в атмосфере, далеко за пределами Земли...

...Вследствие преждевременной смерти «Бардо» продолжается. Это промежуточное состояние между смертью и новым рождением, которое наступает не сразу, а после некоторого интервала, который для хороших людей короче, чем для плохих...

Эмиль Шлагингтвейт. Буддизм в Тибете

Следующие записи собраны или, точнее, переведены настолько точно, насколько могут позволить идиоматические различия, из тибетских писем и манускриптов, присланных в ответ на несколько вопросов относительно неверных представлений на Западе о северном буддизме или ламаизме. Информация исходит от гелонга Внутреннего храма – ученика Бата Джармы, Тайной Доктрины.

«Поскольку Братья, живущие в Гья-Пхелинге, в британской Индии, почтительно обратили внимание моего Учителя на некоторые неверные и вводящие в заблуждение утверждения о Благом Учении нашего благословенного Пхагпа Санггья – самого святого Будды, которое, как утверждают, было перенесено в Бод-юл – землю Тибета, то уважаемый Нганг-па повелел мне ответить на них. Я сделаю это, насколько наши правила позволят мне открыто обсуждать столь

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
священную тему. Я не могу сделать больше, ибо до того дня, когда наш Панчен-Римпоче вновь родится в землях пхелингов – чужеземцев и, появиввшись как великий Чомданда – победитель, разрушит своей могучею рукою вековые ошибки и невежество, будет мало пользы от попыток искоренить подобные заблуждения».

В Тибете распространено пророчество Цонкапы, что истинное учение будет сохраняться в своей чистоте лишь до тех пор, пока Тибет останется свободным от вторжения западных наций, чье грубое понимание фундаментальной истины неизбежно приведет в замешательство и затемнит последователей Благого Закона. Но когда западный мир станет более зрелым в философском плане, произойдет воплощение Панчен-Римпоче – Великого Сокровища Мудрости, одного из таши-лам, и тогда великолепие Истины озарит весь мир. В этом – подлинный ключ к тибетской исключительности.

Наш корреспондент продолжает:

«Из множества ошибочных взглядов, представленных на рассмотрение нашего Учителя, я получил его дозволение обсудить следующее: во-первых, ошибка широко распространенная среди роланг-па – спиритуалистов, будто те, кто следуют Благому Учению, имеют сношения и благоговеют перед ролангами – духами или призраками умерших людей; а во-вторых, что Бханте – Братья, или "лха", как их обычно называют – являются либо разноплановыми духами, либо богами».

Первая ошибка обнаружена в труде «Будда и ранний буддизм», породившем неверное представление о том, что в основании буддизма лежит спиритуализм. Вторая ошибка присутствует в книге «Краткое изложение великого хаоса тибетских законов» монаха-капуцина Делла Пенна и отзывах его компаний, чья абсурдная клевета на тибетскую религию и законы, написанная в течение последнего столетия, была перепечатана в книге м-ра Маркхама «Тибет».

«Я начну с первой ошибки, – пишет наш корреспондент. – Ни южные, ни северные буддисты Цейлона, Тибета, Японии или Китая не признают западных идей, касающихся способностей и ограничений "обнаженных душ". Ибо мы абсолютно и безоговорочно осуждаем все невежественные сношения с ролангами. Ибо кто они – те, кто возвращаются? К кому виду созданий относятся те, кто по желанию могут общаться непосредственно или путем физических проявлений? Они являются нечистыми, грубыми, греческими душами, "ацара", самоубийцами и теми, кого настигла преждевременная смерть от несчастного случая и кто должен задержаться в земной атмосфере до полного истечения естественного срока своей жизни.

Ни один благомыслящий человек, будь то лама или чхипа – небуддист, не рискнет защищать практику некромантии, которая, в силу природного инстинкта, была осуждена во всех великих дхармах – законах и религиях, а взаимодействие с ними и использование силы этих привязанных к Земле душ является просто некроманией.

Итак, существа второго и третьего класса – самоубийцы и жертвы несчастного случая – не завершили полностью назначенного им срока жизни и вследствие этого, даже не будучи вредными, связаны с Землею. Преждевременно вытолкнутая душа пребывает в неестественном состоянии; исходный импульс, давший толчок развитию человека и бросивший его в земную жизнь, не растратился – необходимый цикл не завершен, но тем не менее, должен завершиться.

Кроме того, связанные с Землею, эти несчастные существа, жертвы добровольные или невольные, как бы подвешены в магнитическом притяжении Земли. Они не тянутся, подобно первому классу, к живым существам с дикою жаждой напитаться жизненной силой. Их единственное и слепое побуждение – поскольку они в основном бывают в ошеломленном и оглушенном состоянии – как можно скорее войти в вихрь нового рождения. Их состояние является тем, что мы называем ложным Бардо – это период между двумя воплощениями. В соответствии с кармой человека, на которую влияют его возраст и заслуги в последнем воплощении, этот интервал будет либо длиннее, либо короче.

Ничто, кроме некого непреодолимо сильного влечения – такого, как святая любовь к кому-то очень дорогому, находящемуся в великой опасности, – не может притянуть их к жизни без их согласия; но месмерическою силой бон-по, некроманта (Это слово использовано намеренно, поскольку заклинание некроманта является зу-тхю – тем, что мы называем месмерическим притяжением), можно заставить их вернуться в нашу действительность. Такое вызывание, однако, осуждается теми, кто придерживается Благого Учения, ибо вызванная таким образом душа вынуждена чрезвычайно страдать, даже если и не она сама, а лишь ее образ был оторван от нее, чтобы стать привидением. Вследствие насильственного преждевременного отделения от тела, "чжанг-кхог" – животная душа – слишком перегружена материальными частицами, так как естественного отделения более грубых молекул от более тонких еще не произошло; а некромант, искусственно вызывая это разделение, заставляет

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
душу страдать так, как страдал бы кто-нибудь из нас, если бы с него заживо
содрали кожу.

Таким образом, вызывать первый класс – грубые, грешные души – опасно для
живых людей; призывать же призрак второго или третьего класса – это
невыразимо жестоко по отношению к мертвым.

В случае человека, умершего естественной смертью, имеют место совсем другие
условия. Душа почти всегда, а если она особенно чиста, то совершенно
недоступна для некроманта, а следовательно, и для кружка
вызывателей-спиритуалистов, которые неосознанно практикуют настоящий
санм-ргаг некромантов – колдовские магнетические заклинания. В зависимости
от кармы предыдущего воплощения, период латентности – обычно протекающий в
состоянии оцепенения – будет длиться от нескольких минут до нескольких
недель или месяцев. В течение этого времени "чжанг-ххог" – животная душа –
в торжественном спокойствии готовится к своему переходу либо в более
высокую сферу, если она достигла седьмой ступени человеческой эволюции,
либо к более высокому рождению, если она еще не прошла последний локальный
цикл.

В любом случае у нее в это время нет ни сил, ни желания передавать мысли
живущим. Но когда период латентности истекает и новое "Я" в полном сознании
вступает в благословенную сферу дэва-ххана, где рассеивается весь земной
туман и перед духовным взором ясно проходят сцены и связи прошлой жизни, –
тогда она может, и иногда это действительно происходит, увидев всех, кого
она любила и кто любил ее на Земле, притягивать к себе для общения –
исключительно силою любви – души живущих, которые, вернувшись потом в
обычное состояние, воображают, будто она спускалась к ним.

Поэтому мы радикально отличаемся от западных роланг-па – спиритуалистов – в
нашем отношении к тому, что они видят и с чем общаются в своих кружках
посредством неосознанной некромантии. Мы говорим, что это лишь материальные
отбросы или бездуховные останки того, что было существом – выделенные,
отброшенные и оставленные позади, когда его более тонкие частицы перешли в
великую Запредельность.

В них задерживаются некоторые фрагменты памяти и разума. Они конечно же
были когда-то частью существа и поэтому представляют определенный интерес,
но это не есть истинное существо. Сформированные из материи, хотя и
эфирной, рано или поздно они должны быть вовлечены в вихрь, где существуют
условия для их дезинтеграции на атомы.

Из мертвого тела постепенно выделяются и другие принципы. Через несколько
часов второй принцип – жизненный – полностью угасает и отделяется от
телесной и эфирной оболочек. Третий – витальный двойник – окончательно
рассеивается, когда распадаются последние частицы тела. Теперь остаются
четвертый, пятый, шестой и седьмой принципы: тело желаний, человеческая
душа, духовная душа и чистый дух, являющийся аспектом Вечного. Два
последних, связанные или отделенные от личного "Я", образуют вечную
индивидуальность и не могут умереть. Остальные – астральное "Я" и все, что
в нем сохранилось от желаний, – до разрушения физического тела переходят в
состояние созревания.

Поэтому для сознательного действия в этом состоянии требуется
подготовленность Адепта или сильная, неумирающая, горячая и святая любовь к
тем, кого умерший оставил на Земле. Иначе астральное Эго либо становится
"бхутом", в Тибете – "ролангом", либо продвигается в более высокие сферы.
В первом случае Лха – "человек-дух" – может пребывать среди живущих в
течение неопределенного времени, сколько пожелает; в последнем же так
называемый "дух" будет медлить и оттягивать свое окончательное перемещение,
но только на короткий срок; тело желаний сохраняется в плотном состоянии
пропорционально силе любви, которую испытывает душа, и ее нежеланию
расстаться с любимыми.

При первом же ослаблении желания оно рассеется, и духовное "Я", постепенно
теряя свою личность и все воспоминания о ней, восходит к высшим сферам.

Таково Учение. Никто не может защитить смертных, кроме избранных,
"совершенных", "Чжангчуб" или самих "Бодхисатв" – тех, кто проник в великую
тайну жизни и смерти – ибо они способны по желанию продлевать свое
пребывание на Земле после "смерти". Если перевести на общепринятый язык,
эта защита означает "рождаться снова и снова" на благо человечества».

Если бы спиритуалисты вместо того, чтобы предоставлять власть над живыми
людьми «контролирующими» духам и «гидам», каждому привидению, зовущему себя
«Джон» или «Питер», ограничили право побуждать и вдохновлять немногих
избранных чистых мужчин и женщин только такими Бодхисатвами или святыми
посвященными – рождены ли они на Земле буддистами, христианами,
брахманистами или мусульманами, а в исключительных случаях – святым и
безгрешным людям, движимым истинно благою миссией, которую они должны
завершить после своей смерти, – то тогда они были бы ближе к истине, нежели

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
в настоящее время.

Приписывать же, как они это делают, священную привилегию каждому «элементарию» или «элементалу», рядящемуся в павлины перья и являющемуся лишь для того, чтобы сказать: «Как поживаете, м-р Снукс?», – и выпить чаю да скушать тостик, – это кощунство и печальное зрелище для того, кто обладает интуитивным чутьем благоговейной святости тайны физического перехода, не говоря уже об учениях Адептов.

«далее Делла Пенна пишет:

«Эти чжангчуб – последователи главного святого – еще не стали святыми, но они в наивысшей степени обладают пятью добродетелями... милосердием, как мирским, так и духовным, совершенным соблюдением закона, великим терпением, огромным усердием в работе по совершенствованию и самым возвышенным созерцанием» (с. 55-56).

Хотели бы мы знать, как могли они обладать всеми этими качествами, особенно последним – трансом, будучи физически мертвыми!

«Эти "чжангчуб" завершили свой путь и освободились от дальнейших перевоплощений из тела одного ламы в тело другого, но [далай]-лама всегда наделен душою одного и того же чжангчуб, хотя ради блага живущих он может пребывать в других телах, обучая их Закону, что и является причиной их нежелания становиться святыми, ибо тогда они не смогли бы наставлять их. Движимые состраданием и жалостью, они хотят оставаться "чжангчуб", дабы наставлять живущих в Законе и помогать им быстрее завершить трудный путь перевоплощений. Более того, если эти "чжангчуб" желаут, они вольны перемещаться в этом или иных мирах, и в то же самое время они могут перемещаться с тою же целью в другие места.

Из этого весьма путаного описания следуют два факта. Во-первых, тибетские буддисты – мы говорим об образованных классах – не верят в возвращение духов умерших, потому что пока душа на Земле не станет настолько чистой, чтобы обрести состояние Бодхисатвы – высшей ступени совершенства, ближайшей к Будде, даже святые в обычном понимании этого слова не могут после смерти наставлять или направлять живых. А во-вторых, отвергая, как они это делают, теории сотворения, Бога, души – в их христианском и спиритуалистическом смысле – и дальнейшую жизнь личности умершего, они все же верят, что человек обладает таким потенциалом воли, что от него самого зависит, стать ли ему Бодхисатвой и обрести силу, чтобы регулировать свои будущие существования, будь то в физической или же полуматериальной форме.

Ламаисты верят в нерушимость материи как элемента. Они отрицают бессмертие и даже сохранение личного "я" и учат, что сохраниться может только индивидуальное "я" – то есть вся совокупность многих персональных "я", которые представлены Единым, в течение долгой череды различных существований. Последнее даже может стать вечным – слово "вечность" для него означает период великого цикла – вечным в своей интегральной индивидуальности, но этого можно достичнуть только став Дхиан Коганом, "Небесным Буддой" или тем, кого христианские каббалисты могли бы назвать "планетарным духом" или одним из Элохимов; частью "сознательного целого", состоящего из совокупных разумов в их вселенском единстве, тогда как Нирвана является "бессознательным целым". Тот, кто становится "Тонгпаньи" – достигшим состояния абсолютной свободы от каких-либо личных желаний, высшего состояния святости, – существует в не-существовании и уже не может быть полезным для смертных. Он пребывает в "Нипанге", ибо достиг конца "Тхар-лама" – пути освождения, избавления от перевоплощений. Он не может совершить "тулпа" – добровольное воплощение, будь то на короткий или длительный срок – в тело живого человеческого существа, потому что является "Дангма" – абсолютно очищенной душою. Отныне он свободен от опасности "далчжор" – нового человеческого рождения, ибо семь форм существования, лишь шесть из которых открыты непосвященным – причина перевоплощений – благополучно им пройдены. "Он равнодушно взирает в каждой из сфер восходящих перевоплощений на весь период времени, охватывающий более короткие этапы личного существования", – говорит книга "Киу-те".

Но поскольку "больше мужества в том, чтобы принять бытие, чем небытие, и жизнь, нежели смерть", то среди Бодхисатв и Лха есть такие – "столь же редкостные, как цветок удамбара, который они должны повстречать на пути", – кто добровольно отказывается от блаженства достижения совершенной свободы и остается в своем личном "я", в формах видимых или невидимых для взора смертных, дабы учить и помогать своим более слабым братьям.

Некоторые из них продлевают свою жизнь на Земле – хотя и не до сверхъестественных пределов, другие становятся Дхиан Коганами – классом планетарных духов, или дэвами, которые, превращаясь, так сказать, в ангелов-хранителей людей, являются единственными из семи классов иерархии духов в нашей системе, сохраняющими свои личности. Эти святые Лха вместо того, чтобы наслаждаться плодами своих деяний, приносят себя в жертву в

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
невидимом мире, как сделал это на нашей Земле владыка Сангъя – Будда,
оставшийся в Дэвакхане – ближайшем к Земле миру блаженства».

ВОЙНА НА ОЛИМПЕ

Над холодным и ясным горизонтом точной науки собираются черные тучи, предвещая грозу. Между жрецами науки уже формируются два лагеря. Они враждуют между собой, временами осыпая друг друга бранью. Яблоком раздора в данном случае является спиритуализм. Каждый год он соблазняет все больше и больше знаменитостей, которые отходят от непогрешимых столпов материалистического отрицания и попадают в ловушку исследований так называемых спиритуалистических явлений. А мы все знаем, что, когда истинный ученый исследует их без предрассудков, он обычно заканчивает, как профессор Хэр*, член Королевского общества м-р Уильям Крукс, еще один член Королевского общества, великий Альфред Рассел Уоллес, а также многие другие известные ученые, то есть переходит на сторону врага...

Нам действительно любопытно узнать, какую теорию выдвинут скептики в условиях современного кризиса науки и как они смогут объяснить недавнее отступничество нескольких знаменитых ученых. Избитые обвинения в поп compos mentis и в «старческом слабоумии» уже больше не пройдут. Число выдающихся ренегатов растет столь стремительно, что если обвинять в слабоумии всех, кто экспериментальным путем убеждается, что стол может разумно говорить, а медиумы – плыть по воздуху, то это может стать плохим предзнаменованием для науки, так как вскоре в научных обществах не останется никого, кроме умалишенных. Скептики, пытаясь объяснить, каким образом это странное заблуждение так прочно засело в умах знаменитых ученых, найдут некоторое утешение в теории атавизма – мистическом законе о наследственности, столь яростно защищаемом современными школами дарвиновского эволюционизма, особенно в Германии, что ясно видно на примере бескомпромиссного апостола современной «борьбы за культуру» Эрнста Геккеля, профессора Йенского университета. Они могут отнести веру своих коллег в необычайные феномены за счет некоторого движения молекулы клетки в нервных узлах их некогда мощного мозга, который они получили в наследство от своих невежественных средневековых предков. Или же они могут расколоть свои ряды и, образовав imperium in imperio, продолжать следовать принципу «разделяй и властвуй». Все это возможно, но только время покажет, какая из двух сторон выйдет победительницей.

К этим размышлениям нас подтолкнул спор, разгоревшийся сегодня между немецкими и русскими профессорами – выдающимися и прославленными savants. Тевтонцы и славяне в рассматриваемом случае враждуют не столько из-за национальной розни, сколько отстаивая то, во что они верят или не верят. Заключив на время наступательный и оборонительный союзы, независимо от расовой принадлежности, ученые разбились на два лагеря: один представляет спиритуалистов, другой – скептиков. И в настоящее время они объявили друг другу беспощадную войну. Одну сторону возглавляют профессор Цельнер, Ульричи, Фихте, Бутлеров* и Вагнер из Лейпцигского, Галльского и Санкт-Петербургского университетов, а другую – профессора Вундт, Менделеев и ряд других немецких и русских знаменитостей. Едва профессор Цельнер, знаменитый астроном и физик, признал в печати медиумические способности д-ра Слейда*, повергнув этим в ужас своих ученых коллег, как профессор Ульричи из Галльского университета, навлекая на себя гнев научного Олимпа, публикует памфлет «Так называемый спиритуализм, научное исследование», где опровергает доводы профессора Вундта из Лейпцигского университета, которые тот выдвигает против спиритуализма в своем памфлете «Спиритуализм – так называемое научное исследование». А теперь на арену выступает и другой активный участник этой борьбы – г-н Бутлеров, профессор химии и естественных наук из Санкт-Петербурга, чьи рассказы о собственных экспериментах в Лондоне с медиумом Вильямом поднимают остройшую полемику. Газета «Kladderadatsch» помещает на своих страницах юмористический рисунок танца войны и потешается по этому поводу, тогда как более серьезные консервативные газеты выражают негодование.

Прижатые к последним своим траншеям холодными и неопровергнутыми доводами знаменитого естествоиспытателя, критики, возглавляемые Санкт-Петербургским светилом г-ном Бурениным*, похоже, впали в отчаяние и явно испытывают недостаток в боеприпасах, ибо, устремившись к сокрушению противника, они начали использовать самые замечательные парадоксы. Доводы за и против в этом споре настолько интересны, что наши потомки могут даже обидеться, если этот спор останется лишь на страницах русских и немецких газет, не став достоянием гласности английских и американских читателей, интересующихся спиритуализмом. Итак, подобно Гомеру, последуем за спорщиками, сократив, к удовольствию наших друзей, эту современную Илиаду.

Проведя несколько лет в неустанных исследованиях феноменов, г-да Вагнер и

Бутлеров, выдающиеся savants и профессора Санкт-Петербургского университета, пришли к выводу, что сверхъестественные феномены – не вымысел, а реальность. И, как следствие этого, оба ученых публикуют в ведущих периодических изданиях многочисленные и убедительные статьи в защиту «вредной эпидемии», как д-р Карпентер называет спиритуализм в минуты «бессознательной работы своего мозга» и «предрасположения» к своему хобби. Оба вышеупомянутых джентльмена обладают очень ценными качествами, которые вызывают тем больше уважения, чем реже их можно встретить среди мужей науки. Эти качества, по признанию их критика, самого г-на Буренина, таковы: 1) серьезное и глубокое убеждение, что защищаемое ими – не вымысел; 2) непоколебимое мужество доказывать предубежденной и враждебной публике при каждой возможности, что это – их убеждение; 3) ясность и логичность высказываний; 4) безмятежное спокойствие и беспристрастное отношение к мнению оппонентов; 5) полное и глубокое знание предмета дискуссии.

Совокупность всех перечисленных качеств, добавляет критик, ... позволяет нам рассматривать недавнюю статью профессора Бутлерова «Эмпиризм и догматизм в области медиумизма» как одно из самых значительных эссе, которое, несомненно, окажет сильное воздействие на читателя. Такие статьи – большая редкость в нашей печати, поскольку они изобилуют оригинальностью выводов автора и отличаются ясным, четким и серьезным изложением фактов...

Эту хвалебную статью можно изложить несколькими словами. Мы не будем останавливаться на перечислении всех чудес спиритуалистических феноменов, которые наблюдал профессор Цельнер в опытах с д-ром Слэйдом и которые так защищает профессор Бутлеров, поскольку они не более удивительны, чем опыты в этой же области самого г-на Бутлерова и м-ра Вильямса (медиума из Лондона) в 1876 году. Сеансы проходили в одном из Лондонских отелей, в комнате, занимаемой достопочтенным Александром Аксаковым*, русским действительным статским советником, где помимо него присутствовали еще двое – профессор Бутлеров и медиум. Таким образом, сговор был полностью исключен. Итак, что же произошло в этой комнате, что так сильно взволновало одного из первых ученых России? А вот что: м-р Вильямс, медиум, сидел, привязанный ногами, руками и всем телом к стулу, стоявшему в углу глухой стены и отгороженному от присутствующих пледом г-на Бутлерова; этот плед выступал неким подобием экрана. Вскоре Вильямс впал в некое летаргическое состояние, известное спиритуалистам как транс, и перед глазами исследователей начали появляться «духи». Со всех сторон стали доноситься голоса и громкие предложения «невидимок», вещи, туалетные принадлежности и тому подобное, полетели в разные стороны комнаты, и наконец «Джон Кинг», некто вроде известного короля призраков, предстал перед ними лично. Но мы предоставляем профессору Бутлерову самому рассказать об этой феноменальной истории:

...Сначала мы увидели несколько ярких огней, плывущих в воздухе, а вскоре и самого «Джона Кинга», представшего пред нами в полный рост. Его появлению предшествовал зеленоватый фосфорический свет, который разрастался все больше и больше, пока наконец бюст «Джона Кинга» не осветился целиком. Все находившиеся в комнате начали ощущать, что свет исходит из какого-то светящегося предмета в руке «духа». Отчетливо различалось лицо человека с густой черной бородой и белым тюрбаном на голове. Его фигура появилась как бы из кабинета (то есть из-за отгороженного угла комнаты, где сидел медиум) и затем приблизилась к нам. Каждый раз видение это длилось всего несколько секунд, потом его фигура внезапно исчезала, свет потухал и фигура становилась абсолютно невидимой, но через мгновение появлялась вновь; затем из окружающей темноты доносился голос «Джона», с того самого места, где он появлялся чаще всего, после того как исчезал, хотя и не всегда. «Джон» спросил: «что я могу сделать для вас?», – и г-н Аксаков попросил его подняться до потолка и побеседовать с нами оттуда. В соответствии с выраженным желанием, «Джон» неожиданно появился над нашим столом и стал величественно подниматься к потолку, который сразу же озарился светом от блестящего предмета в его руке, и, когда «Джон» почти поравнялся с потолком, он крикнул нам сверху: «довольно?»

Во время другого сеанса г-н Бутлеров попросил «Джона» приблизиться к нему, что «дух» и исполнил; это позволило г-ну Бутлерову отчетливо разглядеть «сверкающие, ясные глаза Джона». Другой дух, «Питер», хотя никогда и не принимал видимую форму во время сеансов, но все же беседовал с господами Бутлеровым и Аксаковым, писал для них на бумаге, заблаговременно подготовленной ими, и так далее.

Хотя ученый профессор и перечисляет подробно все меры предосторожности, которые он предпринял против возможного обмана, его критик все же чувствует себя неудовлетворенным и уместно вопрошает:

...Почему же уважаемый savant не поймал «Джона» за руку, когда тот был на

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
расстоянии всего одного фута от него? Опять же почему господа Аксаков и Бутлеров не схватили «Джона» за ноги, когда тот поднимался к потолку? Конечно, они все это должны были бы сделать в интересах науки и своих собственных, если бы они так стремились проникнуть в область «потустороннего мира». И справься они с таким простым и в то же время таким незначительным научным опытом, им бы не пришлось, возможно... больше объяснять научное значение спиритуалистических феноменов.

О том, что это значение не преувеличено и так же важно для мира науки, как и для религиозной мысли, свидетельствуют многочисленные философские размышления о современном «жульничестве». Вот что об этом говорит Фихте, известный немецкий ученый:

...Современный спиритуализм главным образом доказывает существование того, что в простонародье очень туманно и неумело называют «привидениями». Если мы допустим реальное существование этих привидений, тогда они станут неопровергимым и практическим доказательством продолжения нашего собственного сознательного существования (за вратами смерти). И такой осозаемый, наглядный факт не может не оказать благотворного влияния на нашу эпоху, которая, скатившись до мрачного отрицания бессмертия, гордится своим обширным интеллектом и думает, что она давно оставила позади себя все предрассудки подобного рода.

Если сие осозаемое доказательство будет действительно найдено и продемонстрировано нам честно и непредубежденно, то, рассуждает дальше Фихте:

...если бы реальность продолжения жизни после смерти была убедительно доказана, в строгом соответствии с логикой экспериментальной естественной науки, то с этим фактом, вследствие его особой природы и значения для человечества, не мог бы сравниться ни один другой факт во всей истории цивилизации. Извечный вопрос о предназначении человека на Земле был бы таким образом решен, и сознание человечества поднялось бы на одну ступеньку выше. То, что до сих пор открывалось человеку в пределах слепой веры, предчувствия и страстной надежды, стало бы для него реальным знанием; он обрел бы уверенность, что является частичкою вечного, духовного мира, в котором он продолжит свое существование, и что его временное пребывание на этой Земле лишь только прелюдия к будущей вечной жизни, и что только здесь он сможет почувствовать и полностью осознать свое предназначение. А убедившись в этом, человечество было бы потрясено новым, воодушевляющим значением жизни, и его интеллектуальные восприятия впитали бы в себя идеализм, подкрепленный неоспоримыми фактами. Это привело бы к полному переосмысливанию жизни человека и его миссии на Земле, это было бы, если можно так выразиться, «новым рождением». Тот, кто утратил веру в вечное предназначение и вечную жизнь, будь то отдельный человек, целая нация или представитель определенной эпохи, может нами рассматриваться как человек, вырвавший с корнем чувство той жизненной силы, которая только и вызывает в нас стремление к самопожертвованию и ведет к совершенствованию. Такой человек неизбежно становится эгоистичным, себялюбивым и чувственным созданием, которого волнует лишь собственное самосохранение. Культура, просвещенность и цивилизованность становятся для него лишь украшением на пути к чувственной жизни или, в лучшем случае, заштой от возможных напастей.

Вот такое огромное значение немецкий ученый Фихте и русский профессор Бутлеров придают спиритуалистическим феноменам, и мы можем добавить, что их взгляды находят искренних сторонников в Англии, в лице м-ра А.Р.Уоллеса (см. его «Чудеса и современный спиритуализм»).

Один из влиятельных американских научных журналов использует точно такой же высокий стиль, когда говорит о том великом значении, какое будет иметь для всего мира научное доказательство посмертного существования души. Если окажется, что спиритуализм прав, утверждает журнал, то:

...это станет огромным событием для всего человечества; оно покроет неувядаемой славой весь девятнадцатый век; тот, кто докажет реальность духовного мира, прославится в веках, и имя его будут чтить превыше всех других... Если утверждения спиритуализма не лишены здравого смысла, то перед учеными встает важнейшая задача: доказать состоятельность этих утверждений.

А теперь посмотрим, что же упрямый русский критик (который, похоже, является рупором европейской материалистической науки) может предложить в ответ на неопровергимые доводы и логику Г-д Фихте и Бутлерова. Если скептицизм, кроме следующего оригинального парадокса, не найдет более веских доводов против спиритуализма, то нам придется объявить, что в этом споре он потерпел поражение. В случае окончательной победы спиритуализма вместо положительных результатов, о которых нам поведал Фихте, критик предсказывает совсем противоположное:

...Как только, к обоюдному согласию всех, наука выдвинет убедительные и обоснованные доказательства того, что наш мир переполнен душами живших до нас людей, к которым мы со временем и сами присоединимся; как только будет доказано, что эти «души покойных» могут общаться с нами, простыми смертными, вся земная естественная наука лопнет, как мыльный пузырь, и потеряет для нас, живущих, весь интерес. Зачем людям заботиться о своей быстротечной жизни на земле, если смерть совсем не препятствует сознательному общению с миром живых или даже *post mortem* участию в их делах? Как только с помощью науки, опирающейся на данные экспериментов с медиумами и на открытия спиритуализма, такие отношения будут установлены, с каждым днем они будут становиться все более и более тесными; удивительная дружба вспыхнет между этим и «другим» миром; тот, другой, станет раскрывать этому миру наиболее оккультные секреты жизни и смерти, а также ранее недоступные законы Вселенной, те, над которыми сейчас бывают лучшие умы человечества. В итоге нам вскоре будет нечего делать в этом временном пристанище, у нас не останется ни одного желания, кроме как желания побыстрее перейти в мир вечности. Не нужно будет больше ни изобретений, ни наблюдений, ни науки. Зачем нужно напрягать мозги над усовершенствованием, например, телеграфа, если единственное, что нужно, – это установить хорошие отношения с духами, дабы пользоваться их услугами для мгновенной передачи мыслей или предметов, и не только из Европы в Америку, но, если захотите, даже на Луну? Установление общения между двумя мирами *de facto*, к которому так стремятся некоторые ученые, неизбежно приведет нас к следующему результату: полному уничтожению всей науки и даже человеческой расы, которая будет мечтать только о том, как бы скорее попасть в иной, лучший мир. Ученые *phantasists*, которым так не терпится продвинуть вперед спиритуализм и установить тесный контакт между двумя мирами, всегда должны помнить об этом.

На что «ученые *phantasists*» могут вполне обоснованно ответить, что, прежде чем рассматривать подобную теорию, нужно сначала привести свои мозги в соответствие с той микроскопически малой дозой ума, которая требуется для ее изобретения. Предназначено ли вышеупомянутое высказывание в качестве серьезного возражения против данного вопроса? Странная логика! Нас пытаются уверить, что поскольку эти мужи науки, которые не верят ни во что кроме материи и пытаются каждый феномен, даже ментального и духовного свойства, вогнать в прокрустово ложе собственных предвзятых идей и представлений и которые в силу обстоятельств вынуждены будут приспособливать эти представления к истине, хотя и не желанной, и к фактам, откуда бы их ни извлекали, то уже только поэтому наука потеряет все свое очарование для человечества. Более того, сама жизнь станет тяжким грузом! На свете миллионы людей, которые, совсем не веря в спиритуализм, тем не менее верят в другой, лучший мир. И если бы эта слепая вера стала реальным знанием, то она сделала бы человека только лучше.

В конце этой уничтожающей критики «легковерных мужей науки» наш рецензент бросает в них еще одну бомбу, которая, к несчастью, подобно другим снарядам, пролетает мимо главных виновников и ранит их ученых коллег. Мы переводим этот снаряд дословно, на этот раз ради всех европейских и американских академиков. Говоря о Бутлерове и его статье, он добавляет: ...Выдающийся профессор, в частности, приводит довольно странный факт, что каждый день у спиритуализма становится все больше и больше сторонников среди новообращенных великих ученых. Он перечисляет длинный список имен знаменитых ученых Англии и Германии, которые в той ли иной степени признали спиритуалистические доктрины. Среди этих имен мы находим вполне авторитетные имена величайших светил науки. Такой факт, говоря без преувеличений, поражает и придает спиритуализму огромный вес. Но стоит нам только спокойно поразмышлять над ним, как мы легко приходим к заключению, что именно среди таких величайших мужей науки спиритуализм быстрее всего распространяется и находит готовых сторонников. Несмотря на весь их могучий интеллект и огромные знания, наши великие ученые, во-первых, домоседы, а во-вторых, за небольшим исключением, люди с большой и расшатанной нервной системой, чей утомленный мозг все время отклоняется от нормального развития. Таких домоседов легче всего одурячить; умный шарлатан с большей легкостью надует и поймает в свои сети ученого, чем необразованного, но практического человека. Галлюцинации скорее овладевают людьми с тонкой психикой, особенно если их внимание сосредоточено на определенной идее или любимом занятии. Это, я думаю, вполне объясняет, почему так много мужей науки вступают в армию спиритуалистов.

Мы не станем спрашивать у Г-д Тиндаля, Гексли, Дарвина, Герберта Спенсера, Льюиса и других скептиков от науки и философии, как им нравится перспектива расшатанных нервных центров, коллективного размягчения мозгов и, как следствие, галлюцинаций. Этот довод представляет собой не только глупую

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
naivete, но и литературное уродство.
Мы далеко не во всем согласны со взглядами профессора Бутлерова или даже м-ра Уоллеса в отношении сил, вызывающих эти феномены; тем не менее между крайностями духовного отрицания и утверждения должна быть некая середина; только чистая философия, опираясь на твердые принципы, способна установить истину, и ни одна философия не может считаться полной, если она не включает в себя физику и метафизику. М-р Тиндалль, который в работе «Наука и люди» утверждает, что «метафизику можно будет признать лишь тогда, когда она отбросит всякие претензии на научные открытия и согласится, чтобы на нее смотрели как на вид поэзии», подставляет себя под град критики потомков. Между тем он не должен считать грубым ответ спиритуалистов, что «физику можно принять, когда она отбросит свои претензии на исследования в области психологии». В недалеком будущем физикам придется согласиться на роль простых наблюдателей и аналитиков физических результатов, предоставляя рассматривать духовные причины тем, кто в них верит. Каким бы ни был предмет настоящего спора, мы полагаем, однако, что со своим появлением спиритуализм запоздал на целое столетие. Наше столетие – век крайностей. Честных философов-скептиков немногих, а тем, кто бросается к другой крайности, имя легион. Мы – дети нашего века. Благодаря все тому же закону атавизма, он, похоже, унаследовал от своего родителя – восемнадцатого века, века Вольтера и Джонатана Эдвардса – свой чрезмерный скептицизм и в то же время религиозное легковерие и фанатичную нетерпимость. Спиритуализм – аномальный и прежде времененный отпрыск, стоящий между этими двумя веками, и, хотя он находится на пути к истине, его нечеткие убеждения заставляют его блуждать уединенными тропами, которые ведут к чему угодно, но только не к философии. Его будущее целиком зависит от своеевременной помощи, которую он может получить от честной науки – той науки, которая не отмечает с презрением истину. И возможно, думая об оппонентах этой истины, Альфред де Мицце написал следующие замечательные строки:

Вольтер! Спокойно ли почишь ты в могиле,
В усмешке пакостной скривив истлевший рот?
Твои писания твой век опередили,
Зато уж в наши дни настал и твой черед.
Ты за подкопом вел подкоп трудолюбиво,
Чтоб нам на головы великий рухнул храм...*

СПИРИТУАЛИЗМ

И ОККУЛЬТНАЯ ИСТИНА

В журнале «Spiritualist» от 18 ноября разбирается статья, опубликованная в октябрьском номере «Theosophist» под заголовком «Фрагменты оккультной истины», но при этом сильно недооцениваются цели и, особенно, значимость статьи. Чтобы читателю было понятно последующее изложение, в начале мы приведем выдержки из статьи в «Spiritualist», которая называлась «Размышления вокруг да около».

Глубокоуважаемый автор лучшего учебника по химии на английском языке, покойный профессор У. Аллеи Миллер на лекции в Королевском институте представил вниманию слушателей некоторые факты. Однако он намеренно не изложил умозрительную гипотезу, по-видимому объясняющую эти факты, мотивируя это тем, что соблазнительные, но не доказанные гипотезы, однажды внедренные в умы людей, труднее всего искоренить. Они зачастую препрятствуют пути к истине, способствуя развитию исследований в ложном направлении, так что лучше если их вообще не будет в сознании молодых студентов-ученых. Занимающийся истинно творческими исследованиями должен иметь определенные гипотезы при постановке каждого нового эксперимента. Эти эксперименты – вопросы, задаваемые природе, и обычно ее ответы равняют землей все эти гипотезы, одну за другой, но постепенно выводят исследователя на истинный путь и раскрывают неизвестный дотоле закон, который после этого можно надежно использовать на благо человечества.

От такого подхода в корне отличается метод исследования некоторых психологов. Им в голову также приходят соблазнительные и правдоподобные гипотезы, но вместо того, чтобы считать распространение этих гипотез вредным до точной проверки их достоверности, они, напротив, считают это самым разумным, игнорируя при этом необходимость установления фактов и доказательств. На этой основе возможно даже создание целой философской школы или религии, к которой они призывают присоединяться других людей, чтобы отстаивать новые догматы. Так, с триумфом, под звуки фанфар, определенные люди навязывают миру недоказанные гипотезы вместо того, чтобы проверить их и, чаще всего, опровергнуть эти гипотезы еще в зародыше, как это должно делать настоящему ученному.

Современные религиозные периодические издания переполнены статьями, содержащими лишь гипотезы, которые авторы выдают за истину и предлагают

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
превозносить ее и бороться за нее. Редко можно встретить скромное суждение: «Это может объяснить некоторые вызывающие недоумение вопросы, но пока достоверность гипотезы не будет подтверждена фактами, будьте осторожны, чтобы не принимать ее за истину». Под фактами мы вовсе не имеем в виду лишь вещественные факты, ибо существуют истины вне области материального, которые, однако, также могут быть продемонстрированы.

Вышеупомянутые мысли часто приходили нам в голову при чтении журнала «Theosophist» и, в частности, после интересной редакционной статьи в последнем номере этого журнала, где приведено точное членение природы человеческого тела и духа на семь разделов.

В статье нет даже попытки привести какие-либо доказательства и содержащиеся в ней утверждения могут иметь смысл лишь для тех, кто основывает свои мнения на не терпящих возражения голословных заявлениях других людей, но не на собственном опыте. Примечательно и то, что автор статьи не проявляет никаких признаков осознания необходимости доказательств. Если бы для автора был приемлем научный подход, следовало бы предпослать каждому из семи разделов определенные факты или истины, показывая, как эти факты подтверждают указанные пункты. Это предотвратило бы разногласия.

Бесконечные размышления вокруг да около – это своеобразное умственное разложение, дающее очень мало пользы людям, которые начинают легко потакать подобным спекуляциям и, как неоднократно случалось в Европе, строить на их основе фарисейское самосознание религиозного и философского превосходства над теми, кто основывает свои мнения на хорошо проверенных истинах.

Если бы те, кто выдвигает все эти гипотезы, поняли свою ответственность и последовали примеру профессора Аллена Миллера, они освободили бы девять десятых своего времени и могли бы заняться полезным для людей трудом, сократили бы океаны расходуемых чернил и сохранили для более полезного использования свою умственную энергию. Сейчас же умы таких фантазеров можно сравнить с ветряными мельницами, постоянно работающими впустую.

Сейчас очень много пустых умствований и очень мало людей, практически применяющих хорошие идеи. Здесь, в Лондоне, в течение последнего года было слишком много вопиющей несправедливости, которую можно было исправить, однако слишком мало людей трудилось над очищением окружающего их мира от печалей и грехов.

Мы не хотим обсуждать эти вопросы вместе с журналом «Spiritualist» таким образом, чтобы соперничающие религиозные секты начали дискутировать свои разногласия. В поисках истины не может быть никакого сектантства, и хотя мы знаем, что спиритуалисты серьезно заблуждаются во многих наиболее важных выводах, их, бесспорно, следует считать такими же искателями истины, как и мы. В целом они действительно заслуживают всех возможных почестей, ибо на основе своего опыта они смело шли к непопулярным выводам, больше заботясь о том, что представлялось им истиной, нежели о мнении общества в целом. Мир смеялся над ними за то, что появляющиеся на сеансах видения они считали пришельцами иного мира, а их опыты приравнивали к мошенническим трюкам шарлатанов. Они же знали, что в большинстве случаев эти опыты вовсе не были мошенничеством, что такие обвинения – просто глупость, а материализующиеся «духи» могут быть чем угодно, но не подушками или ночными рубашками ассистентов медиумов (хотя бывало и такое). Поэтому они мужественно оставались верными своим убеждениям и получили награду, которая более чем взвесила глупый успех невежественных высокочек, – сознание контакта со сверхчеловеческим явлением и восторг истинного поиска. Восторг первооткрывателей неизвестных морей несравним с торжеством священной значимости, которое должны были ощущать эти духовные искатели (достаточно развитые), когда в хрупкой лодочке медиумизма они отправлялись в океан неизведанного. И если они сознавали все опасности этого океана, можно лишь тепло приветствовать их мужество, равно как и равнодущие к насмешкам. Но еретики одного века, бывает, становятся ортодоксами следующего, а человеческая природа настолько склонна к повторению ошибок, что потомки мучеников могут превратиться в гонителей нового поколения. В эту же сторону склоняется ныне спиритуализм, и именно против этой тенденции мы восстаем. Заключения спиритуалистов, пока еще неточные и незрелые, начинают обретать форму твердых догматов, а на основе многочисленных, но еще хаотичных и запутанных фактов, пытаются выстроить специфические доктрины, предсказывающие будущее, причем сами спиритуалисты зачастую столь же нетерпимо относятся к несогласным с чем-либо в этих доктринах, как ранее религиозные фанатики относились к спиритуалистам.

В действительности же, спиритуалисты сделали то, в чем, пребывая в полном неведении относительно истинной природы оккультной науки, обвиняет нас сейчас журнал «Spiritualist» – они полностью предались «рассуждениям вокруг да около». Смешно, что нам предъявляют подобное обвинение за «Фрагменты». Одной из главных целей этой статьи было убедить спиритуалистов не делать

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
поспешных выводов, не кроить наскоро теории, опираясь на опыт, полученный во время сеансов. Могут появляться различные сущности, следует быть осторожным и четко распознавать их. Вы можете быть свидетелем видения, которое, по вашему мнению абсолютно истинно (то есть не является проделкой шарлатана-медиума), и это видение даже внешне может походить на умершего друга, но не считайте это достаточным, чтобы принять его за дух вашего умершего друга, не делайте выводов на основании таких обманчивых, иллюзорных фактов. Прислушайтесь сначала к мудрости древних философов относительно видений, и позвольте нам объяснить, почему мы отрицаем то, что кажется явным и естественным следствием фактов. Далее в статье мы продолжим объяснение известной нам теории истинных учеников философии древних. Мы повторяли доктрины, древние как пирамиды, но журнал «Spiritualist», не уделяя им ни малейшего внимания, кажется, действительно считает, что это наши гипотезы, придуманные и выдвинутые в одночасье, наподобие догадок Фигье* в «День после смерти» или Жюль Верна в «Путешествие вокруг Луны». Правда, мы не можем процитировать ни одного печатного издания древних философов и отправить читателя к определенной главе или стиху, но, бесспорно, все, глубоко изучающие мистическую литературу, поймут в каждом конкретном случае, на каких учениях оккультных авторов основано изложение, которое мы рискнули представить читателю. Конечно, оккультное учение отличается тем, что труднее всего подтверждать его утверждения «авторитетами», но от этого оно не становится «мыльным пузырем».

Многократно объяснялось, что непрерывная последовательность передачи оккультных знаний среди посвященных адептов – отличительная особенность этого учения, притягивающая к нему тех, кто понимает, что значит посвящение и кто такие Адепты. Начиная со Сведенборга, было много духовидцев, открыто признававших, что их знания других миров основаны на реальных наблюдениях, но они одиночки и подвержены иллюзиям одиночества. Каждый разумный человек интуитивно чувствует это, проявляя нежелание до конца уверовать в убеждения таких ясновидцев. Но, что касается истинно посвященных провидцев, следует помнить, что речь идет о долгой, чрезвычайно долгой череде людей, знативших о трудностях, с которыми они столкнутся, когда их духовное восприятие выйдет за пределы материального, и таким образом подготовленных к достижению истинной реальности, людей, составляющих прекрасно организованную группу духовидцев, проверяющих заключения и открытия друг друга и создающих на основе своего видения науку духа, столь же точную и достоверную, сколь точны и достоверны скромные достижения любой области материальной науки. Эти посвященные обладают такими же глубокими духовными знаниями, как по-настоящему образованный профессор хорошего университета – литературными, превосходство обучения которого перед обучением самоучки очевидно. Посвященный не может блуждать в своих рассуждениях, их излагает перед ним накопленная веками мудрость, он же лишь следует им, подтверждает и усваивает их.

Но, могут возразить, что хотя мы и утверждаем, что наше изложение этой абсолютно достоверной оккультной науки больше, нежели простые заявления и гипотезы, это все же наши заявления, а для людей в целом существование группы посвященных, непрерывно передающих свои знания, является лишь гипотезой. Относительно этого возражения нужно сделать два замечания.

Во-первых, по данному предмету существует очень много книг, и как спиритуалисты говорят миру: «Если вы прочтете спиритуалистическую литературу, то поймете, насколько абсурдно продолжать отрицать или сомневаться в существовании духовных явлений», – так и мы говорим спиритуалистам: «Как только вы прочтете оккультную литературу, будет странно, если после этого вы будете сомневаться в сохранении непрерывной цепи посвященных».

Во-вторых, отметим, что можно сомневаться в самом существовании посвященных и в то же время видеть в философии оккультизма, излагаемой теми, кто трудится в уверенности, что получил свои знания от компетентных наставников, столь неотъемлемые черты интеллектуального наследия, что будет странно, если эту философию не начнут уважать хотя бы как гипотезу.

Мы не говорим, что «фрагменты», опубликованные в октябрьском номере нашего журнала, представляют достаточно полную картину бытия, чтобы убедить кого-либо в подлинности изложенного материала, но даже в таком виде они не оскорбляют интуитивный критицизм, как это делает альтернативная теория спиритуалистов. Постепенно, ибо в руднике, из которого почерпнуты «фрагменты», много руды, вы увидите, что каждая новая идея, представляемая читателю, будет вполне соответствовать тому, что говорилось ранее, подтверждать ранее сказанное и наоборот. Так, можно отметить, что даже некоторые заметки, опубликованные в декабрьском номере в ответ на вопросы о создании мира, помогают понять, каким образом и из какой материи элементарные сущности, в одних случаях, и автоматически действующая

камарупа медиума, в других, могут формировать материализованных призраков, которых спиритуалисты принимают за духов умерших друзей. Иногда случается, что материализовавшийся дух оставляет после себя как напоминание о своем появлении небольшую часть своего духовного (?) убранства. Неужели спиритуалисты верят, что лоскуток муслина появляется из области чистого духа, откуда нисходят бесплотные души? Бессспорно, ни один философски образованный спиритуалист не поверит этому, но если он верит, что такое убранство создается из космической материи вселенной волей появляющегося духа (принимая до сих пор нашу теорию), разве не разумно тогда, что весь «материал» материализующегося пришельца тоже должен быть создан таким же образом? А в таком случае, если воля бесформенного духа может создать определенную форму, в которой зритель узнает умершего друга, то каким образом это возможно, если не при помощи копирования неких источников, доступных духам? И, далее, разве не очевидно, что и любой другой дух может сделать то же самое? В действительности, небольшое размышление об основах создания мира приведет к пониманию, что сходство материализующихся духов с какими-либо людьми ничего не доказывает.

факты спиритуалистического опыта подтверждают наши объяснения. Разве большинство спиритуалистов с большим опытом – кроме некоторых, как, например, М.А. (Оксон), поставленных в другие условия и не домогающихся встреч с умершими друзьями – не деградируют рано или поздно до состояния полного интеллектуального истощения вследствие непродуктивного характера своих поисков? Как случилось, что все эти двадцать лет, в течение которых спиритуалисты общались с умершими друзьями, их знания о жизни в следующем мире либо оставались туманы, как беспорядочные фантазии кафедрального проповедника, или, точнее, гротескно материалистичны в своей так называемой духовности? Если бы духи действительно были тем, чем представляют их спиритуалисты, разве не очевидно, что им следовало прояснить эти знания, но если они являются тем, что утверждают они, а это на самом деле именно так, также очевидно, что все, что они могли сделать, – это как раз то, что они и сделали.

Но, в заключение, подчеркнем, что между спиритуалистами и нами не должно быть никакой враждебности (как, вероятно, считают некоторые спиритуалистические авторы) из-за того, что мы предлагаем им новые идеи, новые только в смысле их приложения к современным дискуссиям, но достаточно древние, если считать века с тех пор, как они появились на земле. Садовник не питает вражды к розам, подрезая кусты и не допуская роста больных побегов после прививки. И последователи оккультизма всегда должны относиться к спиритуалистам с симпатией, отсутствующей в вульгарном мире земного материализма и суеверий. Дайте им возможность выслушать вас, почувствовать в вас братьев – приверженцев истины, даже если истину находят в самых неожиданных местах. Они не могут быть столь рассеянными по отношению к своим же традициям, чтобы отказаться выслушать любое новое возражение из боязни пошатнуть веру, которую они находят удобной.

Бессспорно, когда они изначально отказались плыть в общем потоке религиозной мысли и вышли из легкого сообщества респектабельных ортодоксов, они не исходили из соображений удобства. Неужели спиритуалист победит свое неверие только лишь с тем, чтобы оказаться в кандалах новой церкви, утонуть в своем втором детстве на новых скамьях, потерять способность к истинной вере и дальнейшему прогрессу? Разве это не угрожающий знак, когда религиозная философия становится слишком удобной, предлагает всеубеждающее убежище нашим запятнанным душам в окружении Гурий мусульманского элизиума или очень уж домашней спиритуалистической Страны Вечного Лета?

Когда мы предлагаем нашим друзьям и братьям-спиритуалистам с большим трудом добывшие фрагменты могущественного оккультного знания, у подножия труднодоступных вершин которого мы научились ценить их значение и достоинства, то несем не пустые фантазии, но здравые рассуждения. Неужели они спросят, почему мы не предлагаем превозносимое нами учение сразу целиком, чтобы ясно продемонстрировать его совершенную последовательность и связность? Вряд ли внимательный и глубокий человек, понимающий, какой должна быть совершенная философия вселенной, задаст подобный вопрос. Это равносильно тому, как если бы от Колумба ожидали, что он привезет Америку в Испанию на своих кораблях. «Друзья, Америка не хочет плыть сюда, – мог бы ответить он. – Но она там, за океаном, и если вы совершиете такое же путешествие, как и я, и бури не погубят вас, возможно, и вы найдете ее».

РАСПОЗНАВАНИЕ ДУХОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ

Вопрос о распознавании духов очень трудно увязать с некоторыми недавними теориями о природе духа и человеческой индивидуальности, претендующими также на крайне почтенный возраст. Теософы обвиняют нас в небрежном,

неточном и фактически неоправданном употреблении слова «дух». Они говорят, что так называемые духи, участвующие в спиритических сеансах, вовсе не являются таковыми, в любом смысле этого неправильно используемого слова, а только оболочками, *reliquiae* тех, кто раньше был индивидуумами, – с остатками памяти, оживляемыми время от времени с помощью вечного хранилища информации обо всем, что происходило, – астрального света. Эти «фрагменты» бывших людей ни в коем разе не являются духами, а скорее призраками (полагают, так называли бы их наши друзья), прозрачными и распадающимися. Они лишь бледное отражение духа, внутреннего принципа, истинного Я, которое в них больше не находится, а вознеслось или, возможно, упало на подобающее ему место.

Поэтому, когда я говорю, к примеру, что дух моего друга Эпе Саржана общаются со мной, то я выражаю свою мысль не совсем точно. Я должен сказать, при условии, что вся эта история не является результатом моих галлюцинаций или розыгрышем талантливого тщеславного привидения, что определенные внешние принципы, принадлежавшие некогда этому человеку и входившие в состав сложного существа, сообщили мне некоторые факты с помощью осколков земных воспоминаний. Эти сведения, сказали бы они, могут оказаться несущественными и даже недостоверными. Теософы не считают подобные общения доказательством тех потрясающих предположений, которые выдвигаются спиритуалистами; и заявляют, что при тщательном анализе подобные факты серьезнейшим образом подрывают доверие к широко распространенному поверью о возвращении духов. Они сказали бы мне, что через короткое время мой друг исчезнет из моей жизни, если только, к несчастью, не окажется, что он привязался к земле и посему превратился в крайне нежелательного собеседника. Он будет становиться все более расплывчатым, бледным и прозрачным; его интерес ко мне и моей жизни будет уменьшаться, память о земле и всех ее заботах ослабевать, пока он, то есть его внешняя часть общавшаяся со мной, не умрет окончательно, и я напрасно буду ждать дальнейших контактов.

Это в лучшем случае. Но вероятнее всего, скажут они, мой друг никогда не приближался ко мне. Его земные привязанности и воспоминания поблекли, и он, судя по его характеру, сейчас уже отдыхает перед следующим воплощением. На это их предположение не в силах повлиять никакие доказательства, ибо на возражения рядового ученого: «я не знаю, в чем заключается подвох, но он есть в ваших аргументах», – теософ ответит: «Вы говорите вздор. Совершенно невероятно, чтобы ваши высказывания были правильными. В действительности маловероятно, чтобы чистый дух сообщался с землей таким способом; не он спускается сюда, а медиум поднимается до уровня его чистого жилища». Было бы невежливо говорить, что факты свидетельствуют не в пользу таких теорий, а гипотезы, вступающие в противоречие с фактами, рано или поздно окажутся несостоятельными. Без сомнения, так скоро и произойдет в области точного человеческого знания или не совсем достоверных теорий. Но здесь мы имеем дело с чем-то выходящим за пределы земной науки и пока не располагаем безошибочными критериями и ориентирами. Когда кто-то уверяет нас, что то-то и то-то невозможно, мы вправе спросить – почему? Или даже предположить, что в этих проблемах мы все одинаково некомпетентны. далее, мы имеем право применить в своих исследованиях обычные научные методики, а это вовсе не теоретизирование и последующий подбор фактов для подкрепления мыльных пузырей, которых мы напустили, а кропотливый сбор информации, которую затем можно будет обобщить с большей долей уверенности. Еще рано ограничивать нас теориями или, по меньшей мере, некой теорией, в которую все должны верить. Во всяком случае, я не знаю ни одной теории, которая не вступала бы в открытое противоречие с некоторыми установленными данными или не была бы развенчана при апробировании, а по своей ясности и применимости могла бы соперничать с теорией спиритуалистов или даже спиритистов. Но, возможно, это объясняется тем, что мои факты согласуются с нашей теорией и не находят объяснения в рамках любой другой доктрины, которую я до сих пор встречал. Однако, я готов и хочу выслушать чужие доводы.

Недавно у меня была возможность заново рассмотреть вопрос идентификации духов и пополнить свою коллекцию фактов. История, о которой я собираюсь рассказать, безусловно, содержит много непонятного, и я не думаю, что она внесет ясность в сложную проблему. Но она по-своему интересна, поучительна и заслуживает особого внимания. Я изменил все имена, чтобы не создавать неприятностей своим друзьям, которых не имею права беспокоить. Во всем остальном повествование абсолютно правдиво.

Начну издалека. Примерно лет 10 назад я регулярно в течение нескольких лет получал большое количество сообщений, предположительно, от духов умерших людей. Сначала я относился к этим духам – я вынужден применить этот термин, так как жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на перифразы, – и их заботе обо мне очень скептически. Я устраивал им перекрестные допросы по полной

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
программе и изо всех сил старался уличить их во лжи. Все их сообщения носили автобиографический характер, содержали несущественные факты и даты, своего рода общий контур их земной жизни, и передавались различными способами: стуками, ударами, автоматическим письмом, разговорами в состоянии транса и т.д. Выбранные средства общения никогда не менялись, и мне не доводилось изобличать их в преднамеренной лжи или отдельных попытках ввести в заблуждение, как это случалось в практике менее удачливых исследователей. Применяя методику обычного распознания личности, я не смог выявить никакого обмана. В качестве отступления могу сказать, что исходя из этого вправе утверждать, что добился положительных результатов. Если какое-то событие подтверждается большим количеством свидетелей, каждого из которых тестируют теми способами, которые человек считает наиболее приемлемыми в своей повседневной жизни, и все они выдерживают проверку, в ходе которой не выявлено никакого обмана или недобросовестности, – то такие свидетели зарцаются нашим доверием. Они могут заблуждаться или быть отвергнутыми, как это произошло с бабушкой шотландца, призрак которой ее внук прогнал со словами: «Это не моя бабушка, это мерзкая старая лгунья». Я же не обнаружил никаких признаков фальсификации.

Среди моих невидимых собеседников был один, которого я буду называть Джоном Лилли. Он общался, главным образом, с помощью стола и выбирал для себя исключительно отчетливый звук. Его нельзя было спутать ни с кем, и многие годы я легко узнавал его позывные. Постепенно он приходил все реже и реже, пока от него не остались одни воспоминания. От этого духа, также как и от других, я получал различные автобиографические сведения: факты, даты и подробности, которые я мог легко проверить, ибо он был довольно известным человеком. Эти сведения были точны во всех деталях, насколько позволяла установить проверка. Некоторые сообщения носили личный характер и я, естественно, не мог найти им письменного подтверждения, но бывало и так, что мне это удавалось, и я лишний раз убеждался в правдивости слов Лилли. Прошло несколько лет с тех пор, как Лилли, по всей видимости, ушел из моей жизни. Он сделал то, что должен был сделать, и удалился. В этом году один из моих друзей, которого я не видел около 10 лет, пригласил меня погостить у него несколько дней. Он поселился в новом месте неподалеку от меня, поэтому я отправился пообедать и переночевать в его доме. Был званный вечер, и мне не удалось толком поговорить с моим другом до самого отхода ко сну. Вскоре я заснул, но мой отдых часто прерывался шумом и стуками, которые я сразу же узнал, хотя прошло уже несколько лет. Когда я окончательно проснулся, то убедился, что это не сновидение. Стуки раздавались по всей комнате, но я не получил через них никакого связного сообщения. Я был в сонном состоянии и не расположен к активной работе, хотя достаточно четко осознавал происходившее. Я нисколько не сомневался в реальности стуков, но самым примечательным в них был характерный звук, присущий только Лилли. Его ни с чем нельзя было спутать, и я слушал его, пока мной не овладела усталость и я снова не уснул, недоумевая, откуда этот звук, столь долго отсутствовавший, мог исходить в доме, в котором я никогда раньше не бывал, да еще в полночь. Всю ночь этот стук перемежался с моими сновидениями, но утром исчез, и больше я о нем не вспоминал.

После завтрака мой друг повел меня показать свой сад и обратил мое внимание на то, что дом, который он ныне занимает, очень старинный. «У него также есть своя история, – сказал он, – когда-то в течение нескольких лет здесь жил человек, чье имя тебе должно быть известно – Джон Лилли»!

Так вот в чем была разгадка. Своим появлением в этом доме я каким-то образом задел струны памяти, которые призвали этот дух к общению со мной и заставили его нарушить многолетнее молчание. Я серьезно размышлял о случившемся и был склонен думать, что, возможно, я слышал о связи Лилли с этим местом либо из его собственных сообщений, либо из какой-нибудь книги, к которой я обращался в ходе расследований. Я старательно пересмотрел все подробные записи его слов и моих проверок, но не обнаружил в них хоть какого-либо упоминания о доме, в котором впоследствии поселился мой друг. Записано было многое, но только не то, что он когда-то жил здесь. Этот факт не был упомянут и в книге, из которой я черпал информацию. Я совершенно уверен, что вошел в этот дом в полном неведении относительно прежнего проживания в нем Лилли и того, что раньше каким-то образом мог быть поставлен об этом в известность.

Итак, имеется интересный материал для размышлений. Первое: является ли этот дух Джоном Лилли (как я условился его называть), проживавшим в этом доме? Что поддерживало связь между ним и домом? И почему мое присутствие в его бывшей спальне заставило его нарушить мой покой шумом, который я, естественно, связал с его именем? Предположим, что для его первого посещения меня был веский (как я полагаю) повод, тогда почему он прервал молчание после моего визита в его дом? Не присутствовал ли он все эти годы,

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
не подавая знаков по тем же причинам, что и другие, причинам веским и уважительным, а теперь, наконец, был вынужден привлечь мое внимание еще раз? Тогда почему он не разговаривал и не установил никакой связи? Он был не в состоянии это сделать или ему не позволили?

Второе: если это была всего лишь внешняя оболочка реального Джона Лилли, могу я сделать вывод, что его память, или память его внешних принципов, была вызвана к жизни моим визитом? Каким образом? Ведь она не была соединительным звеном между нами и никак не была связана с его приходом ко мне. Была ли это простая случайность? И не происходили бы такие же манифестации в любом другом месте, где я мог оказаться? Я не могу сказать, что это невозможно или даже совсем невероятно; но это представляется маловероятным с учетом многочисленных случаев зависимости между определенными местами и духами, которую часто наблюдали я и другие. Эти общения действительно были знаменательными в моей практике. И поскольку со дня ухода Джона Лилли с земного плана прошли многие десятилетия, и не одно столетие с момента кончины других моих «визитеров», то на каком основании я должен делать вывод о постепенном, весьма постепенном, распаде этих оболочек?

И наконец, если некий дух-персонификатор все эти годы выдавал себя за Джона Лилли, то какими замечательными актерскими способностями и какой осведомленностью о нем он должен обладать! Загримированный с ног до головы актер, бьющийся об заклад, что он изобразит Отелло, не выдерживает никакого сравнения с этими идущими напролом остатками некогда жившего человека! Что же он представлял из себя в бытность целостной личностью?!

На эти и многие другие возникающие по этому поводу вопросы будут даны самые разные ответы людьми разного склада мышления, и вероятно, ни один ответ, полученный на нашей нынешней стадии неведения, не сможет удовлетворить всех. Но для тех, кто, подобно мне, имеет опыт столкновения с подобными случаями, объяснения спиритуалистов, я уверен, покажутся самыми убедительными и вызовут меньше всего возражений. Более утонченный восточный философ воспользуется объяснением, которое он получил не из своего опыта (ибо он избегает практического общения с теми, кого считает блуждающими тенями, от которых надо держаться подальше), а из собственных глубокомысленных рассуждений, либо из знаний, приобретенных им от своих духовных авторитетов. Я не беру на себя смелость говорить, здесь и сейчас, с позиций теории, которую не разделяю (возможно, из-за недостаточной осведомленности). Но я прошу разрешения указать на случаи типа тех, о котором я поведал, которые не встречаются на Востоке, но происходят здесь, на Западе. С моей точки зрения и по мнению практических спиритуалистов, восточная философия интерпретирует их совершенно неудовлетворительно, когда снисходит до них. Каждая истинная философия должна принимать их во внимание; и я не берусь утверждать, что теософия, которой занимаются такие талантливые люди, не имеет в своем арсенале готового объяснения. Ни одно чисто академическое исследование того, что философия считает теоретически возможным или даже доказуемым с позиций высшей метафизики, не может отмахнуться даже от одного установленного факта, какой бы непонятной ни была его причина.

Этим письмом я хочу внести свою лепту в дело изучения запутанной проблемы. Имея на сей счет собственное мнение, которое я не собираюсь никому навязывать, хочу беспристрастно ознакомиться с чужими точками зрения.

«М.А. (Оксон)»*

Комментарий редактора

Из всех спиритуалистов «М.А. (Оксон)» последний, чьим аргументам мы хотели бы сделать исключение и с чьими идеями сразиться, поскольку он является одним из наших давних и очень уважаемых друзей. Однако мы вынуждены вступить с ним в полемику, поскольку глубоко убеждены (чтобы не сказать знаем – из опасения прослыть догматиками), что по некоторым вопросам он также сильно заблуждается, как и любой простой смертный, не наделенный его замечательным даром распознавания. Помимо нашего личного расположения к нему, он, будучи автором «Психографии и идентификации духов» и прочих прекрасных работ по психологии, как никто другой заслуживает самого серьезного и пристального внимания. Наша задача осложняется еще и тем, что «М.А. (Оксон)» не принадлежит к числу авторов, которые защищают спиритуалистические гипотезы, основываясь только на информации из вторых рук, или к разряду восторженных почитателей «духов-визитеров» и новомодных феноменов, а является очень серьезным исследователем своих личных многолетних общений с так называемыми «духами».

Но нам придает смелость мысль о том, что не претендую на такие же, как у него, ясность стиля и замечательную способность приводить доказательства, которые для него являются прямыми, а для других сомнительными, мы тоже можем дискутировать, прибегая к собственному опыту. Кроме того, в отличие

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
от теории, с которой он повенчался, наша доктрина базируется на учениях всех древних философов и, более того, на коллективном опыте людей, посвятивших всю свою жизнь изучению оккультной стороны природы. Таким образом, наши показания тоже могут иметь определенный вес, во всяком случае – для беспристрастных умов. И мы заявляем, что в глазах последних наша теория применительно к нашим фактам покажется, по крайней мере, относительно случая с Джоном Лилли, намного разумнее и правдоподобнее, чем обычная спиритуалистическая гипотеза.

Начнем с того, что главный аргумент «М.А. (Оксона)» против теософии не только явно некорректен, но и совершенно несправедлив в одном аспекте. Он говорит, что «мы (спиритуалисты?) имеем право использовать в своих исследованиях обычную научную методику, что совсем не то же самое, как теоретизировать и затем подбирать факты для подкрепления мыльных пузырей, которых мы напустили, а кропотливо собирать информацию, которую затем можно будет обобщить с большой долей уверенности». В ответ на это мы напоминаем ему, что спиритуалистическая теория о возвращении духов умерших имеет такой же возраст, что и первые стуки в Рочестере, то есть тридцать пять лет, и что если на кого-то и падает обвинение в пускании мыльных пузырей прежде, чем собрано достаточно фактов, способных выдержать одну-единственную соломинку, то не на теософов, а именно на спиритуалистов. Мы совершенно уверены в том, что «М.А. (Оксон)» не был первым, кто дал название посреднику, проявляющему через определенные феномены, но как бы ни было велико его нежелание принять теорию *a priori*, являющуюся, по мнению всех без исключения спиритуалистов, «негибкой догмой, которую навязывают нам на веру», тем не менее, похоже, он принял ее и теперь поддерживает и защищает от малейшего посягательства со стороны любой несходной с ней доктрины. Если нам говорят, что он сделал это на том основании, что не встретил ни одной (теософской оккультной) теории, которая не вступала бы в открытое противоречие с некоторыми установленными фактами или «не рассыпалась бы при проверке», то мы отвечаем, что наш опыт и его диаметрально противоположны. Кроме того, довольно затруднительно представить себе, как можно доказать самоочевидность теории, если привлекать только те факты, которые отвечают лишь своим целям.

«М.А. (Оксон)» никогда не был оккультистом и поэтому ничего не знает о способах проверки различных типов феноменов, в том числе самих «духов». Хотя едва ли сейчас найдется бывший спиритуалист, такой же ревностный и бескомпромиссный, как «М.А. (Оксон)», ставший теософом, а затем превратившийся в оккультиста. За четверть века такая метаморфоза произошла только с одним человеком – полковником Олькоттом. А автор этих строк, воспитанная, как и все члены ее семьи, в вере в возвращение «душ» (могущественная ортодоксальная церковь, склонная относить их всех к категории злых или «проклятых» душ, не делает различия между теориями), еще тридцать с лишним лет назад отдавала большее предпочтение спиритуалистическим, чем оккультным взглядам, несмотря на знакомство с оккультными доктринами. Одно время мы были такими же пылкими спиритуалистами, как и многие другие. Никто упорнее нас, – нет, даже отчаяннее нас, – не цеплялся за последнюю соломинку этой обнадеживающей и радостной иллюзии, обещавшей блаженство вечного личного воссоединения с самыми близкими и дорогими, кого мы потеряли. Год, проведенный в Америке, и тяжкие личные испытания убили эту хрупкую надежду и окончательно открыли нам глаза. Понадобилась смерть двух человек, наиболее горячо любимых родственников, чтобы навсегда похоронить столь сладостную, но обманчивую мечту. Мы научились на собственном опыте, прежде чем стали безоговорочно верить своим Учителям, и делать различие между объективными оболочками бывших людей и субъективными истинными духами, между элементариями (жертвами несчастных случаев или самоубийцами) и элементалами – будущими людьми. И мы полагаем, что знаем теперь отличие «Братьев Света» от, если применять образное восточное выражение, «Братьев Тени» в над- и подземных сферах, а также на земном плане. Есть духи и есть духи; высокие планетарные духи (Дхиан Коганы), которые были человеческими существами миллионы веков назад на другой (не нашей) планете, и их майевическая видимость, проецируемая на внутренний психический экран наших медиумических, следовательно, искаженных органов восприятия.

Есть провидцы, а есть медиумы, так же, как великие мужи науки и усердные искренние, но невежественные новички. И нечестно со стороны «М.А. (Оксона)» выдавать теософов за людей, предписывающих «косные догмы» и слепую веру, особенно после того, как несколькими строчками выше он аннулировал свое обвинение, вложив в уста своих оппонентов, обращавшихся к спиритуалистам, слова, которые правильно характеризуют первых: «Совершенно маловероятно, чтобы вы были правы в своих предположениях. В действительности, это не невозможно, но очень маловероятно» и т.д., – нас заставили сделать

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
заявление, не имеющее никакого отношения к догматизму.
А теперь проанализируем приведенный случай и посмотрим, мог ли «ДЖОН ЛИЛЛИ»
совершить все, что ему приписывают, в то время как его монада находилась в
девакхане или другом состоянии, из которого нет возврата на землю, согласно
нашему мнению, которое мы, на самом деле, не навязываем никому, кто
предпочитает придерживаться своих собственных теорий. Почему бы его
оболочке, которая, несмотря на остроумное определение мистера Морзе (хотя,
безусловно, остроумие не является доказательством), что это «нечто, что
передвигается, не имея ничего внутри себя», не обладать всем необходимым,
что было у нее на земле, для воссоздания ложной личности, то есть
илюзорного эго, с сознанием его физической личности и памятью,
воскрешающейся и обновляющейся при каждом контакте с частицами мозга живого
медиума? Мы спрашиваем, почему бы этой «оболочке», несмотря на то, что
«прошло не одно десятилетие с момента ухода Джона Лилли с земного плана»,
не сообщаться с «М.А.(Оксоном)» в течение многих лет, пусть даже
посредством стола? Спиритуалисты, которые так торжественно апеллируют к
Библии для подтверждения своих рассказов об ангелах и внезапном появлении
якобы материализовавшихся духов, не должны, говоря о пустых оболочках,
упускать из виду и с выгодой для себя забывать о «рефаймах»* евреев,
населяющих их Шеол* или Гадес*. Не означает ли слово «рефайм» буквально –
«выхолощенная» или «пустая» тень, и не соответствует ли их Шеол нашей
кама-локе?

Описанный факт вовсе не противоречит нашей теории, в то время как он
совершенно не согласуется со спиритуалистической. Если даже не брать во
внимание, что реальный разноплотный дух, скорее всего, избегал бы общения
«посредством стола», имея в распоряжении утонченное ясновидение и духовное
сознание медиума, как могло случиться, что знакомый звук, свидетельство его
присутствия, «исчезал» постепенно, а не внезапно, как бывает в случае с
«духом», наделенным реальной миссией, который уходит честно и открыто после
выполнения задания? Разве это постепенное уменьшение подразумеваемого
присутствия не совпадает идеально с нашей теорией о медленном увядании
оболочки? Зачем вечной, полуматериальной, совершенно сознательной сущности
прибегать к таким эксцентричным приемам?

И почему, если «Джон Лилли» был его старым другом и намеревался (при
условии, что там вообще кто-либо имеет какие-нибудь намерения) напомнить о
себе «М.А.(Оксону)», почему он открыто не сказал или не «отстучал» то, что
он хотел сообщить, вместо того, чтобы держать нашего друга в полусонном
состоянии и многократно прерывать его сон стуками и шумом, рискуя вызвать у
него головную боль? «Может, он не был в состоянии сделать больше или ему
это не позволили?» – спрашивает автор. «Не позволили!» – кто или что,
хотели бы мы знать? С таким же успехом можно ожидать, что отравленные
частицы, которыми человек рискует заразиться в комнате, где находился
больной, умерший от оспы, способны назвать имя того, в ком они произросли,
или объяснить, чем они занимаются.

«Джон Лилли» многие годы насыпал комнату своими эманациями, а в любом
случае, определенная часть личностного сознания разноплотенного и даже
живущего существа остается и будет сохраняться в том месте, с которым он
себя отождествлял; подтверждением тому служат многие зарегистрированные
феномены.

Например, появление на протяжении ряда лет астрального двойника
сумасшедшего знатного происхождения в комнате, в которой его держали
в заперти 9 лет. Время от времени оттуда доносился дикий крик – слуги узнали
его, а врач клятвенно подтвердил на следствии, проведенном полицией в одном
из губернских городов южной России. Чье это было привидение и чей голос?
Психически ненормального? Но этот человек вылечился и в то время уже снова
жил со своей семьей в Пензе. Благочестивые христиане и духовенство
приписали случившееся, как всегда, козням дьявола. Более того, бывший
пациент, услышав о такой ужасной новости – появлении его тела в комнате,
где он неистовоствовал много лет, настоял на своем возвращении в это место и
разоблачении обмана своих врагов, как он это называл. Он отправился туда,
вопреки протесту членов своей семьи и врача, и по прибытии решил провести
ночь в своей прежней комнате в компании своего друга, вышеупомянутого
доктора, которому стоило большого труда получить у него на это согласие. В
результате он сам и врач видели его двойника и слышали еще более громкие
крики, а когда на рассвете в комнату вошли психиатр сумасшедшего дома и
больные, то увидели М.С. снова в состоянии буйного помешательства, а его
друга в глубоком обмороке. Этот случай был официально подтвержден в свое
время, и сообщение о нем можно найти в полицейских сводках 1840-1850 гг.
А теперь давайте представим, что вместо того, чтобы выздороветь и покинуть
сумасшедший дом, этот человек там умер. Кто из спиритуалистов тогда
усомнился бы в том, что здесь стонал его «дух» и появлялась «майявирупа»

propria persona? Мы говорим с такой уверенностью на основании ряда подобных случаев и нашего личного опыта, приобретавшегося выше сорока лет – десять из которых прошли в состоянии, очень похожем на медиумизм (если не таковом), пока, благодаря невероятному усилию воли и помощи посвященных друзей, мы не избавились от него. Однако, наш опыт остается при нас, и мы никого не заставляем верить нам на слово и не навязываем своих жизненных убеждений другим людям. Не было никакого «духа, выдававшего себя за Джона Лилли». Но, вероятно, была сброшенная и распадавшаяся оболочка Джона Лилли; возможно, накануне полного распада, но все еще способная гальванизироваться до появления звуков в результате присутствия того, чей организм поддерживал ее существование в течение нескольких лет. Когда этот организм снова вступил в контакт с *reliquiae*, то получился эффект, подобный оживлению трупа сильным электрическим разрядом.

Также неверно утверждать, что «более утонченный восточный философ воспользуется объяснением, которое он получил не из своего опыта (ибо он избегает непосредственного общения с теми, кого считает блуждающими тенями, от которых надо держаться подальше), а из собственных глубокомысленных рассуждений»; ибо «восточный философ» не делает ничего подобного.

Только для начинающего «философа» – еще не посвященного ученика, которому запрещено беспокоить блуждающие тени, – такие контакты представляют опасность. Настоящий философ изучает различную природу этих невидимых факторов при полном контроле над своими физическим сознанием и чувствами, а также (хотя не так хорошо) при еще более полном осознании своих духовных восприятий во время прекращения активности плотного тела, мешающего своими заблуждениями чистоте духовного зрения. «А слушай такого рода» (как с «М.А. (Оксоном)»)... действительно «происходят на Востоке» и, пожалуй, чаще, чем на Западе. Но если бы даже христианские каббалисты поверили в них, то прибегли бы к той же самой доктрине об оболочках, что и мы. Если наши друзья обратятся к «Трем книгам по оккультной философии» Корнелия Агриппы, то увидят, что он выдвигал те же теории. В главе «Что интересует человека после смерти: различные мнения» мы находим следующую информацию, изложенную полно и ясно у Агриппы, но очень поверхностно в переводе Генри Морли.

Опуская точки зрения на эту проблему Тритхемия, Генри Кунрата, Парацельса и других великих оккультистов, процитируем несколько строк из упомянутого перевода, сделанного скептиком:

Осознание наличия истины в учениях древних... все-таки заставляет каббалистов отказаться от доктрины Пифагора о том, что озверевшие души принимают звериную форму; наоборот, они говорят, что они возвращаются на землю в человеческом обличии... Иногда души злых людей оживляют свои покинутые трупы... Но когда тело отдает земное земле, дух возвращается к Богу... и этот дух есть разум [монада, Буддхи]*, чистая познавательная способность, которая оставалась безгрешной во время пребывания во плоти, какие бы прегрешения не совершили против нее душевые страсти и телесные заблуждения. Затем, если душа [личностное Эго, манас] прожила достойно, она отправляется вместе с разумом; и оба они совместно трудятся в мире, где правит божественная справедливая воля. Но души, совершившие зло, после смерти отделяются от разума и бессознательно блуждают [наши оболочки], подвергаясь всем нестерпимым страданиям необузданых страстей, и благодаря влечению, с помощью которого они создали плотность физического тела, притягивают и конденсируют на себе, как в тумане, материальные частицы [материализуются?], делающие их чувствительными к физической боли и дискомфорту. После смерти души [отделившиеся от своего духовного Эго, если угодно] помнят прошлое и, в соответствии со своей природой, сохраняют большую или меньшую привязанность к телам, в которых они обитали, или другой плоти и крови [очевидно, к медиумам]. Чаще всего это происходит с душами, чьи тела не были захоронены, или с теми, кто подвергся насилию [самоубийцы и жертвы несчастного случая; см. «Фрагменты оккультной истины»]... Существуют два вида некромантии: несиомантia, оживление трупов, и скиомантia, когда вызываются только тени. Но для воссоединения души с телом требуются оккультные знания .

Опять же, в следующей главе [XLIII] читаем:

Сейчас только разум от природы божественен, вечен; рассудок легок, прочен; идолум более материален и, будучи предоставлен самому себе, погибает. Это означает всего-навсего, что «разум» в данном случае выступает синонимом шестого и седьмого принципов, Атмана и Буддхи, или «духа и духовной души», или познавательной способности, а «рассудок» символизирует духовное существо, часть личностного сознания, или «душу, сопровождающую разум» (манас, следующий за Буддхи в девакхан). То, что Агриппа обозначил «идолумом», мы называем «астральной оболочкой», или «элементарием». Разумеется, приведенные цитаты, подкрепляющие наши высказывания, не произведут на спиритуалистов никакого впечатления; они печатаются здесь

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
исключительно ради теософов. Кроме того, мы обращаем их внимание на статью, непосредственно следующую за «Распознанием духов и современными теориями» в том же номере журнала «Light» (28 апреля 1883 г.) – «Дом с привидениями» (автор Й.С.). Очаровательная, простая, незамысловато рассказанная история со всеми признаками искренности и неподдельности. Что мы в ней обнаруживаем? Любящая жена и мать теряет мужа в доме, в котором водились привидения еще до того, как эта семья в нем поселилась. Громкие шумы и треск без всякой причины, звуки шагов на ступенях лестницы; таинственные голоса, слова, слетающие с призрачных губ. Умирает муж, очевидно, хороший и любящий супруг, страстный любитель музыки. На следующую ночь после его смерти пианино начинает тихо играть. «Я узнала эту мелодию – это последняя пьеса, которую мой муж сочинил экспромтом», – пишет вдова. Допустим! Каббалисты признают такую возможность и дают ей объяснение. Но то, что произошло дальше, не укладывается в рамки спиритуалистической теории, если только не допустить мысль, что хорошие люди, любящие отцы и нежные мужья после смерти становятся жестокими злодеями и злобными привидениями. Родственники были удивлены приподнятым настроением вдовы, по словам автора статьи. Они приписали это «недостатку естественного чувства скорби, мало задумываясь о том, что меня переполняла радость понимания великого будущего, ожидающего его новорожденный лучезарный дух». Откуда взялась такая уверенность и каковы неопровергимые доказательства «великого будущего»?

Прежде всего – «стук» после похорон. Но такие стуки были в доме и раньше. Дети часто слышали, что «папа разговаривает с ними». Но дети всегда будут слышать и видеть то, что велят им взрослые. Старшего сына положили спать в комнате, где умер его отец, о чем он, не знал. «Ночью, – пишет вдова, – мальчик перепугал нас всех ужасным криком. Его нашли сидящим в постели, бледным от страха. Кто-то прикоснулся к его плечу и разбудил его». На следующую ночь все повторилось – «кто-то снова дотронулся до него». На третью ночь то же самое в другой комнате; «два или три раза он поднимал на ноги всю школу, а когда приезжал домой на каникулы, то тоже кричал по ночам». Одна из гостей подруг «почувствовала, что ее постельное белье тянут». В конечном итоге, шумы так расшатали ей нервы, что она уехала без объяснения причины. Вскоре заболел слуга из-за визитов призраков и их проказ – и «его вынуждены были отпустить». Существовал риск, что многочисленные переживания в жизни мальчика, которого дух его любящего отца доводил по ночам до нервных приступов, – могли сделать из него эпилептика или идиота. Доставалось и друзьям, и служам, и гостям любящей вдовы. Затем однажды ночью... но пусть овдовевшая женщина сама поведает свою историю. Когда малыши заснули безмятежным детским сном, я бродила по дому, внимательно всматриваясь в каждый угол, со страхом ожидая найти там притаившегося грабителя, готового броситься на меня.

Я уже собиралась отправиться спать, когда вспомнила, что не заглянула в кабинет моего покойного мужа. Я зажгла свечу и вошла внутрь. Все было спокойно, но вдруг мне показалось, что по комнате пробежал легкий ветерок, который задул свечу и захлопнул дверь! На мгновение я онемела от ужаса; волосы мои встали дыбом; на лбу выступил пот. Я не могла кричать, казалось, силы покинули меня и толпа безобразных иллюзорных образов заполнила мой мозг; похоже было, что рассудок покинул меня. Я упала на колени и попросила «Бога Отца» освободить меня. Затем я направилась к двери, нашупала замок и через секунду была снаружи. За спиной хлопнула затворившаяся дверь! Я побежала к своим детям и, закрывшись на ключ, легла не раздеваясь. Некоторое время все было тихо, потом я услышала звук, наподобие гонга, исходивший от оконных решеток, а затем грохот в сопровождении стуков и голосов. Проснулся мой младший сын и спросил: «Что это за шум?» Я велела ему не обращать внимания и продолжать спать, что он вскоре и сделал. После этого я услышала голос моего мужа, назвавший по имени старшую дочь и приказавший ей идти на железнодорожную станцию. Затем он позвал меня: «Поднимайся сюда». Я сказала: «Не могу, мне надо жить ради детей». До самого рассвета во всем доме хлопали двери, а на лестницах слышались шаги вверх и вниз.

Теперь мы просим ответить, руководствуясь логикой и здравым смыслом: сообразуется такое еженощное поведение с духом хорошего человека, примерного мужа и отца или с полубезумной оболочкой?! К какой софистике нужно прибегнуть, чтобы оправдать подобные поступки в первом случае, и как естественно устраняются все недоумения, если воспользоваться оккультной теорией! Оболочка связана с освободившейся монадой хорошего и чистого человека не больше, чем тень человека с его телом, получи она неожиданно дар речи и способность озвучивать мысли, которые она находит в головах других людей.

«М.А. (Оксон)» заканчивает статью уверениями, что он написал ее, движимый

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org единственным побуждением внести свой вклад в дело изучения трудноразрешимой проблемы. «Он далек от желания навязывать свое мнение»; однако, развернул свои рассуждения на трех с половиной колонках, доказывая, что теософские учения – это «мыльные пузыри», вероятно, только потому, что наши факты не состыковываются с его собственными. Мы можем заверить нашего доброго друга, что оккультисты еще в меньшей степени горят желанием, чтобы он навязывал их взгляды неподготовленным сознаниям или критиковал других людей. Но когда совершаются нападки на их теории, они дают отпор и могут привести такие же неопровергимые факты, что и он. Оккультная философия базируется на психических феноменах, которые собирались в течение тысячелетий. Спиритизм возник всего 35 лет назад и не породил еще ни одного общепризнанного адепта, свободного от медиумизма.

МАГИЧЕСКОЕ ВЫЗЫВАНИЕ ДУХА АПОЛЛОНИЯ ТИАНСКОГО Отрывок из Элифаса Леви*

Мы уже говорили, что в астральном свете сохраняются изображения людей и предметов. В этом свете можно вызвать образы тех, кого уже больше нет в нашем мире, при его посредничестве также совершаются таинства некромантии, столь же реальные, сколь и оспариваемые.

Каббалисты, рассказывавшие о мире духов, попросту говорили о том, что видели в своих вызываниях.

Элифас Леви Захед (в переводе эти еврейские имена означают: Альфонс-Луи Констан), пишущий эту книгу, вызывал и видел.

Вначале расскажем о свидетельствах учителей об их видениях, или интуитивных прозрениях в то, что они называли светом славы.

Из европейской книги «О круговороте душ»*ч мы узнаем, что души бывают трех родов: дочери Адама, дочери ангелов и дочери греха. Согласно той же книге, существуют и три рода духов: духи порабощенные, духи блуждающие и духи свободные. Души посыпаются парами. Существуют, однако, души мужчин, рождающихся холостяками, а их пары удерживают в пленах Лилит и Naemah, царицы стригов, – это те души, которые должны искупить свою безрассудность обетом безбрачия. Например, когда человек с детства отказывается от любви женщины, то предназначенная ему супруга становится рабой демонов похоти. Души растут и размножаются на небе так же, как тела на земле. Безгрешные души – отпрыски союза ангелов.

Вздохи на небо может только сошедшее с небес. Потому, после смерти, лишь божественный дух, оживлявший человека, возвращается на небо, оставляя на земле и в атмосфере два трупа. Один – земной и элементарный; другой – воздушный и звездный; один – уже безжизненный, другой – все еще оживленный универсальным движением души мира (астральным светом), обреченный умирать постепенно и поглощаться астральными силами, которые произвели его. Земной труп видим; другой – незримый глазами земного и живого тела – может быть замечен только в результате воздействий астрального, или полупрозрачного света, передающего свои изображения нервной системе и таким образом влияющего на орган зрения, позволяя ему видеть образы и читать слова, сохранившиеся и запечатленные в книге живой жизни.

Если человек жил хорошо, его астральный труп или дух испаряется, как чистый фимиам, восходя к высшим областям; но если он совершал злодеяния – астральное тело, удерживая его в пленах, вновь ищет объекты страсти и жаждет возобновить свою жизнь. Оно терзает молодых девушки во сне, купается в парах пролитой крови, кружится вокруг мест, где протекали удовольствия его жизни; стережет зарытые им сокровища, изнуряет себя бесплодными попытками создать себе материальные органы и жить вечно. Но звезды притягивают его и поглощают; он чувствует, как слабеет разум, как угасает память, как растворяется все его существо... ему являются его пороки и преследуют его в виде чудовищ; они набрасываются на него и пожирают...

Несчастный теряет один за другим все свои члены, служившие для удовлетворения порочных аппетитов; затем он умирает во второй раз – и уже навсегда, ибо теперь он теряет свою индивидуальность и память. Души, призванные жить, но еще не совсем очистившиеся, остаются на некоторое время в пленах у астрального тела, в котором они очищаются одицеским светом, стремящимся ассимилировать их в себе и растворить. И вот, чтобы избавиться от этого тела, страждущие души иногда входят в тела живых людей и удерживаются там в состоянии, которое каббалисты называют эмбриональным. Это и есть воздушные фантомы, вызываемые во время некромантии. Это – лярвы, мертвые или умирающие сущности, с которыми приходят в контакт во время вызываний; они не могут говорить иначе, как только посредством звона в наших ушах, производимого нервным дрожанием, о котором я уже упоминал и, рассуждая, обыкновенно лишь отражают наши собственные мысли или мечты. Но чтобы видеть эти странные формы, нужно привести себя в особое состояние,

границающее со сном и смертью; то есть, нужно намагнетизировать себя так, чтобы достичь некоторой степени ясного и бодрствующего сомнамбулизма. Тогда некромантия достигает реальных результатов, и магические вызывания способны явить настоящие призраки. Мы говорили, что в великом магическом посреднике, каковым является астральный свет, сохраняются все отпечатки вещей, все образы, созданные либо их излучениями, либо отображениями; именно в этом свете являются нам сновидения; именно этот свет опьяняет помешанных и заставляет их немощный рассудок преследовать самые фантастические химеры. Чтобы избавиться от иллюзий в этом свете, необходимо отбросить отображения мощным усилием воли и притягивать к себе только лучи. Грезить наяву – значит, видеть в астральном свете; и оргии шабаша ведьм, о которых рассказывало столько колдунов во время судебных процессов, представляли пред ними именно в этом свете. Зачастую сама подготовка и вещества, употреблявшиеся для достижения этого результата, были ужасны, как мы уже видели это в главах, рассказывающих о ритуале; но в результатах никогда не сомневались. Они видели, слышали и прикасались к самым отвратительным, фантастическим, невероятным вещам...

Весной 1854 года я отправился в Лондон, чтобы избежать некоторых семейных неприятностей и всецело отдаться науке. У меня были рекомендательные письма к знаменитым людям, интересовавшимся сверхъестественными феноменами.

Встретившись с некоторыми, я нашел в них много любезности и столько же безразличия и легкомыслия. Они сразу же требовали от меня чудес, как от шарлатана. Я был слегка обескуражен, так как, по правде говоря, не имея ничего против того, чтобы посвятить других в тайны церемониальной магии, сам всегда побаивался иллюзий и переутомления; к тому же, для этих церемоний нужны очень дорогие принадлежности, которые трудно найти. Итак, я погрузился в изучение высшей каббали и совершенно перестал думать об английских адептах, когда однажды, войдя в свою комнату, обнаружил письмо, адресованное на свое имя. В конверте были: половина карточки, на которой я сразу узнал знак печати Соломона, и маленький клочок бумаги, где карандашом было написано: «Завтра, в три часа, около Вестминстерского аббатства, вам предъявят другую половину этой карточки». Я отправился на это странное свидание. В назначеннем месте стояла карета. Я с видимым безразличием держал в руке свою половину карточки; приблизился слуга и, открывая дверцу кареты, подал мне знак. В карете сидела дама в черном; шляпа ее была покрыта густой вуалью; она жестом пригласила меня сесть подле себя, одновременно показывая вторую половину полученной мною карточки. Лакей закрыл дверцу, карета тронулась; дама подняла вуаль, и я увидел особу с чрезвычайно живыми и проницательными глазами. «Сэр, – сказала она мне с сильным английским акцентом, – я знаю, что закон секретности строго соблюдается адептами; приятельница сэра Бульвер-Литтона, видевшая вас, знает, что от вас требовали экспериментов, но вы отказались удовлетворить это любопытство. Быть может, у вас нет необходимых предметов: я покажу вам полный магический кабинет; но требую от вас заранее строжайшего соблюдения секретности. Если вы не дадите мне такого обещания, то я прикажу кучеру проводить вас домой». Я дал требуемое от меня обещание и не называю ни имени, ни звания, ни места жительства этой дамы, которая, как я узнал позже, была посвященной, хотя и не первой, но все же очень высокой степени. Мы несколько раз подолгу беседовали, и она все время настаивала на необходимости практических экспериментов, чтобы завершить посвящение. Она показала мне коллекцию магических одеяний и инструментов, одолжила даже несколько любопытных, нужных мне книг – короче говоря, она решила попробовать произвести у себя эксперимент по вызыванию духа, к которому я готовился двадцать один день, добросовестно выполняя все обряды, указанные в тринадцатой главе «Ритуала».

Все было готово к 24 июля; нашей целью было вызвать призрак божественного Аполлония и спросить его о двух секретах – один касался меня, другой интересовал эту даму. Первоначально она намеревалась участвовать в вызывании вместе со своим близким другом; но в последний момент смелость подвела ее, и, поскольку магические ритуалы непременно требуют присутствия троих или одного, то я остался один. Кабинет, подготовленный для вызывания, был устроен в небольшой башне; в нем находились четыре вогнутых зеркала и нечто вроде алтаря, верхняя часть которого, из белого мрамора, была окружена цепью из намагниченного железа. На белом мраморе был высечен и вызолочен знак пентаграммы; тот же знак был нарисован различными красками на свежей белой овечьей шкуре, лежащей под алтарем. Посреди мраморного стола стояла маленькая медная жаровня с углами из вяза и лаврового дерева; другая жаровня стояла передо мной на треножнике. Я был одет в белое платье, похожее на одеяние наших католических священников, но более просторное и длинное; на голове моей возлежал венок из листьев вербены, вплетенных в золотую цепь. В одной руке я держал обнаженную шпагу, в другой – Ритуал. С

помощью необходимых, подготовленных заранее веществ, я зажег два огня и начал – сначала тихо, затем постепенно повышая голос – произносить вызывания Ритуала. Дым распространился, пламя вспыхнуло, заставляя танцевать освещаемые им предметы, а затем потухло. Над мраморным алтарем медленно подымался белый дым; мне показалось, что я ощутил легкий толчок землетрясения; в ушах звенело; сердце сильно билось. Я подкинул в жаровни несколько веток и ароматов и, когда огонь разгорелся ясно различил перед самым алтарем человеческую фигуру – больше естественной величины – которая стала растворяться, а потом и совсем исчезла. Я вновь принялся произносить вызывания и стал в круг, заранее начерченный между алтарем и треножником; тогда я увидел, что диск обращенного ко мне зеркала, стоявшего позади алтаря, стал постепенно освещаться, и в нем обрисовалась беловатая фигура, постепенно увеличивавшаяся в размере и, казалось, понемногу приближавшаяся. Закрыв глаза, я трижды призвал Аполлония и, когда открыл их, предо мною стоял человек, совершенно закутанный в нечто вроде савана, показавшегося мне скорее серым, нежели белым; лицо его было худощавым, печальным и безбородым, что совершенно не соответствовало моему представлению об Аполлонии. Я испытывал чувство чрезвычайного холода и, когда открыл рот, дабы обратиться к призраку с вопросом, не смог произнести ни звука. Тогда я положил руку на знак пентаграммы и направил на него острие шпаги, мысленно приказывая не пугать меня и повиноваться. Вдруг образ стал менее ясным и внезапно исчез. Я приказал ему вернуться, после чего ощущил возле себя нечто вроде дуновения, что-то коснулось моей руки, державшей шпагу, и тотчас вся рука онемела. Мне показалось, что шпага оскорбляет духа, и я воткнул ее в круг подле себя. Тотчас же вновь появилась человеческая фигура; но я почувствовал такую слабость во всех членах, такое изнеможение, что, сделав пару шагов, сел. Оказавшись в кресле, я мгновенно впал в глубокую дремоту, сопровождавшуюся видениями, о которых, когда я пришел в себя, осталось лишь смутное воспоминание. В течение нескольких дней моя рука оставалась онемевшей и болела. Призрак не говорил со мной, но мне казалось, что вопросы, которые я собирался ему задать, сами собой разрешились в моей в голове. На вопрос дамы мой внутренний голос ответил: «Умер!» (речь шла о человеке, о котором она хотела иметь известие). Что касается меня самого, то я хотел знать, возможно ли примирение двух лиц о которых я думал; и то же внутреннее эхо безжалостно ответило: «Умерли!» Я излагаю это событие в точности так, как оно произошло, не принуждая кого-нибудь верить в него. Этот эксперимент произвел на меня совершенно необъяснимое действие. Я уже не был прежним...

Я дважды повторил эксперимент в течение нескольких дней. В результате последующих вызываний мне открылись два каббалистических секрета, которые, если бы стали известны всем, могли бы в кратчайший срок изменить основы и законы всего общества.

...Не стану объяснять, в силу каких физиологических законов я видел и осязал; я только утверждаю, что действительно видел и осязал, что я видел совершенно четко и ясно, наяву – и этого достаточно, чтобы доказать действенность магических церемоний...

Прежде чем закончить эту главу, я должен упомянуть о любопытном убеждении некоторых каббалистов, которые различают смерть видимую от смерти реальной и думают, что они редко совпадают. По их мнению, большинство людей хоронят живыми – и, наоборот, многие, кого мы считаем живыми, на самом деле мертвы. Так, неизлечимое помешательство, на их взгляд – неполная, но настоящая смерть, при которой земное тело совершенно инстинктивно управляет астральным, или звездным телом. Когда человеческая душа испытывает сильнейший шок, не будучи в состоянии его превозмочь – она отделяется от тела и оставляет вместо себя животную душу, или, другими словами, астральное тело, которое делает из таких конченых людей нечто, в некотором роде даже менее живое, чем животное. Таких мертвецов можно легко распознать по отсутствию сердечности и нравственности, ибо они совсем угасли; они не плохи и не хороши – они мертвы. Эти существа – ядовитые грибы человеческого рода – поглощают, сколько могут, жизненные силы живых – вот почему их приближение парализует душу и леденит сердце. Такие мертвецы подобные существа во всем походят на вампиров, этих ужасных созданий, о которых рассказывают, что они встают по ночам и высасывают кровь из здоровых тел спящих людей. В самом деле, разве нету людей, возле которых мы чувствуем себя менее умными, менее добрыми, а часто даже и менее честными? Разве их приближение не убивает веру и энтузиазм, разве они не привязывают вас к себе вашими собственными слабостями, не порабощают вашими же дурными наклонностями и не заставляют вас медленно, в постоянных муках, нравственно умирать?

Это – мертвецы, которых мы принимаем за живых; это – вампиры, которых мы почитаем за друзей!

Пояснительные замечания

В наше время так мало известно о древней магии, ее значении, истории, возможностях, литературе, adeptах и результатах, что я не могу оставить без пояснений все вышеприведенное. Церемонии, со всеми их атрибутами, столь детально описанные Леви, на самом деле рассчитаны на то, чтобы ввести в заблуждение несерьезного читателя. Движимый непреодолимым желанием написать о том, что он знал, но опасаясь быть слишком откровенным, Леви, в данном случае, как и в других своих работах, преувеличивает значимость несущественных деталей и упоминает лишь вскользь о самом важном. На самом деле, восточным каббалистам не нужны ни приготовления, ни костюмы, ни приспособления, ни диадемы, ни оружие: все это – атрибуты европейской каббалы, которая имеет такое же отношение к своему скромному халдейскому прототипу, какое ритуалы римской католической церкви – к скромным обрядам Христа и его апостолов. В руках истинного адепта Востока простая бамбуковая палочка с семью узлами, дополненная несказанной мудростью и железной силой воли, способна вызывать духов и творить чудеса, подтвержденные многочисленными непредвзятыми свидетелями. На сеансе, описанном Леви, при повторном появлении призрака, отважный исследователь видел и слышал нечто, о чем он полностью умалчивает в своем отчете о первом эксперименте, и о чем лишь намекает в рассказе о последующих. Я знаю это от людей, в правдивости которых нельзя усомниться.

Допустим, что критиканы из «Banner» и «ir-Religio», каждую неделю обстреливающие из своих игрушечных пугачей элементарных духов, материализованных в их литературе полковником Олькоттом и мною, вознамерятся принять участие в простейших церемониях неофитов и, наточив о них свой зуб мудрости, станут потешать и поучать весь мир своим остроумием и мудростью. Ну что ж, стреляйте, дорогие друзья, вы потешаете самих себя и никому не причиняете вреда.

ЗАМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ

«ФИЛОСОФИЯ ДУХА»

В своей статье мистер Оксли пишет: «К вопросу об оккультизме и спиритуализме. Теософия, похоже, страстно желает внушить спиритуалистам, что наблюдаемые ими феномены происходят под действием вмешательства просвещенных живущих людей, а не развоплощенных духов».

Мы отрицаем самым решительным образом, что когда-либо говорили подобный вздор. Наше воображение бессильно представить «просвещенных живущих людей», скрывающихся под личиной духов.

далее мистер У.Оксли пишет: «...Меня трижды посещало астральное тело досточтимого Кут Хуми при посредничестве сенситива, чьи органы речи были использованы астральным двойником для разговора со мной сначала наベンгальском, а затем на моем родном языке...

Могут сказать, что это были проделки какого-нибудь блуждающего привидения или элементала, и что даже сам Кут Хуми может прислать опровержение, хотя кто знает». Это заявление Е.П.Блаватская снабдила следующей сноской.

К моему большому сожалению, должна признать, что мистера Оксли не обманули предчувствия. Не претендую на информированность обо всех делах и поступках нашего уважаемого Брата Кут Хуми и несмотря на наше удивление, поскольку всем нам известно, что упомянутый язык, конечно же, не является родным для Кут Хуми, мы было готовились опубликовать вышеприведенное необычное сообщение без комментариев, когда получили следующее послание от любимого члены нашего Брата:

«По приказу моего дорогого Учителя, известного в Индии и на Западе как Кут Хуми Лал Сингх, делаю следующее заявление от его имени в ответ на признания мистера У.Оксли, предназначенное для печати. Этот джентльмен уверяет, что мой Учитель Кут Хуми трижды посещал его в «астральном теле» и во время беседы дал некоторые разъяснения относительно астральных тел в целом и неспособности своей майявирупы поддерживать сознание одновременно на «обоих концах линии». На это мой Учитель заявляет:

Мистер Оксли виделся с кем угодно, только не с Кут Хуми, автором писем, напечатанных в «Оккультном мире».

Несмотря на то, что Ему известен упомянутый джентльмен, который однажды удостоил его собственноручно написанным письмом и тем самым дал возможность познакомиться с ним (мистером Оксли) и искренне восхититься его интуитивными способностями и западной образованностью, все же Он никогда не приближался к нему в астрале или иным способом, а также никогда не говорил с ним; и ни при каких обстоятельствах не мог изъясняться подобным образом, даже если бы такая беседа состоялась.

Для предотвращения аналогичных недоразумений в будущем, мой Учитель обязуется впредь не вступать в общение с любым медиумом или ясновидящим без подтверждения подлинности такого контакта тремя установленными словами,

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
которые будут известны господам А.О.Хьюму, президенту, и А.П.Синнетту,
вице-президенту «Эклектического Теософского Общества Симлы» с тем, чтобы
они могли с полной уверенностью утверждать, что мой Учитель не является
автором какого-либо приписываемого ему заявления, если они не обнаружат там
пароль».

Джуал Кул

ЭТО БЫЛ «ДУХ»
ИЛИ ЧТО-ТО ДРУГОЕ?

Корреспондент, подписавшийся «Озадаченный теософ», просит объяснить некоторые предостерегающие сны и видения, которые имели место в связи со смертью одной из его племянниц. Е.П.Блаватская отвечает так:
Хотя строгое следование обязанностям оккультиста в наших редакторских примечаниях и пояснениях и встречает понимание у немногих наших соучеников, но только не в глазах наших спиритуалистически настроенных друзей.
Последние считают, что наши теории относительно некоторых феноменов не идут ни в какое сравнение с концепциями спиритуалистов. Они обвиняют нас в двойном преступлении: не только в личном неприятии их толкований спиритических сообщений и отказе признавать участие «духов» во многих удивительных явлениях, в подлинности которых мы и не сомневаемся, но также в том, что мы подобными рассуждениями вводим наших читателей в заблуждение и ересь. Спиритуалисты упрекают нас в том, что мы не удовлетворяемся простым признанием фактов и свидетельских показаний посредников, принимающих участие в феноменальных явлениях, которыми изобилует хроника современного спиритуализма, но обуянные гордыней пытаются проникнуть в непостижимые тайны, не только чтобы выяснить природу связи между причиной и следствием, или, другими словами – между медиумом и необычными явлениями, но даже разгадать тайны, которые сами духи считают недоступными их пониманию. Наши американские и европейские друзья-спиритуалисты полагают, что слишком усердные размышления на некоторые темы приведут ум в океан заблуждений и его волны неизбежно вынесут нас «на берег лжи». Если люди откажутся от рассуждений и будут просто придерживаться фактов, то признание истины намного упростится.

Мы сожалеем, что своим «слепым отрицанием» вынуждены задеть чувства тех из наших друзей, кто сделал спиритуализм новым «Откровением», «чудесной верой», как они его называют. Но истина в наших глазах выше любых других земных рассуждений; и именно истина – по крайней мере, как мы ее понимаем – вынуждает нас отвечать тем, кто обращается к нам, в соответствии с оккультными учениями, вместо того, чтобы говорить им, как это сделали бы спиритуалисты, что все подобные феномены производятся разноплановыми смертными, или духами.

То, что спиритуалисты выявляют законы, по которым происходят психо-физиологические явления, без сомнения, очень важно, но мы, оккультисты, этим не ограничиваемся. Наряду со вторичными, мы пытаемся понять первичные причины; объяснить реальную, а не видимую природу силы, которая совершает такие странные действия, кажущиеся сверхъестественными; и мы думаем, что раскрыли некоторые тайны и объяснили многое из непонятого до сих пор. На этом основана наша убежденность, что сила, которую спиритуалисты рассматривают как разумный принцип, как силу, которая никогда не может быть проявлена вне магнитической ауры сенситива, – в большинстве случаев, просто слепая энергия, а не сознательное действие каких-либо существ или духов, и эту силу можно заменить сознательной волей живого человека, одного из тех посвященных, которых все еще можно встретить на Востоке. Нас не удовлетворяет распространенная теория о возвращающихся духах. Мы ею уже сыты. А поскольку мы твердо убеждены, что почти все, касающееся этого таинственного посредника – «астрального дракона», по Элифасу Леви, было изучено столетия тому назад, то какими бы незначительными не были наши личные познания, все же мы знаем достаточно, на наш взгляд, чтобы давать в целом правильную оценку его влияния и прямых связей с живыми машинами, именуемыми медиумами; а также о его взаимосвязях с аурой каждого человека, присутствующего на спиритическом сеансе. Более того, мы придерживаемся мнения, что в этом вопросе намного разумнее следовать единому учению одной школы, чем беспомощно блуждать в потемках в поисках истины, раздробляя наш ум тысяча и одним «учением» о предполагаемых обитателях «мира духов».

Если бы наш корреспондент попросил объяснить пророческие феномены, только что произошедшие в их семье, человека, имеющего опыт в этой сфере, то, без сомнения, получил бы правильный ответ о том, что же случилось на самом деле и как эти феномены проявлялись (если бы, конечно, адепт стал тратить свое время на довольно болезненное действие и счел нужным открыть всю истину во всеуслышание). Пока же нашему другу придется довольствоваться несколькими

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
общими положениями. Мы можем сказать ему с уверенностью, чем это не было, но не берем на себя смелость говорить о том, чем это было на самом деле, поскольку аналогичные следствия могут вызываться сотней различных причин. Мы не будем затрагивать вопрос о пророческих снах, ибо их существование очевидно для всех, кроме неисправимых скептиков, и вполне понятно каждому, кто верит и знает, что внутри физического тела, грубого футляра, находится истинное, в обычном состоянии невидимое тело, состоящее из эфирных элементов, это, вечно бодрствующий наблюдатель. Похоже, что описанные факты, скорее всего, относятся к классу феноменов, которые считаются «духовными» и происходят в семьях, где есть один или несколько медиумов.

Регулярные и периодические трансы, в которые родственница нашего корреспондента неожиданно начала впадать в течение нескольких ночей подряд, указывает на то, что эта леди являлась причиной, главным генератором феноменов. Но поскольку мы ничего не знаем о предшествующем состоянии ее здоровья и не располагаем подробностями, которые могли бы дать дополнительный ключ к разгадке, то наше объяснение нужно рассматривать как простое предположение. Хотя оккультисты не признают, в целом, теорию о появлении разноплановых этого после смерти, все же они допускают определенные возможные присутствия реального духа либо до, либо непосредственно после физической смерти, особенно, если таковая была внезапной, как в случае с племянницей автора письма. Те, кому мы полностью доверяем, нас учат, что в случаях быстрой кончины тело может быть мертвым и похороненным, и все же мозг, хотя он перестал функционировать, может сохранять скрытый блеск воли или желания, связанный с каким-то преобладающим при жизни чувством, который дает эффект прорыва в объективную реальность, так сказать, вталкивания в определенный магнитный поток притяжения астрального Эго, или доппелгенгера*, мертвого тела. Нам говорят, что в тех случаях, когда смерть наступает от удушья, апоплексии, сотрясения мозга, кровоизлияния и тому подобных причин, то «треножник жизни» – как его называли греки, то есть сердце, легкие и мозг, являющиеся фундаментом, на котором строится любая животная жизнь – одновременно поражается во всех трех своих частях. Легкие и сердце, органы, самым тесным образом связанные с кровообращением, утрачивают свою активность, и потому кровь недостаточно насыщается кислородом, в результате чего очень часто происходит внезапная остановка работы мозга и, таким образом, прекращение жизни.

Следовательно, прежде чем дать оценку какого-либо видения, любой оккультист всегда удостоверится, наступила ли окончательная смерть по причине поражения легких, сердца или же мозга. Из них последний, ввиду его двойных функций, духовных и физических, самый стойкий. Прекращение дыхания и пульса, остановка сердца, похолодение и бледность кожного покрова, пленка на глазном яблоке и утрата гибкости суставов не являются бесспорными признаками действительной физической смерти, и facies Hippocratica* обмануло не одного опытного врача, поэтому даже полная физическая смерть еще не является свидетельством того, что сокровенная духовная жизнь мозга тоже умерла.

Активность мозга продолжается до последнего; и последняя физическая функция мозга, связанная с каким-либо чувством или страстью, может передать бескураженному астральному Эго нечто вроде посмертной энергии и таким образом заставить его продолжать динамическое, кажущееся сознательным действие даже в течение нескольких дней после смерти. Импульс, посланный все еще живым мозгом, умирает намного позже окончательного прекращения мозговых функций. Во время жизни астральное Эго зависит от физического мозга и полностью подчинено его воле. Оно действует автоматически и в соответствии с нервыми связями, установленными нашими тренированными либо нетренированными мыслями. Но после смерти, которая является рождением духовной сущности в мире или условии следствия, а оставленный мир становится для нее миром причин, астральной сущности должно быть предоставлено время для развития и созревания ее собственного мозга, прежде чем она сможет действовать самостоятельно. Какова бы ни была ее последующая судьба и что бы ни происходило в данное время, ее действия нельзя рассматривать как проявление сознательной мыслящей воли, точно так же, как жесты новорожденного младенца нельзя считать результатом определенного и осознанного желания.

Следовательно, поскольку умершая молодая леди потеряла сознание за некоторое время до смерти, будучи такой юной и любимой членами своей семьи, то вряд ли в момент смерти ее мысли могли быть заняты чем-нибудь другим, кроме ее близких – мысли непроизвольные и, возможно, несвязанные, как в снах, но все же являвшиеся прямым продолжением ее привычных мыслей и чувств – каждая ее способность, парализованная так неожиданно и резко во время полной активности и жизнеспособности в своем естественном проводнике, то есть теле, вероятно, оставила свой астральный оттиск в каждом уголке дома,

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org

где она так долго жила и умерла. Следовательно, это могло быть всего лишь «астральное» эхо ее голоса, направленное ее последней мыслью и магнитно притянутое к ее дяде, автору письма, что прозвучало в его «правом ухе так, будто кто-то шептал» или пытался разговаривать с ним; и то же самое астральное эхо «ее собственного голоса» велело его матери «повернуться». Ее появление перед дедушкой «в своем повседневном платье» свидетельствует о том, что он увидел ее астральное отражение в атмосферных волнах, в противном случае он едва ли увидел бы реальный, только что развоплощенный дух в таком одеянии. Наличие «повседневного платья» у призрака, естественно, привело бы к необходимости согласиться с тем, что эта одежда творится духом, или освобожденным Эго, добровольно и сознательно – если, конечно, мы верили бы в разумных призраков и независимую «призрачную одежду», появляющуюся вместе со своими владельцами. Это мог бы быть и заранее спланированный волевой акт, который маловероятен для все еще ошеломленной человеческой «души», только что вырвавшейся из своей тюрьмы. Даже многие из наиболее прогрессивных современных спиритуалистов признают, что, независимо от последующего состояния, освобожденный дух не может понять произошедшей с ним кардинальной перемены, по крайней мере, в течение нескольких земных дней.

Несмотря на вышеизложенное, мы прекрасно понимаем, что будем не только осмеяны учеными мужами и невежественными скептиками, но снова дадим спиритуалистам повод для обид. Они хотели бы, чтобы мы сказали: «Это был дух вашей покойной племянницы, ее голос и реальное присутствие и т.д.», и затем почивали бы на лаврах, не предпринимая дальнейших попыток привести доказательства или дать разъяснения. Если данное объяснение кажется неубедительным, пусть спиритуалисты и скептики предложат свое, а непредвзятые судьи вынесут решение. Пока же мы хотели бы спросить первых – если все эти действия производились сознательным духом покойной, почему они прекратились сразу же после переезда этой семьи в Аллахабад? Означает ли это, что дух решил больше не приходить, или что медиумы в этой семье неожиданно утратили свою силу, или же просто, как выражается автор письма, что «феномены иссякли и с тех пор больше ничего не происходило»! Что касается скептиков, то ответ наш еще проще. Для каждого здравомыслящего человека не существует дилеммы – происходят или не происходят подобные вещи; его интересует только истинная причина таких аномалий. Вот случай, который ни один скептик, если он только не отвергает всю эту историю a priori, никогда не сможет объяснить иначе, чем это делает одна из двух имеющихся теорий, а именно, оккультная или спиритуалистическая. Это случай, в котором все члены семьи, уважаемые люди разного возраста, выступили в роли свидетелей. Это уже нельзя классифицировать как единичную галлюцинацию. И при наличии таких участившихся случаев каждый рассудительный человек должен возмутиться против иррациональных доктрин, выдвигаемых теми, кто осуждает, не увидев, отрицает, не услышав, и оскорбляет тех, кто видел и слышал, за то, что они верят собственным глазам и ушам. К нам поступают тысячи и тысячи свидетельств умных и серьезных людей, доказывающих, что такие вещи происходят и – очень часто. Если не доверять восприятию этих людей, тогда чему еще можно верить? Какой более надежной проверкой истины мы располагаем? Как мы можем быть уверены в истинности того, что слышим или даже видим собственными глазами? Как же тогда совершать самые обычные житейские дела и полагаться на них? Как сказал некий гипнотизер одному скептику: «Если бы требования, которые отрицатели месмерических феноменов упорно к ним предъявляют, были бы введены повсеместно, то жизнь общества остановилась бы». Действительно, никто не смог бы верить утверждениям другого человека; судопроизводство стало бы невозможным по причине недоверия к свидетельским показаниям, и весь мир стал бы с ног на голову. Следовательно, поскольку наука не будет рассматривать такие аномальные явления, то между теориями, дающими естественное и противоестественное объяснение их причин, должна произойти великая битва, участниками которой будут только оккультисты и спиритуалисты. Пусть каждый из нас предоставит свои факты и даст свои объяснения; и пусть те, кто не являются ни оккультистами и спиритуалистами, ни скептиками, рассудят эти две соревнующиеся стороны. Недостаточно, чтобы все знали о наличии таких феноменов. Мир должен понять, наконец, чтобы снова не впасть в суеверие о существовании заклятого врага человека – библейского дьявола, почему такие явления все-таки происходят и что служит их причиной или причинами. Мы призываем к расследованию, а не к слепой вере. И до тех пор, пока расследование установит научно и неопровергимо, что за завесой объективной материи действует именно та причина, о которой говорят спиритуалисты, а именно: развоплощенные человеческие духи, мы берем на себя смелость заявить о праве всех теософов, будь то оккультисты, скептики или простые искатели истины, на сохранение нейтралитета и даже

Дополнение

* * *

Если мы оглянемся назад и посмотрим, как к современному спиритуализму относились на протяжении последних тридцати лет, несмотря на ежедневные, ежечасные доказательства, взывающие к нашим чувствам, смотрящие нам пристально в глаза и подающие голоса из областей «по ту сторону великой бездны», то можем ли мы надеяться, что оккультизм, или магия, которые находятся в таком же отношении к спиритуализму, как бесконечное к конечному, как причина к следствию, как единство к многообразию – я спрашиваю, можем ли мы надеяться, что они легко утвердятся там, где глумятся над спиритуализмом? Тот, кто отрицает a priori или хотя бы сомневается в бессмертии человеческой души, никогда не поверит в ее Создателя; и, не замечая существования многообразия, тем более не увидит его происхождения из единого источника.

Религия и наука, законы и обычай – все они тесно связаны с оккультизмом и являются всего лишь его порождениями, его непосредственными продуктами, замаскированными рукой времени и преподнесены нам под новыми псевдонимами. Если меня попросят привести доказательства – я отвечу, что в мою обязанность не входит учить других тому, чему они сами, без особого труда, могут научиться, при условии, что будут читать и задумываться над тем, что читают. Кроме того, близится время, когда все закоренелые предрассудки и ошибки веков сметутся ураганом Истины. Подобно пророку Магомету, осознавшему, что гора к нему не пойдет и устремившемуся к ней навстречу, перед скептическим миром неожиданно явился с Востока современный спиритуализм – дабы в недалеком будущем положить конец небытию, в которое канула древняя тайная мудрость.

Сpirituализм сегодня – лишь младенец, непрошений гость, которого общественное мнение, словно мачеха, пытается сжить со свету. Но он растет, и в один прекрасный день тот же самый Восток может послать несколько опытных, умных нянек, дабы позаботиться о нем. Угроза трагедий Салима миновала. Рочестерские стуки, какими бы негромкими они ни были, разбудили несколько бдительных друзей, которые, в свою очередь, подняли тысячи и миллионы ревностных защитников истинного дела. Самая трудная часть работы выполнена, дверь приоткрылась. Она останется приоткрытой для тех, кого Хираф призывает помочь серьезным искателям истины найти ключ, который откроет врата и позволит им переступить порог, отделяющий этот мир от потустороннего, «не разбудив ужасных часовых, невидимых по сю сторону стены». Потребуется точное знание оккультиста, чтобы объяснить и изменить многое, что кажется «отталкивающим» в спиритуализме для слишком хрупких ортодоксальных душ. Они могут возражать против феноменов спиритуализма, с которыми каббалистика тесно связана в своей основе. Они начнут доказывать, что оккультизм, если он действительно существует, есть запрещенная «черная магия» – колдовство, за которое не так давно сжигали на кострах. В таком случае я робко замечу, что все в природе имеет две стороны.

Оккультизм, конечно, не является исключением из этого правила и состоит из белой и черной магии. Так же, как и ортодоксальная религия.

Говорите и думайте, что хотите, но вы не можете изменить того, что было, есть и будет, а именно – прямого сообщения между двумя мирами. Мы называем это взаимодействие современным спиритуализмом, столь же правомерно и с тою же логикой, как и когда говорим «Новый Свет», имея в виду Америку.

В заключение, я, возможно, удивлю даже ортодоксальных спиритуалистов, засвидетельствовав, что каждый, кто когда-либо видел наши подлинные материализации духо-форм, невольно стал посвященным неофитом древних мистерий; ибо все и каждая из них разрешили проблему смерти, «подняв покров Изиды».

«Оккультизм, или Магия»

* * *

И так называемые спиритуалистические феномены, в которые верят почти двадцать миллионов хорошо образованных, часто даже высоко просвещенных и ученых людей в Европе и Америке, не являются просто галлюцинациями большого мозга. Все эти феномены так же реальны, так же подтверждены неоспоримыми показаниями тысяч очевидцев и так же научно и математически доказаны, как и последние открытия нашего брата Т.А.Эдисона. Если слово «глупец» применимо к таким людям науки и гигантам интеллекта обоих полушарий, как член Королевского общества У.Крукс, член Королевского общества Альфред Рассел Уоллес – величайший натуралист Европы, успешно соперничающий с Дарвином, к таким, как французский астроном, член Академии наук Франции Фламмарион, прославленный астроном и физик из Лейпцига профессор Цельнер, великий американский химик профессор Хэр, а также ко многим другим не менее

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
знаменитым ученым – несомненным авторитетом во всех областях, кроме так называемых спиритуалистических феноменов, ставших после многих лет тщательных исследований убежденными спиритуалистами, – тогда мы, теософы, вовсе не считаем, что попали в дурную компанию и даже сочтем за честь почитаться «глупцами», будь мы даже убежденные ортодоксальные спиритуалисты, то есть верящие в блуждающих духов и материализующихся бхутов – кем мы, впрочем, не являемся. Но мы верим в феномены спиритуалистов (хотя и подвергаем сомнению их «духов»), ибо знаем, что это реальный факт. Одно дело – отвергать недоказанные теории, и совершенно другое – бороться против точно установленных фактов. Каждый имеет право сомневаться, пока не будет неоспоримых доказательств того, что все эти современные феномены, наводнившие Запад, производятся разноплановыми «духами», ибо до сих пор это была умозрительная доктрина, поддерживаемая лишь энтузиастами; но никто не вправе отвергать существование подобных явлений, пока не приведет более веских аргументов, нежели голословные отрицания скептиков. Если мы, теософы (хотя нас и меньшинство), отрицаем посредничество «духов» в подобных материализациях, то только потому, что мы можем доказать спиритуалистам, что большинство их феноменов, физических или психологических, могут быть воспроизведены нашими adeptами по желанию, не прибегая ни к помощи духов, ни к божественным, ни к дьявольским чудесам, но единственное развивая оккультные силы внутреннего Я человека и изучая тайны природы. Не удивительно, что европейские и американские скептики отрицают подобное вмешательство духов и, как следствие, подвергают сомнению и сами феномены. Едва вырвавшись из челюстей церкви, которая еще столетие назад пытала и предавала смерти всякого, кто подвергал сомнению библейские, «божественные» чудеса или одобрял те, которые теология объявила дьявольскими, они упиваются новообретенной свободой мысли и действия, и это вполне естественная реакция. Кто отрицает высшее существование своей собственной души, тот точно также не поверит без доказательств ни в духов, ни в эти феномены.

«Магия»

* * *

Оккультизм – квинтэссенция спиритуализма, в то время как современный, популярный спиритуализм я не могу охарактеризовать иначе как фальсифицированную, неосознанную магию. Мы даже скажем, что все известные и замечательные личности, все величайшие гении: поэты, художники, скульпторы, музыканты, бескорыстно трудившиеся когда-либо над воплощением своих высших идеалов, – все они были спиритически вдохновляемы; не медиумы (как называют их многие спиритуалисты), эти пассивные орудия в руках управляющих ими водителей, но воплощенные, просветленные души, сознательно работающие в сотрудничестве с чистыми разноплановыми человеческими и воплощенными высшими планетарными духами ради совершенствования и одухотворения человечества. Мы верим, что все в материальной жизни теснейшим образом связано с духовными факторами. Что касается психических феноменов и медиумизма, то мы полагаем, что только когда пассивный медиум изменится, вернее, перерастет в сознательного медиатора, только тогда он сможет различать хороших и дурных духов. Мы действительно верим, а также знаем, что пока человек воплощен (не считая высочайших Адептов), он не может состязаться в могуществе с чистыми разноплановыми духами, которые, освободившись от всех своих скандх, становятся субъективными для физических чувств; тем не менее он может не уступать и даже намного превзойти в области феноменов как ментальных, так и физических, среднего «духа» современного медиумизма. Следуя этому, вы увидите, что мы более спиритуалисты, в истинном смысле этого слова, нежели так называемые спиритуалисты, которые вместо того чтобы почитать, как мы, истинных духов – богов, унижают само понятие духа, применяя его к нечистым или, в лучшем случае, несовершенным сущностям, производящим большинство феноменов.

«"Дух" и "душа"»

* * *

Теперь мы можем видеть, как после тысячелетий, отделяющих эру гимнософистов от нашего высоко цивилизованного века, несмотря на просвещение, а возможно, и благодаря этому просвещению, пролившему свой сияющий свет на психологическую и физическую область естества, – свыше двадцати миллионов людей сегодня верят, в различной форме, в те же самые духовные силы, в которые верили йоги и пифагорейцы почти 3000 лет назад. Как арийские мистики утверждали, что им подвластны все вопросы жизни и смерти, стоит только достичнуть способности действовать независимо от тела, через Атмана – «высшее Я», или «душу»; как древние греки искали Атму – Сокрытое, или Божественную душу человека, пользуясь символическим зеркалом Фесмофарийских мистерий, – так и современные спиритуалисты верят в способность духов или душ разноплановых людей общаться, зримо и ощутимо, с теми, кого они любили

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
на земле. И все они – арийские йоги, греческие философи и современные спиритуалисты – подтверждают такую возможность, на том основании, что воплощенная душа и ее никогда не воплощающийся дух – реальное Я – вовсе не отделены ни от Мировой Души, ни от других духов пространством, но единственно лишь различием своих качеств; как и в безграничном пространстве вселенной, здесь также не может быть ограничений. И как только это различие преодолено – абстрактным ли созерцанием, дающим временную свободу заключенной в теле душе, как это понимали греки и арийцы, или же, согласно представлениям спиритуалистов, медиумизмом – слияние воплощенного и разнопланового духов становится возможным. Так, йоги Патанджали и следовавшие по их стопам Плотин, Порфирий и другие неоплатоники, утверждали, что несколько раз в течение своей жизни, в часы экстаза, они соединялись, или лучше сказать, становились одним целым с Богом.
«Что такое теософия?»

* * *

«Философия» спиритуалистов состоит в отрицании любой иной философии во спасение собственной. Однако они достойные противники ученых. Люди науки называют спиритуализм «вредным предрассудком», подобно тому, как Плиней и его современники называли раннее христианство «самой пагубной сектой». И ученые, и лидеры спиритуализма имеют взаимное право жаловаться друг на друга; ибо, как сказано у Филдинга, «если предрассудок делает из человека глупца, то скептицизм делает из него безумца». Однако ни один из двух врагов ничего не знает о тайнах жизни и смерти, хотя оба ведут себя так, словно они – единственные наперсники природы, в чье ухо таинственный Сфинкс прошептал разгадку великой загадки.

Материалист презирает смерть, говоря, что не боится, поскольку в его поле зрения нет никакого «потустороннего мира». Спиритуалист приветствует «Ангела с неувядющим венком», распевая: «Смерть, где твое жало?» и т.д. И все же – один к десяти – большинство из обеих сторон предпочитает жизнь той перемене, которая, согласно их собственным взглядам, разрушит одного до химических молекул, а другого превратит в дематериализованного Ангела! Кто из них прав, а кто нет, решит лишь время – великий разоблачитель сокрытых истин.

«Факты и способность их осознания»

* * *

Разумеется, если мы скажем, что современный спиритуализм *per se*, очищенный от нездоровых измышлений, основанных на заявлениях двух маленьких девочек и их крайне неблагонадежных «духов», гораздо более истирен и философичен, нежели любая церковная догма, то подобное утверждение вызовет громкие возгласы протеста с обеих сторон. Материализованный спиритуализм пожинает теперь плоды своей кармы. Его изначальные инициаторы – те самые «две маленькие девочки» из Рочестера, Мекки современного спиритуализма – успели вырасти и превратиться в старушек, прежде чем впервые произведенные ими стуки распахнули широкие врата, соединяющие наш мир с иным миром, и на основе их «невинного» свидетельства была создана и разработана подробная схема астральной Страны Чудес с ее активным астральным населением – «духами», всегда стоящими наготове за кулисами своей «молчаливой страны» и охотно показывающимися обитателям нашей шумной и крикливой Земли. Но вот обе женщины, каждую из которых считали «Мухаммедом современного спиритуализма», отступили от своей собственной веры, предали ими же самими созданную философию и переметнулись на сторону своих врагов. И теперь они разоблачают и обвиняют практический спиритуализм, называя его многовековым шарлатанством. Когда те, кто никогда не были теософами, предали нас и продемонстрировали свое раздвоенное копыто, обрушившись на Основателей Теософского Общества с обвинениями в мошенничестве и шарлатанстве, спиритуалисты (за исключением немногих наиболее порядочных из них) возрадовались и примкнули к нашим недругам и клеветникам. Но стоит ли теософам теперь смеяться над ними в отместку, когда прежние «распространители» спиритуализма превратились в его «гонителей»? Никогда! ибо феномены спиритуализма подлинны, и предательство «девочек Фокс» только добавляет нам сочувствия ко всем медиумам и еще раз доказывает всему миру справедливость нашего извечного утверждения, что ни на одного из медиумов нельзя полностью положиться. И никакой теософ не станет смеяться или, тем более, радоваться посрамлению другого человека, даже своего противника. И понять причину этой сдержанности довольно просто:

Мы знаем, что существа из других, вышестоящих миров общаются с некоторыми избранными смертными; так было всегда, и так есть сейчас, хотя и гораздо реже, чем в прежние времена, поскольку с каждым цивилизованным поколением человечество становится все хуже и хуже во всех отношениях.

Теософия – главным образом благодаря дружному восстанию всех спиритуалистов Европы и Америки против первых же слов, высказанных в осуждение идеи, будто

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
все осмыслиенные сообщения из иного мира могут поступать только от духов
бывших смертных, некогда живших на Земле, – еще не сказала своего
последнего слова о спиритуализме и «духах». Возможно, когда-нибудь скажет.
А пока скромная служительница теософии, редактор журнала, в очередной раз
заявляет о своей вере в Существа более великие, мудрые и благородные, чем
любой персонифицированный Бог, превосходящие всех «духов умерших», святых и
крылатых ангелов и тем не менее в каждом столетии периодически нисходящих
на Землю, чтобы повлиять на некоторых обладающих редкой чувствительностью
людей, зачастую не связанных ни с церковью, ни со спиритуализмом, ни даже с
теософией. А веря в высокие и святые духовные Существа, она также должна
верить и в их противоположность – низших «духов»: добрых, злых и
нейтральных. И, следовательно, она должна верить в спиритуализм и его
феномены, даже если некоторые из них кажутся ей отвратительными.
Это было небольшое отступление, призванное показать, что теософия включает
в число своих наук также и спиритуализм – только не такой, какой он есть
сейчас, а такой, каким он должен быть, – основанным на знании и опыте
бесчисленных столетий. Каждая религия, достойная называться таковой,
появилась на свет именно вследствие таких визитов существ с вышестоящих
уровней.

«Теософия – это религия?»

* * *

...мир изнывает теперь от духовного голода. Тысячи и миллионы людей
отворачиваются от антропоморфного ритуализма. Они не верят более в
личностного пастыря, или Владыку, однако это никоим образом не мешает им
присутствовать каждое воскресенье на «богослужении», а во все остальные дни
недели разглагольствовать о своей непоколебимой верности собственной
церкви. Другие миллионы ринулись, очертя голову, в спиритуализм,
христианскую и ментальную науку и прочие аналогичные мистические занятия.
Но лишь очень немногие из них решились бы открыто высказать свои взгляды в
присутствии скептиков. Большинство образованных мужчин и женщин, исключая
разве что самых рьяных материалистов, горят желанием познать тайны природы
и даже таинства древних магов – неважно, подлинные они или мнимые. Даже
наши ежедневные и еженедельные газеты признают факт существования в прошлом
знания, ставшего ныне книгой за семью печатями практически для всех, за
исключением очень и очень немногих. Но хватит ли какой-нибудь из них
смелости без сарказма описать не пользующиеся признанием и популярностью
феномены, известные под названием «спиритуалистических», или беспристрастно
освещать вопросы теософии, или хотя бы воздерживаться от язвительных
замечаний и оскорбительных эпитетов при ее упоминании? Они готовы со всем
внешним почтением говорить об огненной колеснице Илии или даже о столе и
кровати, обнаруженных Ионой в чреве кита, или объявлять со своих страниц
сбор средств на организацию научно-религиозных экспедиций с целью выудить
из вод Красного моря утонувшую золотую зубочистку фараона либо отыскать в
пустыне обломки каменных скрижалей. Но при этом они не обращают внимания ни
на один факт, как бы убедительно он ни был доказан, если он исходит от
человека, связанного с теософией или спиритуализмом, даже если это будет
самый порядочный из живущих на земле людей. Почему? Да потому, что Илия,
улетающий в небеса на своей колеснице, является ортодоксальным библейским
(и, следовательно, популярным и общепринятым) чудом; в то время как медиум,
левитирующий под самым потолком, есть непопулярный факт – даже не чудо, но
просто феномен, объясняющийся магнетическими, психофизиологическими и даже
физическими причинами.
«Парадоксальный мир»

МЕДИУМИЗМ НАУКА МАГИИ

Во время своего пребывания в Италии, где очень мало читают спиритические
газеты в целом, и «Banner of Light», в частности, но где, по счастью, в
нескольких домах гостеприимно встречают «Scientist», я узнала, благодаря
вашей газете, о необычайно интересной и в высшей степени эрудированной
атаке редакционной статьи «Banner of Light» на «магию»; или, скорее, на
тех, кто имеет глупость верить в магию. Поскольку намеки, касающиеся лично
меня, благопристойно завуалированы, по крайней мере, в отрывке, который я
видела, и поскольку, похоже, жертвой религиозного всесожжения на алтаре,
воздвигнутом ангелам некоторыми, вроде как ревностными спиритуалистами,
избрали лишь полковника Олькотта, я оставляю этому джентльмену самому
позаботиться о себе, если он сочтет это нужным, и скажу всего несколько
слов по поводу якобы несуществующей магии.

Если бы я захотела выступить просто от своего имени и основать свою защиту
магии лишь на том, что видела сама и достоверно знаю об этой науке после
многих лет проживания в Индии и Африке, то, возможно, мистер Колби назвал

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
бы меня «безответственной женщиной» – с той непредубежденной, спиритуализированной вежливостью, которая так отличает почтенного издателя «Banner of Light»; такое уже случалось. Поэтому, в противовес его поразительной уверенности в том, что никакой магии не существует и никогда не существовало на свете, я постараюсь найти авторитеты ему под стать, а может, и повыше, и таким образом опровергнуть ранее упомянутое утверждение. Таким неортодоксальным спиритуалистам, как я, в наши дни нужно быть осторожными и предусмотрительными, если они не хотят, чтобы их с неослабной жаждой возмездия преследовала могущественная армия «индийских контролеров» и «всевозможных гидов» нашей светлой Страны Вечного Лета.

Когда автор редакционной статьи пишет, что он «вовсе не считает невероятным существование духов-обманщиков, старающихся одурачить алчущих оккультного знания,вшая им мысль, что такая вещь как магия существует» (?), тогда, с другой стороны, я могу ему ответить, что не только считаю это вероятным, но абсолютно убеждена и готова поклясться под присягой, что не раз духи, либо элементарные, либо мало развитые, называясь Теодором Паркером, совершенно явно дурачили и непочтительно водили за нос нашего уважаемого редактора «Banner of Light», заставляя его, например, верить в то, что Апеннины находятся в Испании.

далее, опираясь на подтверждения многих образованных спиритуалистов, широко известных своей честностью и правдивостью, я могла бы привести бесчисленное количество доказательств и примеров, когда элементарные диака, esprits malins et farfadets, а также другие, столь же ненадежные и невежественные обитатели мира духов, прикрываясь помпезными, широко известными в мире именами, вдруг выдавали недоумевающим свидетелям такую жалкую, неслыханную, несусветную чушь, а иногда и просто ересь, что многие, дотоле искренне верившие в спиритуалистическую философию, либо молча уносили ноги, либо, ежели они прежде были приверженцами римской католической церкви, набожно старались припомнить, какой рукой наносят крестное знамение, а вспомнив, пламенно восклицали: «Vade retro, Satan!» Таково мнение любого образованного спиритуалиста.

Если бы доктор Дж.Бэрд, этот неутомимый Аттила, преследователь и гонитель современного спиритуализма и медиумов, высказался подобным образом против магии, то я бы не удивилась, ибо лучшим противоядием от мистики и спиритических измышлений всегда считалась глубочайшая преданность слабительному из ртути иalexандрийского листа; но для убежденного спиритуалиста, верящего в невидимые, таинственные миры, кишащие существами, истинная природа которых все еще представляет неразгаданную тайну, признать, а вслед за этим саркастически отвергнуть все, что было доказано и во что верили бесчисленные века миллионы людей, более мудрых, нежели он – слишком дерзко! И этот скептик – редактор ведущей спиритической газеты! Человек, первейшая обязанность которого – помочь своим читателям неустанно и упорно искать Истину, в какой бы форме она ни представила; но который, вместо этого, отваживается ввергнуть тысячи людей в заблуждение, пришпилив их к собственной притворной лояльности и легковерию. Каждый серьезный, искренний спиритуалист должен согласиться со мной в том, что, если современный спиритуализм еще хотя бы несколько лет будет пребывать в таком же состоянии хаотической анархии или еще худшем, если он продолжит следовать тем же безумным курсом, прорастая со всех сторон пустыми гипотезами, основанными на суеверных, беспочвенных идеях, тогда Бэрды, Марвины и прочие, известные как научные (?) скептики, будут действительно торжествовать.

Действительно, отвечать на такие смехотворные, невежественные утверждения, вроде того, что заставило меня взяться за перо, кажется пустой тратой времени. Начитанному спиритуалисту, наткнувшемуся на утверждение, что «существование такой науки, как магия, никогда не было и не будет доказано», не нужен ни мой, ни чей-то другой совет – он просто пожмет плечами и улыбнется, как, возможно, он улыбнулся замечательной попытке духов мистера Колби реорганизовать географию, поместив Апеннины в Испании. Но неужто вы никогда в жизни не открывали ни одной книги, помимо собственных протоколов о том, как Том, Дик и Гарри спускались из высших сфер, дабы напомнить дядюшке Сэму, что тот порвал гетры или сломал свою трубку на дальнем Западе?

Неужто вы думали, что магия – удел ведьм, летающих верхом на помеле и оборачивающихся черными кошками? Но даже эта суеверная чушь, хотя она всегда называлась колдовством, а не магией, не покажется такой уж глупостью тому, кто твердо верит в трансформацию миссис Комpton* в Кети Бринкс.

Законы природы неизменны. Условия, при которых медиум может трансформироваться, будучи всецело поглощен духом, и принять вид другого существа, будут иметь силу всегда, когда этот дух или, скорее, сила захочет принять форму кошки.

Проявление сил магических есть проявление сил естественных, превосходящих обычные процессы природы. Чудо не является насилием над законами природы, разве только для невежд. Магия – это наука, глубокое знание оккультных сил природы и законов вселенной, управляющих видимым и невидимым миром.

Спиритуализм в руках адепта превращается в магию, ибо он владеет искусством сочетания законов вселенной, не нарушая ни одного из них и, таким образом, не совершая насилия над природой. В руках опытного медиума спиритуализм становится бессознательным колдовством; ибо, позволяя себе стать беспомощным орудием в руках разнообразных духов – о которых он не знает ничего, кроме того, что они сами позволяют ему узнать – медиум, даже не осознавая этого, открывает дверь сообщения между двумя мирами, через которую проникают слепые силы природы, скрывающиеся в астральном свете, а также хорошие и дурные духи.

Сильные гипнотизеры, глубоко осведомленные в своей области, такие, как барон Дюпоте, Регаццини, Пьетро д'Амичис из Болоньи – маги, ибо они стали adeptами, посвященными в великую тайну нашей Матери-Природы. Такие ученые, а к выше названным можно добавить Месмера и Калиостро, управляют духами, а не позволяют им или их подчиненным управлять собой; в руках этих людей спиритуализм в безопасности. Однако, в отсутствии опытных adeptов, одаренному ясновидению медиуму лучше положиться на счастливый случай и удачу и стараться судить о древе по его плодам. Нечистые духи редко изберут проводником чистого, добродетельного человека; но еще реже чистые духи изберут нечистых проводников. Подобное притягивает подобное.

Но вернемся к магии. Таких людей, как Альберт Великий, Раймонд Луллий, Корнелий Агриниппа, Парацельс, Роберт Фладд, Евгений Филалет, Кунрат, Роджер Бэкон и им подобных, в наш скептический век обычно почитают за выдумщиков, а современных спиритуалистов и медиумов и того хуже – за шарлатанов и трусов; но никогда еще никто не считал философов-герметиков глупцами и идиотами, за кого, к несчастью для нас и для нашего дела, каждый неверяющий принимает всех, преданных спиритуализму. Сегодня герметикам и философам могут не верить, могут сомневаться в них, как и во всем остальном, но мало ктоставил под сомнение их знания и возможности при жизни, ибо они всегда могли доказать то, что утверждали, управляя теми силами, которые теперь управляют беспомощными медиумами. У них были свои наука и философия, помогавшие отмечать смехотворные отрицания, а мы, сентиментальные спиритуалисты, убаюкивая себя сладенькой колыбельной, не можем отличить ложных явлений от истинных, и нас ежедневно обводят вокруг пальца подлые шарлатаны. Даже если в те времена и сомневались, как ныне в спиритуализме, все же этих философов почитали и боялись даже те, кто не верил полностью в их оккультные силы, ибо это были гиганты интеллекта. Глубокие знания, равно как и развитые интеллектуальные способности, всегда будут уважать и почитать; но над нашими медиумами и их приверженцами смеются и издеваются, и все мы страдаем от того, что феномены предоставлены причудам и проделкам своеобразных и шаловливых духов, а мы совершенно не в состоянии их контролировать.

Сомневаться в магии – значит отрицать саму историю, а также свидетельства очевидцев за четыре тысячи лет. Начиная с Гомера, Моисея, Гермеса, Геродота, Цицерона, Плутарха, Пифагора, Аполлония Тианского, Симона Мага, Платона, Павзания, Ямвлиха, и продолжая этот бесконечный ряд великих личностей, историков и философов, каждый из которых либо верил в магию, либо сам являлся магом, вплоть до таких современных авторов, как В. Говит, Эннемозер, Гугенот де Муссо, маркиз де Мирвиль и покойный Элифас Леви, который сам был магом – среди всех этих величайших имен лишь один мистер Колби, редактор «Banner of Light», не признает существования такой науки, как магия. Он простодушно верит, что вся священная армия библейских пророков – начиная с отца Авраама, включая Христа – просто медиумы; по мнению мистера Колби, ими всеми управляли! Представьте только, что Христом, Моисеем, Аполлонием Тианским управляет «индийский гид»!!! Возможно, почтенный редактор игнорирует тот факт, что в те времена древние гораздо больше знали о медиумизме, нежели мы, и, кажется, он совсем не осознает, что сивиллами, пифиями и прочими медиумами руководили верховные жрецы и посвященные в эзотерическую теургию и мистерии храмов. Теургия была магией; как и в наше время, сивиллы и пифии были медиумами, но верховные жрецы были магами. В их руках были все секреты теологии, которая включала в себя и магию, или искусство призывать духов-помощников. Они владели наукой различать духов; наукой, которой мистер Колби не владеет совершенно – к его глубочайшему сожалению, несомненно. С помощью этой силы они управляли духами по желанию, открывая доступ к своим медиумам лишь благим сущностям. Таково объяснение магии – реальной, существующей, белой, или священной магии, которой сегодня пора бы быть в руках науки; и так будет, если только наука усвоит уроки, наглядно преподаваемые спиритуализмом вот уже двадцать

семь лет.

Вот причина, по которой в былые времена неразвитым духам не позволялось провозглашать ересь. Оракулы сивилл или жриц никогда не смогли бы утверждать, что Афины – индийский город, или переносить гору Аарат в Египет.

далее, если бы скептический автор редакционной статьи уделял меньше времени болтовне индийских духов и больше полезным лекциям, он смог бы узнать, что у древних были и незаконные медиумы, я имею в виду тех, кто не принадлежал к какому-то определенному храму; следовательно, духи, управлявшие этими медиумами и не контролируемые опытной рукой мага, были предоставлены самим себе и могли выделять со своими беспомощными орудиями всякие штуки; этих медиумов считали одержимыми и обуянными, что и было на самом деле; другими словами, по библейскому выражению, «в них вселялось семь бесов». Более того, подобных медиумов было предписано предавать смерти, ибо нетерпимый Моисей, маг, посвященный в мудрость Египта, сказал: «Ворожеи не оставляй в живых»*. Только египтяне и греки, более человечные и справедливые, чем Моисей, брали таких медиумов в храмы, и если выяснялось, что они не способны исполнять священные обязанности прорицателей, то их лечили – так же, как Иисус Христос лечил Марию Магдалину и многих других, «изгоняя семь бесов». Мистер Колби и К° должен либо полностью отрицать чудеса, сотворенные Христом, апостолами, пророками, тавматургами и магами, и следовательно, каждую частицу духовной и мирской истории, либо признать существование в этом мире некой силы, способной управлять духами, хотя бы только злыми и неразвитыми, элементариями и диака. Чистые духи, разноплановые, никогда не спускаются в нашу сферу, если только их не притянет поток мощной симпатии и любви, либо для выполнения определенной миссии.

Я далека от мысли осмеять или вызвать отвращение ко всем медиумам. Я сама спиритуалистка, если, как говорит полковник Олькотт, под словом спиритуалист понимать твердую веру в бессмертие нашего духа и знание о существовании постоянной возможности общаться с духами умерших и близких нам людей – либо через честных, чистых медиумов, либо посредством Тайной Науки. Но я не являюсь одной из тех фанатичных спиритуалистов, коих много в любой стране, которые слепо верят утверждениям любого «духа», ибо видела слишком много различных феноменов, Америке и не снившихся.

Я знаю, что магия действительно существует – и десять тысяч редакторов спиритических газет не смогут изменить мою веру в то, что я знаю.

Существует белая и черная магия – и ни один, когда-либо путешествовавший по Востоку и исследовавший данный вопрос, не может в этом усомниться.

Моя вера тверда, и посему я готова поддерживать и защищать любого честного медиума, а иногда даже того, кто кажется нечестным; ибо я слишком хорошо знаю, какими беспомощными орудиями и жертвами становятся медиумы в руках неразвитых невидимых существ. Я также знаю, насколько порочны и злобны элементарии и до какой степени они могут овладеть не только сенситивным медиумом, но и любым другим человеком. Хотя я могу быть «безответственной дамой» в глазах «слишком ответственных» за вред, который приносится честным спиритуалистам несправедливостью, однобокостью и спиритическим сентиментализмом, все же с уверенностью могу сказать, что обычно мне нужно немного времени, чтобы определить, обманывает ли медиум сознательно или оттого, что им управляют.

Итак, магия существует и существовала с доисторических времен. Начавшись с самофракийских мистерий, она непрерывно следовала своим курсом, приостановившись на время в связи с исчезновением теургических обрядов и церемоний христианизированной Греции; затем она возобновилась в неоплатонической и Александрийской школах; перешла, путем посвящения, к различным отдельным исследователям и философам; несмотря на яростные преследования церкви, благополучно миновала средневековье и вновь обрела известность в руках таких адептов, как Парацельс и некоторые другие; и, в конце концов, исчезла из Европы вместе с графом Сен-Жерменом и Калиостро, укрывшись от жестокосердного скептицизма в своей родной обители на Востоке. В Индии магия никогда не умирала и процветает там так же, как и всегда. Как и в Древнем Египте, ее практикуют только в тайных пределах храмов и называют, как и раньше, «священной наукой». Ибо это действительно наука, основанная на естественных оккультных силах природы, а не просто слепая вера в глупую болтовню хитрых элементариев, готовых силой удержать настоящих разноплановых духов от общения с близкими людьми.

Недавно некий мистер Менденхолл посвятил несколько колонок в «Religio-Philosophical Journal» вопросам, расспросам и критике таинственного Братства из Луксора. Он предпринял безуспешную попытку добиться ответа от этого Братства и таким образом разгадать загадку сфинкса. Я могу удовлетворить м-ра Менденхолла. Братство Луксора является

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
одной из секций Великой Ложи, членом которой я состою. Если этот господин питает сомнения по поводу моего утверждения, а я уверена, что дело обстоит именно так, то он может, ежели пожелает, написать в Луксор, дабы получить дополнительные сведения. Если же Семеро из Комитета окажутся столь грубы, что не ответят и откажутся предоставить нужную информацию, тогда я могла бы предложить ему маленькую сделку. У мистера Менденхола, насколько я помню, есть две жены в мире духов. Обе эти леди материализуются у М.Мотта и часто подолгу беседуют со своим супругом, клятвенно заверявшим нас в этом несколько раз, более того, он утверждал, что не сомневается в подлинности этих духов. А если так, то пусть одна из этих усопших дам назовет мистеру Менденхолу секцию Великой Ложи, к которой я принадлежу. Ибо для истинных, подлинных разноплановых духов, ежели обе являются тем, за кого себя выдают, это сущий пустяк: им нужно всего-навсего спросить других духов, прочитать мои мысли и так далее, а для разноплановой сущности, бессмертного духа это простейшая вещь в мире. Если джентльмен, которому я бросаю этот вызов, хотя и не имею чести быть с ним знакомой, скажет мне, как называется секция, а название нашей Ложи знают три неофита в Нью Йорке, тогда я обещаю предоставить мистеру Менденхолу факты, касающиеся этого Братства, состоящего не из духов, как он думает, а из живых смертных, и, более того, если он пожелает, наладить прямой контакт с Ложей, как я делала это для других. Однако, мне кажется, мистер Менденхол ответит, что духи не смогут правильно назвать Ложу, ибо ни Ложи, ни Секции не существует – и тем самым положит конец нашей дискуссии*.

НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОГО СПИРИТУАЛИЗМА

Последние сообщения, поступившие из различных частей земного шара, свидетельствуют о том, что наряду с растущим интересом к феноменам спиритуализма, особенно среди выдающихся ученых, растет и желание узнать о взглядах теософов. Первый импульс враждебности почти изжил себя, и близится момент, когда наши аргументы будут терпеливо выслушаны, как мы и предполагали с самого начала. Основателями нашего Общества были, в основном, опытные спиритуалисты, переросшие свое первоначальное изумление по поводу странных феноменов и почувствовавшие необходимость глубокого изучения законов медиумизма. Изучение средневековой и античной литературы по оккультным наукам показало, что наши современные феномены являются лишь повторением того, что наблюдалось, изучалось и осмысливалось в предшествующие эпохи. Исследуя биографии аскетов, мистиков, теургов, пророков, экстатиков, а также астрологов, «прорицателей», «чародеев», «колдунов» и других исследователей и субъектов, применявших на практике оккультную силу в ее многочисленных вариациях, они убедились в том, что западный спиритуализм может быть полностью осознан лишь на основе сравнительной психологии. Подобным синтетическим методом филологи, под руководством Эжена Бюрнуфа, раскрыли загадки религиозной и филологической преемственности, взорвав доселе считавшиеся неуязвимыми теории и догмы западной теологии.

Продолжая в том же духе, теософы обнаружили несколько фактов, ставящих под сомнение непогрешимость спиритуалистической теории, утверждающей, будто все спиритические феномены должны быть приписаны исключительно действию духов наших почивших друзей. Древние знали и классифицировали другие бестелесные существа, способные двигать предметы, проносить тела медиумов по воздуху, идентифицировать умерших людей, а также приказывать сенситивам писать и говорить на незнакомых языках, рисовать картины и играть на незнакомых инструментах. Они не только знали их, но и указывали, как управлять этими невидимыми силами и заставлять их творить чудеса по воле человека. Более того, они открыли, что существуют две стороны оккультизма – добрая и злая; и что заниматься последней неискршенным вредно и опасно – опасно как для духовной, так и для физической природы. И теософы полностью утвердились во мнении, что, в то время как таинственные чудеса спиритуализма представляли собой самое важное из всего, что требовало изучения, медиумизм, при отсутствии должного внимания к каждому условию, был чреват опасностью.

Размышляя таким образом и придавая огромное значение тщательному изучению месмеризма и других областей оккультизма, они учредили Теософское Общество, цель которого – раскрывать, исследовать, сравнивать, изучать, проводить эксперименты и разъяснять тайны психологии. Такой круг исследований, несомненно, включал в себя и изучение ведической, брахманической и другой древневосточной литературы; ибо в ней, особенно в первой, величайшей сокровищнице мудрости, когда-либо доступной человечеству, содержится тайна природы и человека. Для того, чтобы понять современный медиумизм, необходимо прежде всего ознакомиться с философией йоги; и афоризмы Патанджали даже более существенны, нежели «Божественные откровения» Эндрю

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
Джексона дэвиса*. Мы никогда не узнаем, какую долю медиумических феноменов должно приписывать развоплощенным духам, пока не установим, что может совершить воплощенный дух, человеческая душа и слепые, но активные силы, действующие в сферах, еще не исследованных наукой. Мы даже не можем доказать самого существования загробной жизни, если оно является нам в феноменальной форме. С этим безоговорочно согласятся, мы полагаем, лишь когда признают, что наши утверждения подтверждаются свидетельствами истории.

Читатель заметит, что основное противоречие между теософскими и спиритуалистическими теориями медиумических феноменов состоит в следующем: по мнению теософов, все феномены производятся более, чем одним посредником, в то время как спиритуалисты признают лишь одного посредника, а именно – развоплощенных духов. Существуют и другие расхождения: например, возможность такого явления, как уничтожение человеческой индивидуальности, вследствие чрезвычайно развратной жизни, что добрые духи очень редко, если вообще производят физические «манифестации» и так далее. Но основной вопрос, который необходимо решить в первую очередь – это тот, о котором мы упомянули в начале; и мы показали, как и в каком направлении теософы предлагают проводить эти исследования.

Наши восточные индийские читатели, в отличие от читателей западных стран, чей взор может упасть на эти строки, даже не подозревают, как горячо и энергично дебатировались эти вопросы последние три-четыре года. Достаточно сказать, что стоит привести решающее доказательство там, где спор уже кажется бесмысленным, как дискуссия прекращается; и что настоящий визит нью-йоркских теософов, основание ими штаб-квартиры в Бомбее, открытие библиотеки, чтение лекций и учреждение данного журнала явились ощутимыми результатами этой дискуссии. То, что этот шаг должен оказать весьма существенное влияние на психологическую науку Запада, очевидно. Даже если члены нашего Комитета и недостаточно компетентны в восточной психологии, никто не станет отрицать, что западную науку следует обогатить трудами индийских, сингальских и других мистиков – и «Theosophist» послужит каналом, соединяющим их с европейскими и американскими исследователями оккультизма, каналом, который прежде невозможно было ни представить, ни тем более, увидеть. Мы искренне надеемся и верим, что когда основные принципы нашего Общества, его искренность и исключительные возможности для собирания восточной мудрости будут поняты, спиритуалисты будут о нем лучшего мнения, нежели теперь, и это привлечет их лучшие и светлейшие умы в наше содружество.

Теософию можно считать врагом спиритуализма не с большим основанием, нежели месмеризма или любой другой отрасли психологии. Удивительный всплеск феноменов, наблюдавшийся западным миром с 1848 года, таит в себе такую возможность изучения скрытых тайн бытия, о которой мир вряд ли подозревал прежде. Теософы лишь призывают к тщательному изучению этих феноменов, дабы наша эпоха не ушла, оставив эту острую проблему неразрешенной. И все препятствующее – будь то ограниченность знания, догматизм теологии или предрассудки любого толка – должно быть отмечено, как нечто враждебное общественным интересам. Теософия, вознамерившись отыскать доказательства в анналах истории, может рассматриваться как естественное продолжение феноменального спиритуализма или как критерий выявления в нем чистого золота. Необходимо знать и то, и другое, чтобы постигнуть, что есть человек.

ТРАНСЦЕНДЕНТНАЯ ФИЗИКА

Как уже отмечалось в прошлом месяце, всемирно известная книга профессора Цельнера* об экспериментальных исследованиях в области теории четвертого измерения, проводившихся при помощи американского медиума д-ра Генри Слейда, является самой ценной из всех, когда-либо написанных о медиумических феноменах. Современный спиритуализм наподобил книг чуть ли не столько же, сколько сельдь – икры; изо всей массы некоторые могли бы не появляться и вовсе. Но время от времени исследования данной области производят на свет такую работу, которая вносит в прогресс науки несомненный вклад. Книга профессора Цельнера именно такого рода. Это отчет о нескольких сеансах с одним из необычайно одаренных «медиумов» нашего времени.

Кажется, что Слейд окружен аурой, или магнетической атмосферой, способной насыщать соседние предметы до такой степени, что они могут распадаться и восстанавливаться по капризу некой разумной силы, которая слышит, соглашается, желает и исполняет. Он воображает, что это парящая душа его покойной жены, которая, однако, тут же уступает место другим «духам», дабы они писали свои собственные послания своим собственным (живущим) друзьям на их родных языках – языках, которых ни Слейд, ни его жена никогда не знали.

Большинство медиумов производят один или два вида феноменов, присущих только им. Так, Вильям Эдди вызывает движущиеся, а иногда и говорящие образы почивших людей; мадам Тэйер* из Америки и мадам Гаппи-Волкманн из Англии создают ливень цветов; Дэвенпорты демонстрируют из окна своего шкафа отделенные от тулова руки, а также летающие по воздуху музыкальные инструменты; Фостер пишет имена кровью, сочащейся из-под кожи его руки, и выбирает те же самые имена из множества списков, разбросанных по столу, и так далее.

Главный конек Слейда – автоматическое письмо на грифельной доске, при соблюдении идеальных контрольных условий эксперимента; иногда он может быть духовидцем, вызывать появление парообразных фигур в комнате; под наблюдением профессора Цельнера он произвел серию ранее неизвестных, удивительнейших феноменов, демонстрирующих прохождение материи сквозь материю. Этот лейпцигский *savant*, следует заметить – один из самых выдающихся астрономов и физиков. Он также и серьезный метафизик, друг и сотоварищ ярчайших современных умов Германии. Давно уже он предположил, что помимо длины, ширины и высоты, может существовать четвертое измерение пространства, а если это так, то, значит, существует другой мир бытия, отличный от нашего трехмерного мира, со своими собственными обитателями, приспособленными к четырехмерным законам и условиям так же, как мы – к нашим трехмерным. Он был не первым, кто выдвинул эту теорию; Кант, а позднее Гаусс*, геометр-метафизик, высказывали вероятность его существования. Но поскольку экспериментальные доказательства отсутствовали, эта теория оставалась чисто интеллектуальным умозрением, пока Цельнер не разрешил эту проблему и не убедил своих величайших коллег – Вебера*, Фехнера* и Шайнбера*.

Публикация этих экспериментов вызвала огромный интерес в мире науки, и дискуссии между партиями прогрессивных и консервативных мыслителей проходят очень активно и даже яростно. Рамки данной статьи не позволяют нам рассмотреть книгу профессора Цельнера подробно, и поскольку она должна иметься в библиотеке каждого, кто претендует на разумный подход к вопросам Силы, Материи и Духа, читателю предоставляется возможность самому отыскать на ее страницах то, что составляет суть ее прекрасного содержания.

Итак, факты вкратце таковы. Цельнер начал со следующего предположения: если допустить, в рамках гипотезы, существование четырехмерного пространства с его четырехмерными обитателями, то эти последние, вероятно, могли бы проделать простой эксперимент – завязать тугие узлы на веревочном кольце. Ибо четвертым измерением пространства, или, лучше сказать, четвертым свойством материи, должна быть всепроницаемость. Итак, когда он узнал, что медиум Слейд приезжает в Лейпциг, он взял веревку, соединил ее концы, запечатал их воском и поставил на нем собственную печать. Когда пришел Слейд, профессор, при ярком дневном освещении, сел вместе с ним за стол; их четыре руки лежали на столе, ноги Слейда были видны; большими пальцами профессор придерживал веревку с запечатанными концами, а петля ее свисала вниз, покоясь на его коленях. Медиум Слейд впервые слышал о такого рода эксперименте – никто еще не проводил его ни с одним медиумом. Через несколько секунд профессор почувствовал слабое движение веревки до которой никто не дотрагивался, и, взглянув на нее, к своему удивлению и радости, обнаружил, что его желание исполнено. Только вместо одного узла, на его веревке было завязано целых четыре.

Для ученого подобного ему данный результат, хотя и менее сенсационный, нежели сотни медиумических феноменов, был столь же убедительным и важным доказательством теории четырехмерного пространства, как падение яблока для Ньютона – подтверждением его бессмертной теории тяготения.

Это был наглядный пример прохождения материи сквозь материю, короче говоря, краеугольный камень всей системы космической философии. Он часто повторял этот эксперимент в присутствии нескольких свидетелей. Для следующего своего опыта он вырезал два кольца из цельных кусков дерева различных пород – одно из дуба, другое из ольхи – и подвесил их к веревке из кетгута*. Он также повесил на нее кольцо, вырезанное из мочевого пузыря. Затем он запечатал оба конца веревки, как в предыдущем эксперименте, и так же, как и тогда, придерживал печать двумя большими пальцами на столе, а петля с двумя деревянными кольцами и кольцом из мочевого пузыря свисала к его коленям. Слейд и профессор сидели по обе стороны стола, опять при ярком дневном свете, их руки были на виду, профессору также были видны ноги медиума.

Неподалеку от другого конца стола стоял небольшой круглый столик (индийский чайный столик), от центральной массивной опоры которого, плотно прикрепленной к верху стола, разветвлялись три ножки. По прошествии нескольких минут у круглого столика послышался глухой звук, будто дерево стучало о дерево, и звук этот повторился трижды. Они встали со своих мест и оглянулись вокруг; деревянные кольца с веревки из кетгута исчезли, а сама

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org

веревка была завязана в два слабых узла, сквозь которые свисало, абсолютно неповрежденное, кольцо из мочевого пузыря. Но где же были два деревянных кольца? Они обивали массивную опору круглого столика, ничуть не нарушая ни целостности своих волокон, ни волокон опоры! Это было самое убедительное, неоспоримое доказательство того, что материя могла проходить сквозь материю – короче говоря, того, что для профанов было «чудом». Во время тридцати сеансов профессора Цельнера со Слейдом было получено множество подобных феноменов. Среди них: извлечение монет из герметично закрытой коробки и их проникновение сквозь стол на грифельную доску, прикрепленную к внутренней стороне стола; два обломка грифельного карандаша, в начале эксперимента положенные на грифельную доску, по окончании оного были найдены в закрытой коробке. Опять-таки, два кольца из мягкой кожи, лежавшие на столе под руками профессора Цельнера, отдельно друг от друга, вдруг тесно переплелись между собою прямо под его руками, не повредив ни печати, ни волокон кожи. Книга, снятая с библиотечной полки и положенная на грифельную доску, часть которой Слейд держал под кромкой стола, исчезла, но после того, как экспериментаторы минут пять тщетно искали ее по всей комнате и затем вновь уселись за стол, она с грохотом свалилась на стол прямо с потолка. В комнате было светло, сеанс проводился в восемь часов утра, и книга упала со стороны, прямо противоположной той, где сидел Слейд, так что ни одна человеческая рука не могла ее бросить. Упомянутый нами ранее круглый столик, до которого никто не дотрагивался, начал медленно раскачиваться. О том, что случилось в дальнейшем, предоставим рассказать самому д-ру Цельнеру:

Вскоре его раскаивания усилились, и столик, приблизившись к карточному столу, улегся под ним, обратив ко мне свои три ножки. Ни я, ни, казалось, мистер Слейд, не знали, что случится дальше, поскольку в течение целой минуты ничего не происходило. Слейд уже собирался взять грифельную доску и карандаш, чтобы спросить своих «духов», стоит ли нам ожидать чего-то еще, как мне захотелось поближе взглянуть на круглый столик, лежавший, как я полагал, под карточным столом. К своему величайшему изумлению, мы обнаружили, что под карточным столом ничего не было, и нигде в комнате мы не могли найти этого столика, который еще минуту назад был вполне осозаем для нас. В предвкушении его появления мы вновь уселись за карточный стол, Слейд сел рядом со мною, на углу, противоположном тому, где прежде стоял круглый столик. Мы, должно быть, сидели минут пять или шесть в напряженном ожидании дальнейших событий, как вдруг Слейд опять заявил, что видит в воздухе огоньки. Хотя я, как обычно, ничего подобного разглядеть не мог, все же я непроизвольно повернулся в ту сторону, куда смотрел Слейд; все это время наши руки, одна поверх другой (*über-einander liegend*), лежали на столе, а под столом моя левая нога почти все время касалась правой ноги Слейда во всю ее длину, что было вовсе не умыслом, а следствием тесного соседства за одним столом. Взволнованно глядя вверх и удивленно и озираясь по сторонам, Слейд спросил меня, не вижу ли я больших огоньков. Я ответил, что абсолютно ничего не вижу; но когда я повернул голову, следя за взглядом Слейда, направленным на потолок за моей спиной, то вдруг заметил, примерно на высоте пяти футов от пола, доселе невидимый столик, с перевернутыми кверху ножками, который быстро падал на карточный стол. Хотя мы непроизвольно увернулись, Слейд налево, я направо, во избежание удара от падающего стола, тем не менее, прежде чем круглый столик приземлился поверх карточного стола, нас обоих так сильно ударило по голове, что я чувствовал боль еще спустя четыре часа после того, как это случилось, а произошло это в половине двенадцатого*.

Англо-говорящая публика в долгу перед м-ром Мэсси за то, что он сделал перевод и комментарий немецкого издания книги д-ра Цельнера. Задача, возложенная им на себя, всецело бескорыстная (он не извлек никакой денежной выгоды), была тем труднее, что немецкий язык он изучил самостоятельно, и его удачное изложение данного труда тем более достойно восхищения. В предисловии, занимающим около сорока страниц, м-р Мэсси представляет нам несколько лиц, принимавших участие в достопамятных лейпцигских экспериментах, и показывает их добросовестность и правдивость; а в приложении, занимающем двадцатью страницами больше, он очень ясно излагает проблему обеих сторон утверждения, а именно: доказательство, дабы быть принятим, должно быть пропорционально вероятности или невероятности того факта, который требуется доказать. Может быть, нашим читателям и публике в целом будет интересно узнать об обстоятельствах, сделавших возможным приезд мистера Слейда в Европу в 1877 году, давший такие поразительные результаты. Зимой 1876-1877 года профессора Императорского университета в Санкт-Петербурге решили, под давлением августейшей особы, организовать комиссию по проведению научных исследований медиумических феноменов. Оказать в этом помочь попросили достопочтенного Александра Аксакова –

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
русского императорского советника, ныне члена Теософского Общества, давно
уже изучавшего этот предмет. Вот почему он обратился к полковнику Олькотту
и редактору данного журнала, находившимся в это время в Америке, с просьбой
отобрать из лучших американских медиумов того, кого они могли бы
порекомендовать Комиссии. В результате тщательного поиска выбор пал на
мистера Слейда по следующим причинам: 1) все его феномены происходили при
ярком дневном свете; 2) они были такого свойства, что могли бы убедить
ученых мужей в реальном присутствии некой силы, а также в отсутствии
шарлатанства и ловкости рук; 3) Слейд охотно соглашался на любые разумные
контрольные условия опытов и предлагал помочь в проведении научных
экспериментов – он был достаточно умен, чтобы оценить их важность. Итак,
после того, как в течение трех месяцев он был объектом исследований
специального комитета, состоящего из наших членов, специально отобранных
президентом Олькоттом среди скептиков нашего Общества, комитет дал
положительные отзывы, и господину Аксакову было рекомендовано пригласить
Слейда. Через некоторое время наш выбор был утвержден, деньги, необходимые
для оплаты проезда Слейда, высланы и медиум смог отплыть из Нью-Йорка в
Россию, через Англию. Его последующие приключения, включая арест и суд по
злостному обвинению в мошенничестве в Лондоне, освобождение и триумфальная
реабилитация его психических способностей в Лейпциге и других европейских
столицах – всем хорошо известны. Не будет преувеличением сказать, что в
данном конкретном случае содействие Теософского Общества оказало на
взаимосвязь точной науки с психологическим исследованием такое влияние,
которое не утратит своего значения еще многие годы. Слейд не только был
первоначально избран теософами для участия в европейском эксперименте и
отправлен за границу, но на суде в Лондоне его также защищал теософ-адвокат
– мистер Мэсси; в Санкт-Петербурге господин Аксаков, другой теософ, взял
его под свою опеку; и сейчас мистер Мэсси оставляет будущим поколениям
английских читателей подробнейший рассказ о замечательных психических
способностях Генри Слейда.

СЛУЧАЙ ОДЕРЖАНИЯ

Подробности случая «одержания», упоминаемого в апрельском номере журнала «*Theosophist*», предоставлены уважаемым английским врачом, ухаживающим за жертвой, в нижеследующем письме:

Осмеливаюсь обратиться к вам во имя всего человечества, надеясь вызвать
ваше сочувствие и получить помочь, которую вы в состоянии оказать в случае
«духа-одержателя». Вы увидите, что джентльмен становится медиумом против
своей воли, только из-за того, что посетил всего лишь несколько
спиритических сеансов, дабы воочию удостовериться в «материализации».
С той поры его преследует « дух-одержатель », и, несмотря на все свои усилия
избавиться от этого влияния, он вынужден страдать самым позорным и
мучительным образом, при весьма тяжких и усугубляющихся обстоятельствах,
особенно когда его мысли направляют в запретные каналы без всякой видимой
причины, управляя его телесными функциями, заставляя сильно прикусывать
язык и щеки во время еды и подвергая всяческим мелким неприятностям,
посредством которых «одержатель» (неизвестный) поддерживает и устанавливает
с ним связь. Подробности столь ужасны, что я не в состоянии их описать; но,
если вы знаете какое-то средство, способное избавить от этого одержания и
представляющееся вам эффективным в описанном случае, я вышлю всю
информацию, которой располагаю.

В Индии так мало знают о последней и самой поразительной стадии
медиумических феноменов Запада – материализации, что потребуется несколько
слов для объяснения данного случая. Итак, вкратце. В присутствии некоторых
медиумов в Америке и Европе в течение ряда лет наблюдали, нередко при
хороших контрольных условиях, привидения покойников, которые во всем
походят на живых людей. Они свободно расхаживают, пишут послания
присутствующим и отсутствующим друзьям, внятно говорят на языках, которые
знали при жизни, даже если медиуму они не знакомы, и облачаются в наряды,
которые носили при жизни. Было выявлено множество случаев лжеперсонификации
мертвых – медиумы-мошенники иногда годами обманывают легковерных, да и
настоящие медиумы, чьи психические способности явно не вызывают сомнений, в
некий недобрый час уличаются в обмане, поддавшись жажде то ли денег, то ли
славы.

И все-таки, несмотря на все это, имеется несколько подлинных случаев
материализации, когда образы покойных становятся явными, осязаемыми и
слышимыми. Исследователи относятся к этим замечательным феноменам
по-разному. Большинство спиритуалистов считают их подлинным доказательством
бессмертия души; теософы же, знакомые с воззрениями древних теургов и еще
более древних арийских философов, рассматривают их в лучшем случае как
вводящий в заблуждение обман чувств, чреватый опасностью для физической и

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
нравственной природы как медиума, так и зрителя, если последний окажется восприимчивым к определенного рода психическим воздействиям. Эти исследователи оккультизма заметили, что материализации очень часто подрывают здоровье медиумов, истощая их организм, и разрушают нравственно. Они неоднократно предупреждали спиритуалистов, что медиумизм слишком опасный дар, переносить который можно лишь соблюдая крайние меры предосторожности. И получили за это лишь одни оскорблении и толику благодарности. Тем не менее каждый должен исполнять свой долг во что бы то ни стало, и данный случай предоставляет нам неоценимую возможность дать еще один дружеский совет.

Не стоит обсуждать, являются ли так называемые материализованные формы, описанные выше, умершими людьми, на которых они походят. Это можно отложить до той поры, когда будут лучше поняты основы восточной психологической науки. Не стоит также спорить о том, производилась ли когда-нибудь подлинная материализация. Эксперименты м-ра Уильяма Крукса, члена Королевского общества, в Лондоне и полковника Олькотта в Америке, столь широко известные и столь убедительные, дают нам достаточно оснований для полемики. Мы допускаем реальность материализации и воспользуемся случаем, описанным английским врачом, чтобы поставить диагноз данной болезни. Итак, нам сообщают, что пациент «одержим» с тех пор, как начал посещать «кружки», где имели место материализации, что он стал рабом неких злых сил, которые заставляют его говорить и совершать болезненные и даже омерзительные вещи, несмотря на его сопротивление. Почему же так происходит? Как можно заставить человека действовать против собственной воли? Что такое одержание? Ответ на эти три лаконичных вопроса столь трудно дать непосвященным. Законы одержания может понять лишь тот, кто познал глубину индийской философии. Единственный ключ к разгадке этой тайны, которым владеет Запад, содержится в той чрезвычайно благотворной науке, которая зовется магнетизмом, или месмеризмом. Она учит, что внутри и вокруг человека есть жизненный флюид, что люди обладают различной полярностью и что один человек может устремить этот флюид, или силу, по желанию к другому человеку, иной полярности. Теория барона Рейхенбаха* об оде, или одической силе, показывает, что тот же самый флюид присутствует как в минеральном, растительном, так и в животном царстве.

В довершение этих фактов, открытие Бьюкенена* о психометрической способности у человека позволяет нам доказать, что посредством этой способности люди оказывают тончайшее воздействие на дома и даже на местность, где живут, на бумагу, на которой пишут, на одежду, которую носят, на ту часть Вселенского Эфира (арийская Акаша), в которой они существуют, и влияние это постоянно и ощутимо даже спустя века с того времени, когда человек жил и проявлял его. Словом, мы можем сказать, что открытия западной науки полностью подтверждают как намеки греческих мудрецов, так и более определенные теории некоторых индийских философов. Индуисты и буддисты считают, что мысль и действие материальны, что они не умирают, что злые и добрые желания человека обволакивают его в мире, созданном им самим, что эти желания и мысли обретают форму, которая становится для него реальной после смерти, и что в одном случае мокша, а в другом нирвана недостижимы до тех пор, пока развоплощенная душа не пройдет через этот мир теней – мир преследующих ее мыслей – и не избавится от последнего пятна земного порока.

Продвижение западных открытий в этом направлении было и всегда должно быть постепенным. От феноменов плотной материи к феноменам более тонкой, от нее к тайнам духа – вот тот最难нейший путь, который предписывают заповеди Аристотеля. Западная наука признала сначала, что выдыхаемый нами воздух заряжен углекислотой, переизбыток которой для человека смертелен; потом – что некоторые опасные болезни передаются от человека к человеку через споры, выбрасываемые в воздух больным телом; далее – что человек проецирует на всех и на все, с чем он сталкивается, свою особую магнитическую ауру; и теперь наконец она выдвигает постулат, что эволюция мысли производит в эфире физическое возмущение. Следующим шагом будет осознание магической творческой силы человеческого разума и того факта, что нравственный порок столь же заразен, как и физический. Тогда «влияние» безнравственных товарищей будет расцениваться как разлагающий личный магнетизм, более утонченный, нежели впечатления, передаваемые зрению или слуху видом и звуками порочной компании. Последней можно противостоять, решительно избегая смотреть или слушать то, что является аморальным; но первый обволакивает сенситива и пронизывает все его существо, стоит лишь ему задержаться там, где нравственный яд витает в воздухе.

Многое из этого западному читателю прояснят «Животный магнетизм» Грегори*, «Исследования» Рейхенбаха и «Душа вещей» Дентона*, хотя ни один из этих авторов не прослеживает связи своей любимой науки с ее источником –

Что касается данного конкретного случая, то перед нами человек, чрезвычайно чувствительный к магнитическим воздействиям, не посвященный в природу «материализации» и, стало быть, неспособный защитить себя от дурных влияний, вошедший в контакт с разношерстными кружками, где восприимчивый медиум, чей организм насыщен эманациями мыслей и желаний и живых, и мертвых, давно уже невольно стал очагом порочного магнетизма. За полным разъяснением вопроса о душах, привязанных к земле, пишачах, рекомендуем читателю обратиться к интересной статье судьи Гаджилы из Бароды «Что думают индузы об общении с мертвыми» (см. наш декабрьский номер). «Считается, — пишет автор, — что в этом состоянии душа, лишенная возможности получать наслаждения [чувственные удовольствия] посредством собственного физического тела, постоянно мучается от голода, жажды и других плотских желаний и может испытывать лишь косвенное наслаждение, входя в физические тела живых людей либо поглощая тончайшие эссенции влияний и воздаяний, преподносимых в ее честь». Что же удивительного в том, что человек с отрицательной полярностью, восприимчивый, неожиданно вовлеченный в поток мерзких эманации некоего развратника, возможно, еще живущего, а возможно, и почившего, впитывает в себя коварный яд так же быстро, как негашеная известь влагу, покуда не пропитается им? Так восприимчивое тело поглотит вирус оспы, холеры или сыпного тифа, и стоит напомнить об этом, дабы провести аналогию, обоснованность которой подтверждает оккультная наука.

Возле поверхности Земли над нами нависает, употребляя подходящее сравнение, парообразный нравственный туман, состоящий из нерассеянных испарений человеческих пороков и страстей. Этот туман пронизывает сенситива до мозга костей; его душа пропитывается им, как губка водою или как свежее молоко — миазмами. Он притупляет его нравственное чувство, пробуждает в нем самые низменные инстинкты, подавляет его добрые намерения. Как пары винного погреба кружат голову, как удущивый газ в руднике стесняет дыхание, так и это гнетущее облако аморальных влияний уносит сенситива за границы самоконтроля, и он становится «одержимым», как наш английский пациент. Какое же лекарство можно предложить? Не подсказывает ли его сам диагноз? Сенситив должен уничтожить свою сенситивность, отрицательную полярность заменить на положительную, он должен стать активным взамен пассивности. Ему может помочь магнетизер, понимающий природу одержания, который сам нравственно чист и здоров физически; это должен быть очень сильный магнетизер, человек, способный подчинять своей воле. Но сражаться за свою свободу пациенту придется все-таки самому. Необходимо пробудить его волю. Ему следует изгнать яд из своего организма. Дюйм за дюймом должен он отвоевывать утраченные позиции. Он должен ясно осознавать, что это вопрос жизни и смерти, избавления и гибели, и стремиться к победе, подобно тому, кто совершает последнее героическое усилие, чтобы спасти свою жизнь. Диета его должна быть простою: он не должен есть животную пищу, притрагиваться к спиртному и находиться в компании, где сохраняется хоть малейшая возможность вызвать у него нечистые мысли. Он должен как можно меньше оставаться в одиночестве и очень тщательно подбирать товарищей. Ему следует больше двигаться и много бывать на открытом воздухе, использовать древесное топливо вместо угля. Каждый признак того, что дурное влияние все еще присутствует в нем, нужно принимать как вызов, дабы контролировать свои мысли, устремляя их к чистым, возвышенным, духовным вещам, чего бы это ни стоило, с решимостью перенести все, но не уступить. Если удастся поднять его дух и врач его сможет заручиться поддержкой доброжелательного, сильного, здорового и нравственно чистого магнетизера, то этого человека можно будет спасти. Такой же точно случай, за исключением того, что пациентом была женщина, привлек наше внимание в Америке; мы дали тот же совет, ему последовали — и «дьявол» одержания был изгнан и больше никогда не приближался.

ЗАМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ «МЕДИУМЫ И ЙОГИ»

Автор статьи «Медиумы и йоги», подписавшийся только тремя звездочками, объясняя различие между йогами и медиумами, пишет: «Когда магнитная сила направлена на любую конкретную способность, эта способность сразу же образует прямую линию связи с духом, который, получая впечатления, передает их обратно физическому телу». Е.П.Блаватская дает комментарий на это.

Седьмой принцип — духовная душа.

В нормальном, или естественном, состоянии ощущения передаются из самого низшего, физического, в самое высшее, духовное, тело, то есть из 1-го в 6-й принцип (7-й является не организованным или сформированным телом, а бесконечным и потому абсолютным принципом, или состоянием). Способности каждого тела должны пробуждать следующее, вышестоящее, тело для

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org последовательной передачи сообщений до тех пор, пока не будет достигнуто последнее из тел. Получив впечатления в последнюю очередь, духовная душа возвращает их в обратном порядке физическому телу. Поскольку свойства некоторых «тел» (мы пользуемся этим термином за неимением лучшего) менее развиты, происходит неточная передача информации в самый высший принцип и, следовательно, не удается произвести правильного впечатления на физические чувства, подобно тому, как телеграмма может быть ошибочно отправлена не по месту назначения, испорчена или неверно расшифрована телеграфистом на какой-либо промежуточной станции. Вот почему некоторые люди, наделенные огромными интеллектуальными и воспринимающими способностями, совершенно не в состоянии оценивать, скажем, красоты природы или определенные моральные качества.

Даже при наличии превосходного физического мыслительного аппарата до тех пор, пока первоначальные, материальные, или грубо физические впечатления должны будут проходить по цепи через сите каждого «принципа» (от 1, 2, 3, 4, 5, 6 и до 7 и снова вниз от 7, 6, 5, 4, 3, 2 к 1), – даже при условии полной исправности каждого «сита», – духовные восприятия подобных людей все равно будут оставаться несовершенными. Йог, который с помощью постоянных тренировок и концентрации внимания поддерживает свой семеричный инструмент в хорошей форме и под полным духовным контролем, может по желанию сообщаться напрямую из физического тела с духовным и наоборот, парализовав при этом функции четырех промежуточных принципов.

Автор пишет: «Йог формирует прямую связь между своей духовной душой и любой способностью и силой своей тренированной воли, то есть магнитным влиянием, концентрирует все свои силы в душе, что позволяет ему понять предмет исследования и передать сообщение о нем обратно в физические органы по различным каналам связи». Е.П.Блаватская делает дополнение.

Или – напрямую, что, как мы полагаем, происходит чаще.

Автор также пишет: «Если он хочет перемещаться в пространстве в духе, то он легко это делает посредством переноса волевого усилия». Е.П.Блаватская делает дополнение.

Из физического в духовное тело и концентрируя его там, как мы это понимаем.

КАЖУЩИЕСЯ «ПРОТИВОРЕЧИЯ»

[Редактору «Theosophist»]

Недавно мне довелось провести несколько вечеров за изучением вашей восхитительной статьи* «Фрагменты оккультной истины», которая заслуживает большего внимания, чем беглое прочтение. В ней говорилось, что Эго покойного не может пересечь бездну, отделяющую его состояние от нашего, то есть не может опуститься в нашу атмосферу и достичь нас. Оно привлекает, но не может быть привлечено, или, другими словами, ни один ушедший дух не может посетить нас.

В «Разоблаченной Изиде» (т. I, гл. II) я прочитал, что многие духи, субъективно управляющие медиумами, являются человеческими разноплановыми духами, а их благорасположение или, напротив, злобность в значительной мере зависят от нравственности самого медиума; они не могут материализоваться, а только «отбрасывают свое эфирное отображение на атмосферные волны».

далее читаем: «Одного желания недостаточно, чтобы привлечь человеческие духи. Одним из самых мощных притяжений для ушедших является их сильная любовь к тем, кого они оставили на земле. Она вовлекает их непреодолимо и постепенно в поток астрального света, вибрирующего между дорогим для них человеком и Вселенской Душой».

«Иногда, что случается крайне редко, планетные духи... производят их [субъективные проявления]; но иногда духи наших покойных и любимых друзей и т.д.»

Из вышесказанного напрашивается вывод, что оба учения противоречат друг другу, но возможно, что вместо духов подразумевались души, или же я не понял смысла.

Мне кажется, что такой сложный предмет довольно затруднителен для восприятия западных учеников, особенно таких новичков как я, которые, тем не менее, всегда с благодарностью готовы поучиться. С уважением, Теософ из Каледонии *

9 января 1882 г.

МНЕНИЕ РЕДАКТОРА

Мы боимся, что наш уважаемый брат так и не понял ни «Разоблаченной Изиды», ни «Фрагментов оккультной истины». При внимательном прочтении вам не покажется, что утверждения во «Фрагментах» противоречат цитатам из «Разоблаченной Изиды»; напротив, оба учения идентичны.

Наш «каледонский» брат полагает, что если в «Разоблаченной Изиде» (т. I, гл. II) утверждается, что «многие... из тех, кто управляет медиумами субъективно... являются человеческими разноплановыми духами», а во

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
«фрагментах оккультной истины», в приведенной нашим критиком фразе о том, что «эго не может пересечь пропасть, разделяющую его состояние от нашего... и спуститься в нашу атмосферу... или, короче говоря, ни один ушедший с земного плана дух не может посетить нас» – то оба учения противоречат друг другу. Мы отвечаем: «Вовсе нет». Мы снова повторяем эти утверждения и готовы их защищать. На протяжении всей «Разоблаченной Изиды», хотя во вступлении была предпринята попытка показать огромную разницу, существующую между терминами «душа» и «дух»: первая является остатками личного Эго, второй – чистой сущностью духовной индивидуальности, термин «дух», также как и другие условные термины, часто вынужденно используется в том смысле, какой в него вкладывают спиритуалисты, иначе возникнет еще большая путаница. Следовательно, значение трех предложений, процитированных нашим другом, надо понимать следующим образом.

Там, где сказано, что многие духи, субъективно управляющие медиумами, являются «человеческими разноплановыми духами», и слово «управляющие» не следует понимать в смысле «духа», самостоятельно владеющего организмом медиума, или просто «духа»; в обоих случаях речь идет всего лишь об оболочке в первоначальной стадии распада, когда большинство физических мыслительных и других способностей еще сохраняются. «Дух», или духовное Эго, не может спуститься к медиуму, но может притянуть дух последнего к себе. Это возможно только в двух случаях – до и после его «созревания». Первый период приходится на время между физической смертью и погружением духовного Эго в состояние, известное в эзотерической доктрине архатов как «бардо». Мы перевели это как «созревание», по свидетельству adeptov оно длится от нескольких дней до нескольких лет. Второй период длится столько, сколько достоинства старого Эго позволяют сущности собирать плоды былых заслуг в новом, возрожденном Эго. Новое духовное Эго возрождается из старого после завершения созревания, как мифическая птица феникс из пепла. Место, где обитает новое Эго, называется в оккультизме северного буддизма «дэвакханом», что соответствует до некоторой степени христианскому раю, или Царству Небесному. Насладившись блаженством, продолжительность которого пропорциональна его заслугам, новое персональное Эго воплощается в личность, разумеется, когда память о прежнем Эго стерлась и оно не может больше «сообщаться» с другими жителями планеты, которых покинуло навсегда в образе известного им человека. После бесчисленных перевоплощений, на множестве планет и в различных сферах, для каждой индивидуальности наступает время, в конце Маха-юги, или большого цикла, когда она становится столь одухотворенной, что перед окончательным слиянием со Всеединством получает возможность лицезреть ретроспективный показ всех жизней, прожитых ее личностями.

Слова «их благорасположение или злобность в большой мере зависят от нравственности медиума», которыми заканчивается первая цитата, означают всего лишь, что это очищившегося медиума может быть привлечено и объединено магнитной (?) связью с реальным разноплановым духом, в то время как душа неочищившегося медиума способна вести только пустой разговор с астральной душой, или «шелухой», покойного. Это объясняет, почему так исключительно редки случаи вразумительного автоматического письма и посланий от более «высокого класса» духов. далее следует сказать, что нравственность медиума будет пробным камнем достоверности полученной информации. Как процитировал наш друг, «чувства к тем, кого они оставили на земле», являются «одним из самых мощных магнитов» между двумя любящими духами – воплощенными и разноплановыми.

Откуда тогда возникла идея о «противоречивости» двух учений? Нас можно обвинить в слишком небрежном и неточном объяснении, в плохом владении иностранным языком, в чрезмерном количестве недомолвок и недопустимом упоминании на недостаточно развитую интуицию читателя. Но никогда не было и нет никаких существенных разногласий между учениями, изложенными в «Разоблаченной Изиде», и теми, что появились в последнее время, поскольку и те и другие исходят из одного и того же источника – Братства Адептов.

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ЧЕЛА «МЕДИУМАМИ»?

Согласно последнему изданию «Имперского словаря» д-ра права Джона Огилви, медиум – это «человек, через которого, как считается, проявляется и передается посредством животного магнетизма воздействие другого существа; либо человек, через которого, как утверждается, осуществляются духовные проявления; в особенности человек, якобы способный поддерживать связь с духами умерших».

Оккультисты не верят в какое-либо сообщение с «духами умерших» в общепринятом значении этого выражения по той простой причине, что им известно, что «духи умерших» не могут и не спускаются, чтобы общаться с

нами. Будь издатель «Имперского словаря» оккультистом, он, вероятно, изменил бы выражение «посредством животного магнетизма». Поэтому мы соглашаемся только с первой частью определения слова «медиум», которая гласит: медиум – «это человек, через которого, как считается, проявляется и передается воздействие другого существа». Но мы просили бы разрешения добавить: «в результате осознанного или неосознанного воздействия активной воли этого другого существа».

Было бы исключительно трудно найти на Земле человеческое существо, которое в той или иной степени не испытывало бы воздействия «животного магнетизма» или активной воли (которая посылает этот «магнетизм») других людей. Если любимый генерал гарцует на коне перед строем, то солдаты превращаются в «медиумов». Они преисполняются энтузиазма и бесстрашно следуют за ним на штурм смертоносной вражеской батареи. Они подчиняются общему импульсу, и каждый становится «медиумом» других; трус наполняется героизмом и лишь тот, кто совсем не медиум и потому нечувствителен к эпидемическим и эндемическим моральным влияниям, составит исключение и докажет свою независимость бегством.

Когда «оживший пророк» восходит на кафедру, то какой бы нелепый вздор он ни нес, все его поведение и стенающий тон его голоса настолько впечатляющи, что сумеют «затронуть сердце» хотя бы женской части его паствы, а если он достаточно сильная личность, то даже скептики, «пришедшие глумиться», останутся молиться». Люди приходят в театр и проливают слезы или «лопаются» со смеху в зависимости от характера представления – пантомимы, трагедии или фарса. Нет ни одного человека, кроме тупого болвана, на чьи эмоции, а следовательно, поступки, нельзя было бы так или иначе повлиять и тем самым проявить через него или передать действие другого человека. Поэтому все – мужчины, женщины и дети – являются медиумами, а те, кто не медиумы – суть монстры, ограхи природы, стоящие за рамками человечества.

В силу сказанного, приведенное выше определение едва ли можно считать достаточным, чтобы выразить значение слова «медиум» в общепринятом его понимании, пока мы не добавим к нему несколько слов и не скажем: «Медиум – это человек, через которого, как считается, проявляется и передается воздействие другого существа в аномальной степени в результате осознанного или неосознанного действия активной воли этого другого существа». Это сокращает количество «медиумов» в мире пропорционально тому пространству, вокруг которого мы проводим границу между нормальным и аномальным; а установить, кто является медиумом, а кто нет, не менее трудно, чем сказать, где кончается здравый ум и начинается безумие. Каждый человек имеет свои маленькие «слабости» и нечто «медиумическое» – некое уязвимое место, благодаря которому его можно застигнуть врасплох. Поэтому первого нельзя рассматривать как настоящего безумца, а второго нельзя назвать «медиумом». Безумен ли человек, или нет – мнения часто расходятся; точно так же они могут разойтись и относительно медиумизма. В повседневной жизни человек может быть весьма эксцентричным, но его не считают сумасшедшим, пока безумие не достигнет такой степени, когда он перестает осознавать свои действия и потому не может позаботиться о себе и своем доме.

Те же самые доводы можно распространить и на медиумов и сказать, что медиумами можно считать только тех людей, которые позволяют другим существам влиять на себя описанным выше способом в такой степени, что они утрачивают контроль над собою и не имеют силы или воли регулировать собственные действия. Такая утрата самоконтроля может быть как активной, так и пассивной, осознанной или неосознанной, преднамеренной или невольной – она различается в зависимости от природы существ, оказывающих на него активное воздействие.

Человек может сознательно, по собственной воле подчинить себя другому существу и сделаться его рабом. Это другое существо может быть человеком, и тогда медиум станет его послушным слугой и может использоваться им для добрых и дурных целей. Этим «другим существом» может быть идея – такая, как любовь, жадность, ненависть, ревность, алчность или любая иная страсть – и ее воздействие на медиума будет пропорционально силе идеи и степени сохранившегося у него самоконтроля. Этим «другим существом» может быть элементарий или элементал, и тогда бедный медиум станет эпилептиком, маньяком или преступником. «Другим существом» может быть и высший принцип самого человека – сам по себе, либо связанный с другим лучом коллективного универсального духовного принципа, и тогда «медиум» будет великим гением, писателем, поэтом, художником, музыкантом, изобретателем и так далее. «Другое существо» может быть также одним из возвышенных существ, которых называют Махатмами, и тогда сознательный и добровольный медиум будет зваться их «чела».

Человек может ни разу в жизни не слышать слова «медиум» и в то же время быть сильным медиумом, совершенно не сознавая этого факта. Его поступки в

той или иной степени могут неосознанно для него подвергаться влиянию его видимого или невидимого окружения. Он может оказаться жертвой элементариев или элементалов, даже не ведая смысла этих понятий, и в результате стать вором, убийцей, насильником, пьяницей или головорезом. Доказано, что преступления часто распространяются подобно эпидемии, а некое незримое влияние может заставить человека совершать действия, совершенно несовместимые с его характером, насколько его знали прежде. Отъявленный лжец однажды, под неким незримым влиянием, будет вынужден сказать правду; средний, весьма запуганный человек, во время какого-то великого события, под влиянием момента совершил героический поступок; уличный вор – вдруг поступит благородно и щедро и так далее.

далее, медиум может знать источник оказываемого на него влияния или, выражаясь более точно, природу существа, чье воздействие проявляется через него, но может и не ведать об этом. Он может находиться под влиянием собственного седьмого принципа и воображать, будто общается лично с Иисусом Христом или неким святым; он может взаимодействовать с «интеллектуальным лучом» Шекспира и писать шекспировские стихи, воображая в это время, что сам дух Шекспира творит через него, однако наличие этой веры в то или иное не сделает его поэзию ни лучше, ни хуже. Один из Аdeptов может сподвигнуть его на великий научный труд, и он будет в абсолютном неведении относительно источника своего вдохновения или, возможно, вообразит, будто через него пишет «дух» Фарадея или лорда Бэкона, тогда как все это время он действовал как «чела», хотя и не знал об этом.

Из всего этого следует, что медиумизм состоит в более или менее полном отказе от самоконтроля, а хорошо это занятие или плохо, полностью зависит от того, какая польза из него извлекается и с какою целью все это делается. А это, в свою очередь, зависит от уровня знаний, которыми обладает человек в отношении природы того существа, чьим заботам он добровольно или бессознательно на время предоставляет руководство своими физическими и интеллектуальными силами. Человек, который без разбору доверяет свои способности влиянию любой неизвестной силы, без сомнения, чудак, который ничуть не умнее того, кто поручает свои деньги и ценности первому встречному бродяге, попросившему его об этом. Такие люди порою встречаются, хотя и сравнительно редко, их можно узнать по идиотическому взгляду и по фанатизму, с которым они цепляются за свое незнание. Подобных людей следовало бы жалеть, а не порицать, и если бы это было возможно – просвещать их относительно той опасности, которой они подвергаются. Что же касается чела, сознательно и добровольно предоставляющего на время свои умственные способности высшему существу, которое он знает и чьей чистоте побуждений, честности намерений, уму, мудрости и силе он полностью доверяет, то можно ли его рассматривать как «медиума» в расхожем понимании этого слова – это вопрос, который лучше оставить читателю, дабы после должного рассмотрения изложенного выше он разрешил его для себя сам.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

К СТАТЬЕ «КАМАЛОКА И

ОТНОШЕНИЕ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ

ДОКТРИНЫ К СПИРИТУАЛИЗМУ»

[В этой статье А.П.Синнетта есть следующая сентенция: «Борьба... происходит в сфере (или состоянии) существования, непосредственно примыкающей к нашему физическому состоянию, – в камалоке... заканчиваясь отрывом пятого принципа – человеческого Эго».

К ней Е.П.Блаватская и сделала свое замечание.]

Слово «отрыв» кажется неудачным выражением, поскольку предполагает мысль об отдельной сущности, в то время как обсуждается только принцип. «Возвышенные качества» пятого принципа в течение периода жизни личности эволюционируют в силу его более или менее близкого уподобления шестому, благодаря развитию или, точнее, одухотворению интеллектуальных возможностей, сосредоточенных в Манасе (пятом), со стороны Буддхи. В ходе борьбы, о которой идет речь, когда духовная монада, стремящаяся войти в состояние дэвакхана, подвергается процессу очищения, происходит следующее: личное сознание, которое и составляет персональное Эго, должно освободиться от каждой земной крупицы грубого материального налета, прежде чем станет способным жить «в духе» и как дух.

Поэтому, в то время как высшее сознание со всеми его благородными высшими чувствами – такими, как бессмертная любовь, доброта и все качества божественности в человеке, даже в их латентном состоянии – притягивается, следует за монадой и поглощается ею, тем самым наделяя ее – являющуюся неотъемлемой частью мирового сознания, не имеющую вследствие этого собственного сознания – личным самосознанием, остатками наших земных мыслей и забот, «материальные вкусы, чувства и склонности» скрываются в оболочке.

Это, так сказать, чистый фимиам, дух пламени, освобождающийся от золы и пепла зажженного огня. Поэтому слово «отрыв» вводит в заблуждение. «Душа, нагруженная неудовлетворенными желаниями», останется «связанной с Землею» и будет страдать. Если желания пребывают на чисто земном плане, отделение все-таки может произойти, и блуждать будет одна оболочка; и если это какой-то акт справедливости и благодеяния – такой, как исправление ошибки, то он может совершиться через видения и сны: дух внушаемой личности увлекается в дух дэвакхана и через него ассилияцию наставляется и направляется кармой на исправление ошибки. Но ни в коем случае для «живущих друзей» нехорошо и непохвально вызывать к общению призраков – будь то оболочки или сущности. Ибо вместо того, чтобы «сгладить путь их духовного развития», они затрудняют его. В давние времена медиумы adyta, сивиллы, оракулы и ясновидящие действовали под руководством посвященного иерофанта. В наши дни посвященные жрецы или Аdeptы недоступны, и некому руководить слепыми инстинктами медиумов, выступающих рабами еще более слепых сил. Древние знали об этом гораздо больше нас. Должна же существовать веская причина, из-за которой все древние религии запрещают сообщение с мертвыми как преступление. Пусть индузы всегда помнят, что говорит об этом «Атхарваведа», а христиане – запрет Моисея. Субъективный, чисто духовный «медиумизм» – единственно безвредный и часто облагораживающий дар, который мог бы развивать каждый.

ПРЕДЧУВСТВИЕ души

[М-р А. Константин из Агры написал редактору письмо, в котором просит просветить его по поводу следующего психического феномена. Он работал вместе со своим очень близким задушевным другом в одном правительственном учреждении. Они заранее условились провести свой отпуск в Мируте, однако в самый последний момент друг передумал, сказав, что должен везти свою семью в Рамбагх (санаторий на другой стороне Агры) для поправки здоровья. Расставаясь, друг пожал мистеру Константину руку и выразил сожаление, добавив, что хотя он будет отсутствовать в теле, тем не менее, будет с ним в мыслях и в духе. Мистер Константин в должное время отправился в Мирут, но на утро третьего дня своего пребывания там им вдруг овладело странное чувство: он почувствовал себя подавленным и меланхоличным и сказал своему шурину, в доме которого остановился, что должен немедленно вернуться в Агру. Несмотря на протесты родственников, острое желание вернуться побуждало его ехать прямо домой; по приезде же в Агру он узнал, что друг его внезапно скончался в Рамбагхе, в то самое утро и приблизительно в то самое время, когда им овладело желание вернуться].

Примечание редактора

Не стоит приписывать вышеупомянутое «предчувствие» чему-либо сверхъестественному. Многочисленны и разнообразны психические феномены, которые вольно или невольно относят либо к посредничеству разноплановых «духов», либо всецело и намеренно игнорируют. Говоря это, мы вовсе не собираемся лишить спиритуалистическую теорию своего *raison d'être*. Но помимо этой теории, в повседневной жизни человека присутствуют и другие проявления той же психической силы, которые обычно оставляют без внимания или ошибочно принимают за результат простого случая или совпадения, по той простой причине, что мы не в состоянии тотчас же логически и всесторонне их обосновать, хотя проявления эти, несомненно, научного свойства и принадлежат к тому классу психо-физиологических феноменов, которыми заняты ныне даже мужи величайших научных достижений и такие специалисты, как д-р Карпентер. Причину данного феномена следует искать в оккультном (но вследствие этого не менее неоспоримом) влиянии, оказываемом активной волей одного человека на волю другого всякий раз, когда волю последнего поражает неожиданная мысль – в момент покоя или пассивности.

Мы говорим сейчас о предчувствиях. Если бы каждый человек обращал пристальное внимание, в экспериментальном и научном духе, конечно, на свои каждодневные действия и следил бы за своими мыслями, разговорами и вытекающими из них последствиями, а также тщательно анализировал их, не опуская ни одной детали, какой бы незначительной она ему ни казалась, тогда бы он нашел, что большинство этих действий и мыслей имеет соответствующие причины, основанные на взаимном психическом воздействии воплощенных разумов.

Здесь можно было бы привести несколько примеров, более или менее знакомых каждому из личного опыта. Мы приведем лишь два. Двое друзей или просто знакомых долгие годы были в разлуке. И вдруг один из них, оставшийся дома и, возможно, давно не думавший об отсутствовавшем друге, вспоминает о нем. Он вспоминает его безо всякой видимой причины, и давно забытый образ, проносясь через безмолвные коридоры памяти, предстает

пред его взором столь же живо, как если бы он находился рядом. Спустя несколько минут после этого, а возможно, и час, этот отсутствующий друг неожиданно наносит ему визит.

Другой пример: А. дает Б. книгу. Б., прочитав книгу, откладывает ее в сторону и больше о ней не вспоминает, хотя А. просил вернуть ее сразу же, как только Б. ее прочитает. Дни, а возможно, и месяцы спустя, мысль Б., поглощенная каким-то важным делом, неожиданно возвращается к книге, и он вспоминает о своей оплошности. Машинально он встает со своего места и, войдя в библиотеку, берет книгу, думая на этот раз отослать ее непременно. В ту же минуту открывается дверь и входит А., сообщая, что специально пришел забрать свою книгу, так как она ему очень нужна. Совпадение? Ничуть. В первом случае мысль путешественника, решившего навестить своего старого друга или знакомого, была сосредоточена на данном человеке, и мысль эта по своей энергии оказалась столь сильной, что целиком овладела тогдашней пассивной мыслью другого. Это же объяснение применимо и к случаю А. и Б. Однако мистер Константин может возразить: «Мысль моего покойного друга не могла воздействовать на мою, ибо он был мертв, когда я почувствовал непреодолимое желание вернуться в Аргу». Наш ответ готов. Разве не связывала теплая дружба автора письма и покойного? Разве не обещал последний быть с ним «в мыслях и в духе»? А это положительно приводит к выводу, что перед смертью мысль его была всецело занята тем, кому он невольно доставил разочарование. Какой бы скоропостижной ни была эта смерть, мысль мгновенна и даже стремительнее мгновения. А в момент смерти еще и во сто крат усиlena.

Мысль – последнее, что умирает, вернее, постепенно исчезает из мозга умирающего, и она, как уже было определено наукой, материальна, ибо мысль лишь вид энергии, которая меняет форму, но остается вечной. Следовательно, эта мысль, чья сила и власть всегда пропорциональны ее напряжению, стала, так сказать, конкретной и ощутимой, и с помощью сильной симпатии, связывающей обоих, окутала и овладела всем чувственно-разумным принципом м-ра Константина, подчинив его себе всецело и заставив волю последнего действовать сообразно своему желанию. Пославший мысль был мертв, а инструмент разбит навеки. Но его последний звук жил и не мог всецело замереть в волнах эфира. Наука утверждает, что вибрация одной-единственной музыкальной ноты будет звучать сквозь коридоры вечности; а теософия – что последняя мысль умирающего человека становится самим человеком, его эйдолоном*. Мистер Константин не удивил бы нас и не заслужил бы обвинений скептиков в суеверии и галлюцинациях, даже если бы он увидел перед собою образ, или так называемое «привидение», своего почившего друга. Ибо это «привидение» не было бы ни сознательным духом, ни душой умершего человека, но просто его короткой, лишь на миг, материализованной мыслью, высвобожденной бессознательно и исключительно силой собственного напряжения, устремленной к тому, кто занимал эту мысль.

ЗАМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ «СТРАННЫЕ ПРИВИДЕНИЯ»

[«Н.Д.К.», пересматривая мемуары полковника Медоуза Тейлора, приводит два достоверных рассказа о привидениях, поведанных полковником. Одним из этих привидений была некая английская леди, которую он нежно любил; однажды вечером она появилась у входа в его палатку, умоляя: «Не отпускайте меня». Позднее он получил от своего отца известие, что леди эта вышла замуж в тот самый день, когда он увидел привидение. Второй рассказ повествует о молодом солдате: его привидение, в больничном халате, предстало перед капитаном роты и попросило отправить жалованье его матери, сообщив ее адрес. Капитан записал его просьбу, после чего привидение исчезло. Полковник навел справки и узнал, что солдат этот накануне умер.

Относительно первого привидения «Н.Д.К.» спрашивает: «Не могло ли так случиться, что ее астральное тело отделилось от физического и стало видимым?» На это Е.П.Блаватская замечает:]

Полагаем, что так. Напряженная мысль творит и становится объективной, ведь в Бесконечном Пространстве не существует больших расстояний.

[Что касается второго рассказа, «Н.Д.К.» говорит: «Было бы полезно... узнать, что говорит герметическая философия о том, что астральная душа будто бы продолжает наслаждаться своего рода воспоминанием о нашей земле или сохраняет с нею связь». Е.П.Блаватская дает следующее разъяснение:] «В своей деятельности, направленной на созидание или разрушение, Природа ничего не совершаet рывками», – говорит покойный Элифас Леви, величайший философ-герметик Европы нынешнего столетия. «Астральная душа» может оставаться с телом в течение многих дней после его разложения, окончательно отрываясь от него только тогда, когда оно полностью дезинтегрируется. Такой была вера древних египтян относительно мумий, такова и вера индусов,

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org утверждающих, будто души умерших сидят на крыше дома, где тело испустило свой последний дух, в течение десяти дней, и поэтому оставшиеся в живых предлагают им рисовые зернышки, бросая их на крышу. Мы же полагаем, что напряженная мысль и тревога солдата за свою мать в момент его смерти очень легко могли создать то, что индузы называют «камарупой» (форму, порожденную сильнейшим желанием еще живого человека), для достижения определенной цели – в данном случае, своей собственной формы в госпитальном халате, так как «астральная душа» *reg se* точное эфирное подобие физического тела, но не его временных одеяний. Солдат понимал, насколько было важно, чтобы его признал командир, который мог бы и не узнать его, если бы астральная форма представала перед ним без халата, а его внимание, привлеченное необычным зреющим, отвлеклось бы от главной цели – выслушать и исполнить желание умершего человека. Скорее всего, солдат провел несколько, так сказать, репетиций в своем воображении, представляя, будучи еще живым, как он предстанет перед этим офицером и даст ему адрес своей матери; и вполне естественно, что он представил себя таким, каким тогда был – именно в своем госпитальном халате. Это желание (кама) покорно воспроизвело сцену, отрепетированную заранее, и отчетливо запечатлелось на мысли, представ перед капитаном в якобы объективной форме...

Герметическая философия отвергает теорию современных спиритуалистов. Когда утверждают, что спустя годы после смерти дух человека «возвратился на землю», чтобы дать совет тем, кого он любил, то это возвращение всегда происходит либо в субъективном видении, либо во сне, либо в трансе, и в таком случае именно душа живого ясновидца притягивается к разноплановому духу, а не последний к нашим сферам. Природа, говорят каббалисты, открывает жизни все свои двери и тщательно закрывает их за нею, дабы она никогда не смогла вернуться. Взгляните на сок растений, пишет на ту же тему Элифас Леви в «Science of Spirits» – исследуйте желудочный сок в плавильне человеческого кишечника либо кровь в наших венах; регулярное движение выталкивает их всегда вперед, и как только кровь извергнута, вены, предсердие и желудочек сокращаются, не допуская ее обратно. «Живые души высшей сферы, – говорит Луи Лукас, – не могут вернуться в наш мир, как родившийся младенец – в утробу матери». Мы думаем, как и он, и другие философи-герметики, и, стало быть, история с Самуилом, возвращающимся на землю, дабы проклясть Саула*, хотя христианские каббалисты и верят в нее, объясняется совершенно иным образом. Для них ведьма из Аэндора была экстатической ясновидицей, которая, посредством сомнамбулизма и других оккультных средств, вошла в сношение со скорбной и сверхвозбужденной душой израильского царя и извлекла из нее вечно присутствовавшую в ней форму Самуила, чей образ его преследовал. Именно из глубин терзаемой совести убийцы священников и пророков, а не из недр земли восстал окровавленный призрак Самуила, и когда, казалось бы, голос его изрыгал анафемы и угрозы, они исходили из ее уст – уст пифии, наполовину медиума, наполовину колдуны – которая, притянув из пространства вечно живые вибрации и нотки голоса пророка, ассимилировала их со своими собственными и, проникнув своим ясновидящим взором в помыслы преступника, повторила лишь то, что угрызения совести запечатлели в мыслях Саула. «Chaos magnum firmatum est, – говорит Роберт Флудд, великий средневековый розенкрейцер и английский философ-герметик. – Великий хаос уплотняется и затворяется, и кто уже наверху, не может более сойти вниз».

ВИДЕНИЯ В КРИСТАЛЛЕ

На многих своих лекциях полковник Олькотт демонстрировал очень любопытный кристалл, найденный в Гаштейнских горах. Этот кристалл был любезно прислан ему нашим очень близким другом и сотрудником, баронессой Адельмой фон Вай*. Если человек, наделенный от природы некоторым даром ясновидения, какое-то время будет пристальноглядеться в этот кристалл, он увидит в его середине череду меняющихся видений – пейзажи, морские виды, лица живущих и умерших людей, иногда послания, написанные на саморазворачивающихся свитках или напечатанные в книгах, которые появляются, а затем исчезают. Подобные эксперименты проводились при участии десятков людей, и во многих случаях успешно. Один благородный индус увидел, помимо различных сцен, лицо своего покойного отца и был глубоко взволнован этим зреющим.

далеко не каждый может видеть эти изображения; даже ясновидящие не все одинаково четко воспринимают видения. Образы, появляющиеся в кристаллах и зеркалах, стали темой многих литературных произведений, и некоторые провидцы – среди которых следует вспомнить имя легендарного доктора Ди* – вызвали большой общественный интерес своими пророчествами, иногда правдивыми, а иногда и нет. В этой связи письмо, полученное полковником Олькоттом от старого индийского армейского офицера, будет прочитано с большим вниманием.

Мой дорогой полковник!

После вашего отъезда некоторое время я держал кристалл в руке без всякого результата. Но постепенно он так нагрелся, что я даже начал подумывать о том, чтобы выпустить его из руки. Все это время я наблюдал очень странные туманные образы, формирующиеся в этом кристалле. Потом температура его начала понижаться, и я почувствовал нервную дрожь во всей руке. Я продолжал держать зеркало (кристалл) и видел очень яркие цвета различных оттенков; казалось, они быстро перемешивались друг с другом, образуя прекраснейшую фантасмагорию! Когда краски поблекли, вновь появились те же самые смутные изображения; температура кристалла опять повысилась – на этот раз настолько, что я уронил его на стол. Через несколько секунд я снова взял его в руку и, к моему удивлению, увидел в нем образ человека, чье лицо показалось мне очень знакомым, но где я его видел, я так и не вспомнил. Этот образ сменился изображением маленького ребенка, которого я видел до вашего отъезда, и самым последним проявились, подобно бледным теням, головы женщины и ребенка, которых, как мне кажется, я узнал. В этот момент вся моя рука вновь начала дрожать, и кристалл с глухим стуком ударился о стол. В связи с этими короткими, но впечатляющими опытами с магическим кристаллом, который вы оставили мне всего на час, позвольте сказать, мой дорогой полковник, что в этом необычном явлении кроется больше, чем я предполагал, и если в этом куске стекла не сидит дьявол, то я жестоко ошибаюсь.

Могу добавить, что переведя взгляд со стола вверх, чтобы вновь закурить трубку, я увидел фигуру, стоящую около комода. Она была поразительно похожа на старика, которого я видел в ... три года назад. Он внимательно всматривался в меня некоторое время, и когда я встал со стула, то махнул рукой, и в тот же момент я почувствовал нечто вроде удара и упал обратно на стул. Придя в себя и оглядев комнату, я не обнаружил никого, кроме самого себя наедине со своими мыслями, а на столе – кристалл и письменный прибор, с помощью которого вы велели мне записывать все, что я увижу в явно необычной атмосфере вашей комнаты.

Искренне Ваш,

Е.У.Л.

В этом случае имеет место нечто большее, чем просто ясновидение, тут примешан элемент медиумизма. Видения в кристалле, представшие перед офицером, были субъективными – то есть продуктами воображения; в то время как фигура старика была, вероятно, пишачей. Те, кто видят подобные призраки, нередко получают удары: аналогичный случай произошел недавно в Бомбее, в результате чего пострадало несколько человек. Мы бы вообще не советовали людям, обладающим повышенной чувствительностью, как у нашего друга-офицера, заниматься экспериментами с кристаллами или участвовать в спиритических сеансах, поскольку они являются прирожденными медиумами. А наше мнение об опасности использования медиумических способностей без знания восточной философии мы высказывали уже неоднократно.

ПРИЗРАК ПРЕДУПРЕЖДАЕТ

Одна солидная американская газета напечатала историю о ясновидческом предсказании смерти. Некий Мартин Дилхот, рабочий паровой лесопилки, увидел однажды в 10 часов ночи недалеко от своего дома мужчину на белой лошади, стоявшего как вкопанный с вытянутой рукой. Он вышел посмотреть, кто это был, но образ растворился в воздухе. Он расценил это как предзнаменование какого-то несчастья, которое должно произойти с ним или с его семьей, рассказал об этом видении жене и на следующий день не пошел рубить бревна. Однако за ним прислали, и хотя он не хотел идти под предлогом предчувствия, тем не менее, взял топор и отправился на лесоповал, но не найдя там никого, повернулся в сторону дома. Однако тут он встретил господина Танкрида Мейекса, который убедил его, несмотря на предсказанное несчастье, вернуться в лес и помочь ему повалить дерево. Работа была сделана с предосторожностями, и дерево упало, но зацепилось при этом за ветви другого дерева. Чтобы высвободить его, был сделан еще один удар топором, после которого оно неожиданно перевернулось и корнями задело и смертельно ранило беднягу. Но самое странное произошло потом. Ровно в 10 часов утра, через 36 часов после того, как господин Дилхот увидел вышеупомянутый призрак, господин А.Е.Рейбелейс, сидя на белой лошади, остановился в той же самой позе и прямо на том же самом месте, где господин Дилхот увидел призрак, и сообщил мисис Дилхот ужасную новость, что ее мужа прибило почти насмерть, и затем быстро поехал на поиски доктора Каллема. Прибыл д-р Каллем, но медицина была уже не в силах помочь несчастному человеку и он умер на закате того же дня. Это один из тех многочисленных случаев, когда провидческая способность мозга улавливает приближающееся событие и тщетно пытается заставить ленивый рассудок вняТЬ предостережению. Почти у всех, даже не сведущих в

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
психологии, были такие предупреждения. У некоторых они бывают каждый день и распространяются даже на незначительные события, хотя на них редко обращают внимание. Способность предвидения так же легко развить, как и память, как бы это не казалось странным дилетантам.

ИНТРОВЕРСИЯ

МЕНТАЛЬНОГО ВИДЕНИЯ

М-р Ф.В.Г.Майерс и его коллеги по Обществу психических исследований в Лондоне недавно провели интересные опыты, которые, будучи должным образом рассмотрены, могут привести к очень интересным результатам. Упомянутые опыты после их обнародования широко обсуждались в газетах. Их деталей мы в настоящее время не касаемся; для наших целей будет достаточно сказать читателям, незнакомым с этими экспериментами, что в огромном большинстве случаев – слишком большом, чтобы быть просто случайностью, – обнаружено, что сенситив, читающий мысли, получал лишь перевернутое ментальное изображение объекта, предложенного ему для прочтения. Перед чтецом мыслей, которому тщательно завязывали глаза, держали лист бумаги с изображением стрелы, при этом ее положение постоянно менялось, а чтеца мыслей каждый раз просили мысленно увидеть стрелу. При таких условиях обнаружилось, что когда острье стрелы было направлено вправо, оно считывалось как направленное влево и так далее. Сие заставило некоторых мудрствующих журналистов вообразить, будто это был мираж как на внутреннем, так и на внешнем плане оптического ощущения. Однако истинное объяснение феномена лежит глубже. Хорошо известно, что объект, как мы его видим, и его образ на сетчатке глаза находятся не в одинаковой, а в перевернутой позиции. Как образ объекта на сетчатке переворачивается в восприятии – тайна, которую физическая наука, по общему признанию, не способна разрешить. Западные метафизики, также не имея мнения по этому вопросу, вряд ли чувствуют себя хоть сколько-нибудь лучше; теорий столько же, сколько метафизиков. Рейд, Гамильтон и другие исследователи той школы лишь брахтались в трясине спекуляций. Единственный философом, имеющим некоторое представление об истине, является идеалист Беркли, который, к величайшему сожалению всех изучающих истинную философию, не может вырваться за рамки теологического христианства, несмотря на всю свою блестящую интуицию. Ребенок, говорит Беркли, в действительности видит предмет перевернутым с нашей точки зрения: если потрогать его головку, то он тянет ручки в том направлении своего тельца, в котором мы тянемся к ногам. Повторяющиеся неудачи создают жизненный опыт и ведут к коррекции представлений, возникающих из одного чувства, благодаря представлениям, происходящим из другого; ощущения расстояния и твердости возникают таким же путем.

Применение этого знания к упомянутым выше экспериментам Общества психических исследований приведет к потрясающим результатам. Если опытный Адепт – это человек, развивший все свои внутренние способности и на физическом плане полностью владеющий своими чувствами, то человек, случайно, без оккультного обучения получивший внутреннее зрение, находится в положении беспомощного младенца – игрушка капризов одного отдельного внутреннего ощущения. Это прольет свет на ненадежность обычно необученного ясновидца. Именно так было в случае с сенситивами, с которыми экспериментировали м-р Майерс и его коллеги. Однако бывают и случаи, когда коррекция одного ощущения другим происходит непроизвольно и получаются верные результаты. Когда сенситив читает мысли в уме другого человека, такая коррекция не требуется, так как воля думающего посыпает мысли, так сказать, прямо в ум сенситива. Более того, обсуждаемая интроверсия будет обнаруживаться только в примере с такими образами, на которые не может повлиять обычный чувственный опыт сенситива. Возьмем в качестве примера изображение собаки; когда сенситив воспринимает его как существующее в уме человека или на листе бумаги, то в его внутреннем ощущении оно может возникнуть искаженным, но его физический опыт всегда исправит его. Однако эта интроверсия непременно будет иметь место, когда объектом исследования является направление поворота головы собаки. Трудность может возникнуть в связи с именами людей и словами для прочтения сенситивом. Но в таких случаях должно быть принято во внимание действие воли думающего, который посыпает мысль сенситиву, делая тем самым процесс интроверсии необязательным. Из этого совершенно ясно, что лучше всего изучать этот феномен, когда действует только одна сила воли – самого сенситива. Это имеет место всегда, когда считываемый объект не зависит от воли какого-то другого человека, как бывает в случае написания на бумаге или в иных подобных ситуациях.

Применяя этот же закон к снам, мы можем найти логическое объяснение распространенному предрассудку, будто в снах факты обычно предстают в перевернутом виде. Увидеть нечто хорошее обычно считается предвестником

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
чего-то дурного. В исключительных же случаях, когда сны оказывались пророческими, на спящего якобы воздействовала чья-то воля, либо он испытывал влияние неких нарушающих душевное равновесие сил, которые можно вычислить только в особых случаях.

В этой связи можно отметить очень важный психический феномен. Примеры слишком многочисленны и слишком достоверны, чтобы подвергать их сомнению, когда происходит на расстоянии событие – например, смерть человека – предстает перед мысленным взором человека, которому оно небезразлично. В таких случаях двойник умирающего человека является даже на большом расстоянии и становится видимым, как правило, только своему другу, но нередки случаи, когда двойника видели несколько человек. Первый пример попадает в разряд рассматриваемых случаев, ибо сконцентрированная мысль умирающего человека воспринимается его другом посредством ясновидения и предстающий ему образ создается действием энергии воли умирающего, тогда как последний есть явление настоящей майавирупы, а потому не управляемся рассматриваемым законом.

Дополнение

В давние времена «посредниками» человечества были такие люди, как Кришна, Гаутама Будда, Иисус, Павел, Аполлоний Тианский, Плотин, Порфирий и им подобные. Все они были adeptами, философами – людьми, которые, проведя всю свою жизнь в чистоте, познании и самопожертвовании, через испытания, лишения и самодисциплину достигли божественного озарения и сверхчеловеческих способностей. Они могли не только производить феномены, наблюдавшие и в наши дни, но изгоняли «бесов», или демонов, из несчастных одержимых, почитая это своим священным долгом. Другими словами, избавляли медиума их дней от «элементариев».

Но в наше время более развитой психики каждый истеричный сенситив мнит себя пророком – и смотрите: медиумов уже тысячи! Без всякого предварительного обучения, самоотречения или хотя бы ограничения своей физической природы они полагают, выступая в качестве глашатаев неопознанных и неопознаваемых разумов, что превзойдут Сократа в мудрости, Павла – в красноречии, а самого Тертуллиана – в пламенном и авторитетном догматизме.

«"Дух" и "душа"»

* * *

Когда человек не знает истинного значения эзотерических, духовных символов природы, он может не рассчитать своих душевных сил и, вместо духовного, мысленного общения с высшими, небесными сущностями, добрыми духами (богами теургов школы Платона), он бессознательно призовет таящиеся вокруг человечества злые, темные силы – неумирающие, злобные порождения человеческих преступлений и пороков – и с теургии (белой магии) он скатится до гоэтии (черной магии, колдовства). Конечно, ни белая, ни черная магия на самом деле не являются тем, что понимает под этим общественное суеверие. Возможность «вызываивания духов» – согласно ключу Соломона – верх суеверия и невежества. Только лишь чистота наших деяний и помыслов способна поднять нас до общения «с богами» и приблизить к желанной цели.

«Что такое теософия?»

* * *

Вопрос. Есть ли в Индии такие медиумы, как Вильям Эдди, в присутствии которого можно видеть материализованные формы?

Ответ. Точно не знаем, но думаем, что есть. Мы слышали об одном случае, будто в Калькутте умершая девочка среди бела дня посещала дом своих родителей и несколько раз беседовала с матерью. Медиумизм может легко развиться где угодно, но думаем, что он слишком опасен, и посему воздерживаемся от каких-либо указаний по его развитию. Те, кто думают иначе, могут найти интересующую их информацию в каждом номере лондонского «Spiritualist» и «Medium and Daybreak», в мельбурнском «Harbinger of Light», американском «The Banner of Light» или в любом другом респектабельном органе спиритуалистов.

Вопрос. Как эти медиумы приобретают свои способности – путем тренировки или же вследствие отклонений в их организме?

Ответ. Медиумами в основном рождаются, у них особенная психо-физиологическая конституция. Но некоторые из известных в наше время медиумов стали ими, посещая спиритические сеансы. У многих людей медиумические способности находятся в латентном состоянии и могут быть развиты в результате усилий или же в благоприятных условиях. То же самое относится и к adeptству. Все мы имеем латентные зародыши adeptства, но их проще вызвать к жизни у одних, нежели у других.

«Ответы на вопросы о йога-видье»

* * *

[«Мадам Блаватская... обладает некоторыми оккультными способностями,

которые спиритуалисту странным образом напоминают способности медиума»]. Медиума – в роли почтальона, доставляющего письма от одного живого человека к другому; в роли помощника электрика, когда начальник говорит ему, как повернуть такую-то гайку и установить такую-то проволоку в батарее; но никогда – в роли медиума-спирита. «Мадам Блаватская» никогда не нуждалась и не прибегала ни к спиритическим сеансам в затемненных комнатах и кабинетах, ни к состоянию транса и «harmony», ни к одному из сотен условий, в которых столь нуждаются пассивные медиумы, никогда не знающие, что может случиться. Она всегда знала заранее, что должно произойти, хотя и не ручалась каждый раз за полный успех.

«Утверждения оккультизма»

* * *

Страстно желать увидеть умершего человека – значит вызвать его образ, выявить его из астрального света или эфира, где покоятся запечатленные образы прошлого. Это то, что частично происходит на медиумических сеансах. Спиритуалисты – бессознательные некроманты.

«Заметки о смерти и Сатане»

* * *

...человек кроме физического имеет также и мозг духовный. Степень восприимчивости первого всецело зависит от его физической структуры и развития, а с другой стороны, он полностью подвластен мозгу духовному, поскольку только духовное Эго в соответствии с тем, склоняется ли оно больше к двум своим высшим принципам или же к физической оболочке, может более или менее живо запечатлеть на материальном мозге восприятие вещей чисто духовных и нематериальных.

Следовательно, лишь от остроты ментальных ощущений внутреннего Эго, от степени духовности его способностей зависит передача отпечатков сцен, которые воспринимает его полудуховный мозг, слов, которые он слышит, и того, что он чувствует, дремлющему физическому мозгу внешнего человека. Чем выше духовные способности человека, тем легче для Эго пробудить дремлющие полушария, побудить к активности сенсорные ганглии и мозжечок и запечатлеть на физическом мозге, всегда находящемся в состоянии полного бездействия и покоя во время глубокого сна человека, живой образ передаваемого предмета. Что касается чувственного, недуховного человека, того, чей образ жизни и животные наклонности и страсти совершенно разорвали связь пятого принципа, или животного астрального Эго, с его высшей «духовной душой»; а также того, чей тяжкий физический труд настолько истощил материальное тело, что он временно стал нечувствительным к голосу и прикасанию своей астральной души, то во время сна мозг обоих этих людей пребывает в полном состоянии анемии (*sic*), или же абсолютной бездеятельности. Такие лица редко, если вообще когда-либо, будут видеть сны, а менее всего «видения, сменяющие друг друга». В первом случае, по мере того как близится момент пробуждения и сон становится более легким, начинают происходить ментальные изменения, их составляют сны, в которых ум не играет никакой роли; полупроснувшийся мозг предлагает лишь картины, являющиеся только туманными, гротескными репродукциями животных привычек; тогда как в последнем, если только человек не поглощен некой исключительной мыслью, неистребимый инстинкт активных привычек не позволит ему пребывать в том состоянии полудремы, во время которого с началом возвращения сознания мы видим различного рода сны, и тотчас же разбудит его, без всякой интерлюдии. С другой стороны, чем более духовен человек, тем более подвижна его фантазия и тем больше вероятность получения во сне правильных запечатлений, передаваемых ему его всевидящим и вечно бодрствующим Эго. Духовные чувства последнего, свободные от вмешательства физических чувств, находятся в непосредственной тесной связи с его высшим духовным принципом; а тот, хотя *per se* и квазибессознательный, будучи частицей всецело бессознательного, ибо совершенно нематериального Абсолюта, все же обладает присущими ему всезнанием, вездесущностью и всемогуществом, и, как только чистая сущность приходит в соприкосновение с чистыми сублимированными и (для нас) невесомыми материями, отчасти наделяет этими свойствами столь же чистое астральное эго.

Именно поэтому высокодуховные личности будут провидеть и грезить во сне и даже в часы бодрствования: это сенситивы, прирожденные ясновидцы, ныне произвольно окрещенные «духовными медиумами», причем не проводится никакого разграничения между субъективным провидцем, нейрогипнологическим субъектом и даже адептом – тем, кто освободился от физиологических идиосинкразий и полностью подчинил человека внешнего человеку внутреннему. Тот, кто меньше одарен духовно, будет видеть подобные сны лишь во время редких интервалов, точность которых будет зависеть от интенсивности его чувства по отношению к воспринимаемому объекту.

«Являются ли сны лишь праздными видениями ?»

* * *

Возможно, М. ошибается, но если предположить, что он умирает, плененный успокоительной иллюзией, что смерть содержит все добро, а жизнь – все зло, на которое он способен, то не найдется ли в таком случае смягчающих обстоятельств, способных сильно повлиять на его участь и помочь предотвратить его падение в жуткую бездну, которой вы запугали своих читателей?

Вопрошающий

«Вопрошающий» интересуется, превратится ли его «М.» тоже в привидение или пишачу! Судя по описанию характера, сделанного его другом, мы склонны думать, что из всех самоубийц он самый верный кандидат в спиритическое привидение. Он, возможно, лишен «нравственных пороков». Но поскольку его терзает «неуемное стремление постоянно пытаться совершать добро», здесь, на земле, то почему бы этому злосчастному стремлению (злосчастному по причине неизменных неудач) не продолжиться в камалоке? «Безрассудное рвение» наверняка приведет его к различным медиумам. Привлеченный сильным магнетизмом желаний сенситивов и спиритуалистов, «М.» будет, вероятно, «морально обязанным уменьшать зло, которому эти чувствительные существа (медиумы и легковеры) подвержены на земле», и еще раз погубит не только себя, но и своих «духовых родственников» – медиумов.

«Является ли самоубийство преступлением?»

* * *

Среди восточных оккультистов, особенно монгольских и тибетских, широко распространено поверье, что перед концом каждой расы, когда человечество достигает максимальных знаний в данном цикле, оно разделяется на два четко выраженных класса, – «сыновей Света» и «сыновей Тьмы», иначе говоря – посвященных адептов и прирожденных магов, то есть медиумов. К завершению каждой расы, когда их смешанные потомки порождают первых представителей новой, более совершенной расы, происходит последнее и главное сражение, во время которого «сыновья Тьмы» обычно уничтожаются каким-либо природным катаклизмом – огненной или водной стихией. Атлантида затонула, следовательно, часть пятой расы, состоящая из «прирожденных магов», в грядущей великой катастрофе погибнет от огня.

«Замечания к статье

"Выдержки из трудов Элифаса Леви"

* * *

Таким образом, «истерическая галлюцинация» превращается в альфа и омегу любого феномена. Но ведь сама наука определяет понятие «галлюцинация» как «ошибку наших чувств, разделяемую (что вполне естественно) нашим разумом, коему ее навязывают все те же чувства».

И если галлюцинация, вызванная сверхчувствительным человеком, становится объективной (как например, появление астрального тела) и начинает восприниматься не только «разумом» самого сверхчувствительного человека (или медиума), но и всеми остальными присутствующими, то вывод из этого в соответствии с заключением ученых может быть сделан только один: все прочие очевидцы феномена тоже необходимо должны быть психопатами.

Если так, то, похоже, всему миру грозит опасность превратиться к концу нынешнего столетия в одну большую психушку, в которой дипломированные врачи останутся единственной здравомыслящей частью человечества.

Если мы даже предположим в порядке рассуждения, что кое-кто из простых смертных из большого почтения (зачастую доходящего до идолопоклонства) к науке и авторитетам все-таки согласится с вердиктом ученых, согласно которому каждый феномен и каждое «анормальное» проявление следует рассматривать как результат проделок эпилептической истерии, то что же тогда делать всем остальным? Следует ли им уверовать в то, что самодвижущийся грифельный карандаш м-ра Эглинтона тоже заразился эпилептической истерией от своего хозяина-медиума, хотя последний даже не прикасается к нему? Или же признать все известные речения пророков и богоизбранных апостолов всех эпох и религий обычным бредом невротиков и психопатов? А как же быть с «чудесами», которые производили Пифагор, Аполлоний, библейские и другие персонажи? Ведь они принадлежат к той же самой семье аномальных проявлений, что и галлюцинации мадмуазель Альфонсины (или как бишь ее там зовут на самом деле); а доктор Шарко утверждает, что все ее стихи и эrotические описания являются «следствием вздутия ее толстой кишки из-за скопившихся в ней газов» (sic)! Боюсь, что подобные заявления обречены на провал.

Боюсь, что мир, прочитав это, не стал ни на йоту мудрее. Я же со своей стороны полагаю, что теософы поступят мудро, если предпочтут придерживаться старого определения галлюцинации (теофании) и безумия, данного около двух тысяч лет назад Платоном, Виргилием, Гиппократом, Галеном, а также многими древними школами медицины и теологии. «Существуют два вида безумия: в первом случае оно производится телом; во втором – насыщается богами».

* * *

Человек науки может называть магию, которую в свое время исследовал Порфирий и истолковывал Ямвлих, скажем, истерическим гипнозом, но от этого она ни в коей мере не перестанет быть магией. Результатом и следствием первоначального Откровения, переданного предыдущим Расам их божественными династиями царей-учителей, стало внутреннее знание, присущее четвертой расе – атлантам, именуемое ныне в редких случаях своего «анормального», но подлинного проявления медиумизмом. Только тайная история мира, в настоящее время надежно скрытая в недоступных хранилищах, может поведать (если излагать ее без каких-либо иносказаний и недомолвок) нынешним поколениям о скрытых силах и способностях человека и природы (о существовании которых большинству людей вовсе ничего не известно). Но именно страшные злоупотребления силою магии привели расу атлантов к полному исчезновению и забвению. Воспоминания об их колдовстве и черной магии дошли до нас благодаря классическим авторам в виде отдельных фрагментов, рассматриваемых исключительно как легенды, изобретенные малыми народами, и детские сказки. Отсюда и то насмешливое презрение, с которым воспринимаются в наше время некромантия, черная магия и колдовство. Над медиумами и легковерными теософами сейчас потешаются так же, как и над древними фессалийскими «ведьмами». И все это опять же благодаря колдовству (мы должны быть достаточно морально сильны для того, чтобы называть вещи своими именами); ведь именно фатальные злоупотребления магией заставили Аdeptов – «сынов Света» – надолго «похоронить» ее после того, как ее падшие приверженцы оказались похороненными под толщею океанских вод; таким образом магию удалось утаить от непосвященных пришедшей на смену атлантам новой Расы.

* * *

Пифагор и Платон тоже подразделяли душу на две характерные части, независимые друг от друга: одна – разумная душа, или ????, и другая – неразумная, а?????. ...мы находим у древних сразу два однозначных подтверждения истинности нашей эзотерической философии: а) астральный или материализованный образ умершего на самом деле не является ни душой, ни духом, ни телом оного, но только его тенью, что полностью согласуется с нашим собственным определением этого образа – «оболочка»; и б) если только оболочку или какую-то вещь одушевляет не сам бессмертный Бог (ангел), она никак не может быть духом, то есть душой или истинным, духовным Эго никогда жившего человека, ибо дух возносится, а астральное тело (если только это не тело живого человека) не может подняться выше земного, привязанного к земле Эго, или неразумной оболочки. Следовательно, Гомер был прав, когда заставил Телемаха, увидевшего Улисса, представшего перед своим сыном после долгого отсутствия, воскликнуть с недоверием:

Нет, ты не мой отец; ты – демон,
дух, что пытается прельстить меня!

(Одиссея, XVI, 194-195)

Эти-то иллюзорные тени, не принадлежащие ни земле, ни небесам, и призывают к себе на помощь колдуны и прочие adeptы черной магии, чтобы преследовать свои жертвы, заставлять галлюцинировать умы порою даже самых честных и добропорядочных людей, которые становятся таким образом жертвами намеренно инспирированных ментальных эпидемий; а еще – чтобы препятствовать всеми возможными способами благому делу просветителей и охранителей человечества, будь то божественные создания или простые смертные.

«Ожившие изваяния»

* * *

Никогда феномены не преподносились иначе как демонстрация способности некоторых индивидуумов управлять вполне естественными, хотя и не признанными силами (а через них и материей), благодаря более углубленному знанию Вселенной, которого еще не достигли учёные и теологи и никогда не достигнут, если и дальше будут придерживаться в своих исследованиях тех же методов, каких придерживаются сейчас. Но все-таки этой способностью потенциально обладает каждый человек и может со временем реализовать ее, если будет стремиться к знаниям и работать над совершенствованием собственной природы, что также является необходимым условием. Однако, за исключением нескольких особо «торжественных» случаев, феномены всегда воспринимались либо как предполагаемые чудеса, либо как работа дьявола, грубое шарлатанство, забавное зрелище, или как проделки тех опасных «призраков», которые любят устраивать свои спектакли во время спиритических сеансов, поглощая при этом жизненную энергию медиумов и прочих присутствующих.

«Судьба феноменов»

* * *

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org

...теософия включает в число своих наук также и спиритуализм – только не такой, какой он есть сейчас, а такой, каким он должен быть, – основанным на знании и опыте бесчисленных столетий. Каждая религия, достойная называться таковой, появилась на свет именно вследствие таких визитов существ с вышестоящих уровней.

Так родились все доисторические, равно как и исторические, религии: маздеизм и брахманизм, буддизм и христианство, иудаизм, гностицизм и магометанство, словом, все более или менее значительные «измы». Все они истинны внутри, и все они фальшивы снаружи. Вестник всегда проявляет себя как настоящий художник, изображающий фрагмент Истины в сознании Пророка; однако холстом для его картин во всех случаях может служить только человек. Пригласите Рубинштейна* и попросите его сыграть сонату Бетховена на пианино, которое никто никогда не настраивал, половина клавишей не работают, а струны просто висят, и тогда посмотрим, сможете ли вы узнать сонату, невзирая на гениальность исполнителя. Мораль сей аллегории заключается в том, что человек, будь он даже величайшим из медиумов и пророком от природы – это всего лишь человек, а человек, предоставленный собственным суждениям и поступкам, не может мыслить в унисон с абсолютной истиной, даже если способен подбирать ее крохи. Ибо человек – это только падший ангел, бог внутри, но с мозгом животного в голове, восприимчивый более к насморкам и к бокалу вина в компании других земных людей, нежели к божественным откровениям.

Отсюда и многоцветье догматов различных церквей. Отсюда и тысяча так называемых «философий», зачастую противоречивых (это касается также и теософских теорий), и все разнообразные «науки» и системы – духовные, ментальные, христианские и светские, сектантство и фанатизм и особенно чванство и самовлюбленность почти каждого «новатора», начиная с эпохи средневековья. А в результате оказался скрытым и затемненным сам факт существование Истины – общего источника всего.

« Теософия – это религия ?»

* * *

Ученик. Я слышал, что лишь немногие могут посещать спиритические сеансы, не рискуя при этом подвергнуться духовному либо астральному заражению или же потерять часть своей жизненной силы, которую духи высасывают из собравшихся через медиума, как будто первые – стакан с лимонадом, а последний – соломинка. Что вы на это скажете?

Мудрец. Примерно так обычно и бывает. Индузы называют это поклонением бхутам.

Ученик. Почему участники сеансов часто ощущают необъяснимую усталость на следующий день?

Мудрец. Помимо прочего, потому, что медиумы высасывают из них жизненную силу для «духов»; к тому же на сеансах нередко присутствуют злобные вампиры-элементарии.

Ученик. Какие еще опасности таят в себе спиритические сеансы?

Мудрец. Зримо проявляющиеся во время сеансов астральные сцены, как правило, ужасны, поскольку «духи», бхуты, агрессивно настроены как по отношению к присутствующим, так и к медиуму. И коль скоро на каждом сеансе непременно присутствует несколько (или даже множество) элементариев (полумертвых человеческих существ), то и вампирство в ходе сеансов весьма распространенное явление. Вся эта нечисть оседает на собравшихся подобно облаку или огромному осьминогу, после чего входит в них, как вода в губку. И в этом одна из причин, почему от участия в спиритических сеансах желательно воздерживаться.

«Беседы об оккультизме»

* * *

В *** графстве у «Lucifer» много читателей. Возможно, с его страниц следовало бы предложить ученикам создавать ложи собственными силами, дабы попытаться объединенными усилиями развить определенные способности сначала в одном из членов ложи, а затем, поочередно, и во всех остальных. Я уверен, что многие захотят примкнуть к таким ложам, что многократно повысит интерес к теософии.

А.

Корень заблуждения кроется в нечетком представлении о том, кто такой адепт и какие пути ведут к этому состоянию. На самом же деле из всех мыслимых для человека предприятий попытка стать адептом представляет наибольшую сложность. Для этого требуются не несколько лет жизни, но неослабные усилия на протяжении многих жизней, за исключением случаев настолько редких, что о них даже незачем говорить, коль скоро они явно идут вразрез с общим правилом... Так что этот план приведет скорее к появлению медиумов, нежели адептов. Два к одному, что в этой ложе не найдется ни одного члена, который сохранял бы целомудрие с самого детства и никогда не отравлял бы свой

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
организм употреблением одурманивающих веществ. А ведь мы ничего пока не говорим о загрязняющих последствиях дурных влияний повседневного социального окружения. К необходимым условиям для психического развития, упоминаемым в мистических наставлениях всех восточных религиозных систем, относятся, помимо прочего, чистое место, чистая пища, чистое общение и чистый разум.

«Магические ложи»

* * *

Вопрос. Может ли существовать какая-то связь между спящим и существами, находящимися в «камалоке» ?

Ответ. Столкновение с существом из камалоки может обернуться для спящего кошмаром или же опасностью оказаться «одержимым призраком», которого что-то привлекло. И если спящий – медиум или же просто привел себя в слишком пассивное состояние во время бодрствования, то даже высшей сущности не удастся его защитить. Вот почему медиумическое состояние пассивности так опасно: из-за него высшая сущность становится на некоторое время неспособной помочь или хотя бы предостеречь спящего или погруженного в транс человека. Пассивность парализует связь между низшими и высшими принципами. Крайне редко можно встретить примеры, когда медиум, по собственной воле погружаясь в пассивное состояние, с тем чтобы обрести способность общаться с каким-нибудь вышестоящим разумом или каким-нибудь внеземным (а не разнопланенным) духом, сохраняет при этом в достаточной степени собственную волю, чтобы не прерывать полностью связь с высшей сущностью.

Вопрос. Может ли спящий «вступить в контакт» с существом из дэвакхана ?

Ответ. Сон (сновидения или видения) и состояние транса – это единственные возможные способы вступить в контакт с дэвакхани. Ни один дэвакхан не спустится на наш уровень, так что нам самим (вернее, нашей внутренней сущности) приходится восходить к ним.

«Сны»

* * *

Одной из миссий Луча Манаса является постепенное освобождение от вводящего в заблуждение элемента, который хотя и представляет собой на этом уровне активное духовное существо, все-таки находится в настолько тесном контакте с материей, что его божественная природа оказывается полностью затуманенной, а интуиция – сведенной практически к нулю.

Это подводит нас к пониманию различий между чисто ноэтическими и земными психическими видениями, свойственными провидцам и медиумам. Первые могут быть вызваны двумя способами: а) искусственно вызванным параличом памяти, когда все материальные органы и даже клетки плотного тела начинают действовать независимо, руководствуясь инстинктом (способ довольно простой, но требует способностей Адепта, так как свет высшего Эго в этом случае поглощает и навсегда подчиняет себе все страсти личностного, низшего эго); б) перевоплощением человека, который в предыдущем рождении почти что смог достичь стадии йога, благодаря безукоризненной чистоте жизни и правильным усилиям. Существует еще и третий способ достичь в мистических видениях стадии высшего Манаса, но проявляется он редко и не зависит от воли самого провидца: для него требуется крайнее ослабление материального тела болезнью и страданиями. Примером подобного случая может быть названа Преворстская прорицательница; а примером второго названного случая – Якоб Бёме. Все прочие случаи аномальной чувствительности, так называемого ясновидения, яснослышания, трансов следует отнести к обычному медиумизму.

Что же представляет собой медиум? Сам термин медиум в тех случаях, когда он не употребляется для обозначения просто какой-нибудь вещи, обозначает человека, через которого проявляется или передается действие какого-либо другого человека или существа. Спиритуалисты, верящие в общение с бесплотными духами и в возможность их проявления через особо чувствительных людей, способных воспринимать и передавать их «послания», считают медиумизм даром свыше и величайшей привилегией. Мы, теософы, напротив, не верим в провозглашенное спиритуалистами «общение с духами» и считаем этот дар одной из наиболее опасных аномальных нервных болезней. Медиум – это всего-навсего человек, чье личностное эго, или земной разум (*psuche*), содержит в себе настолько высокий процент «астрального» света, что его присутствие отражается на всем физическом состоянии. Каждый орган и каждая клетка вследствие этого испытывают повышенное напряжение, так сказать, настраиваются на более напряженный режим работы. Разум при этом постоянно пребывает на уровне того обманчивого света, чья душа – божественна, но чье тело – световые волны низших уровней – имеет адскую природу, поскольку волны эти представляют собой всего лишь темные и искаженные отражения земной памяти. Ненатренированный глаз чувствительного несчастного не в силах разглядеть сияние вечных истин сквозь темный и плотный туман земных

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org излучений. Фокус его зрения пока еще не настроен. Его чувства, подобно чувствам уроженца лондонских трущоб, более привычны к нечистотам и зловонию, к неестественным обманам зрения, к искаженным образам, постоянно изменяемым калейдоскопом волн астрального уровня; и поэтому он не в состоянии отличить истину от иллюзии. Потому-то бледные, бездушные тела, бесцельно шатающиеся по бездорожью камалоки, кажутся ему живыми образами «тех, кого он когда-то любил»; а затухающее эхо некогда человеческих голосов, проходя через его разум, воспринимается им как осмысленные фразы, которые он повторяет, не ведая, что в конечной своей инстанции они исходят из самых внутренних глубин его собственного мозга. А в результате то, что заставило бы сердце медиума похолодеть от ужаса, когда бы он увидел и услышал это в истинном свете, вместо ужаса наполняет его ощущением красоты и доверия. Он искренне верит в то, что все эти бесчисленные видения, проходящие перед его взором, и есть настоящий духовный мир, обитель благословенных бестелесных ангелов.

Мы описываем лишь наиболее широко распространенные особенности и случаи медиумизма, объем данной статьи не позволяет нам рассмотреть здесь все нетипичные варианты. Мы утверждаем, поскольку, к сожалению, лично прошли через период увлечения подобными опытами, что в целом медиумизм крайне опасен; беспорядочные психические эксперименты могут привести в лучшем случае к непреднамеренному обману окружающих, а первой жертвой этого обмана становится сам медиум. Более того, слишком тесные контакты со «Старым Земным Змием» – чреваты. Одические и магнетические потоки астрального света часто побуждают человека к убийству, пьянству, распущенности, и, как говорит Элифас Леви, «слепые силы, пробужденные к жизни в свете, могут улечь за собой» недостаточно чистые души, потому что многие грехи и заблуждения оказываются перенесенными на эти световые потоки.

«Психическая и интеллектуальная деятельность»

ЭЛЕМЕНТАЛЫ,
ЭЛЕМЕНТАРИИ
«ЭЛЕМЕНТАРИИ»

[Редактору «Religio-Philosophical Journal»]

Уважаемый сэр! Я заметила, что с недавних пор ортодоксальные спиритуалистические газеты стали писать, и довольно часто, на запретную тему – об «элементариях» каббалистов. И это не удивительно; спиритуализм и его философия прогрессируют и будут прогрессировать, несмотря на оппозицию некоторых ученых невежд, воображающих, что весь космос вращается в академических мозгах. Но если в качестве предмета дискуссии избирают новый термин, то меньшее, что мы можем сделать – это точно определить значение данного термина; изучая восточную философию, мы считаем большим достижением тот факт, что спиритуалистические журналы по обе стороны Атлантики начинают обсуждать – даже если они и высмеивают это – вопросы, связанные как с существами, стоящими ниже человеческого развития, так и с привязанными к земле. Только знают ли высмеивающие эту идею, о чем они говорят? Поскольку они никогда не изучали труды каббалистических писателей, мне становится совершенно ясно, что они просто путают «элементарии» – разноплановых, злобных, тянившихся к земле, но все-таки человеческих духов – с «элементалами», или духами стихий.

С вашего позволения я отвечу на статью доктора Уолдрича, появившуюся в вашем журнале за 27-е число, которую автор озаглавил «Элементарии». Я открыто признаю, что в то время, когда писала об элементариях впервые, мои познания в английском языке были несовершенны, вследствие чего я сама могла внести еще большую путаницу в нынешнюю неразбериху, чем навлекла на свою бедную голову гнев спиритуалистов, медиумов и всех их «гидов» в придачу. Но сегодня я стараюсь разъяснить свою мысль точнее. Элифас Леви называет «элементариями» как привязанных к земле духов, так и духов стихий. Такую небрежность с его стороны можно объяснить тем, что, согласно каббалистам, человеческие элементарии, безвозвратно утратившие все шансы на бессмертие, по истечении определенного срока становятся ничем не лучше элементалов, у которых вообще никогда не было души. Чтобы распутать этот клубок противоречивых понятий, я пояснила в «Разоблаченной Изиде», что только первых следует называть «элементариями», а последние являются «элементалами». («Перед Покровом», том I).

Д-р Уолдрич, вторя Герберту Спенсеру, пытается объяснить веру народа в духов природы, демонов и мифологические божества порождением воображения, не тронутого наукой и вызванного к жизни непониманием естественных явлений. Он приписывает легендарных сильфов, ундин, саламандр и гномов – четыре больших семьи, с их бесчисленными подгруппами – простому воображению; однако, он доходит до крайности, утверждая, что длительной практикой можно приобрести «способность материализовывать призраки по желанию, которую

имеют развоплощенные духи». Допустим, что «развоплощенные духи» иногда обладают такой способностью, но если так, то почему бы ею не обладать и воплощенному духу, то есть живому человеку, ставшему adeptом в оккультизме, благодаря знаниям? В соответствии с теорией д-ра Уолдрича, воплощенный дух или маг может создавать только субъективно, или, цитируя его собственные слова: «обычно он вызывает, то есть создает в собственном воображении знакомых духов, которых считает реальными существами, ибо они подвластны его воле».

Не стану требовать доказательств подобного утверждения, поскольку это приведет лишь к нескончаемой дискуссии. Если в Европе и Америке тысячи спиритуалистов видят материализованные объективные формы, заверяющие, что были духами когда-то живших людей, то миллионы людей на Востоке на протяжение многих веков наблюдали – и даже теперь наблюдают в Индии – как иерофанты храмов вызывали, не будучи медиумами, объективные и ощущимые формы, не претендующие быть духами развоплощенных людей. Замечу только, что, как говорит доктор Уолдрич, хотя эти формы субъективны и невидимы для других, они вполне ощущимы и, следовательно, объективны для ясновидящих; но ни один ученый еще не овладел тайнами хотя бы физических наук настолько, чтобы опровергнуть с помощью правдоподобных или неопровергнутых доказательств утверждение, что поскольку ясновидящий видит форму, остающуюся субъективной для других, эта форма, тем не менее, не является ни галлюцинацией, ни игрой воображения. Если бы присутствующие были наделены такой же способностью ясновидения, то они бы увидели это «порождение галлюцинации» столь же отчетливо, и тогда появилось бы достаточно доказательств объективного существования данной формы. Именно так проводят эксперименты в некоторых психологических школах, как я называю подобные заведения на Востоке. Одному ясновидящему никогда не стоит доверять. Он может быть честным, правдивым и иметь огромное желание изучать только то, что реально, но все же невольно ошибаться, принимая элементала за развоплощенного духа и vice versa. Например, может ли поручиться д-р Уолдрич, что «Noki» и «Thalia» – гиды мисс Мей Шо – не были просто существами, порожденными силой воображения? Этот джентльмен может иметь в том ручательство своего ясновидца; он может полностью и вполне заслуженно доверять ее честности, когда она находится в нормальном состоянии; но сам факт, что медиум является пассивным и послушным орудием в руках неких невидимых и таинственных сил, должен сделать ее безответственной в глазах каждого серьезного исследователя.

Исследователь должен испытать именно дух, невидимые силы, а не способности ясновидца; но каким же доказательством их достоверности он располагает, чтобы иметь право выступать трактователем философии, основанной на тысячелетиях практического опыта и отвергать эксперименты, проводившихся многими поколениями ученых египетских иерофантов, гуру-брахманов, adeptов святилищ и целой плеядой более или менее ученых каббалистов, которые все были профессиональными ясновидцами? Более того, вышеупомянутое обвинение опасно для самих спиритуалистов. Стоит только допустить, что все формы возникают в воображении мага как результат галлюцинаций – и что же тогда станет со всеми этими гидами, духами-друзьями и tutti quanti из благоухающей Страны Вечного Лета, толпящимися вокруг погруженных в транс медиумов и ясновидцев? Почему следует считать, что эти якобы развоплощенные существа более подлинны, нежели элементалы, или, как их называет д-р Уолдрич, «элементарии» мага, – вопрос, который вряд ли поддается исследованию.

С точки зрения некоторых буддистских школ, ваш корреспондент, возможно, и прав. Их философия учит, что даже наша видимая вселенная приняла объективную форму в результате воздействия воли или желания неведомого и высочайшего adepta на мысленный образ; в отличие от христианской теологии, эти буддисты считают, что творец не вызывает нашу вселенную из ничего, а направляет свою волю на пред-существующую материю, вечную и неуничтожимую в своей невидимой субстанции, хотя временную и постоянно изменяющуюся в своих формах. Некоторые высшие и более утонченные метафизические школы Непала заходят даже так далеко, что утверждают – и на вполне разумных основаниях – что эта пред-существующая и самосущая субстанция или материя (Свабхават) не имеет ни создателя, ни правителя; когда она находится в активном состоянии – это Pravritti, вселенский творящий принцип; когда же она непроявлена или пассивна – они называют эту силу Nivritti. То, что вечно и бесконечно, что не имеет начала и конца – не может иметь ни прошлого, ни будущего; но все, что было и будет – есть; следовательно, нет такого действия или даже мысли, пусть самой примитивной, которые бы не запечатлелись в неизгладимых рекордах этой субстанции, называемой буддистами Свабхават, а каббалистами – астральным светом. Как в безупречном зеркале, этот свет отражает каждый образ, и ни одно человеческое воображение не может увидеть ничего

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org находящегося за пределами того, что запечатлено в этой вечной субстанции. Вообразить, будто человеческий мозг способен помыслить о чем-то, никогда не существовавшем во «вселенском мозгу» – есть заблуждение и тщеславное предположение. В лучшем случае, человеческий мозг может временами улавливать отдельные отблески «вечной мысли», принявшие объективную форму – как в мире невидимом, так и в проявленной вселенной. Поэтому единодушное свидетельство профессиональных ясновидцев только доказывает существование таких созданий, как эле-менталы; а также и то, что хотя элементарии и были когда-то человеческими духами, но, утратив всякую связь с чистейшим бессмертным миром, должны именоваться специальным термином, дабы провести четкую грань между ними и истинными, подлинными разноплановыми душами, которые впредь останутся бессмертными. Каббалисты и адепты, особенно в Индии, подчеркивают важность различия между ними, и их просвещенный ум никогда не позволит смешивать одних с другими, но для непросвещенного медиума все они одинаковы.

Сpirituалисты никогда не принимали предположений и серьезных сообщений от некоторых своих ясновидцев и медиумов. Они относились к «Gadarenes» мистера Пиблза с равнодушием; они пожимали плечами на «розенкрайцерские» фантазии П.Б. Рандольфа, а его «Ravalette» ни одного из них не сделала мудрее; они хмурились и ворчали по поводу «диака» Э.Джексона Дэвиса; и наконец, высоко подняв знамя, объявили смертельную войну теософам и каббалистам. И что же мы имеем теперь в результате?

Ряд разоблачений медиумов-мошенников, принесший разочарование их сторонникам и бесчестье всему делу; разоблачение настоящими ясновидцами и медиумами мнимых духов, которые, как потом выяснилось, были персонифицированы живыми обманщиками – факт, доказывающий, что, по крайней мере, в таких случаях (кроме случаев явногоговора) идентификация была обусловлена иллюзией некоторых из вышеупомянутых ясновидцев; духов-младенцев, оказавшихся изношенными масками и кучами тряпья; одержанных медиумов, подталкиваемых их гидами к пьянству и безнравственному поведению – практике свободной любви, одобряемой и поощряемой якобы бессмертными духами сенситивных приверженцев, понуждаемых к совершению убийства, самоубийства, подлога, кражи, растраты денег и других преступлений; сверхдоверчивых, принуждаемых растрачивать собственное состояние на глупые инвестиции и поиски спрятанных сокровищ; медиумов, поощряющих разорительные спекуляции акциями; сторонников свободной любви, расставшихся с женами в поисках близости других женщин; два континента, наводненных самой злостной клеветой – устной, а иногда и печатной – одних медиумов против других; *incubi* и *succubi* *, принимаемых за возвратившихся духов-мужей или жен; опекаемых учеными и духовенством шарлатанов и фокусников, собирающих толпы свидетелей, дабы удостоверить лже-феномены, реальность которых настоящие медиумы и духи бессильны подтвердить за неимением необходимых контрольных условий; спиритические сеансы, проводимые в адском мраке, где даже истинные феномены можно легко принять за ложные, а ложные за истинные; медиумов, брошенных на произвол судьбы своими ангелами-хранителями – судимых, осужденных и отправленных в тюрьмы – причем не делается ни одной попытки спасения их от этой участи теми, кто, если они духи, имеющие власть управлять делами смертных, должны были бы иметь сочувственную поддержку всего небесного воинства для защиты своих медиумов перед лицом столь вопиющей несправедливости; прочих верных проповедников спиритуализма и медиумов с подорванным здоровьем, оставленных без помощи теми, кто называет себя их покровителями и защитниками. Таковы некоторые особенности нынешней ситуации, темные места явления, которое должно было бы стать величайшей и благороднейшей изо всех религиозных философий – и неверующие и материалисты волны швырнуть это в лицо каждому спиритуалисту; ни одному разумному спиритуалисту не надо выходить за рамки личного опыта, чтобы найти примеры, подобные этим. Спиритуализм не продвигается вперед и не продвинется до тех пор, пока его явления не будут рассматриваться в свете восточной философии.

Итак, г-н редактор, ваш многоуважаемый корреспондент, доктор Уолдрич, виновен в двух ошибочных постулатах. В последнем предложении своей статьи он говорит:

«Не знаю, удалось ли мне доказать, что "элементарии" – это миф, но я, по крайней мере, надеюсь, что пролил немного больше света на эту тему читателям журнала».

На это я отвечу: 1) он вовсе не доказал, что «элементарии – это миф», ибо элементарии, за редким исключением, являются привязанными к земле гидами и духами, в которых он сам верит так же, как и любой спиритуалист; 2) вместо того, чтобы пролить свет на эту тему, доктор затуманил ее еще больше; 3) подобные объяснения и безответственные разоблачения наносят огромнейший вред будущему спиритуализма и чрезвычайно задерживают его прогресс, ибо

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
убеждают его последователей в том, что им больше нечему учиться.

ВЗГЛЯДЫ КАББАЛИСТОВ НА «ДУХОВ»

[Редактору «Religio-Philosophical Journal»]

Уважаемый сэр! Я вновь обращаюсь к вам с просьбой позволить мне выступить на страницах вашего журнала для разъяснения очень важного вопроса – об «элементалах» и «элементариях». К сожалению, в наших европейских языках не существует терминологии для выражения различных градаций и состояний духовных существ. Но, несомненно, я не могу отвечать ни за то, что наш язык недостаточно совершенен, ни за то, что некоторые не хотят или не могут понять смысл моих слов! Я не могу слишком часто повторять, что не претендую на оригинальность в данном вопросе. Мое учение – лишь суть того, что многие каббалисты утверждали до меня и что я хотела бы, с вашего позволения, сейчас доказать.

Меня обвиняют: 1) что я «выделяю сальто» и пересекаю с одного на другое; обвиняемая заявляет: не виновна. 2) Что придумываю не только слова, но и философские учения, которых сама не в состоянии понять; обвиняемая также не признает своей вины. 3) Что неоднократно утверждала, будто «разумные духи» – не те, кто жил на земле в физическом теле, а совсем другие – участвуют в явлениях, известных как феномены спиритуализма; верно, и обвиняемая готова повторить это утверждение. 4) что в своих смелых и необоснованных теориях зашла «далее самого великого Элифаса Леви».

Неужели? Если бы я даже зашла так далеко, как он (смотри его «La Science des Esprits»), то я отрицала бы, что каждое так называемое спиритическое явление есть нечто большее, нежели галлюцинация, вызванная бездушными элементалами, которых он называет «элементариями» (смотри «Догмы и ритуалы высшей магии»).

Меня спрашивают: «Где же доказательство существования элементалов?» В свою очередь, я задам встречный вопрос: «А где доказательство существования "diakkas", "guides", "bands" и "controls"? Ведь эти термины в широком обиходе у спиритуалистов. Доказательством служит единодушное свидетельство бесчисленных наблюдателей и компетентных экспериментаторов. Если спиритуалисты не могут или не хотят ехать в те страны, где живут эти свидетели и где можно найти такие доказательства, то они, по крайней мере, не имеют права опровергать тех, кто видел адептов и сталкивался с фактами. Мои свидетели – живые люди, преподающие и наглядно подтверждающие философию седых веков; их же свидетели – те самые «guides» и «controls», которые и поныне существуют, в лучшем случае, гипотетически и чьи утверждения сами спиритуалисты неоднократно находили противоречивыми и ложными.

Если мои нынешние критики утверждают, что с самого начала дискуссии по этому вопросу развоплощенный дух никогда не рассматривался как «элементарий», то я сошлюсь на лондонский «Spiritualist» от 18 февраля 1876 года, вышедший почти два года тому назад, в котором корреспондент, несомненно изучавший оккультные науки, говорит: «Разве не может быть, что некоторые злобные элементарные духи – это сущности, недавно сбросившие физическую оболочку, которые, находясь на пороге окончательного уничтожения, продлевают свое временное существование, вампиризируя живых людей? Они существовали, но так и не достигли реального бытия». Обратите внимание на две особенности: что помимо гномов, сильфов, ундин и саламандр – сущностей исключительно элементальных – признается существование человеческих элементариев; и что уничтожение души считается возможным.

Вот что говорит Парацельс в своей «Philosophia Sagax»*: «Поток астрального света с его особыми обитателями, гномами, сильфами, и т.д., в момент зачатия преобразуется в человеческий свет и становится первой оболочкой души – ее большей частью; в сочетании с тончайшими флюидами, он образует сидеральный (астральный или эфирный) фантом – внутреннего человека». Элифас Леви добавляет: «Астральный свет насыщен душами, которые он постоянно сбрасывает в физический мир... При рождении ребенка они влияют на четыре типа темперамента: у меланхоликов превалирует элемент гномов; у сангвиников – элемент саламандр; у флегматиков – ундин; у холериков – сильфов... Это те духи, которых мы обозначаем термином оккультные элементы». («Догмы и ритуалы высшей магии», том II, глава «Заклинание четырех классов элементариев»). «Да, да, – говорит он (там же, том I), – эти духи элементов действительно существуют. Некоторые из них блуждают в своих сферах, другие пытаются воплотиться, третьи уже воплотились и живут на земле. Это все порочные и несовершенные люди».

Обратите внимание: перед нами описание более или менее «разумных духов, отличных от тех, которые прежде жили на земле в физическом теле». Если бы они не были разумными, они бы не знали, как можно воплотиться. Злобные элементалы или элементарии притягиваются к злым родителям; они купаются в

их ауре зла, и, пользуясь пороками родителей, закрепляют их в ребенке. Неразумные «элементалы» бессознательно притягиваются друг к другу и, в порядке, определенным природой, как составные части большого астрального тела, или души, определяют темперамент. Их сопротивление так же мало, как и тех живых организмов, которые попадают в наши тела с глотком воды.

О третьем классе – одном из сотен, известных восточным философам и каббалистам – Элифас Леви, рассуждая о спиритических феноменах, говорит следующее: «Это не души проклятых или преступных; элементарные духи – как дети, любопытные и безобидные, и досаждают людям в зависимости от уделяемого им внимания». Их он рассматривает как единственных посредников всех бессмысленных и бесполезных физических феноменов на спиритических сеансах. Подобные феномены продолжаются до тех пор, пока эти сущности не подчинят себе «более сильная воля, нежели их собственная». Такой сильной волей обладают адепты, но, поскольку никто из них не посещает спиритических сеансов западных стран, то этими готовыми посредниками управляет любой сильный, злобный, привязанный к земле человеческий элементарий, привлеченный к данному месту. Он использует их, в сочетании с астральными эманациями круга и медиума, как вещество, из которого производятся материализованные духи.

Леви полагает* возможность возвращения духа в объективной форме настолько малой, что заявляет: «Умершие праведники возвращаются к нам во сне; состояние медиумизма есть продление сна – это соннамбулизм, во всех своих проявлениях и экзальтациях. Постигните феномен сна – и вы поймете феномен духов...

В соответствии с одной из величайших догм каббалы, душа сбрасывает с себя оболочку, чтобы подняться выше, и, следовательно, ей приходится вновь в нее облекаться, чтобы спуститься. Для уже развоплощенного духа есть только один путь объективно проявиться на земле – он должен вновь войти в свое тело и воскреснуть. Это уже нечто совершенно иное, нежели прятаться под столом или в шляпе. Вот почему ужасна некромантия. Это преступление против природы... В наших предыдущих работах мы уже признали возможность существования вампиров и даже пытались объяснить этот феномен. Явления, происходящие сегодня в Америке и Европе, несомненно, относятся к этой страшной чуме... Правда, медиумы не едят трупов (как сержант Бертран), но их нервная система впитывает в себя фосфорические эманации разлагающейся плоти, или спектральный свет. Они не вампиры, но они вызывают вампиров. По этой причине почти все они ослабленные и больные люди».

Генри Кунрат был весьма ученым каббалистом и величайшим авторитетом среди оккультистов средневековья. В одной из ключевых глав своего «Amphitheatrum Sapientiae Aeternae» он описывает характерные черты четырех больших классов элементарных духов, предстающих во время вызывания перед взором мага, преступившего порог и приподнявшего «покров Изиды». Описание Кунрата соответствует описанию Элифаса Леви. Он говорит, что это – развоплощенные, злобные люди, распространившиеся со своим божественным духом и ставшие элементариями. Их называют так, «потому что они притянуты земной атмосферой и окружены земными элементами». Кунрат употребляет здесь термин «элементарии» по отношению к обреченным душам, в то время как Леви, как мы уже видели, использует его для обозначения другого класса той же большой семьи – гномов, сильфов, ундин, и т.д. – сущностей, стоящих ступенью ниже людей.

Передо мной манускрипт, первоначально предназначавшийся для публикации, но по разным причинам не изданный. Автор, подписавшийся как «Зевс» – каббалист с двадцатипятилетним стажем. Этот опытный оккультист, ревностный последователь Кунрата, излагая доктрину последнего, также утверждает, что каббалисты подразделяют духов-элементалов на четыре класса, соответствующие четырем темпераментам человека.

Меня обвиняют в ужасном преступлении, в связи с утверждением, что некоторые люди теряют свои души и уничтожаются. Но тогда вышеозначенный авторитет, «Зевс», тоже преступен, ибо он пишет: «Они (каббалисты) учили, что человеческий дух спустился из великого океана духа, и, следовательно, *perse* чист и божествен; но его душа или капсула, из-за (аллегорического) падения Адама, утратила свою чистоту в мире тьмы, или мире Сатаны (зла) и должна опять обрести ее, прежде чем вновь подняться к неземному блаженству.

Представьте каплю воды в капсуле, брошенной в океан; до тех пор, пока капсула цела, капля изолирована, но стоит разбить капсулу – капля станет частью океана и ее индивидуальное существование прекратится. То же самое происходит и с духом: до тех пор, пока его луч окружен своим пластическим посредником или душой, его индивидуальное существование продолжается.

Уничтожьте эту капсулу (астрального человека, который в таком случае становится элементарием), как это может произойти, вследствие порочности, с самыми злобными и растленными душами, и дух возвратится в свою изначальную

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
обитель, индивидуализация человека прекратится». «Это противоречит идее продвижения, весьма популярной среди спиритуалистов, – добавляет он. – Если бы они поняли закон гармонии, то увидели бы свою ошибку. Именно этот закон поддерживает индивидуальную жизнь; но чем дальше мы отклоняемся от гармонии, тем труднее ее вновь обрести». Но вернемся к Леви. Он говорит («Догмы и ритуалы высшей магии», том I): «Когда мы умираем, наш внутренний свет (душа) поднимается, согласно притяжению своей звезды (духа); но душа, прежде всего, должна избавиться от колец змия (земное зло – грех), то есть от неочищенного астрального света, окружающего и удерживающего ее в плену, пока, усилием воли, не сумеет освободиться и подняться к духу. Это погружение живой души в мертвый свет (эмансации зла, отравляющие магнитическую оболочку земли, как зловонные испарения болота отравляют воздух) – ужасная пытка; душа одновременно и замерзает в нем, и горит». Каббалисты представляют Адама как Древо Жизни, в котором человечество – ствол; различные расы – ветви, а отдельные люди – листья. Каждый лист живет своей индивидуальной жизнью, но питается единым соком, и жизнь его зависит от ветви, а последней – от ствола. «Злобные, – говорит каббала, – это мертвые листья и гнилая кора дерева. Они падают, умирают, гниют, превращаются в удобрение, которое возвращается в дерево через корни».

Моя подруга, мисс Эмили Кислингбери из Лондона, секретарь Британской национальной ассоциации спиритуалистов, которую уважают и любят все, кто знает ее, прислала мне сообщение духов, полученное в апреле 1877 года через молодую леди, одну из чистейших и правдивейших женщин. Следующий отрывок как нельзя лучше подходит к обсуждаемой нами теме: «Мой друг, вы правы. Поддерживайте наш спиритуализм чистым и возвышенным, ибо есть такие, кто воспользуется его унижением. Но это потому, что они не знают истинной силы спиритуализма. То, что дух может победить плоть – верно до определенной степени; но есть и такие, кому плотская жизнь дороже духовной, они ходят по лезвию бритвы. Ибо плоть может настолько затмить дух, что выхолащивает все духовное, и человек становится полевым животным, лишенным спасительной силы. Это те, кого церковь называет "нечестивцами", навеки пропащими, но они не мучаются осознанно, как учит церковь, в аду. Они просто умирают и не существуют; свет их уходит, и сознательное бытие прекращается». (Вопрос): «Но разве это не уничтожение?» (Ответ): «Это равносильно уничтожению; они утрачивают свою индивидуальность и возвращаются к огромному резервуару духа – бессознательному духу».

Наконец, меня спрашивают: «Кто такие профессиональные провидцы?» Отвечаю: это те, кого с детства учили в пагодах пользоваться духовным зрением; чьи доказательства фундаментальных истин восточной философии на протяжение тысячелетий неизменны; причем каждое последующее поколение подтверждало доказательства предшествующего. Доверять ли им более или менее, нежели сообщениям «bands», каждая из которых противоречит другой точно так же, как различные религиозные секты готовы перерезать друг другу глотки; или медиумам, даже лучшие из которых пребывают в неведении относительно своей собственной природы и не подлежат мудрому руководству и обузданию адептом психологической науки?

Ясного представления о природе невозможно достичь без обращения к закону гармонии и аналогии – как в духовном, так и в физическом мире. «Как вверху, так и внизу», – гласит древняя герметическая аксиома. Если бы спиритуалисты применили ее в своих исследованиях, они увидели бы философскую необходимость действия закона выживания сильнейших – как в мире духа, так и в мире материи.

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ

«ПОСМЕРТНОЕ

СОСТОЯНИЕ САМОУБИЙЦ

[Описывая состояние самоубийц после смерти, писатель Элифас Леви, в частности, говорит: «Вы можете помочь бедному дезертиру от жизни "молитвой" – но эта молитва должна быть молитвой действия, а не слов. Убедитесь, не оставил ли он что-нибудь недоделанным... и затем постарайтесь завершить дело за него и от его имени». На что Е.П.Блаватская заметила:]

Согласно каббалистической теории, человек имеет много лет, дней и часов жизни на земле и ни минуты менее отведенного ему судьбой срока, но всегда, когда это намеренно избавляется от своего тела ранее урочного часа, оно должно жить как разнопланенная страждущая душа. Это, или сознательно-чувствующая индивидуальная душа, не может освободиться от притяжения земли и должна прозябать и испытывать муки мифического ада. Она становится элементарным духом; и когда пробует час освобождения, душа, ничему не научившись и утратив в психической агонии воспоминание о том малом, что она знала на земле, с силой выталкивается из земной атмосферы и уносится течением, став жертвой слепого потока, влекущего ее к новому

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
воплощению, которое она не может избрать для себя сама, что в ином случае
ей помогли бы сделать ее добрые деяния...

[«души, освобожденные от земных оков, возвышают нас до себя; в свою очередь, наши души, силою, подобно силе магнита, могут увлекать их вниз»]. Было бы ошибкой заключить из вышесказанного, что Элифас Леви верил в так называемый спиритуализм. Он высмеивал как спиритуалистическую, так и спиритическую теорию о возвращении на землю развоплощенных душ, либо духов в объективной или материализованной форме. Исповедуя каббалистическую доктрину о субъективном общении между воплощенными и развоплощенными душами и взаимном влиянии этих душ друг на друга, он ограничивает сие влияние чисто психологическими и моральными следствиями, говоря, что оно длится ровно столько, сколько чистая душа поконится в своем переходном состоянии в эфире или сколько грешник (элементарный дух) удерживается в рабстве земных сфер.

[«Но грешные души испытывают два рода мук. Первый есть следствие неполного освобождения от земных уз, приковывающих их к нашей планете; второй – следствие отсутствия "небесного магнита"»].

Небесный магнит означает здесь ту духовную энергию (отсутствие греховных действий и мыслей, отягощенных материальным бременем), которая единственная способна вознести развоплощенную душу к более высоким или, скорее, более чистым сферам.

ПРИМЕЧАНИЯ К «ТРАКТАТУ О МИСТЕРИЯХ» ЯМВЛИХА

[Ямвлих говорит: «То же самое я могу вам сказать и в отношении высших чинов, следующих после божеств. Я говорю о покровительствующих духах, или даймонах (1), о героях, или полубогах, и о душах, не запятнанных условиями жизни на земле (2)»].

1) Названных каббалистами средневековья планетарными духами, а в индусской философии – дэвами.

2) «Условиями жизни» на нашей Земле и только до тех пор, пока они ее не достигли. Ни один планетарный дух (а каждая человеческая «душа», скорее, дух), при начале каждой новой манvantary, то есть периодического возрождения к объективной и субъективной жизни нашей вселенной, ограниченной, конечно, планетарной системой – планетарно чистый и бесформенный дух не может избежать «цикла неизбежности». Исходя из первоначальной точки и восходя к ней – этому слиянию в Бесконечности, откуда дух, или Пуруша, впервые упадает в Пракрити (пластическую материю), в ту первичную и все же бесформенную космическую материю, которая есть первое выыхание Бесконечной и Неизменной Вселенской Души (Парабрахман ведантистов) – планетарный дух вынужден облачаться в форму и обитать попеременно в каждой из сфер, включая нашу Землю, составляющих великую Маха-югу, или цикл существований, прежде чем он сможет вести сознательную Эго-жизнь. Лишь «элементалы», эти полуслепые силы Природы, как говорят каббалисты, являясь искрами материи иrudimentарных умов нисходящих «духов», которые были неуспешны в своем нисхождении, еще не жили, но когда-нибудь будут жить на Земле. Эзотерические философии как восточных, так и западных посвященных, будь то греки или индусы, египтяне или евреи, в целом согласуются между собой. И всегда, когда кажется, что они противоречат друг другу, это, скорее, происходит из-за разницы в терминах и средствах выражения, нежели какого-то существенного различия в самих системах.

[Ямвлих продолжает: «Каковы же особенности высших чинов, по которым они различаются?.. Эти особенности, развившись всецело от сущностей, существовавших всегда, будут во всех деталях отличны и прости»].

Махапралайя, или Вселенское Растворение, происходящее в конце каждого «Дня Брамы», сменяется Вселенским Возрождением по окончании «Ночи Брамы», по продолжительности соответствующей «дню». Именно начало такого возрождения принимается вульгарными умами за «с сотворение» мира, тогда как оно является лишь одним из многих последовательных существований в бесконечной серии ре-эволюции в Вечности. Следовательно, так как дух и Материя едины и вечны – Материя низвергается в объективность духом, и ни дух, ни Материя не могут явить себя *per se* нашим чувственным восприятиям, если не слиты воедино, – то эти «Сущности» были «всегда».

ЭЛЕМЕНТАЛЫ

[Статья начинается пространными выдержками из «Разоблаченной Изиды», включающими длинную цитату из «Занони» Бульвер-Литтона*. Затем идет следующий текст:]

Мы обрисовали в нескольких штрихах то, что нельзя описать более наглядно. Посвященный, имеющий собственное знание об этих созданиях, не мог бы

сделать лучше.

Теперь мы можем перейти к божествам или даймонам древних египтян и греков, а от них – к дэвам и питри еще более древних индусов и ариев.

Кем или чем были боги или дайmons греков и римлян? Это название с тех пор было монополизировано и изуродовано отцами церкви для их собственных целей. Вечно следя по стопам языческих философов на проторенной столбовой дороге умозрений и в то же время, как всегда, выдавая это за новые пути по целине, а себя – за первопроходцев в непроходимом дотоле лесу вечных истин, они повторили уловку Зороастра: чтобы начисто вымести всех индуистских богов и божеств, Зороастр назвал их всех дэвами, приняв это название для обозначения только лишь злых сил. То же сделали и отцы христианства. Они применили священное имя даймона – божественного Эго человека – к своим дьяволам, вымысли воспаленного ума, тем самым обесчестив антропоморфизированные символы естественных наук мудрой древности и сделав их всех отвратительными в глазах невежд и необразованных людей.

Чем в действительности являлись боги и дайmons, мы узнаем от Сократа, Платона, Плутарха и многих других признанных мудрецов и философов дохристианских и пост-христианских времен. Приведем некоторые их взгляды.

[За краткими фрагментами из «Разоблаченной Изиды» с цитатами из Ксенократа, Гераклита и «Эпиномиса» Платона, последний из которых – о трех классах даймонов, следует объяснение.]

Из этих трех классов первые два невидимы; их тела – чистый эфир и огонь (планетарные духи); дайmons третьего класса одеты в парообразные тела; обычно они невидимы, но иногда, сгущаясь, на несколько секунд становятся видимыми. Это земные духи, или наши астральные души.

В действительности слово «даймон» было дано древними, особенно философами Александрийской школы, всем видам духов – добрым или злым, человеческим или каким-то иным, но часто было синонимом богов или ангелов.

[Краткие отрывки из «Разоблаченной Изиды», включающие две цитаты из Апулея, связаны следующим утверждением:]

Выдающихся людей древние также называли богами. Даже их «оболочки», обожествленные при жизни, почитались в мистериях. Вера в богов, лярв и умбр была тогда всеобщей и быстро становится такою же сейчас. Даже величайшие философы, которых последующие поколения почитают самыми закоренелыми материалистами и атеистами только потому, что они отрицали абсурдную идею личностного вне-космического Бога, такие, например, как Эпикур, верили в богов и невидимых существ.

[Сразу за этой частью очерка следует просторенный текст, содержащий основную часть специально написанного материала:]

Если, возвращаясь от Греции и Египта к колыбели всеобщей цивилизации – Индии, мы спросим брахманов и их замечательную философию, то обнаружим, что они используют для своих богов и даймонов такое количество и разнообразие имен, что для 33 миллионов божеств потребовалась бы целая библиотека, чтобы только перечислить их имена и свойства. Возьмем из этого пантеона только два названия. Эти группы, самые важные, менее всего поняты востоковедами, ибо их истинная природа всегда была покрыта мраком из-за нежелания брахманов разглашать свои философские тайны. Мы будем говорить только о дэвах и питри.

Из первых эфирных созданий одни стоят выше, а другие ниже человека. Буквально этот термин означает «сияющий, сверкающий»; он охватывает духовных существ различных степеней, включая существ из предыдущих планетарных периодов, принимающих активное участие в формировании новых солнечных систем и обучении новых зарождающихся человечеств, а также неразвившихся планетарных духов, которые на спиритических сеансах выдают себя за человеческих божеств и даже выдающихся исторических личностей.

Что касается дэва йони, то они являются элементалами более низкого рода по сравнению с космическими «богами» и подвластны воле даже колдуна. К этому классу принадлежат гномы, сильфы, феи, джинны и прочие. Они являются душою элементов, непостоянными силами природы, действующими под единым непреложным законом, свойственным этим центрам силы, с неразвитым сознанием и телами из пластичной материи, которые могут принимать форму, согласно сознательной или бессознательной воле человека, вступающего с ними en rapport. Именно посредством привлечения некоторых существ этого класса наши современные медиумы-спиритуалисты наделяют постоянно исчезающие оболочки умерших человеческих существ разновидностью индивидуальной силы. Эти существа никогда не были людьми, но через мириады веков будут развиты до человека. Они принадлежат к трем низшим царствам и имеют отношение к мистериям ввиду своей опасной природы.

Мы обнаружили весьма ошибочное мнение, укоренившееся не только среди спиритуалистов, повсюду видящих духов развоплощенных человеческих существ, но даже среди некоторых востоковедов, которым следовало бы в этом

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org разбираются. В основном все они верят, что санскритский термин «питри» означает духов наших прямых предков, развоплощенных людей. Отсюда аргумент некоторых спиритуалистов, что факиры и прочие восточные чародеи являются медиумами и что они сами признаются, будто не могут ничего делать без помощи питри, чьими послушными инструментами и выступают. Это неверно во многих отношениях, а начало этому заблуждению положили Луи Жаколио в «Спиритизм в мире» и Говинда Свами своим феноменом «факира Ковиндасами». Питри являются не предками людей, живущих в настоящее время, но предками человеческого рода или примитивной расы, духами человеческих рас, которые на великой ступени нисходящей эволюции предшествовали нашим человеческим расам и были как физически, так и духовно намного выше современных пигмеев. В Манава-дхарма-шастре они зовутся лунными предками. Индус – и, менее всего, гордый брахман – не имеет такого огромного, страстного желания, как спиритуалист, вернуться в эту страну изгнания после того, как он стряхнет свои смертные путы, и смерть не внушает ему такого великого страха, какой присущ христианину.

Таким образом, наиболее развитые умы Индии всегда заботятся о том, чтобы, покидая свою обитель из праха, провозгласить: «Нахапунараварти» – «Я не вернусь назад», – и это делает его недосягаемым ни для каких живых людей или медиумов. Но могут спросить, что же тогда подразумевают под словом «питри»? Это дэвы, лунные или солнечные, близко связанные с человеческой эволюцией, ибо лунные питри – это те, кто дали свои чхайя в качестве моделей первой расы в четвертом Круге, тогда как солнечные питри наделили человечество разумом. Мало того, эти лунные дэвы прошли все царства земной цепочки в первом Круге, а во втором и третьем Кругах «ведут и представляют человеческий элемент».

Краткое рассмотрение их роли предотвратит в уме изучающего возможную путаницу относительно различия между питри и элементалами. В Ригведе Вишну (или всеисполняющий Огонь, Эфир), будучи проявлением Центрального Солнца, показан вначале проходящим через семь областей Мира за три шага. Позже он становится проявлением нашей солнечной энергии, связанным с семеричной формой и с богами Агни, Индрой и другими солнечными божествами. Поэтому тогда как «Сыны Огня», изначальные Семь нашей системы, эманируют из изначального Пламени, «Семь Строителей» нашей планетарной цепи являются «Разумом-рожденными Сынами» последних и, более того, их руководителями. Ибо несмотря на то, что в одном смысле все они боги и все называются питри (Pitara, Patres, Fathers), существует очень большое, хотя и весьма тонкое, чисто оккультное различие, которое необходимо отметить. В Ригведе они подразделяются на два класса – Питри Агни-дагдха («дающие Огонь») и Питри Анаагни-дагдха («не дающие Огонь»), то есть, по эзотерическому объяснению, питри, совершившие жертвоприношение богам, и те, кто отказались сделать это при «огненном жертвоприношении». Но эзотерический и истинный смысл таков: первые, изначальные питри – «Семь Сынов Огня», или Пламени – различаются или подразделяются на семь классов (как и семь сефирот и т.д., смотри «Ваю-пурана» и «Харивамша», а также Ригведу); три из этих классов являются арупа – не имеющими формы, «состоящими из интеллектуальной, не элементарной субстанции», а четыре – телесные. Первые являются чистым Агни (огнем) или Сапта-джива («семь жизней», а теперь – Сапта-джихва, семи-языками, поскольку Агни изображают с семью языками и семью ветрами в качестве колес его колесницы). Как лишенные формы чисто духовные сущности, на первой стадии эволюции они не могли создать того, прототипа формы чего не было в их уме, ибо это является первой необходимостью. Они могли дать жизнь лишь существам, «порожденным разумом» – своим «сынам», второму классу питри (или праджапати, или риши и т.д.), на одну ступень более материальным, а эти – третьему, последнему классу арупа. И только этому классу была дана возможность с помощью четвертого принципа Мировой Души (Адити, Акаши) создавать существа, ставшие объективными и имеющими форму.

Но когда они возникли, обнаружилось, что они обладают такой малой долей божественной бессмертной Души, или Огня, что их посчитали неудачей. «Третий» возвзвал ко второму, второй к первому, и Три должны были стать Четырьмя (совершенный квадрат или куб, представляющий «квадратуру круга», или погружение чистого духа), прежде чем первый мог быть обучен. Только тогда существо совершенное – интеллектуально и физически – могло оформиться. Это хотя и более философская, но все же аллегория. Однако смысл ее понятен, каким бы нелепым ни могло показаться объяснение с научной точки зрения. Доктрина говорит о Присутствии Универсальной Жизни (или движения), внутри которой пребывает все, а вне ее не может быть ничего. Это – чистый дух. Его проявленным аспектом является космическая изначальная Материя, возникшая одновременно с ним, поскольку она и есть он. Полудуховный по сравнению с первым, этот проводник духа Жизни является тем, что наука называет эфиром, наполняющим безграничный Космос, и именно в этой субстанции, мировом

веществе, зарождаются все атомы и молекулы того, что называется материей. Хотя Универсальный Элемент и однороден в своем вечном источнике, все же, поскольку его излучения были посланы в пространство (долженствующей быть) проявленной Вселенной, центробежные и центростремительные силы непрерывного движения, притяжения и отталкивания должны вскоре поляризовать рассеянные частицы, наделяя их специфическими свойствами, рассматриваемыми теперь наукой как разнообразные элементы, отличные друг от друга. Будучи однородным целым, мировое вещество в своем первоначальном состоянии совершенно; раздробленное, оно теряет свое свойство необусловленной созидающей силы; оно должно соединиться со своими противоположностями. Таким образом, первые миры и космические сущности, кроме «Само-Сущего» – тайна, к которой никто не может попытаться прикоснуться всерьез, ибо это есть тайна, воспринимаемая божественным оком высочайших посвященных, но ни один человеческий язык не мог бы объяснить ее детям нашего века: первые миры и существа были неудачами, ибо первым не хватало врожденной созидающей силы, необходимой для их дальнейшей и независимой эволюции, а вторым недоставало бессмертной Души. Неотъемлемая часть Анима Мунди в ее аспекте Пракрити – элемент Пуруши был в них слишком слабым, чтобы сделать возможным хоть какое-нибудь сознание в промежутках между их существованиями в течение эволюционного периода и цикла Жизни. Три группы существ, Питри-Риши, Сыны Пламени – должны были соединить и смешать три свои высших принципа с четвертым (круг) и пятым (микрокосмическим) принципом, прежде чем мог быть достигнут необходимый союз и получен результат. «Были старые миры, которые погибли, едва возникнув; были бесформенные, названные вспышками. Эти вспышки – изначальные миры, которые не могли существовать дальше, так как Священный Старец еще не принял форму» (совершенных противоположностей не только в отношении пола, но в космической полярности). «Почему были разрушены эти первобытные миры? Потому, – отвечает «Зогар», – что человека, представленного десятью сефиротами, еще не было. Человеческая форма содержит все [дух, душу и тело], а поскольку ее еще не существовало, миры разрушались».

Весьма далеки от Питри, как легко можно видеть, все искусства индийских фокусиров, фокусников и прочих – феномены, в сто раз более разнообразные и удивительные, нежели те, которые когда-либо видели цивилизованные Европа и Америка. Питри не имеют никакого отношения к подобным публичным представлениям, и «духи усопших» в них тоже никак не участвуют. Нам нужно лишь заглянуть в списки главных даймонов, или элементальных духов, чтобы обнаружить, что сами их имена указывают на их специализацию или, яснее выражаясь, трюки, к которым каждая разновидность приспособлена наилучшим образом. Так, например, мадан – родовое название злых элементальных духов, полуживотных, получувдовищ, ибо мадан обозначает того, кто внешне похож на корову. Он – друг злобных колдунов и помогает им достигать недобрых целей мщения, поражая человека и скот неожиданной болезнью и смертью.

Шудалай-мадан – кладбищенский демон, соответствующий нашим вурдалакам. Он наслаждается там, где совершилось преступление или убийство, рядом с местами погребений и казней. Он помогает фокуснику во всех огненных феноменах, как и кутти-шаттан – маленькие показывающие фокусы бесенята. Говорят, что Шудалай – это полуогненный, полуводяной демон, ибо от Шивы он получил разрешение принимать любую форму, какую пожелает, превращать одно в другое, и когда он не в огне, то в воде. Именно он ослепляет людей, «дабы видели то, чего они не видят». Шулаи-мадан – еще одно вредное привидение. Это печной демон, искусный в гончарном деле и выпечке. Если вы дружите с ним, он не причинит вам вреда, но горе тому, кто навлечет на себя его гнев. Шулаи любит комплименты и лесть и поскольку обычно находится под землей, то именно к нему обращаются за помощью, если хотят за четверть часа из семени вырастить дерево и собрать зрелые плоды.

Кумил-мадан – это, собственно, русалка. Это дух стихии воды, а его название означает надувающийся, как пузырь. Это очень веселый бесенок, он поможет другу во всем, что связано с его ведомством, прольет дождь и покажет будущее и настоящее тому, кто прибегнет к гидромантии – гаданию по воде.

Порутху-мадан – это «борющийся» демон, он самый сильный; и где бы ни показывались трюки, в которых требуется физическая сила, такие, как левитация или усмирение диких животных, он помогает исполнителю, поддерживая его над землею либо подавляя дикое животное, прежде чем укротитель завершит свое заклинание. Так что для управления каждой «физическими манифестиацией» имеется собственный класс элементальных духов.

Кроме них в Индии есть пишачи, даймоны рода, даймоны гномов, гигантов и вампиров; гандхарвы* – добрые даймоны, небесные серафимы, певцы; а также асуры и наги, духи титанов и драконы, или змееголовые духи.

Их нельзя смешивать с элементариями – душами и оболочками умерших человеческих существ; и уже здесь нам нужно сделать различие между тем, что

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org называется астральной душой, то есть низшей частью двойственного пятого принципа, соединенной с животным, и истинным Эго.

[За отрывками из «Разоблаченной Изиды», включающими цитаты из Прокла и Плутарха, следует пояснение:]

Древние египтяне, перенявшие свое учение от ариев Индии, глубоко продвинули свои исследования в царства «элементальных» и «элементарных» существ. Современные археологи решили, что фигуры, изображения которых найдены на различных папирусах «Книги Мертвых», и символы, имеющие отношение к другим предметам, нарисованным на саркофагах мумий, стенах подземных городов, а также изображенных в виде скульптур на зданиях, являются, с одной стороны, просто фантастическим изображением их богов, а с другой – доказательством поклонения египтян кошкам, собакам и всяkim пресмыкающимся. Эта современная идея совершенно неверна и возникает от незнания астрального мира и его странных обитателей.

[К отрывку из «Разоблаченной Изиды» о лярвах, или низших принципах всех развоплощенных существ, с утверждением, что они делятся на три основные группы, автор добавляет следующее пояснение:]

Собственно, они являются развоплощенными душами порочных людей; эти души в какой-то момент, еще до смерти, сами отделились от своего божественного духа, тем самым утратив свой шанс на бессмертие. Элифас Леви и некоторые другие каббалисты не особо различают элементарных духов, которые были людьми, и тех стихийных существ, которые являются слепыми силами природы. Однажды отделившись от своих тел, эти души (или «астральные тела»), особенно принадлежавшие очень материалистичным людям, необратимо притягиваются к земле, где они проживают временную и конечную жизнь среди элементов, близких по духу их грубой природе. Вследствие того, что в течение всей жизни они не развили духовности, но подчинили ее материальному и грубому, они оказались не подготовленными к возвышенной деятельности чистого развоплощенного существа, для которого атмосфера земли удешлива и зловонна. То, что манит последнего, не только удалено от земли, но вследствие пребывания в дэва-хане оно, даже если бы захотело, не может иметь никаких дел с землею и ее обитателями сознательно. Исключения из этого правила будут указаны позднее. После более или менее продолжительного периода времени материальные души начнут распадаться и, наконец, подобно столбу дыма, атом за атомом, растворятся в окружающих элементах.

Таковы «оболочки», остающиеся в камалоке самое длительное время; насквозь пропитанная земными миазмами, их камарупа (тело желания), полная чувственности и сделавшаяся непроницаемой для духовного влияния высших принципов, сохраняется дольше и угасает с трудом. Нам говорили, что иногда она сохраняется веками до полного разложения на соответствующие элементы. Вторая группа включает всех, кто, получив обычную долю духовности, все же более или менее связан с земной и суетной жизнью, чьи желания и привязанности сосредоточены более на земле, чем на небесах; пребывание в камалоке останков этого класса или группы людей, принадлежавших к числу обычных человеческих существ, гораздо менее продолжительно, хотя само по себе все же длительно и пропорционально интенсивности их стремлению жить. Третий класс – развоплощенные души тех, чьи тела были погублены насилием, и пока не истечет отмеренный им срок жизни, это полностью люди, но без физического тела.

Среди элементариев есть также предполагаемые каббалистами так называемые психические эмбрионы – «лишенные формы» дети, которые должны родиться.

[За двумя довольно длинными извлечениями из «Разоблаченной Изиды» следует комментарий к концепции Мировой Души:]

Совершенно верно, оккультная философия отрицает разумность и сознание относительно конечных и обусловленных проявлений этого феноменального мира материи. Но точно так же ведантическая и буддийская философия, говоря о ней как об Абсолютном Сознании, тем самым показывает, что форма и продвижение каждого атома обусловленной Вселенной должны были существовать в ней в течение бесконечных циклов Вечности.

[Первая часть статьи завершается следующим утверждением:]

Существенная разница между телом такого эмбриона и истинным элементалом заключается в том, что эмбрион, будущий человек, содержит в себе частицу каждого из четырех великих царств – огня, воздуха, земли и воды, тогда как элементал обладает частью лишь одного из этих царств. Например, саламандра – элементал огня, который имеет лишь часть изначального огня и ничего другого. Поскольку человек выше их, то закон эволюции обнаруживает в нем всех четырех. Элементалов огня нет в воде, а элементалов воздуха – в царстве огня. И все же, поскольку частицы воды находятся не только в человеке, но и в других телах, элементалы реально существуют один в другом и друг среди друга, точно так же, как духовный мир существует и присутствует в материальном. Но последние являются элементалами в их самом

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
начальном и латентном состоянии.
[вторая часть очерка большей частью составлена из фрагментов «Разоблаченной Изиды». Небольшие отрывки, представляющиеся новыми, следующие:]
В данной статье мы принимаем термин «элементал» только для обозначения этих духов природы, не применяя его ни к каким другим духам или монадам, воплотившимся в человеческой форме. Элементалы, как уже было сказано, не имеют формы, и пытаясь описать, что они из себя представляют, лучше сказать, что они являются «центрами силы», имеющими инстинктивные желания, но не имеющими сознания в нашем понимании. Поэтому их действия, в равной степени, могут идти и во благо, и во зло.

* * *

На Востоке они известны как «братья тени» – люди, одержимые привязанными к Земле элементариями, а иногда – их хозяевами, но всегда в конечном итоге становящиеся жертвами этих ужасных существ. В Сиккиме и Тибете их называют дугпа (красные шапки), в отличие от гелугпа (желтые шапки), к которым принадлежит большинство Адептов. И здесь мы должны просить читателя не понять нас превратно. Ибо, хотя весь Бутан и Сикким принадлежат к древней религии бон, ныне известной в основном как дугпа, мы совсем не имеем в виду, что все их население одержимо или что все они колдуны. Среди них встречаются такие же хорошие люди, как и везде, и мы говорили выше только об эlite их ламаистских монастырей, о жрецах, «дьявольских танцовщиках» и идолопоклонниках, чьи ужасные мистические ритуалы совершенно неизвестны большей части населения.

* * *

Если королевские астрономы в состоянии иногда предсказать катаклизмы – такие, как землетрясения и наводнения, то индийские астрономы и математики могут делать то же самое с большей точностью и правильностью, хотя они работают методами, которые современным скептиком представляются нелепо абсурдными.

[третья часть очерка сводит воедино несколько весьма пространных извлечений из «Разоблаченной Изиды». Оригинальным является лишь следующий фрагмент:]
Высокое развитие интеллектуальных способностей не означает духовной и истинной жизни. Присутствие в одном из высокоразвитых людей интеллектуальной души (пятого принципа – Манаса) вполне совместимо с отсутствием Буддхи – духовной души. Если первое не развивается и не совершенствуется под благотворными и живительными лучами последней, существо навсегда останется лишь прямым потомком земных, низших принципов, бесплодным в духовных восприятиях, великолепным, роскошным склепом, наполненным сухими костями разлагающейся материи.

[затем следует заключительный материал:]
Когда возможная природа проявления ума, которое наука почитает «психической силой», а спиритуалисты – «духами умерших», будет изучена лучше, тогда академики и верующие обратятся за информацией к древним философам. В своей неукротимой гордыне, столь часто превращающейся в упрямство и самонадеянность, они могут делать то же, что доктор Шарко из Сальпетриера* в Париже: в течение многих лет отрицать существование месмеризма и его феноменов, чтобы принять и в конце концов проповедовать его в публичных лекциях – только под вновь придуманным именем «гипнотизм».

В спиритуалистических журналах мы нашли много примеров наблюдения призраков любимых собак или других животных. Поэтому спиритуалисты утверждают, что мы должны считать, будто такие животные «духи» действительно появляются, хотя мы все же оставляем за собою право согласиться с древними, что эти формы являются всего лишь проделками элементалов. Спиритуалисты же, вопреки всем доказательствам и правдоподобию, тем не менее, будут утверждать, что «материализации» животных производятся «духами» умерших человеческих существ. С их позволения, исследуем pro и contra обсуждаемого вопроса. давайте на минуту представим себе, что разумный орангутанг или какой-нибудь африканский антропоид разволожены, то есть лишены своего физического и имеют в распоряжении астральное, если не бессмертное тело. Что мешает обезьяне, однажды открыв дверь сообщения между земным и духовным миром, совершать физические феномены, как это делают человеческие духи? И почему они не могут превзойти в ловкости и изобретательности многих из тех, кого засвидетельствовали в спиритуалистических кружках? Пусть спиритуалисты ответят.

По разуму орангутанг с Борнео если и уступает дикарю, то ненамного. М-р Уоллес и другие великие натуралисты приводят примеры его удивительной сообразительности, хотя мозг его по объему уступает мозгу самого неразвитого из дикарей. Чтобы быть людьми низшего уровня развития, этим обезьянам не хватает только речи. Стражи, расставляемые обезьянами, спальни, выбранные и построенные орангутангами, их предвидение опасности и расчеты, обнаруживающие нечто большее, чем инстинкт, выбор вожака, которому

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
они подчиняются, а также проявление разнообразных способностей – несомненно дают им право на место, по меньшей мере, на одном уровне со многими из плоскоголовых австралийцев. М-р Уоллес заявляет: «Умственное состояние дикарей и их способности весьма незначительно превосходят таковые у животных».

Итак, люди предполагают, что в другом мире не может быть обезьян, ибо у обезьян нет «души». Но оказывается, что обезьяны столь же сообразительны, как и некоторые люди; тогда почему же эти люди, которые ничем не лучше обезьян, должны иметь бессмертный дух, а обезьяны – нет? Материалисты ответят, что ни те, ни другие не имеют духа, но при физической смерти уничтожение постигнет каждого. Однако духовные философы всех времен сходятся в том, что человек занимает ступень на порядок выше животного и обладает чем-то таким, чего у него нет, – будь то самый невежественный из дикарей или мудрейший из философов. Как мы уже видели, древние учили, что в то время как человек является семеричной троицей из тела, астрального духа и бессмертной души, животное всего лишь двойственно, то есть имеет в себе лишь пять принципов вместо семи – это существо, имеющее физическое тело с его астральным телом и жизненным принципом, а также животную душу и проводник, вдыхающий в него жизнь. Ученые не увидят разницы в элементах, составляющих тела людей и животных; и каббалисты соглашаются с ними, говоря, что астральные тела (или, как скажут физики, «жизненный принцип») животных и людей по сути идентичны. Физический человек является лишь наивысшим развитием животной жизни. Если, как нам говорят ученые, даже мысль является материей и любое чувство боли или удовольствия, каждое мимолетное желание сопровождается возмущением Эфира, а эти смелые мыслители, авторы «Невидимой Вселенной», считают, что мысль думается для того, «чтобы повлиять на материю другой Вселенной, одновременно с этой», то почему же тогда грубая животная мысль орангутанга или собаки, запечатлевшись в эфирных волнах астрального света, как и мысль человека, не должна обеспечить животному непрерывность жизни после смерти или «будущего состояния»?

Каббалисты и прежде, и теперь считают, будто нефилософично допускать, что астральное тело человека может пережить телесную смерть, и в то же самое время утверждают, что астральное тело обезьяны распадается на независимые молекулы. То, что после смерти тела сохраняется как индивидуальность, является астральной душой, которую Платон в «Тимее» и «Горгии» называет смертной душой, ибо, согласно герметической доктрине, при каждом переходе в очередную высшую сферу она отбрасывает свои более материальные частицы. Давайте продвинемся еще на шаг в нашей дискуссии. Если есть существование в духовном мире после телесной смерти, то оно должно быть в согласии с законом эволюции. Он поднимает человека с его места на вершине пирамиды материи в области существования, где тот же самый неумолимый закон преследует его. А если он преследует человека, то почему не все другое в природе? Почему он не распространяется на животных и растения, раз все они имеют жизненный принцип, а их грубые формы распадаются, как и человеческие, когда этот жизненный принцип покидает их? Если астральное тело человека становится более эфирным, достигая иной сферы, то почему не так у них?*

БЕСЕДЫ ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ

Элементалы и элементарии

Ученик. Если я правильно вас понял, элементал – это силовой центр, лишенный собственного разума, морали и интересов, но имеющий свойство подчиняться мысленному контролю со стороны человека, который может, осознанно или нет, придавать ему любую форму и. в некоторой степени, сознание. В своей простейшей форме элементал различим как возмущение в прозрачной среде. Подобное возмущение могла бы произвести «стеклянная рыба, настолько прозрачная, что почти невидимая, проплывающая по комнате в воздухе», оставляя за собою едва заметную дрожь, как будто горячий воздух поднимается над раскаленной плитой. Так же элементалы, привлекаемые и оживляемые определенными человеческими мыслями, могут вселиться в организм человека (который они начинают затем контролировать наряду с его собственным эго), откуда их потом очень сложно изгнать.

Мудрец. В целом, все правильно, за исключением их «вселения» в человеческий организм. Хотя некоторые классы элементалов обладают собственным сознанием и характером. Впрочем, эти последние намного превосходят наше понимание, и, возможно, их следует называть как-то по-другому.

Этот класс, наиболее тесно связанный с людьми, полностью соответствует вышеприведенному описанию. Это действительно центры силы или энергии, на которые мы можем воздействовать с помощью мыслей и различных физических импульсов. Как правило, мы воздействуем на них такими мыслями, которые сами не замечаем. Например, человек может придать элементалу сходство с

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
насекомым, не будучи даже уверенным, была у него такая мысль или нет. Ибо каждый человек заключает в себе огромную область неизведанного, для постижения которой ему необходимо проявить соответствующее желание, долго и напряженно трудиться и пройти через множество посвящений.

То, что «элементалы... могут вселиться в организм человека, откуда их потом очень сложно изгнать», в целом, неверно. Лишь в некоторых исключительных случаях один или несколько элементалов могут «вселиться в организм человека» под влиянием сил притяжения. Все эти случаи подчинены особым правилам, которые нам пока нет нужды рассматривать. А вообще-то элементальный мир и наш взаимопроникают друг в друга, так что элементалы постоянно присутствуют в человеческих организмах.

Поскольку элементальный мир действует автоматически (наподобие фотографической пластины), его атомы непрестанно проникают в «организм человека» и выходят из него, видоизмененные человеческими деяниями и мыслями. Таким образом, если человек излучает интенсивный поток мыслей, он тем самым притягивает к себе огромное количество элементалов, которые принимают одну и ту же форму и цвет, соответствующие этим мыслям. И все новоприбывшие элементалы затем тоже принимают аналогичный облик, превращаясь в единую гомогенную массу. Но, с другой стороны, мысли человека часто непостоянны и, следовательно, не гомогенны. Человек в этом плане имеет, так сказать, пеструю окраску, так что элементалы могут тяготеть к той его части, которая по «цвету» своему отличается от остальных, и «перекрашиваться» под ее влиянием. В первом случае мы имеем единую массу синхронно вибрирующих или имеющих один и тот же цвет и заряд элементалов. И следовательно, эту массу можно рассматривать как один совокупный элементал, точно так же как одного и того же человека мы называем Джонсон, невзирая на то, что год за годом в его организме происходит непрестанное обновление атомов плотной материи и место выбывших атомов занимают новые.

Ученик. Если они притягиваются и отталкиваются мыслями, значит, и перемещаться они должны со скоростью мысли? Например, с какой скоростью двигались бы элементалы, если бы им предстояло перенестись отсюда на планету Нептун?

Мудрец. Да, они могут двигаться со скоростью мысли. Но в их мире нет ни пространства, ни времени в нашем понимании этих категорий. Если бы Нептун находился в астральной сфере нашего мира, то они курсировали бы между ним и Землей со скоростью мысли и никак иначе; но вот с этим «если» нам еще предстоит разобраться.

Ученик. Что еще может направлять их движение помимо мысли, скажем, когда они плавают по комнате?

Мудрец. Мысли какого-то иного свойства (ибо, как я уже указывал, человеческие мысли неоднородны по своему характеру); дыхание присутствующих в комнате существ; соотношение излучаемых присутствующими вибраций; различные изменения магнитического фона, вызванные вышеперечисленными причинами, а также воздействием луны или времени года; изменение полярности; звуки; влияние мыслей, поступающих в комнату откуда-то извне.

Ученик. Можно ли разглядеть их во время таких неспешных перемещений, или же это доступно только ясновидящим?

Мудрец. «Ясновидение» в данном случае не самый подходящий термин. Скорее речь здесь может идти о частично ясновидящих людях. Такие люди способны видеть элементалов, хотя многие из них даже не догадываются о собственных способностях.

Ученик. Нельзя ли сфотографировать элементалов, ведь горячий воздух над плитой сфотографировать можно?

Мудрец. Во всяком случае, мне такие случаи не известны. Но я не утверждаю, что это невозможно.

Ученик. Вероятно, элементалы – это те самые огоньки, которые летают в темной комнате во время спиритических сеансов (о них часто говорят ясновидящие)?

Мудрец. В большинстве случаев эти огоньки создаются элементалами.

Ученик. Как же, в таком случае, элементалы относятся к свету; и почему спиритические сеансы проводятся в темноте?

Мудрец. Причина того, что сеансы проводятся в темноте, вовсе не в отношении элементалов к свету. Просто свет создает напряженную и постоянно меняющуюся магнитическую обстановку в комнате. Однако все эти сеансы вполне могли бы проводиться и при дневном свете.

Если бы я объяснил вам, как на самом деле «элементалы относятся к свету», я тем самым открыл бы вам великую тайну и вручил бы ключ от элементального мира. Но эту тайну нельзя открывать, ибо это опасно. И не важно, насколько вы сами добродетельны; узнав этот секрет, вы не сможете скрыть его от других, а среди тех, кому он попадет в руки, наверняка найдутся и такие, кто, не задумываясь, обратит его во зло.

Ученик. Я заметил, что внимание часто мешает спиритическим феноменам: карандаш ничего не пишет, пока на него смотришь, но стоит его чем-нибудь накрыть – начинает писать; на мысленно заданный вопрос тоже невозможно получить ответ, пока не перестанешь думать о нем и не переключишь свое внимание на что-нибудь другое. Почему это происходит?

Мудрец. Слишком пристальное внимание создает возмущение. Для производства феноменов необходимы желание, воля и знание. Но когда в нас говорит желание, знание молчит. Желание может начать действовать только тогда, когда оно окончательно сформулировано и оставлено без внимания. Когда же мы внимательно ожидаем результата, этим мы только препятствуем его достижению, поскольку наше внимание носит половинчатый характер. Чтобы внимание не мешало, но, напротив, помогало нам, оно должно быть настолько напряженным, чтобы его можно было удерживать бесконечно долго на кончике иглы.

Ученик. Я слышал, что лишь немногие могут посещать спиритические сеансы, не рискуя при этом подвергнуться духовному либо астральному заражению или же потерять часть своей жизненной силы, которую духи высасывают из собравшихся через медиума, как будто первые – стакан с лимонадом, а последний – соломинка. Что вы на это скажете?

Мудрец. Примерно так обычно и бывает. Индузы называют это поклонением бхутам.

Ученик. Почему участники сеансов часто ощущают необъяснимую усталость на следующий день?

Мудрец. Помимо прочего, потому, что медиумы высасывают из них жизненную силу для «духов»; к тому же на сеансах нередко присутствуют злобные вампиры-элементарии.

Ученик. Какие еще опасности таят в себе спиритические сеансы?

Мудрец. Зримо проявляющиеся во время сеансов астральные сцены, как правило, ужасны, поскольку «духи», бхуты, агрессивно настроены как по отношению к присутствующим, так и к медиуму. И коль скоро на каждом сеансе непременно присутствует несколько (или даже множество) элементариев (полумертвых человеческих существ), то и вампиризм в ходе сеансов весьма распространенное явление. Вся эта нечисть оседает на собравшихся подобно облаку или огромному осьминогу, после чего входит в них, как вода в губку. И в этом одна из причин, почему от участия в спиритических сеансах желательно воздерживаться.

Не все элементарии плохи, но и в полном смысле слова хорошиими их тоже нельзя назвать, поскольку они – оболочки и не более того. Правда, в их действиях может обнаруживаться автоматизм и даже псевдоинтеллект, если они принадлежат людям, придерживавшимся при жизни однозначно материалистических взглядов и ставившим на первое место ценности физического мира. Если же человек не был таким при жизни, то и оставшийся от него элементарий будет ослабленным и безвредным. Но есть еще и класс элементариев, принадлежащих людям, до конца не умершим, – вырванным из физического мира внезапной преждевременной смертью, самоубийцам и людям до крайности развращенным. Эти элементарии очень сильны. Элементалы оккупируют их все без исключения, приобретая таким образом фиктивную личность и разум, всецело повторяющий свойства оболочки. Они оживляют оболочку, приводят ее в действие и, благодаря ей, приобретают способность видеть и слышать, как будто они люди, такие же, как и мы. Оболочка в этом случае уподобляется телу лунатика.

Благодаря сохранившимся привычкам, она продолжает делать то, что ее прежний владелец делал бы при жизни. Разные люди, как вы знаете, в разной степени передают телесным молекулам свои ментальные привычки. Вот почему высказывания так называемых «духов» никогда не превосходят своей мудростью и ученостью тот уровень, который был достигнут этими людьми при жизни; и по этой же причине они часто заимствуют идеи, зародившиеся в умах их «покровителей». В древней Индии подобного рода сеансы назывались поклонением претам*, бхутам, пишачам и гандхарвам.

Я не думаю, что элементарии способны на мотивированные действия (исключая разве что самых злобных из них); в подавляющем большинстве своем они не имеют никаких мотивов и представляют собой всего лишь тени, коим Харон отказал в переправе на другой берег.

Ученик. Какая связь существует между феноменами и сексуальной силой?

Мудрец. Самая тесная. Эта сила является живой и творческой и представляет собой своего рода резервуар, доступ к которому может быть перекрыт как ментальным, так и физическим действием. Наиболее тонкая составляющая этой силы может быть рассеяна воображением, тогда как физическое воздействие блокирует лишь грубую ее часть, служащую «носителем» (упадхи) для тонкой.

Ученик. Почему многие медиумы прибегают к обману, даже если могут производить подлинные феномены?

Мудрец. Это результат приобщения к тому, что само по себе является утонченным обманом, который, сталкиваясь с недалеким умом, принимает форму

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
самого грубого надувательства, а при столкновении с умом более утонченным –
какую угодно, но, опять-таки, иллюзорную форму. И кроме того, все медиумы,
по-необходимости, не совсем уравновешенные люди.

Они работают с элементальными силами за деньги, и этого вполне достаточно
для того, чтобы заразиться всеми возможными пороками нашего времени. Они
имеют дело с материей очень грубого свойства, что пагубно влияет на
состояние их морали и нравственности и, как следствие, сбивает их с
праведного пути. Поистине, это великое искушение. Если бы вы только знали,
какое неистовство бушует в душе человека, «заплатившего» за сеанс и
желающего «получить товар, стоящий затраченных денег»!

Ученик. Если ясновидящий говорит мне (а один человек действительно сказал
меня это год назад), что «видит вокруг меня многочисленное собрание духов» и
среди них – старика, который занимает между ними весьма высокое положение, то
что он при этом видит на самом деле? Пустые и бесчувственные оболочки? Если
– да, то что их сюда привело? Или же это элементалы, которым придали форму
мои или его мысли?

Мудрец. Полагаю, это были оболочки, смешанные с мыслями и старыми
астральными картинками. Например, если вы когда-либо видели этого старика и
при этом ощущали благоговейный страх перед ним, как перед каким-нибудь
высокопоставленным лицом, его образ мог закрепиться в вашей астральной
сфере гораздо прочнее, нежели иные образы; так что теперь ясновидящие будут
замечать его рядом с вами всю вашу жизнь. И если ясновидящий не имеет
должной подготовки (а среди вас скорее всего нет достаточно опытных
ясновидящих), он не сможет распознать, был ли это иллюзорный образ или
реальный, тем более что каждое появление этого образа перед взором
ясновидящего будет частично восстанавливать его яркость.

Однако не все ясновидящие будут видеть одно и то же. Например, если вы
когда-то упали и сильно ушиблись, перед ясновидящим может предстать не
только это, но и еще какое-нибудь похожее событие из прошлого.

Весь астральный мир есть нагромождение иллюзий. Люди вглядываются в них и,
из-за новизны ощущений и неординарности действующих сил, ошибочно полагают,
что видят саму реальность, тогда как в действительности им удается только
счистить с нее самый верхний тонкий слой грязи.

Ученик. Благодарю за наставления.

Мудрец. Пусть просветление станет вам наградой за усердие.

Элементалы – карма

Ученик. И все же позвольте мне спросить вас еще раз: элементалы – это
самостоятельные существа?

Мудрец. Это не так просто – рассказать доступным для вас языком о строении
элементалов. Строго говоря, сущностями они не являются, так как сам термин
элементалы изначально присваивался тем из них, кто, в отличие от земных
людей, не имеет своего собственного бытия. Так что в разговоре об
элементалах правильнее было бы пользоваться такими определениями из
индийских книг, как гандхарвы, бхуты, дэвы и так далее. Об элементалах
можно рассказать многое, но даже хорошо известные вещи трудно изложить
понятным непосвященному человеку языком.

Ученик. Вы имеете в виду то обстоятельство, что элементалы действуют в
четвертом измерении пространства?

Мудрец. Отчасти, да. Взять хотя бы завязывание множества узелков на
веревке, к концам которой никто не прикасается (подобное часто случается во
время сеансов). Такое по силам только тому, кому известно больше, чем три
измерения. Никакое трехмерное существо на это не способно; и с вашими
представлениями о «материи» просто невозможно понять, каким образом
завязываются эти узелки или как одно металлическое кольцо проходит сквозь
другое, такое же плотное. Но элементалы могут проделывать такие вещи.

Ученик. Все элементалы в принципе одинаковы?

Мудрец. Нет. Каждому уровню присущи свои классы элементалов, равно как и
каждому царству уровня и природы. Многие из них никогда не соприкасаются с
человеком. А те, что относятся к нашему уровню, не могут действовать на
других. Следует, однако, помнить, что «уровни», о которых мы говорим,
взаимопроникают друг в друга.

Ученик. Если я вас правильно понял, наши ясновидящие и яснослышащие имеют
дело только с одним определенным классом или несколькими классами
элементалов, но не более того?

Мудрец. Да. Ясновидящий способен видеть только то, что происходит на
уровнях, открытых его восприятию. И элементалы этих уровней могут показать
ему только те картины, которые запечатлены на их уровнях, и более ничего.
Прочие части композиции (мысли или события), находящиеся на других уровнях,
недоступных ясновидящему, остаются, таким образом, скрытыми от него.

Поэтому ясновидящим редко открывается вся истина.

Ученик. Связаны ли элементалы каким-нибудь образом с кармой человека?

Мудрец. Да, и весьма тесно. Элементальный мир является важным фактором в действии кармы человеческой расы. Сам он действует бессознательно, автоматически и фотографически точно и потому неизбежно принимает форму, аналогичную форме человеческого мира, в прежние времена, когда люди, смеямы утверждать, еще не начали создавать себе дурную карму, элементальный мир был более дружественно настроен к человеку, поскольку не получал из мира людей негативных импульсов. Но по мере того как человек становился все невежественнее и беспощаднее к своим собратьям и ко всему остальному творению, элементальный мир тоже менялся аналогичным образом, стараясь тем самым отплатить человечеству той же монетой – так сказать, воздать ему по делам его. Это похоже на поведение упрямого осла, который тянет вас назад тем сильнее, чем сильнее вы тянете его вперед, а также на реакцию оскорбленного или рассерженного человека, который горит желанием отомстить своему обидчику. Таким образом, элементальный мир, будучи бессознательной силой, воздействует на человечество в точности так же, как человечество воздействует на него – независимо от того, знает ли человечество о существовании этого закона или нет. И следовательно, в настоящее время облик элементального мира представляет собою точное отражение всех действий, мыслей и желаний человека, начиная с самых ранних времен. Так элементальный мир, будучи бессознательным и действуя только в соответствии с природными законами своего бытия, стал мощным фактором осуществления кармы. И пока человечество не начнет развивать в себе братские чувства и милосердие в отношении всего творения, у элементалов не будет повода действовать ему на благо. Но как только человек или люди хотя бы где-нибудь начнут проявлять друг к другу и ко всем прочим тварям братские чувства и любовь, в этом месте образ действия элементалов незамедлительно начнет изменяться.

Ученик. Как же в таком случае производят свои феномены Адепты?

Мудрец. Производство феноменов невозможно без помощи или принуждения элементалов. Каждый феномен требует приложения огромных сил и вызывает столь же масштабные возмущения в элементальном мире. Эти возмущения превосходят самые сильные влияния нормальной человеческой жизни; но, когда феномен заканчивается, за произведенным действием неотвратимо следует противодействие: потревоженные элементалы начинают метаться, двигаться с бешеною скоростью во всех направлениях. Тем, кто защищен от их влияния, они не могут причинить вреда.

Но они могут (или, вернее, способны) проникнуть в сферу незащищенных людей, в особенности тех, кто занимается оккультными исследованиями. И тогда они становятся катализатором кармы этих людей, часто навлекая на них всевозможные беды и несчастья, которые, в противном случае, вполне могли бы сойти за рядовые и не такие уж тяжкие превратности судьбы, будучи растянутыми на достаточно продолжительный период времени, а не преподнесенными в одночасье. Этим объясняется известное утверждение, что Адепт не станет производить феномен, пока не разглядит соответствующее желание в мыслях другого, выше- или нижестоящего адепта или ученика. Ибо тогда между ними устанавливается симпатическая связь и негласно изъявляется готовность принять все возможные последствия этого поступка. Это также помогает понять, почему многие из тех, кто способен производить феномены, с такой неохотой пользуются этой своей способностью даже тогда, когда феномен, по нашему мнению, мог бы принести пользу, и почему эти люди никогда не используют феномены (что многим кажется весьма странным и даже глупым) для достижения мирских целей – таких, как добыча денег, перемещение объектов, влияние на чужие умы и тому подобное.

Ученик. Благодарю за наставления.

Мудрец. Пусть просветление станет вам наградой за усердие.

* * *

Ученик. Похоже, что вы намеренно уклоняетесь от детального описания строения элементалов и образа их действия.

Мудрец. Да. Тому есть множество причин; и одна из них – ваша неспособность (свойственная большинству современных людей) адекватно воспринимать описание вещей, принадлежащих незнакомому вам миру. Для подобного описания в вашем языке просто нет подходящих терминов. Если бы я даже постарался описать все эти вещи, большая часть моих объяснений все равно показалась бы вам непонятной и бессмыслицей, а прочие – ввели бы в заблуждение, поскольку ваши попытки интерпретировать их наверняка привели бы к ложным выводам. И еще одна причина заключается в том, что открытие строения, а также сферы и методов деятельности элементалов неизбежно побудит многих любопытствующих искать контакты с элементальным миром, и они, несомненно, установят эти контакты, что повлечет за собою неблагоприятные последствия как для них самих, так и для всего человечества в целом.

Ученик. Но почему обязательно неблагоприятные? Разве не благом является

расширение диапазона человеческих познаний в какой бы то ни было, даже самой малоизученной, области? Или опасность исходит опять-таки от злых элементалов?

Мудрец. Конечно, расширять познания о природе необходимо, но торопиться при этом не следует. Всякому знанию свое время. Ничто из того, что человек в состоянии понять, не останется тайным. Но некоторые знания нецелесообразно делать всеобщим достоянием прямо сейчас, невзирая на обилие любопытствующих. В их число входят и знания об элементалах, все еще недоступные западным ученым. «Запрет» с этих знаний будет снят только тогда, когда моральные ориентиры этих ученых и их последователей существенным образом изменятся.

Что же касается морального характера элементалов, то такового они не имеют вовсе: сами по себе они совершенно нейтральны (исключая некоторые их разновидности) и только принимают «облик» воздействующих на них людей.

Ученик. Значит, когда-нибудь наши ученые смогут подчинить себе элементальные существа; и если – да, то каким именно образом они будут их использовать? Будет ли доступ к миру элементалов открыт только для добрых и гуманных представителей человечества или же для всех желающих?

Мудрец. Да, смогут, и день этот уже не за горами. Однако ученым нынешнего типа не под силу воспринять это знание. Они – всего лишь первопроходцы, которые сеют и жнут вслепую, не разбирая, какие зерна кидают в землю и какие потом собирают всходы. Они слишком малы для того, чтобы подчинить себе могучие элементальные силы, и не слишком мудры, чтобы заметить, что их методы приводят к распространению черной магии, действие которой будет сказываться на протяжении столетий.

Если элементальные силы будут использоваться так же, как сейчас используется электричество и другие естественные энергии, поставленные на служение человеку, это может привести к настоящей «войне в небесах». Не только добрые люди получат к ним доступ. Скажу больше, у тех людей, которых вы называете «добрьими», будет гораздо меньше возможностей пользоваться услугами элементальных сил, поскольку люди развращенные наверняка не пожалеют денег для подкупа тех, кто умеет с этими силами обращаться. Тогда в ход событий будут вынуждены вмешаться Великие Учителя, ныне охраняющие опасные знания от детей. А в результате мы получим ужасную войну, которая закончится, как и всегда, победой Учителей. Те, кто творил зло, будут повержены, ибо на них обрушатся те самые энергии, силы и власти, коих они развратили, ведя откровенно эгоистичный образ жизни. Впрочем, вряд ли нам стоит распространяться далее на сей счет, коль скоро это всего лишь гипотетическая возможность.

Ученик. Не могли бы вы в общих чертах объяснить мне, каким образом знания об элементальном уровне удается удерживать в секрете? Те стражи, о которых вы говорили, контролируют действия элементалов, или есть какие-то иные способы? И не считают ли эти стражи, что всякое явное проявление элементальных феноменов перед земными наблюдателями чревато опасностью разглашения тайны?

Мудрец. Вопрос о том, контролируют ли Учителя действия элементалов, представляется мне риторическим. Хотя подобный контроль и мог бы принести пользу, особой надобности в нем нет, коль скоро люди все равно остаются в неведении относительно природы и происхождения сил, лежащих в основе увиденных ими феноменов. Чем следить за действиями каждого элементала, не проще ли затуманить в случае необходимости разум исследователя и навести его на совершенно иные выводы, зачастую направленные на повышение уровня материального благополучия как самого исследователя, так и всего человечества? Ведь и этот способ действует как идеальная предупредительная мера, поскольку переводит энергию и усердие исследователя в несколько иную плоскость.

Этот процесс можно проиллюстрировать следующим образом. Представьте себе, что несколько опытных оккультистов наблюдают за различными уголками света, где проявляется бурная активность ментальной энергии. И если какой-нибудь разум слишком близко подберется при этом к ключам от элементального мира, они в ту же секунду без всякого труда заметят это. А если представить еще, что специально подготовленные элементалы незамедлительно информируют наших оккультистов о каждом приближении человека к элементальному миру, то механизм осуществляемого наблюдения становится еще понятнее. А обнаружив приближение к опасному знанию, оккультист, благодаря своим феноменальным способностям и власти над силами природы, может направить в мозг пытливого исследователя астральные картины, которые изменят ход его мыслей. Это может быть перспектива новой моральной реформы или какое-нибудь великое открытие, которое всецело завладеет вниманием исследователя и побудит его посвятить творческой разработке увиденного всю свою энергию, поскольку он с большим удовольствием признает в полученной подсказке свою собственную мудрую

мысль. Во всяком случае, мысли человека всегда можно направить в какую-нибудь побочную колею, ведущую мимо опасного ключа. И здесь можно применять самые различные методы.

Ученик. Но не разумно ли было бы передать знания об элементалах и власть над ними действительно добрым и порядочным людям, дабы они могли использовать их на благо человечества?

Мудрец. Учителя сами решают, кто из добрых людей достоин получить эти знания. Вы должны помнить о том, что вам не под силу разглядеть даже самого «доброго и порядочного», на ваш взгляд, человека до самых глубин его характера. Бросьте таких людей в жаркое пламя великого искушения, коим являются эти знания и власть, и вы увидите, что большинство их не выдержит испытания. Но Учителям хорошо известны характеры всех тех, кто уже близок к постижению элементальных сил, и Они сами решают, следует ли Им помочь человеку или же напротив – воспрепятствовать ему. Они вовсе не ставят себе целью сделать эти законы и силы всеобщим достоянием, но стараются прежде всего распространить правильное учение, правильную речь и правильное действие, дабы мотивы и характеры людей изменились настолько, чтобы знакомство с элементальным миром смогло пойти им на пользу, а не во вред. Однако и сейчас силы этого мира не лежат без дела, как вам это, возможно, представляется: напротив, они постоянно служат тем, кто в состоянии их правильно использовать.

Ученик. Можете ли вы привести примеры того, как использовались бы знания об элементальном мире, если бы они попали в руки современного человека?

Мудрец. Даже беглый взгляд, брошенный на западные страны, где человек проводит едва ли не всю свою жизнь в бешеной погоне за деньгами, порою не брезгая ради этого никакими средствами, а между работниками и нанимателями существует такая напряженность, что вот-вот выльется в настоящую войну, убеждает в том, что каждый общественный класс, стань он обладателем знания об элементальном мире, использовал бы это знание исключительно в собственных корыстных целях. Люди все чаще обращаются к спиритуализму. В Ложе ежедневно фиксируется – или, как вы могли бы сказать, фотографируется, причем самими спиритуалистами – огромное множество обращений за помощью к медиумам и их «призракам» только по деловым вопросам. Люди спрашивают, покупать ли им акции, вкладывать ли деньги в золотые или серебряные копи, участвовать ли в лотерее и заключать ли деловые контракты. Вот вам один пример: группа людей приобрела по низкой цене долю в собственности золотодобывающего предприятия по совету элементальных духов, назвавшихся вымышленными именами и устроивших спектакль за спиной у медиума. Было объявлено, что предприятие сулит большую прибыль, коль скоро за него поручились «духи». Однако шахты, к сожалению инвесторов, вскоре разорились. И самое большое сожаление вызывает то, что подобная же история повторялась уже много раз.

Или еще один пример: в одном крупном американском городе, имеющем благоприятную карму, некий человек занялся биржевыми спекуляциями, опять-таки по совету, полученному через медиума, и смог заработать на этом крупную сумму денег. Человек этот щедро расплатился с медиумом, после чего принялся, как это у вас называется, наслаждаться радостями жизни. При этом ни медиуму, ни ему самому даже в голову не пришло использовать эти деньги на благо человечества.

В данном случае я веду речь не о совести и не о том, надо или не надо делать деньги. Я говорю лишь об уместности, целесообразности и результатах передачи столь аномальной силы в руки общества, не подготовленного к ее использованию и не проявляющего к тому же склонности к альтруизму. Возьмем для примера спрятанные сокровища. Их много хранится в разных тайниках, и многие хотели бы их заполучить. А для чего? Для того лишь, чтобы реализовать свои расточительные прихоти, а затем передать оставшееся своим ничуть не более достойным потомкам. Если бы они знали мантру, подчиняющую элементалов, охраняющие эти сокровища, то немедленно воспользовались бы ею, даже не задумываясь, для чего они им нужны, но просто для того, чтобы у них появились большие деньги.

Ученик. Значит, некоторые виды элементалов охраняют спрятанные сокровища?

Мудрец. Да, у каждого сокровища, обнаруживается ли оно в скором времени или же теряется навсегда, непременно есть свои элементальные стражи, поскольку самый смысл захоронения сокровищ, а также мысли зарывающего клад или теряющего свое имущество всегда связаны либо с последующим его возвращением, либо с вечной тайной его местопребывания.

Ученик. Что же происходит в тех случаях, когда большая сумма денег – как, скажем, легендарный клад капитана Кидда – оказывается спрятанной или утерянной?

Мудрец. Вокруг нее собираются элементалы. В их арсенале имеются разные, порою довольно курьезные способы сокрытия сокровищ от посторонних глаз.

Иногда они даже влияют на животных, превращая их в стражей. А с течением времени им все больше помогают в этом деле силы воды и воздуха, так что порою элементалам удается скрыть сокровища даже от тех, кто сам их некогда спрятал. Так что даже по прошествии многих лет, когда люди о них уже давным-давно забыли, сокровища продолжает окружать густой туман, предотвращая их случайное обнаружение.

Ученик. Этим в какой-то мере объясняются неудачи, коими часто заканчиваются поиски спрятанных сокровищ. А как обстоит дело с Учителями: неужели таинственные стражи могут скрывать свои клады и от них тоже?

Мудрец. Нет, не могут. Огромные запасы золота, скрытые под землей или на дне моря, всегда в Их распоряжении. И в случае необходимости Они могут пускать в дело такие суммы денег, о которых не может даже мечтать ни один из живущих на земле людей либо их потомков, ибо эти суммы способны напугать даже самого удачливого вашего нувориша. Им достаточно лишь отдать соответствующий приказ тем же самым стражам, и золото окажется у Них в руках. Эта Их способность легла в основу сказки о волшебной лампе Аладдина, в которой на самом деле гораздо больше правды, чем может показаться на первый взгляд.

Ученик. Для чего же тогда пытаются создать золото, как это делали алхимики? Если под землей действительно скрыты огромные сокровища, не проще ли научиться приказывать им стражам, нежели тратить время и силы на поиски ключа к превращению металлов?

Мудрец. То превращение, о котором говорили истинные алхимики, подразумевало преобразование грубых элементов человеческой природы в более возвышенные. Но в то же время настоящее превращение свинца в золото также возможно. Многие последователи алхимиков (в том числе и чистого душою Якова Бёме), ослепленные блеском золота, сбились с истинного пути в область материальных превращений. Но Адептам, как я уже говорил, никакие материальные превращения не нужны. А все истории о людях, превращавших неблагородные металлы в золото для нужд различных европейских монархов, суть просто следствия неправильного истолкования.

Адепты нередко появлялись среди людей под разными именами и, в случае необходимости, предоставляли или использовали сами достаточно большие суммы денег. Однако это не было результатом алхимического искусства, но только небольшой долей древних сокровищ, доставленных элементалами, которые служат им и Ложе. Реймонд Лалли или Роберт Флад вполне могли быть такими людьми, хотя я и не могу утверждать это наверняка, поскольку не был знаком с ними лично.

Ученик. Благодарю за наставления.

Мудрец. Пусть просветление станет вам наградой за усердие.

* * *

Ученик. Во время нашего предыдущего разговора вы затронули тему спрятанных сокровищ, охраняемых элементалами. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее? Нет, не о том, как контролировать их или как найти сокровища, но лишь о самом этом явлении.

Мудрец. Спрятанные сокровища подчиняются тем же законам, что и потерянные вещи. Вокруг каждого человека постоянно существует некая субстанция, или уровень, или сфера, или энергия (назовите это, как хотите), в которой присутствуют элементалы, связанные с природой этого человека. Иными словами, эти элементалы окрашиваются в его цвет и приобретают некоторые черты его характера. Принадлежат они к различным классам, причем у некоторых людей могут преобладать элементалы одного класса, у других – другого, или же все классы могут быть представлены приблизительно равномерно. И все, что вы носите на себе, также связано с вашими элементалами. Например, вы носите одежду из шерсти или из льна, дополняемую мелкими деталями и украшениями из дерева, кости, меди, золота, серебра и так далее. Каждая из этих вещей имеет свой собственный, неповторимый магнетический рисунок, и каждая из них в большей или меньшей степени проникнута магнетизмом и нервными потоками своего хозяина. Некоторые из этих вещей, в зависимости от составляющей их субстанции, сохраняют это влияние дольше, некоторые – меньше. Каждый класс элементалов связан магнетическими потоками с определенной субстанцией и, соответственно, с вещами, из этой субстанции состоящими. Разум и желания человека воздействуют на его собственных элементалов гораздо большей степени, нежели это вам, возможно, представляется, но, увы, механизм этого воздействия невозможно описать словами английского языка. Ваши желания, так сказать, удерживают принадлежащие вам вещи: некоторые – прочнее, некоторые – слабее. И когда одна из этих вещей вдруг теряется, связанные с ней элементалы остаются с нею. Если вещь падает, они устремляются следом за ней, влекомые скорее ее притяжением, нежели видом. Зачастую они обволакивают потерянную вещь со всех сторон – так, что даже находясь рядом

с нею, ее невозможно увидеть. Но постепенно магнетизм рассеивается, а вместе с этим ослабевает и способность элементалов охранять потерянную вещь, и тогда она обнаруживается. Правда, так бывает не всегда, но в повседневной практике все обычно случается именно так, и этот факт достаточно хорошо известен многим людям, чтобы от него можно было отмахнуться как от обычной небылицы. Насколько я помню, один из ваших писателей даже составил очерк на эту тему, в котором, несмотря на то что он написан в юмористическом ключе, сам того не понимая, изложил много важных истин. Если мне не изменяет память, этот очерк назывался «О природном упрямстве неодушевленных предметов». В каждом из этих случаев действует такой специфический баланс сил, что я посоветовал бы вам не спешить с обобщениями. Вы с полным правом можете спросить, например, почему упавший на пол пиджак не становится невидимым? Однако бывают случаи, когда скрытыми оказываются даже такие большие предметы, правда, происходит подобное, конечно же, не очень часто. Если пиджак весь пропитан вашим магнетизмом, то элементалы считают его частью вашей персоны независимо от того, надет ли он на вас или же лежит на полу. Так что они могут и не заметить никаких изменений, поскольку как магнетическая, так и прочие виды связи останутся неизменными. А в тех случаях, когда даже небольшая вещь, потеряная вами, остается видимой, как правило, просто оказывается нарушенным баланс сил, что может быть следствием множества причин, связанных с вашим собственным состоянием в данный момент. Для того чтобы оценить каждый конкретный случай, необходимо заглянуть в то царство, где действуют законы, определяющие поведение элементалов, и принять в расчет все силы, только тогда можно будет объяснить, почему в одном случае происходит одно, а в другом – другое.

Ученик. Но рассмотрим, например, случай, когда человек закапывает в землю принадлежащие ему сокровища, затем уходит и умирает, а сокровища так и остаются ненайденными. Ведь в этом случае элементалы уже не охраняют их? Или когда скряга зарывает где-нибудь свое золото и бриллианты? Что вы об этом скажете?

Мудрец. Во всех случаях, когда человек зарывает золото, бриллианты, деньги или другие ценные вещи, его мысли направлены на то, что он прячет. И потому многие элементалы притягиваются к кладу, включая даже тех, что никоим образом не связаны с этим человеком. Они концентрируются вокруг сокровища и прячут его от посторонних глаз. В случае с капитаном корабля, который перевозит сокровища, эффект достигается еще более мощный, поскольку элементалы стекаются к этому сокровищу уже от всех членов команды, знающих о грузе, а сам капитан непрестанно думает об ответственности, которая на него возложена. Не забывайте также, что с золотом и серебром (как и с другими металлами) связаны очень сильные и активные элементалы. Они не обязаны следовать человеческому закону, а природный закон не дает человеку никакой особенной власти над металлами и не признает за ним никакого естественного права сохранять за собою то, что он выкопает из земли или добудет каким-то иным способом. Таким образом, человеку не следует надеяться на то, что элементалы вдруг воспылают желанием возвратить ему то, что он когда-то потерял. Если бы мы вдруг решили, что элементалы только и ждут, как бы им угодить пожеланиям человека или же восстановить то, что мы называем нашим правом собственности, то с равным успехом мы могли бы признать и существование капризного и безответственного провидения. Но они действуют только в соответствии с законами собственного бытия; и коль скоро они лишены способности выносить собственные суждения, то и ошибок они не делают. Ими движут отнюдь не наши законные права или неудовлетворенные желания: связанные с металлами духи подчиняются только законам, которые предписывает им их природа; и один из этих законов требует, чтобы они скрывали металлы от посторонних взоров.

Ученик. Можете ли вы каким-то образом связать эти законы с этическими учениями?

Мудрец. Вам никогда не следует забывать об одной важной вещи. Всякий раз, когда вы резко и немилосердно критикуете недостатки другого человека, вы тем самым притягиваете к себе некоторое количество его элементалов. Эти элементалы отныне следят за вами, стараясь отыскать в вас какое-либо состояние, качество или недостаток, который напоминает им прежнего «хозяина». Получается так, что они оставляют прежнюю службу, чтобы служить вам, но уже, так сказать, за более высокую плату.

Опять же, вспомните то, что я говорил вам в предыдущий раз относительно влияния наших действий и мыслей не только на ту часть астрального света, которая принадлежит каждому из нас (вместе со всеми входящими в нее элементалами), но и на весь астральный мир. И если люди видят в нем ужасные картины, непрерывно распространяющие на нас свое влияние и побуждающие тем самым воспроизводить аналогичные действия или мысли, то, возможно, вскоре

нам следует ожидать конца света.

Астральный свет является в этом плане чем-то вроде фотографического негатива, а мы – светочувствительной фотобумагой, на которую проецируется позитивное изображение. При этом мы можем видеть не одно, а два изображения, связанные с каждым действием: на одном из них запечатлено само действие, а на другом – мысли и чувства, возникавшие в тот момент у его участников. И этот факт может убедить нас в том, что мы ответственны за гораздо большее число отвратительных картин, нежели мы сами предполагали. Ибо действия – простые внешние проявления – очень часто скрывают за собой намного более скверные мысли и желания.

Ученик. Влияют ли эти картины в астральном свете на наше перевоплощение в последующих земных жизнях?

Мудрец. Влияют, и весьма заметно. Астральные картины воздействуют на нас на протяжении долгих периодов времени, и в этом вы, возможно, заметите ключ к многим действиям активного закона кармы, о котором вы в данном случае ведете речь.

Ученик. Влияют ли они также на мир животных, а через него и на нас, и наоборот?

Мудрец. Да. Мы оказываем влияние на животное царство через астральный свет. Мы наводнили последний картинами жестокости, подавления, насилия и убийств. Весь христианский мир признает за человеком право бесконтрольно убивать животных на основании теории прилежно разработанной священниками в прежние времена и утверждающей, что у животных нет души. Даже дети постигают эту теорию и с малых лет начинают убивать насекомых, птиц и животных – не ради самозащиты, но просто из озорства. Вырастая, они сохраняют эту привычку, и потому в Англии отстрел огромного множества птиц, не обоснованный потребностью в пище, стал национальным спортом или, вернее, национальным пороком. И это только один из примеров, подтверждающих истинность моих слов. Если бы эти люди могли отлавливать элементалов так же, как они это делают с животными, то они, ничуть не задумываясь, стали бы уничтожать и их ради собственного удовольствия – в тех случаях, когда они были бы не нужны им как слуги. А если элементалы отказывались бы подчиняться, их уничтожали бы в порядке наказания. Все это безошибочно улавливает элементальный мир (бессознательно, конечно), и потому, в соответствии с законами действия и противодействия, мы получаем из этого мира обратно как раз то, что сами ему даем.

Ученик. Прежде чем мы закончим разговор на эту тему, я хотел бы еще раз вернуться к вопросу о металлах и о взаимоотношениях человека с элементалами, связанными с минеральным миром. Есть люди, имеющие, как кажется, особый талант в обнаружении металлов (о таких говорят, что им просто в этом везет). Как же увязать существование этих людей с естественной склонностью элементалов все прятать? Возможно, эта их способность объясняется войной или дисгармонией между различными классами принадлежащих человеку элементалов?

Мудрец. Это только часть объяснения. У некоторых людей, как я уже говорил, один класс элементалов может преобладать над остальными. Тот человек, которому везет на металлы (скажем, золото и серебро), просто имеет вокруг себя много (во всяком случае больше, нежели другие люди) элементалов, связанных с... или принадлежащих к царствам этих металлов, вследствие чего противостояние между элементалами становится не слишком активным. Преобладание «металлических духов» настраивает человека на более гармоничный лад с металлическими царствами и, следовательно, создает притяжение между ним и потерянным или зарытым золотом и серебром гораздо более сильное, нежели в случаях с другими людьми.

Ученик. Чем это определяется? Слишком сильной жаждой золота и серебра, или же это врожденное качество?

Мудрец. Врожденное. Комбинация элементалов, присущих каждому человеку, настолько сложна и зависит от стольких причин, что предугадать ее заранее вряд ли возможно. Она определяется многими поколениями предков, а также особенностями почвы и климата, принадлежностью к той или иной нации, семье, расе и так далее. Как видите, вариантов при этом может быть бесконечно много, и потому точное определение элементального состава в каждом конкретном случае выходит за рамки наших нынешних возможностей. А жажда золота и серебра не играет здесь никакой роли.

Ученик. И если я правильно вас понял, добраться до элементалов через концентрацию мысли также невозможно.

Мудрец. Все правильно. Наши мысли их просто не достигают. Они не видят и не слышат нас, и лишь иногда неосознанным усилием воли люди непосвященные могут воздействовать на них, но и это воздействие ограничено природной склонностью человека к тому или иному царству и, соответственно, способностью влиять на элементалов именно этого царства.

Ученик. Благодарю за наставления.

Мудрец. Пусть они направят вас на путь, ведущий к свету!

* * *

Ученик. На что мне следует обратить внимание в первую очередь при изучении элементалов?

Мудрец. Вам необходимо сосредоточить свое внимание на нескольких связанных с ними фактах и законах. Поскольку элементальный мир абсолютного отличен от того, который мы видим, то и законы, управляющие жизнью и действиями элементалов, невозможно описать точно, опираясь на терминологию научных или даже метафизических школ.

По этой причине я смогу дать вам лишь приблизительные объяснения их сути. Я также постараюсь изложить вам некоторые наиболее важные факты, но при этом вы должны помнить, что мои слова можно отнести далеко не ко всем видам элементалов.

Первый из этих фактов состоит в следующем: элементалы не имеют формы.

Ученик. Полагаю, вы имеете в виду то, что у элементалов отсутствует ограниченная форма, подобная нашему телу, но при этом есть поверхность, на которой сосредоточиваются ощущения.

Мудрец. Не только это, но еще и то, что у них нет даже нестабильной, призрачной астральной формы, обычно приписываемой духам. То есть у них отсутствует какая бы то ни было собственная форма, в которой они могли бы себя проявлять.

Ученик. Как это следует понимать после того, как Бульвер-Литтон и многие другие видели элементалов в конкретных формах?

Мудрец. Форма, придаваемая элементалам или воспринимаемая ими, всегда субъективна по своей природе. Ее неосознанно создает тот, кто их видит, дабы сделать их присутствие более ощутимым для себя самого. Или же форма может быть результатом действия коллективного подсознания, когда целая группа придает элементалам форму совместными, но опять же – неосознанными усилиями.

Ученик. Именно этим объясняется то, что Лютер видел дьявола?

Мудрец. Да. Лютер с детства привык верить в персонифицированного дьявола – повелителя всех злых духов, каждый из которых, в его представлении, также имел свою особую форму. Вот почему элементалы, коих неосознанно вызывал Лютер, вследствие своего религиозного рвения или во время болезни, принимали образ, давно оформленный и утвердившийся в его воображении. И этот образ он называл дьяволом.

Ученик. Это напоминает мне об одном моем друге, который рассказывал мне, что в юности видел дьявола в его традиционном облике: он вышел из камина и пересек комнату, и после этого мой друг уверовал в то, что дьявол объективно существует.

Мудрец. В том же самом свете можно рассматривать и странные события, происходившие некогда в Салеме (в Соединенных Штатах), где истерически и медиумистически настроенные женщины и дети видели дьявола, а также бесенят различной формы. Некоторые из этих бесов даже делились информацией с теми, кому являлись. Все это также были элементалы, воспринявшие иллюзорные формы, благодаря воображению и памяти своих несчастных жертв.

Ученик. Но как же быть с теми случаями, когда одна и та же форма является многократно? Например, призрак маленькой, причудливо одетой женщины, никогда не существовавшей в воображении тех, кто ее видел; или другие аналогичные проявления. Почему такое иногда происходит, если воображение очевидцев здесь явно ни при чем?

Мудрец. Эти картины пребывают в ауре человека, где появляются как результат впечатлений, полученных до рождения. Каждый ребенок появляется на свет с немалым запасом летающих вокруг него и связанных с ним изображений, полученных от матери. И потому порою необходимо проследовать очень далеко в прошлое по линии своего рода, чтобы добраться до их истоков. В данном случае мы видим действие того же самого закона, в соответствии с которым на процесс формирования тела ребенка оказывают влияние впечатления, получаемые его матерью во время беременности.

Ученик. Следовательно, для того чтобы понять, откуда берется то или иное видение, необходимо знать не только всю предыдущую жизнь очевидца, но и жизнь его предков?

Мудрец. Именно так. Именно поэтому оккультист, как правило, старается не обсуждать эту тему во всех подробностях, ограничиваясь лишь упоминанием общих закономерностей, поскольку вся жизнь может уйти на никчемные копания в не таком уж важном прошлом. Вы и сами видите всю бессмысленность скрупулезного исследования всей человеческой жизни с единой лишь целью сообщить, в какой именно момент и при каких обстоятельствах отложился в подсознании тот или иной образ. Тысячи таких впечатлений обрушаются на каждого из нас ежегодно; и то, что они не превращаются в память, еще не

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
означает, что их нет. Подобно невидимому изображению на непроявленной фотопластинке, они просто ждут часа своего проявления.
Ученик. Из чего же состоят элементалы, и каким образом они действуют?
Мудрец. Они являются центрами энергии и не более того, и действуют всегда в соответствии с законами того уровня природы, к которому принадлежат.
Ученик. Нельзя ли, в таком случае, сказать, что порох – это тоже элементал, коль скоро он всегда взрывается, если его поджечь? Если я вас правильно понял, то элементалам неведомы такие понятия, как правильно или неправильно; они просто действуют, как им предписывает закон, всякий раз, когда появляется соответствующий раздражитель. Полагаю, именно поэтому их иногда называют неумолимыми.

Мудрец. Да. Они – как молния, которая может просто сверкнуть на небе, а может и разрушить что-нибудь, если так сложатся обстоятельства. При этом ей нет никакого дела ни до человека, ни до любви, красоты, доброты и так далее; так что она вполне может убить невиновного и с равным успехом уничтожить имущество как доброго, так и злого человека.

Ученик. Что еще мне следует знать?

Мудрец. Что элементалы живут во всех объектах, так же как и в атмосфере земли, и за ее пределами.

Ученик. Следует ли понимать это так, что определенный класс элементалов, живущий, например, в этой горе, может беспрепятственно проходить сквозь человека, землю, камни и деревья?

Мудрец. Да, и не только это, ибо может существовать еще один класс элементалов, способный проходить не только сквозь камни, деревья и людей, но и сквозь другой класс элементалов – скажем, все тот же, что живет в упомянутой вами горе.

Ученик. Ощущают ли они, проходя через эти непроходимые для нас объекты, что преодолевают на своем пути какое-то препятствие?

Мудрец. Как правило, нет; они вообще не замечают эти объекты. Это правило нарушается лишь в исключительных случаях, но и тогда их ощущения совсем не похожи на наши. Для них все эти объекты просто не существуют. Так что плотность огромной глыбы камня или железа не производит на них никакого впечатления. Правда, она все-таки может дать о себе знать, скажем, изменением цвета или звука, но никак не своей плотностью или трудностью преодоления.

Ученик. Не уместно ли здесь будет вспомнить свойства электрического потока, который с легкостью проходит сквозь огромный кусок плотной меди, но не в силах преодолеть даже небольшое пространство гораздо менее плотного воздуха?

Мудрец. Этот пример лишь иллюстрирует тот факт, что вещество, представляющееся плотным для одной формы энергии, может оказаться прозрачным для другой. Развивая его далее, мы можем сказать, что человек свободно проходит сквозь воздух, но не в силах преодолеть стальную стену. Таким образом, то, что является «плотным» для нас, для электричества таковым не является. Аналогичным образом мы можем сделать вывод, что остановить элементала, видимо, может не тело, которое мы считаем плотным, но вещество, совершенно неосязаемое и невидимое для нас и тем не менее представляющее для элементала непреодолимую преграду.

Ученик. Благодарю за наставления.

Мудрец. Да не ослабнет ваше стремление к еще большему просветлению.

* * *

Ученик. Вы говорили о существах, которые нас окружают. Они все лишены сознания, или из этого правила могут быть исключения?

Мудрец. Исключения есть. Во-первых, к окружающим нас существам относятся, конечно же, серые массы элементалов, движущиеся подобно нервным потокам, повторяя каждое движение человека, животного или природной среды. Далее следует класс существ, обладающих своеобразными способностями и собственным сознанием; однако человеку практически невозможно дотянуться до них. Затем идут тени умерших – просто блуждающие оболочки, или оживленные элементалы, или же тени, наделенные искусственной, фальшивой жизнью стараниями Братьев Тени. И наконец сами Братья Тени, лишенные физических тел (за редкими исключениями) – дурные души, довольно долго живущие в этом царстве в ожидании окончательного исчезновения и творящие, в соответствии с собственной природой, одно только зло. Это потерянные души камалоки, нетождественные «живым трупам», лишенным душ, но живущим среди людей. Эти черные существа и есть дугпа, черные маги.

Ученик. Не эти ли существа повинны в ударах, толчках и потрясениях, дурных влияниях и разрушении нестойкой материи, сопровождаемых более или менее явственно различимым шумом?

Мудрец. Да, это они. Не всегда, разумеется. Но там, где их видели перед началом этих неприятностей, виноваты, конечно же, они.

Ученик. Тогда я позволю себе предположить, что если нечто подобное произойдет со мной, то именно меня в этом случае надо будет рассматривать как злосчастный центр притяжения или как канал, по которому эти злобные духи добрались до нашего мира.

Мудрец. Вот тут вы заблуждаетесь. Канал в этом случае – вовсе не вы. Напротив, вы являетесь преградой, причиной временного поражения темного существа. Вы просто путаете внешние проявления сил с самими силами. Если бы вы действительно служили для них каналом и посредником, причиной их появления и проявления, то не было бы никаких неприятностей и сопровождающего их шума. Темные духи проходили бы тогда через вас тихо и коварно, причиняя вред другим. Они приближаются к вашей сфере и пытаются прорваться сквозь нее. Но сила вашего характера, образа жизни и убеждений отбрасывает их назад, вынуждая выплескивать, подобно дождевым облакам, свою разрушительную энергию, так и не добравшись до цели. И чем сильнее эти существа, тем более шумным становится их отступление. При этом они временно разрушаются (или, вернее, выводятся из игры) и, подобно военным кораблям, возвращаются в док для ремонта. В данном случае этот ремонт состоит в накоплении сил для новой атаки – на том же самом участке или на каком-то другом.

Ученик. То есть, если происходит хлопок, от которого осыпается штукатурка со стен, или наблюдаются иные странные вещи такого же плана, и проявляется астральный образ злобного существа, значит, человек, рядом с которым все это случается (в особенности если он один находится на месте происшествия и его связь с этими событиями не вызывает сомнений), создает, благодаря своей внутренней силе, препятствия для злобного духа и становится причиной его коллапса и временного поражения?

Мудрец. Да, именно так. Человек в данном случае вовсе не является другом злобного существа и не способствует его приближению, но, напротив, спасает от его скрытого пагубного воздействия других людей. Не очень образованные ученики могут говорить вам иное, но это только из-за недостатка правильных знаний. Опишу вам вкратце один случай. Сидя однажды с закрытыми глазами в позе медитации, я заметил, что астральные потоки несут ко мне злобное астральное существо, имеющее вид человека. Его руки, похожие на лапы хищника, были протянуты ко мне, а лицо искажено дьявольским оскалом. Исполненный сил, он быстро приближался. Однако, глядя на него, я не терял уверенности в своей безопасности и вскоре почувствовал, как окружавшее меня защитное поле нанесло ему удар и как бы взорвало его изнутри, потрясло его существо и разметало на части, после чего он исчез.

И как только началось это разрушение, раздался сильный шум, вызванный моментальным разрядом астрального электричества. Шумовые волны немедленно распространились на всю комнату, и, когда достигли плотной среды, раздался уже физический шум, доступный обычному человеческому слуху. Это было похоже на феномен грома, который сопровождает разряд атмосферного электричества, после чего вновь устанавливается тишина.

Ученик. Можно ли отнести это объяснение ко всем объективным феноменам, включая спиритуалистические постукивания?

Мудрец. Не ко всем, хотя и ко многим, и в особенности – к тем феноменам, где присутствуют упомянутые мною сознательные существа. Часто эти стуки и удары являются следствием упомянутого мною закона, но без присутствия такого существа. Они лишь свидетельствуют о завершающей стадии распада сконцентрированной энергии. И присутствие какого-либо сознательного элементального существа, как я уже говорил, при этом не обязательно. Но коль скоро эти постукивания возникают на завершающей стадии процесса (как и гром, который слышен уже после того, как атмосферное напряжение разрядится в виде молнии), они также свидетельствуют о распаде накопленной силы.

Памятуя об этом, вы сможете дать любому подобному феномену правильное объяснение.

Ученик. Сопровождаются ли эти феномены изменением цвета?

Мудрец. Да, но мы пока отложим обсуждение этого вопроса. Скажу только, что злобные существа, о которых мы говорили до сих пор, часто рядятся в красивые одежды; но даже они не в силах скрыть их темную природу.

АСТРАЛЬНЫЕ ТЕЛА

И ДВОЙНИКИ

диалог двух редакторов

М.К.* Большое смущение в умах людей вызывают разного рода привидения, двойники, призраки, или духи. Мне кажется, что давно пора внести ясность в этот вопрос и раз и навсегда объяснить значение этих терминов. Вы утверждаете, что существуют «двойники» различного рода. Что они собой представляют?

Е.П.Б. Наша оккультная философия учит, что существует три вида «двойников»,
Страница 119

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
если трактовать этот термин в самом широком смысле.
Прежде всего, каждый человек обладает собственным «двойником» или, что более точно, тенью, вокруг которой формируется физическое тело утробного плода – будущего человека. Воображение матери или какого-либо рода опасность, угрожающая ребенку, влияют также и на его астральное тело. До того как наш ум начинает полноценно действовать и до того как пробуждается Атма, астральное и физическое тела уже существуют. Этот момент наступает в семилетнем возрасте, порождая одновременно и ответственность – непременную принадлежность любого существа, наделенного чувствами и сознанием.

«Двойник» рождается одновременно с человеком и умирает вместе с его физическим телом. На протяжении всей жизни он – принадлежность тела и ни при каких обстоятельствах не может отдалиться от него на большое расстояние, и, хотя продолжительность его жизни несколько больше, чем физического тела, он распадается, *pari passu*, с трупом. При благоприятных атмосферных условиях его иногда можно наблюдать над могилой в виде светящегося очертания человека. В физическом смысле – это прижизненный двойник человека, а после смерти тела – всего лишь газы, испускаемые разлагающимся телом. Но с точки зрения его происхождения и самой сущности он является собой нечто большее. За этим «двойником» закрепилось название лингшарира, хотя я для большего удобства предложила бы называть его протейным, или пластичным телом.

М.К. Почему протейным, или пластичным?

Е.П.Б. Протейным – потому что оно способно принимать любые формы, как «пастухи-чародеи», которых в народе называют – возможно, не без оснований – «оборотнями», или как «комнатные медиумы», чьи собственные «пластические тела» во время спиритических сеансов исполняют роли материализованных бабушек и «Джонов Кингов». А иначе как объяснить неизменную привычку «мильных нашему сердцу ушедших ангелов» появляться именно на расстоянии вытянутой руки от медиума и не дальше, неважно, находится он при этом в состоянии транса или нет. Учтите, я вовсе не отрицаю влияний извне в такого рода феноменах. Но воздействия извне случаются настолько редко, что я берусь утверждать, что материализованная форма – это всегда астральное, или протейное, тело медиума.

М.К. Каким образом создается это астральное тело?

Е.П.Б. Оно не создается, оно растет, как я вам говорила, вместе с человеком и в зачаточном состоянии существует еще до рождения ребенка.

М.К. А что вы скажете о «двойниках» второго рода?

Е.П.Б. Второй вид «двойников» представляет собой тело «мысли» или, скорее, тело воображения. Оккультистам оно известно как майавирупа, или «тело иллюзии». В течение жизни оно является носителем как мысли, так и животных страстей и желаний, вбирая в себя и низший земной манас (рассудок), и каму (элемент желания). Этот род «двойников» двойствен в своей потенциальности и после смерти физического тела превращается в то, что на Востоке называют бхуты, или камарупа, но что более известно теософам как «привидение».

М.К. И третий вид?

Е.П.Б. Третий – это истинное Эго, именуемое на Востоке «телем причинности», трансгималайская традиция его всегда называла «кармическим телом», что одно и то же. Поскольку карма, или действие, является причиной, вызывающей череду бесконечных перерождений, или «перевоплощений». Это не Монада и даже не сам Манас, однако оно неразрывно связано с ними и состоит из Монады и Манаса в дэвакхане.

М.К. Значит, «двойников» – три?

Е.П.Б. Если вы называете христианскую и другие Троицы «тремя богами», тогда, значит, три. Но в действительности эти три «двойника» представляют собой три аспекта, или состояния, единого целого: наиболее материальная его часть исчезает вместе со смертью физического тела, средняя – продолжает самостоятельную, хотя и не вечную жизнь в стране теней, третья – бессмертна на протяжении всей манvantары, пока нирвана не положит конец ее существованию.

М.К. Но нам наверняка зададут вопрос: в чем состоит разница между майавирупа и камарупа, или, как вы их называете, «телем воображения» и «привидением»?

Е.П.Б. Весьма вероятно, и мы ответим (в дополнение к сказанному), что «мысль-энергия», или аспект майавирупа («тела иллюзии»), после смерти физического тела полностью растворяется в причинном теле или сознательном, мыслящем Эго. Животные элементы, или энергия желания «тела воображения», впитав в себя после смерти все то, что было собрано в течение жизни (благодаря ненасытному стремлению жить), то есть как всю астральную жизнеспособность, так и впечатления от физических действий и мыследеятельности, накопившихся за время обладания бренным телом, формирует «привидение», или камарупу. Нашим теософам достаточно хорошо известно, что

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
после смерти высший Манас соединяется с Монадой и переходит в дэвакхан, в то время как отбросы низшего манаса, или животного ума, идут на образование этого привидения. В нем есть жизнь, но вряд ли – сознание, разве что – чужое, когда оно попадает в поток медиума.

М. К. Это все, что может быть сказано по данному вопросу?

Е.П.Б. Полагаю, что метафизики вполне достаточно. Давайте рассмотрим «двойника» в его земной фазе. Что вас интересует?

М.К. Во всем мире люди верят – кто больше, кто меньше – в «двойника», или допплергенера, простейшей формой которого является человеческий фантом, неожиданно являющийся после смерти или в момент смерти человека взору его самого близкого друга. Этот призрак – майавирупа?

Е.П.Б. да, ибо он создан мыслью умирающего человека.

М.К. Он обладает сознанием?

Е.П.Б. Он бессознателен, поскольку умирающий, как правило, создает его неосознанно, не подозревая о его проявлении. А происходит следующее. Если человек в момент смерти очень напряженно думает о ком-нибудь, кого он очень любит или страстно желал бы увидеть, его образ может появиться перед этим человеком. Мысль становится объективной реальностью, появляется «двойник», или тень человека, являющаяся его точным воспроизведением, подобно отражению в зеркале. Эта тень может говорить и делать все, что говорит и делает ее создатель, пусть даже мысленно. Вот почему такие фантомы «одеты» в ту же самую одежду, что и умирающий, и даже выражение лица умирающего в точности передается фантомом.

Если «двойник» виден как бы сквозь толщу воды, значит, человек этот, возможно,тонет, а иногда призрак предстает перед кем-нибудь из своих друзей промокшим до нитки. Эти видения могут быть вызваны и прямо противоположной причиной – повышенной чувствительностью того, кто видит образ умирающего, хотя последний в последние мгновения вовсе о нем и не думал. Также возможно, что необычайно сильная симпатия или ненависть способны притянуть призрак умирающего к наблюдателю, но и в этом случае видение создается опять-таки мыслью и зависит от ее интенсивности. В этом случае происходит следующее.

Назовем умирающего человека А, а того, кто видит его «двойника», – Б. Благодаря силе одного из чувств – любви, ненависти или страха, образ А настолько глубоко запечатлен в психической памяти Б, что между ними существует настоящее магнетическое притяжение и отталкивание, при этом не имеет значения, знают они сами об этом, чувствуют это или нет. Когда А умирает, шестое чувство, или психический духовный интеллект внутреннего человека у Б мгновенно ощутит происходящее с А изменение и, в свою очередь, просигнализирует об этом физическим чувствам, вызвав перед физическим взором Б точный образ А, переживающего состояние великой перемены. То же самое имеет место, когда умирающий очень хочет кого-либо увидеть: его мысль – сознательно или бессознательно – передается этому человеку по каналу симпатии, становясь объективной. Это как раз то, что «Общество по исследованию "привидений"» помпезно, но без ясного понимания называет телепатическим воздействием.

М.К. Все вами сказанное объясняет простейшие формы появления «двойника». А как объясняются случаи, когда двойник действует вопреки чувствам и желаниям человека?

Е.П.Б. Это невозможно. «Двойник» не может действовать, пока в мозгу его хозяина не прозвучит ключевая нота этого действия, все равно – жив ли обладатель «двойника» или только что умер, болен или здоров. И если он хоть на секунду задержал свое внимание на полученной мысли (этого вполне достаточно для того, чтобы придать ей объективную форму), прежде чем перенести его на другие ментальные образы, этой секунды вполне достаточно для того, чтобы его личность объективизировалась на астральных волнах.

Точно так же ваш портрет в одно мгновение запечатлевается на чувствительной пластинке фотоаппарата. И уже ничто не может помешать тому, чтобы вашу форму подхватили окружающие ее силы, подобно сухому листу, упавшему с дерева, и использовали по своему усмотрению – исказили или придали ей карикатурный облик.

М.К. Но предположим, что «двойник» начинает говорить и высказывает при этом мысли, нехарактерные для его обладателя; причем делает он это, явившись перед человеком, находящимся довольно далеко от хозяина «двойника», скажем, на другом континенте. Мне известны подобные случаи.

Е.П.Б. Это происходит в тех случаях, когда созданный образ подхватывается и используется «оболочкой». Точно так же, как и на спиритическом сеансе, где могут появиться «образы» умерших, которые, возможно, бессознательно сохранялись в памяти или даже в аурах присутствующих. Будучи подхвачены элементалами или элементариями, эти образы проявляются перед присутствующими и даже способны на конкретные действия, подчиняясь сильной

вole одного из них. В вашем же случае должна существовать совершенно определенная связь между этими двумя людьми, нечто вроде телеграфа, роль которого и выполняет психическая симпатия – идеальный проводник для мысли. Безусловно, в каждом подобном случае должна быть очень веская причина для такой мыслепередачи, каковая и была, вероятно, у хозяина «двойника». В противном случае подобные видения были бы обычным и каждодневным явлением. М.К. В объяснениях все это выглядит понятно и просто. Почему же, в таком случае, подобное случается лишь с немногими?

Е.П.Б. Потому что способность к созданию пластических изображений у всех людей разная. В своем потенциале разум двойствен: он одновременно и физический и метафизический. Высшая часть разума связана с духовной душой, или Буддхи, низшая – с животной душой, с камой. Есть люди, которые никогда не используют высших способностей своего ума; тех, кто это делает, – меньшинство, и потому они стоят как бы особняком (если не сказать – выше) от остальной массы человечества. Такие люди даже самые ординарные вопросы будут рассматривать с высшего плана. Особенности характера человека, способности, которыми он обладал в предыдущей жизни, а иногда и физическая наследственность определяют, какой именно «принцип» разума определяет процесс мышления. Вот почему материалисту, у которого потенциальная способность к метафизическому мышлению полностью атрофирована, так сложно мыслить высшими категориями; и наоборот, духовно развитому от природы человеку так тяжело примириться с низким уровнем грубой, вульгарной мысли. В значительной степени этим определяется оптимистический или пессимистический взгляд человека на жизнь.

М.К. Но ведь можно приучить себя мыслить высшими категориями, иначе для тех, кто хотели бы изменить свою жизнь и повысить качество своего мышления, не оставалось бы никакой надежды? Такой возможности просто не может не быть, в противном случае будущее всего мира следует признать безнадежным. Е.П.Б. Безусловно, возможность к развитию такой способности существует, но достичь успеха можно только ценой непоколебимой решимости, твердостью духа и готовностью к огромному самопожертвованию. Тем, кто наделен этими способностями от рождения, конечно, намного легче добиться успеха. Ведь один человек способен разглядеть поэзию даже в капустной грядке или в свиноматке с поросятами, а другой и в самых возвышенных вещах увидит только их низший материальный аспект, будет смеяться над «музыкой сфер» и потешаться над наиболее утонченными идеями и философиями. Это различие обусловлено врожденной способностью разума мыслить либо на высшем, либо на низшем уровне с помощью астрального (если вкладывать в этот термин тот смысл, которым наделял его св. Мартин) или физического мозга. Большие интеллектуальные способности зачастую указывают не на наличие, а на отсутствие способностей к духовному и истинному восприятию, примером тому служат подавляющее большинство великих ученых. Не обвинять мы их должны, а пожалеть.

М.К. Но каким же образом человеку, мыслящему на высшем уровне, удается создавать при помощи своего мышления более совершенные и более устойчивые образы и объективные формы?

Е.П.Б. Не обязательно только «такому человеку», но и всем, обладающим достаточно высокой чувствительностью. Человек, наделенный способностью мыслить даже о самых пустяковых вещах высшими категориями, уже имеет, благодаря этому дару, весь необходимый энергопотенциал для создания пластических образов, так сказать, в своем собственном воображении. О чем бы такой человек ни думал, интенсивность его мышления будет настолько превышать напряжение мысли обычного человека, что благодаря именно этому обстоятельству он и наделен мощью созидания пластических образов. Наука уже признала как факт, что мысль – это энергия. И эта энергия, будучи приведенной в действие, возбуждает атомы окружающей нас астральной атмосферы. Как я уже говорила, лучи мысли обладают в астральной атмосфере такой же способностью к созданию форм, как и солнечные лучи – в хрусталике глаза. Каждая мысль, энергично посланная в пространство мозгом, порождает *polens volens* определенную форму.

М.К. И порождаемая форма абсолютно лишена сознания?

Е.П.Б. Совершенно бессознательна, если, конечно, ее творцом не является Адепт, намеренно наделивший эту форму сознанием или, вернее, пославший достаточно своего интеллекта и воли, чтобы она производила впечатление разумной. Это накладывает на нас ответственность за наши мысли. Однако не следует забывать, что существует огромная разница между Адептом и обычным человеком. Адепт способен использовать свою майавирупу по собственному желанию, что обычному человеку не под силу, разве что – в некоторых исключительных случаях. Эта форма получила название майавирупа потому, что является иллюзорной формой, созданной исключительно для выполнения определенной работы, для этого она обладает вполне достаточным

сознанием, которым ее наделяет Адепт. Обыкновенный человек с легкостью создает мыслеобразы, особенности и сила воздействия которых ему совершенно неведомы.

М.К. То есть можно сказать, что Адепт, появляющийся вдали от собственного тела, как например Рам Лал в «Mr. Isaacs», это только мыслеформа?

Е.П.Б. Именно. Это высвобожденная мысль.

М.К. В таком случае, Адепт способен появиться почти одновременно в нескольких местах.

Е.П.Б. Может. Как, например, Аполлоний Тианский, которого видели одновременно в двух местах, в то время как сам он в физическом теле находился в Риме. Но тут важно уяснить, что в этих проявлениях даже астрально Адепт присутствует не полностью.

М.К. В таком случае, каждому человеку, какой бы интенсивностью воображения и психическими силами он ни обладал, следует быть очень осторожным в своих мыслях?

Е.П.Б. Безусловно, поскольку каждая мысль образно передает состояние погруженного в размышления человека. В противном случае ясновидящие не могли бы определять по ауре человека его прошлое и настоящее. То, что они видят, представляет собой панораму вашей собственной жизни, представленной рядом последовательных действий как результата ваших мыслей. Вы спрашивали меня, несем ли мы наказания за свои мысли? Не за все, поскольку часть из них совершенно безжизненные; но за прочие, те, что мы называем «безмолвными», но полными энергии, – да. Возьмем, к примеру, крайний случай, когда человек настолько порочен, что желает смерти другому. Если этот злодяй не дугпа (высокий адепт черной магии), для которого кармическое возмездие отсрочено, такая мысленная посылка непременно бумерангом вернется к своему породителю.

М.К. Но предположим, что у злодяя, хоть он и не дугпа, очень сильная воля. Может ли в этом случае его мысль вызвать смерть другого человека?

Е.П.Б. Только в том случае, если этот преступный тип обладает «дурным глазом», то есть, проще говоря, обладает громадным потенциалом для создания пластических образов, реализующимся бесконтрольно и, таким образом, бессознательно направляемым на реализацию черных замыслов. Ведь в чем заключается сила «дурного глаза»? Просто в мощной энергии, создающей пластические образы, настолько мощной, что мышление создает поток, целиком состоящий из всякого рода бед и несчастий, которые, как инфекция, легко поражают, привязываются к каждому, кто стоит на его пути. Обладателю «дурного глаза» даже нет необходимости напрягать все свое воображение или же вынашивать какие-то злобные мысли или желания. Таковым может быть просто человек, любящий переживать сильные ощущения, наблюдая или читая о разного рода кошмарных происшествиях – убийствах, казнях, леденящих кровь преступлениях, кровавых катастрофах, авариях и т.д. и т.п. Когда его глаз встречает свою будущую жертву, такой человек может вовсе и не думать обо всех этих жутких вещах, но существующий поток, созданный лучом его зрения, все равно будет содержать в себе потенциальную активность, всегда готовую вырваться наружу и начать действовать, как только будет найдена подходящая для этой цели мишень. Так упавшее в землю семя всегда готово пустить росток при первой же благоприятной возможности.

М.К. А что можно сказать о мыслях, которые Вы назвали «безмолвными»? Они возвращаются к своему создателю?

Е.П.Б. Да, как возвращается мяч к бросившему его, натолкнувшись на препятствие, которое не в силах пробить. Это случается даже с некоторыми колдунами, или дугпа, которые либо недостаточно сильны, либо нарушают правила, ибо у них тоже есть свои правила, которым они обязаны подчиняться; однако с теми, кто регулярно и профессионально занимается черной магией, такого не происходит, поскольку они уже обрели способность добиваться желаемой цели.

М.К. Вы упомянули о правилах, и у меня возникло желание задать Вам вопрос, ответ на который, я уверена, хотел бы знать каждый хоть немножко интересующийся оккультизмом человек. В чем заключается основное или первостепенное, правило для тех, кто обладает такими способностями и хотел бы научиться контролировать их, чтобы правильно использовать, – фактически для начинающих изучать оккультизм?

Е.П.Б. Первый и самый важный шаг в оккультизме – это научиться согласовывать свои мысли и представления со способностью создавать пластические образы.

М.К. Почему это так важно?

Е.П.Б. Потому что в противном случае вы создаете вещи, за которые придется расплачиваться плохой кармой. Даже приближаться к оккультизму не рекомендуется до тех пор, пока вы не будете иметь ясного представления о своих собственных силах и не научитесь соразмерять их со своими действиями.

А достичь этого можно лишь посредством углубленного изучения философии оккультизма, прежде чем перейти к его практическому применению. Иначе, с неотвратимостью рока – неминуемо падение в черную магию.

БЕСЕДЫ С Е.П.Б.
ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ

В 1875-1878 годах мое близкое знакомство с Е.П.Б. позволяло мне часто беседовать с нею о том, что мы сейчас называем «магией». Эти полезные и для меня весьма увлекательные беседы происходили, как правило, поздно ночью и лишь изредка днем, хотя я старался заглядывать к ней среди бела дня всякий раз, когда мне удавалось отлучиться из моей конторы. А приходя в ее квартиру, я старался оставаться там как можно дольше, чтобы как можно больше успеть увидеть и услышать. Впоследствии, в 1884 г., я провел с нею много недель на Рю Нотр-Дам-де-Шамп в Париже, сидя подле нее изо дня в день и из вечера в вечер; а затем, в 1888-м, неоднократно беседовал с нею в Лондоне, на Холланд-Парк. Кое-что из сказанного ею я публикую далее в интересах тех, кто может извлечь для себя пользу из ее слов. Несомненно то, что в нашем столетии не было практического оккультиста более великого, чем она, и с учетом этого ее слова могут иметь определенный вес для многих наших читателей.

Об элементалах

«Как-то давно я уже говорила тебе, что не могу рассказать тебе об этом всего, что знаю. Но кое-что постараюсь объяснить. Тот, кого ты и Олькотт обычно называете ***, не может тебя увидеть, пока я ему не разрешу. Я постараюсь передать ему твой образ, чтобы он запомнил тебя, как на фотоснимке. Но ты не сможешь заставить его слушаться, потому что не умеешь создавать направленный силовой поток. Я пришлю его к тебе и заставлю позвонить в астральный колокольчик».

[Через несколько дней после этого я получил обещанный знак, когда находился на достаточно большом расстоянии от Е.П.Б. Маленький астральный колокольчик зазвучал в воздухе в то время, когда я беседовал с человеком, не имеющим никакого отношения к теософии, и Е.П.Б. была от меня на расстоянии трех миль. При следующей встрече она спросила, объявлялся ли *** и звонил ли в колокольчик, назвав при этом точную дату и время.]

«У него нет какой-либо конкретной формы, он скорее напоминает врачающийся воздушный вихрь. Но все же это вполне конкретное существо, как ты сам можешь судить по его делам. Некоторые классы элементалов имеют определенные формы. И существующее деление на огненные, воздушные, земные и водяные элементалы вполне обоснованно, но оно не охватывает все их классы. Что бы ни творилось и не происходило вокруг нас, во всем участвуют элементалы, так как они являются неотъемлемой частью природы – такой же важной, как и нервные потоки в наших тела. Можно заметить, как они носятся повсюду во время бури. А помнишь, что ты сам рассказывал мне о леди ***, которая увидела, как они движутся и меняют форму в опере? Подобное стало возможным благодаря ее собственным способностям и характеру оперы, лежащему в ее основе лейтмотиву». [Это была опера Вагнера «Тристан и Изольда». – Джадж.]

«В данном случае, поскольку Изольда была ирландкой, то вся опера пробудила класс элементалов, присущих этому острову и его традициям. Должна сказать тебе, Джадж, что Ирландия – прелюбопытнейшее место. Она буквально кишит элементалами, принадлежащими к одному и тому же классу; и – клянусь Зевсом! – я вижу, что они целыми толпами эмигрируют с этого острова вместе с его жителями. Иногда один из них может случайно расшевелить какую-нибудь древнюю систему, скажем – египетскую; как раз в этом и кроется секрет того астрального шума, который, по твоим собственным словам, напомнил тебе звучание систрума*, и этот звук был вполне объективным. Но неужели ты думаешь, друг мой, что я вложу в твои руки патентованное орудие для вызывания элементалов? – ни в коем случае. Бульвер-Литтон составил очень мудрое (для него) исследование на эту тему».

[Прогулка по Центральному парку Нью-Йорка.] «Здесь так интересно. Огромное множество индейцев и вместе с ними их элементалы – такие же реальные, как и ты сам. Они нас не видят, потому что все они – призраки. Но, Джадж, ты не должен путать магнетизм, пробивающийся сквозь твою кожу, с легкими постукиваниями какого-нибудь элементала, который просит у тебя сигаретку». [Нью-Йорк, 34-я Западная улица. Впервые элементалы стали основной темой нашего разговора. Я задал ей вопрос о спиритуализме. – Джадж.]

«Практически всю работу делают элементалы. Я и сама могу заставить их постучать в каком угодно углу комнаты. Выбери место сам, по своему усмотрению». [Я указал на поверхность оштукатуренной стены, свободную от всех предметов мебели.] «Теперь спрашивай что хочешь, а они будут отвечать тебе стуками».

Вопрос: Сколько мне лет?

Стуки: количество стуков точно по числу моих лет.

Вопрос: Сколько человек в моем доме?

Стуки: точное число раз.

Вопрос: Сколько месяцев я уже в городе?

Стуки: снова точно.

Вопрос: На какой цифре сейчас находится минутная стрелка моих часов?

Стуки: правильно.

Вопрос: Сколько у меня ключей на связке?

Стуки: правильно.

Е.П.Б. «Какая ерунда! Давай прекратим это. Больше ты ничего не услышишь, как ни старайся. Я так распорядилась. В этом нет никакого смысла; ответы на вопросы они находят прямо в твоей голове, даже на вопрос о ключах в связке: хотя ты и сам этого толком не помнишь, но твоя внутренняя память все равно хранит самую точную информацию об этом, как и обо всем остальном. В любом случае я могла бы заглянуть сквозь твой карман, сосчитать ключи и подсказать точный ответ элементалам. Есть занятия посеребренее всей этой магической чепухи».

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ЭЛЕМЕНТАЛАХ

Автор этих строк посвятил немало лет изучению невидимых существ – сознательных, полусознательных и полностью бесчувственных, именуемых в каждой стране подлунного мира множеством разных имен, но также известных под общим, родовым названием «духи». Номенклатура этих обитателей сфер, добрых и злых, в одной только римско-католической церкви практически бесконечна. Великая кириология* их символических имен – это целая наука. Прочтите любую историю творения в первой попавшейся под руку пуране, и вы увидите в ней огромное множество имен, щедрой рукою рожденных этим божественным и полубожественным существам (порождениям двух стадий творения – Пракрита и Вайкrita, или Падма, первичной и вторичной), эволюционировавшим из тела Брахмы. Одни только урдхвасроты (из третьего творения) включают в себя такое многообразие существ, обладающих неповторимыми характерами и признаками, что их можно было бы изучать целую жизнь.

То же самое можно сказать и о египетских, халдейских, греческих, финикийских преданиях. Число этих тварей несметно. Древние язычники, и особенно Александрийские неоплатоники, знали, во что они верили, и умели классифицировать эти существа. И никто не воспринимал их в таком сектантском духе, как это делают христианские церкви. Напротив, язычники умели мудро обращаться с ними, потому что знали гораздо больше о природе различных классов этих существ, чем церковные отцы, вся политика которых состояла в том, что всякий ангел, не признанный ими прислужником еврейского Иеговы, объявлялся демоном.

Плоды этой веры, возведенной со временем в ранг догмы, мы видим сейчас в карме многомиллионной армии спиритуалистов, рожденных и воспитанных в пределах той или иной христианской церкви. Даже если спиритуалист уже много лет как отрекся от теологических и клерикальных догматов и считает себя либеральным или авторитарным христианином, действом или атеистом, даже если он оказался достаточно мудр, чтобы отказаться от веры в демонов, и достаточно рассудителен, чтобы не считать своих визитеров чистыми ангелами, и полагает, будто он занял в этом вопросе разумную промежуточную позицию, он все равно не признает никаких духов, кроме душ умерших.

Такова его карма, а также карма всех христианских церквей. Для последних такой упрямый фанатизм и подобного рода parti pris представляются вполне естественными, ибо такова их политика. Но для свободного спиритуализма этот грех непростительен. На этот счет могут существовать только два мнения. Человек может либо верить в «духов», либо полностью отрицать возможность их существования. Если это скептик и неверующий, то тут нам нечего сказать. Но если он верит в духов и призраков в целом – ситуация меняется. Найдется ли такой свободный от предубеждений и предрассудков человек, мужчина или женщина, который поверит в то, что во всей бесконечной вселенной жизни и бытия (или хотя бы даже в одной нашей солнечной системе), во всем этом безграничном пространстве, в котором спиритуалисты помещают и свою «Блаженную Страну», существуют только два вида сознательных существ – люди и их духи, воплощенные смертные и разноплановые бессмертные?

Будущее готовит человечеству немало сюрпризов, и теософия, или, вернее, ее приверженцы, будет полностью оправдана (и день этот уже не за горами). Нет нужды снова устраивать дискуссию по вопросу, который теософы рассматривали во всех подробностях уже множество раз, заработав на этом лишь оскорблении, преследования и множество врагов. Так что проявлять чрезмерное усердие на этом поприще у нас более нет никакого желания. Над элементалами и

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
элементариями каббалистов и теософов и так уже достаточно посмеялись.
Начиная от Порфирия и до демонологов прошлых столетий факт нанизывался на
факт, и доказательство нагромождалось на доказательство, но в итоге эффект
от всего этого оказался таким же ничтожным, как, например, от сказочки,
рассказанной на ночь в детской.

Оригинальная книга о старом графе де Габалисе, увековеченном аббатом де
Вилларом, теперь переведена и издана в Бате. Тем, кому нравится
юмористическое чтиво, я рекомендую прочесть эту книгу и поразмыслить над
ней. С нею стоит ознакомиться еще и затем, чтобы получить возможность для
сравнения. Автор этих строк прочла ее много лет назад и вот сейчас снова
перечитала – с не меньшим, а то и с большим вниманием, чем раньше. И в
результате у нее сложилось мнение, если оно, конечно, хоть кого-нибудь
интересует, что читатель может изучать эту книгу месяцами, но так и не
найдет в ней четкого разграничения между «духами» спиритических сеансов и
сильфами и ундинами французской сатиры.

В колких остротах и искрометном юморе автора ощущается некое зловещее
звукание, он, хотя и подверг безжалостному осмеянию то, во что сам когда-то
верил, как будто бы предчувствовал при этом свою собственную скорую карму,
настигшую его в виде насильственной смерти.

Само описание, которое он дает графу де Габалису, уже заслуживает внимания.
В один замечательный день я был удивлен появлением человека, который
приблизился ко мне с архивозыщенным выражением лица, степенно
поприветствовал меня и сказал по-французски, но с акцентом: «Преклонись,
сын мой, преклонись пред величайшим Богом Мудрецов, и не поддавайся
гордыне, когда узнаешь, что он прислал к тебе одного из сыновей Мудрости,
чтобы он ввел тебя в их общество и сделал сопричастным к чудесам
Всемогущества»*.

А тем, кто видит в подобных книгах только повод посмеяться над
оккультистом, можно дать только один ответ. Вернее, его дает, в своей
насмешливой манере, сам «Servitissimo», когда пишет в своем вступительном
«Письме к Господу моему», включенном в текст вышеупомянутой книги,
следующее:

Я бы посоветовал ему [автору «Comte de Gabalis»] изменить всю форму книги,
– пишет он, – поскольку его юмористический способ изложения кажется мне
неподходящим для такой темы. Эти загадки каббалы – серьезный предмет,
который многие мои друзья серьезно изучают... [и] с которым, конечно же,
крайне опасно шутить.

Verbum sat sapienti.

То, что они «опасны», не вызывает сомнений. Но с тех пор как история начала
фиксировать мысли и факты, одна половина человечества непрестанно
потешается над другой половиной, высмеивая ее самые сокровенные верования.
Однако даже это не в состоянии сделать факт фикцией или уничтожить всех
сильфов, ундин и гномов (если такие действительно существуют в природе),
ибо у последних, пожалуй, гораздо больше шансов, в союзе с саламандрами,
уничтожить всех маловерных и разорить все страховые компании, несмотря на
то, что последние верят в мстительных саламандр даже меньше, чем в
случайные возгорания.

Теософы верят в духов ничуть не меньше, чем спиритуалисты, но считают, что
они (духи) так же многообразны, как проплывающие в небесах пернатые стаи.
Среди них есть и кровожадные ястребы, и крыланы-вампиры, но также и голуби,
и соловьи. Они (теософы) верят и в «ангелов», тем более что многие сами
видели их:

...у постели больного, –

Тех, чья поступь бесшума, а речи – как мед?

Всем несчастным несут они доброе слово

И стоят между теми, кто жив, и кто мертв.

Но это вовсе не «трехпалые» материализации современных медиумов. И если
даже все наши учения де Виллар разметал на части своими «остротами», это
никоим образом не мешает оккультистам и далее утверждать, что их учения –
это исторические и научные факты, в каком бы облачении они не
преподносились непосвященным. С тех пор, как на земле воцарились «милостью
Божией» первые монархи, при их дворах сменились бесчисленные поколения
шутов, обязанностью которых было увеселение величеств и высочеств, и у
большинства этих ничтожных созданий даже ниже спины было больше мудрости,
чем в безмозглых головах всех их повелителей, вместе взятых. Только им была
дарована бесценная привилегия высказывать истину при дворе, и эта истина
неизменно вызывала смех...

Это было лирическое отступление, но такие книги как «Comte de Gabalis»
необходимо спокойно анализировать с целью выявить их истинный характер,
дабы никому не пришло в голову использовать их в качестве кувалды для
сокрушения тех сочинений, в которых повествуется о мистических вещах – если

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org и не полностью святых, то, по крайней мере, мало совместимых с юмористической манерой изложения. К тому же давно и хорошо известно, что в остроумных юморесках и сатирических буффонадах, содержащих в себе намеки на оккультные и текущие факты, заключено гораздо больше истин, чем когда-либо было известно большинству людей, и в особенности спиритуалистам.

Достаточно привести в пример всего один факт и показать, что он существует в настоящий момент среди медиумов, чтобы рассеять всякие сомнения в нашей правоте.

Не раз уже говорилось о том, что белая магия мало чем отличается от колдовской практики и что различие состоит, главным образом, в последствиях и результатах, определяемых лежащими в основе всех наших действий добрыми или дурными мотивами. Многие предварительные правила и условия приема в общества adeptов как правого, так и левого пути также почти или полностью идентичны. Так, Габалис говорит автору: «Мудрецы никогда не допустят тебя в свое общество, если ты не откажешься и от этого дара – от вещи, несовместимой с Мудростью. Ты должен отказаться от всякого телесного общения с женщинами» (с. 27).

Это условие *sine qua non* для оккультистов-практиков – розенкрайцеров и йогов, европейцев и азиатов. Но точно такое же правило существует и для дугпа и джаду Бутана и Индии, для буду и нагуалей Нового Орлеана и Мексики, только они добавляют еще один пункт в свои уставы, а именно – обязанность плотского общения с женского и мужского рода джиннами, элементалами или демонами – назовите их, как хотите.

«Все, о чем я говорю тебе, – это только принципы древней каббалы», – заявляет де Габалис своему ученику. А далее сообщает ему, что элементалы (которых он называет элементариями), обитатели четырех стихий, а именно: сильфы, ундины, саламандры и гномы – живут по многу столетий, но души их не бессмертны. «Перед лицом Вечности... они должны, в конце концов, превратиться в ничто»... «Наши отцы, философи, – продолжает этот *soi-disant* розенкрайцер, – говоря с Богом лицом к лицу, сетовали на несчастья этого народа (элементалов), и Бог, чье Милосердие не имеет пределов, открыл им, что и от этого зла тоже можно найти средство. Он внушил им, что, подобно человеку, который, благодаря Союзу, заключенному с Богом, смог стать сопричастным к божественному, сильфы, гномы, нимфы и саламандры тоже могут стать сопричастными к бессмертию, заключив союз с человеком. Так что нимфы или сильфиды становятся бессмертными и достойными того блаженства, к которому стремимся мы сами, когда им выпадает счастье выйти замуж за мудрецов, а гномы или сильфы перестают быть смертными с того самого момента, когда женятся на наших дочерях».

Выдав этот замечательный образчик практической рекомендации для колдунов, «мудрец» завершил свою речь следующими словами:

«Нет, нет! Наши мудрецы никогда не позволяли себе такого заблуждения, чтобы приписывать падение первых Ангелов их Любви к женщинам или чтобы подталкивать людей под власть Дьявола... Во всем этом не было ничего предосудительного. То были сильфы, которые пытались стать бессмертными. Их невинное стремление, отнюдь не направленное на то, чтобы осрамить философов, представляется нам настолько оправданным, что все мы, по общему согласию, решили полностью отказаться от женщин и полностью посвятить себя увековечению сильфов и нимф» (с. 33).

Так же поступают и некоторые медиумы, особенно в Америке и Франции, похваляющиеся своими «духовными» женами и мужьями. Нескольких таких медиумов, мужчин и женщин, мы знаем лично. Возможно, некоторые медиумы не согласятся с этим нашим утверждением, но только не голландские, поскольку в памяти последних еще свежи события, связанные с их коллегами и единоверцами, которые смогли избежать смерти и безумия только благодаря своему приобщению к теософии. Только следуя нашим рекомендациям, они смогли, наконец, освободиться от своих духовных супругов обоего пола.

Неужели нам и теперь скажут, что это все клевета и наши собственные выдумки? Пусть тогда любители, которые склонны видеть, так же как и спиритуалисты, в этом ежедневном и еженощном общении с так называемыми «духами умерших» исключительно священное занятие (или, по крайней мере, безобидное времяпрепровождение), выскажут собственную точку зрения. Пусть те, кто смеется над нашими учениями и предостережениями и не воспринимает их всерьез, сами произведут беспристрастный анализ и на его основе попробуют дать разумное объяснение фактам существования в умах некоторых медиумов и экстрасенсов воспоминаний о реальных бракосочетаниях с мужскими и женскими духами. Все объяснения насчет безумия и галлюцинаций рассыпаются в прах, будучи сопоставленными с неоспоримыми фактами спиритических материализаций. Если «духи» способны пить чай и вино, есть яблоки и пирожные, целовать и прикасаться к участникам сеансов, что доказанно так же убедительно, как и факт существования самих участников, то что может

помешать тем же самым духам исполнять супружеские обязанности? И что это вообще за «духи», какова их природа? Неужели спиритисты скажут нам, что призраки мадам де Севинье или дельфины... (фамилию второй писательницы мы не станем называть из уважения к ее ныне здравствующим родственникам) действительно были «духами» этих двух покойных дам! Или что последняя из вышеназванных особ могла проникнуться «духовным влечением» к полуумному, старому и неряшливому канадскому медиуму и так стать его счастливой женой, чем он публично похваляется; и что результатом этого брака стал целый выводок «духовных» детишек, рожденных этим святым духом! Или кто, например, стал астральным мужем, ночным супругом хорошо известной женщины-медиума из Нью-Йорка, с которой автор этих строк знаком лично? Пусть читатель соберет всю доступную ему информацию об этом недавнем примере духовного (?!) общения. Пусть он как следует поразмыслит над ним, а потом прочтет «Графа де Габалиса», особенно приложение к нему, с латинскими фрагментами. И тогда он, возможно, сможет лучше понять всю серьезность этой предполагаемой шутки и осознает истинную ценность этого «несерьезного» произведения. Тогда он ясно представит себе ту отвратительную связь, что существует между фавнами, сатирами и инкубами Св. Иеронима, сильфами и нимфами графа де Габалиса, «элементариями» каббалистов и всеми теми поэтизованными спиритическими «Лилли» из «Общины Гарриса», астральными «Наполеонами» и другими усопшими Дон-Жуанами из «Блаженной Страны», а также «замогильными духовными влечениями» современного медиумистического мира. Невзирая на обилие ужасающих фактов, спиритуалистические журналы неделя за неделей сообщают нам, что мы, в лучшем случае, просто не знаем, о чем говорим.

Неудовлетворенный экстеософ «Платон» (скромный псевдоним, ничего не скажешь) сообщает спиритуалисту (см.: «Light», January 1, 1887), что никакого перевоплощения не существует, так как это сказал ему астральный «дух» умершего друга (довольно веский и достоверный аргумент), и коль скоро перевоплощения нет, то и вся наша философия начисто опровергается этим фактом! Более того, нам говорят, что карма – это просто глупая шутка. «Без кармы перевоплощение просто бессмысленно»; и поскольку его астральный информант специально «справлялся в той сфере, где он сейчас находится, относительно теории перевоплощения и говорит, что не смог обнаружить ни единого факта или хотя бы указания в пользу ее истинности...», то нам остается только поверить ему. Лгать он не может. Ибо «человек, изучавший химию, имеет право на собственное мнение и заслужил право делать выводы относительно различных теорий и фактов... особенно если в земной жизни его уважали и любили за его исследования различных загадок природы и за его правдивость».

Будем надеяться, что «астралы» таких знаменитых химиков, как господа Крукс и Бутлеров, разволотившись, воздержатся от слишком частых возвращений для бесед со смертными. Ибо, учитывая их богатый опыт в изучении химии, их посмертные сообщения могут быть признаны до такой степени непогрешимыми, что это пагубно отразится на дальнейшем прогрессе человечества и на развитии его интеллектуальных способностей. Однако нынешнему поколению спиритуалистов эти аргументы представляются неоспоримыми, потому что «астральный образ друга» присвоил себе имя уважаемого и правдивого человека. Похоже, что более чем сорокалетний опыт общения с духами, которые лгут гораздо чаще, чем говорят правду, и приносят много больше неприятностей, чем пользы, так никого ничему и не научил. А это значит, что и всему, что рассказывают о себе «духовные мужья и жены», тоже будут безоговорочно верить.

И далее, как справедливо отмечает «Платон»: «Не бывает прогресса без знания, а знание истины, основанное на фактах, есть наивысшая степень прогресса; и если астралы прогрессируют (а дух сказал мне, что это так), то реинкарнационистская философия оккультизма заблуждается в данном вопросе; и откуда нам тогда знать, что все остальные многочисленные ее учения точны, коль скоро они не имеют доказательств?»

Поистине, это ли не вершина философии и логики? «Наивысшая мудрость – в совещании и обсуждении», с «духами», мог бы добавить демосфен, если бы знал, где их искать. Но при этом все равно остается открытым самый важный вопрос: «Кто эти духи?» Ибо, «там, где спорят доктора», всегда остается место для сомнений. Помимо того угрожающего факта, что духи разделились во мнениях относительно перевоплощения (как и сами спиритуалисты и спиритисты), мы можем напомнить еще, что «ни один человек не может назвать себя достойным защитником истины и ни один не вправе поднять перчатку от имени правды», – как говорит сэр Т.Браун. Это вовсе не непочтительный выпад в адрес «Платона», кто бы не скрывался за этим псевдонимом, но аксиома. Именитый ученый, профессор У.Крукс дал однажды очень мудрое определение истины, указав на необходимость проводить различие между истиной и добросовестностью. Человек может быть сколь угодно правдив, заметил он, то

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
есть, может быть преисполнен желания как постигать истину, так и делиться
ею; но если он не обладает уникальным природным талантом наблюдателя или не
выработал в себе, в результате научной деятельности в той или иной области,
умение наблюдать, замечать, сравнивать и аккуратно, во всех подробностях
фиксировать свои наблюдения и выводы, то вряд ли сможет составить
достоверный и точный, и следовательно, истинный, отчет о проведенных
исследованиях. Его намерения могут быть абсолютно искренними, но если в нем
осталась еще хотя бы искра энтузиазма, она всегда будет торопить его с
обобщениями, что нередко бывает чревато выводами столь же ложными, сколь и
опасными. Или, как сказал еще один знаменитый человек науки, сэр Джон
Гершель*: «Величайшей и, по сути дела, единственной характеристикой истины
является способность выдерживать испытание общечеловеческим опытом и
выходить невредимой из честной дискуссии любой мыслимой формы».

Очевидно, что лишь очень немногие спиритуалисты (а то и вовсе ни один)
соединяют в себе все те ценные качества, которые профессор Крукс считает
обязательными; иными словами, их правдивость всегда умеряется энтузиазмом и
потому нет ничего удивительного в том, что за последние сорок лет этот
энтузиазм успел ввести их в заблуждение. В ответ на это нам могут сказать,
и, надо признать, совершенно справедливо, что данное научное определение
закрывает дорогу не только спиритуалистическому методу исследования, так
как теософы в этом плане оказываются, мягко выражаясь, «в одном шкафу» со
спиритуалистами, поскольку они тоже не лишены энтузиазма и, следовательно,
тоже грешат излишней доверчивостью. Однако в данном случае ситуация
совершенно иная. Ибо вопрос не в том, что думают о природе духов
спиритуалисты и теософы лично, и не в том, насколько те и другие правдивы,
но в том, что говорит на эту тему упомянутый сэром Джоном Гершелем
«общечеловеческий опыт».

Спиритуализм – это философия (если это вообще философия, с чем мы не
согласны), родившаяся только вчера. Тогда как оккультизм и философия
Востока, содержат ли они абсолютную или только относительную истину, пришли
к нам из неизбывной древности. И поскольку в книгах и традициях Востока, в
бесчисленных фрагментах и рукописях, оставленных нам
теософами-неоплатониками, в описаниях своих личных наблюдений и опыта,
составленных такими философами, как Порфирий и Ямвлих, а также философами
средних и последующих веков, и так далее *ad infinitum*, – поскольку во всех
этих источниках мы находим одни и те же выводы относительно многообразной и
нередко опасной природы всех этих джиннов, демонов, богов, ларов и
«элементариев», ныне сваленных в одну общую кучу под именем «духов», то с
уверенностью можем сказать, что перед нами нечто, явно «выдерживающее
испытание общечеловеческим опытом» и «выходящее невредимым» из всех
мыслимых форм исследования и наблюдения.

Теософы предлагают только те продукты, качество которых гарантируется
долговременной, многовековой выдержанкой; спиритуалисты же придерживаются
собственных взглядов, сформировавшихся каких-нибудь сорок лет назад и
основанных исключительно на их неослабном энтузиазме и повышенной
эмоциональности. Но спросите любого беспристрастного, трезвомыслящего
свидетеля деяний, чинимых «духами» в Америке, – не теософа и не
спиритуалиста: «Есть ли какая-нибудь разница между невестой-упырем, от
которой Аполлоний Тианский спас, как говорят, своего молодого друга,
которого этот ночной суккуб медленно убивал, и духовными женами и мужьями
медиумов?» – и он, конечно же, ответит: «Никакой». Те, кто не содрогается
при виде этого отвратительного воскрешения средневековой демонологии и
ведьмовства, смогут хотя бы понять, почему из всех многочисленных врагов
теософии, открывающей тайны «мира духов» и срывающей маски с тех духов, что
прячут свою подлинную суть за разными известными именами, самыми злейшими и
самыми непримиримыми являются именно спиритуалисты протестантских и
спиритисты римско-католических стран.

«Monstrum horrendum, informe, ingens cui lumen ademptum...»* есть наиболее
подходящий эпитет для подавляющего большинства «Лилли» и «Джо» духовного
мира. Если спиритуалисты уверены в том, что в мире нет никаких «духов»,
кроме их «драгоценных усопших», то мы вовсе не собираемся следовать их
примеру и не утверждаем, будто, кроме духов природы (или элементалов),
оболочек (или элементариев), и «богов», и джиннов в невидимых царствах не
может быть никаких других духов или что никакой действительно святой
и великий дух никогда не станет общаться со смертными, ибо это было бы
неправдой. Все, о чем всегда говорили оккультисты и каббалисты, а теперь
повторяют теософы, это то; что святые духи никогда не станут посещать
разношерстные спиритические сеансы или вступать в брак с живыми мужчинами и
женщинами.

Вера в существование невидимых, но частых гостей из лучшего и худшего, в
сравнении с нашим собственным, миров слишком глубоко укоренилась в сердцах

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
людей, чтобы ее легко могла вырвать оттуда холодная рука материализма или даже самой науки. Обвинения в мракобесии, подкрепляемые насмешками, в лучшем случае умножали лицемерие и притворство среди образованных классов. Ибо немного найдется людей, в душах которых не пряталась бы погруженная в анабиоз вера в сверхчеловеческие и сверхчувственные существа, готовая пробудиться при первой же благоприятной возможности. Многие учёные мужи, оставившие вместе с детскими передничками свою веру в королей эльфов и королев фей и теперь оберегающие свое реноме, опасаясь, как бы их не заподозрили в том, что они все еще верят в ведьм, стали тем не менее жертвами коварства астральных «Джо», «Дэйзи» и других призраков и «руководителей».

Таким образом, они уже перешли рубикон и не боятся насмешек. И сейчас эти учёные отстаивают реальность материализованных и прочих духов так же истово, как будто речь идет о неоспоримом математическом законе. Чем объяснить те порывы души, которые, как нам кажется, изначально присущи человеческой природе и только дремлют, чтобы рано или поздно пробудиться со свежими силами; чем объяснить вечное стремление человека вырваться за пределы материи, в одночасье превращающее многих закоренелых скептиков в ревностных верующих, как только появится хотя бы одно доказательство, которое они сочтут неоспоримым? Разве наши современные психологи уже отыскали ключ к этим загадкам? Неужели нам не предложат ничего, кроме набившего оскомину вердикта – «*pop compos mentis*», или «жертва обмана и гипноза»? И так далее, и тому подобное.

Когда мы говорим о неверующих, что их всего лишь «горстка», это отнюдь не преуменьшение, ибо самые убежденные скептики – это вовсе не те, кто громче всех вопиет о нелепости суеверий, «оккультном безумии» и так далее. При первой же возможности эти крикуны бросят оружие и сдадутся. А тот, кто не поленится аккуратно подсчитать, сколько сейчас в Европе и Америке спиритуалистов, оккультистов и мистиков (а их уже миллионы, и число их постоянно растет), вряд ли пожелает присоединиться к жалобам Каррингтона по поводу «Исчезновения фей». Как говорит этот поэт:

...Они ушли,
Творения фантазии отцов,
Блуждавших в лабиринте суеверий.
Их обожали, но они ушли,
Напуганные скрипетром науки!..

Мы же утверждаем, что ничего подобного они не делали, напротив, именно эти «феи», причем в большей степени прекрасные, чем отвратительные, скрывшись под своими новыми масками и именами, пугают науку, угрожая разоружить ее и сломать ее «скрипетр».

Вера в «духов» вполне закономерна, поскольку подкреплена экспериментами и наблюдениями, кроме того, она подтверждает другое верование, также причисленное к суевериям, а именно политеизм. Последний основывается на природном факте: люди встречались с духами во все века и часто по ошибке принимали их за богов, отсюда и вера в существование сонма различных божеств.

Напротив, монотеизм базируется на чисто абстрактном рассуждении. Кто когда-нибудь видел Бога (я имею в виду того Бесконечного и Всемогущего, единого Бога, о котором так много говорят монотеисты)? Но политеизм, коль скоро человек допускает возможность божественного вмешательства в свои дела, вполне логичен и полностью согласуется с философиями Востока, которые, все без исключения: как пантеистические, так и деистические – утверждают существование единой, безграничной абстракции, абсолютного. Нечто, полностью превосходящего все конечные и ограниченные представления. Эта вера, безусловно, гораздо философичнее, чем религия, чья теология, провозглашая сначала существование Бога – загадочного и даже Непостижимого Существа, которое «человек не может увидеть... и остаться в живых» (Исх., xxxviii, 20), в то же время изображает его таким человекообразным и мелочным богом, который беспокоится даже о нижнем белье своего избранного народа, но при этом не удосуживается сказать ничего внятного относительно бессмертия их душ или их посмертного существования!

Таким образом, вера во множество множеств духовных существ, обитающих на различных уровнях и сферах Вселенной, в сознательные интракосмические существа по сути своей логична и обоснована, тогда как вера в экстракосмического Бога абсурдна. И если сам Иегова, столь ревнивый по отношению к своим иудеям и требующий, чтобы они не имели никакого другого Бога, кроме него самого, был настолько велиководен, что поставил над фараоном Моисея («Смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон... будет твоим пророком» – Исх., VII, 1) в качестве египетского монаршего божества, то почему мы должны запрещать «язычникам» избирать своих собственных богов? Раз уж мы верим в существование собственных Эго, значит, можем поверить и в

Дхиан Коганов. Как говорит Хиер: «Человек есть смешанное существо, состоящее из духовного и материального тела; ангелы – это чистые духи (и следовательно, более приближенные к Богу), только они сотворены и конечны во всех отношениях, в то время как Бог нес сотворен и бесконечен». Однако если Бог действительно таков, значит, он – не «существо», но бестелесный Принцип, антропоморфизировать который – богохульство. Ангелов, или Дхиан Коганов, называют «Живущими», а этот Принцип – «Самосущая», вечная и всепроникающая Причина всех причин, есть только абстрактный ноумен «Реки жизни», чьи вечно движущиеся волны создают как ангелов, так и людей: из них первые тоже являются «людьми, только более совершенными», как интуитивно угадал Янг.

Следовательно, многие миллионы людей полностью оправданы в своей вере во множество богов; да и христианские народы отнюдь не перестали быть политеистами из-за того, что предпочитают теперь именовать этих богов духами, ангелами и демонами. Двадцать или тридцать миллионов ныне здравствующих спиритуалистов и спиритулистов поклоняются своим усопшим так же ревностно, как современные китайцы и индузы поклоняются своим хоуен, бхутам и пишачам, только язычники делают это исключительно для того, чтобы обезопасить себя от их посмертных проказ.

С другой стороны, в Прологе к «Тайной Доктрине» мы ясно показали, что поклонение ангелам и духам католиков и христиан восточных церквей, объединяющих несколько сот миллионов мужчин, женщин и детей, почитающих к тому же многочисленных святых, это такое же идолопоклонство, как и то, что практикуется в Индии и Китае. Единственное различие состоит в том, что язычники честно называют свою религию политеизмом, в то время как церкви (в компании с протестантскими спиритуалистами), осознанно или бессознательно, прячут свои истинные лица под маской, утверждая собственную монотеистичность.

В системе индийского «идолопоклонства» имеется философская доктрина, касающаяся проблемы духов, которую нарочито обходят стороной западные комментаторы. Согласно ей, дэвы – это, так сказать, воплощенные силы различных состояний материи, только более утонченные, нежели все те, с которыми мы знакомы.

В Ведах упоминаются одиннадцать богов; каждый из них символизирует определенный класс, к которому сам принадлежит. Каждый из этих классов, опять-таки, делится на три, что дает нам тридцать три класса первичных богов, общих для индуистской и буддистской систем, в чем можно убедиться, обратившись к сочинению Биля «Последовательность персонажей китайского буддизма». Каждый из этих тридцати трех классов, в свою очередь, подразделяется на более мелкие и так далее, почти до бесконечности, подобно вещественным монадам Лейбница; данный факт подтверждается общим числом богов, которое составляет, по мнению индусов, тридцать три крова ($33 \times 10\ 000\ 000$). Ключ к эзотерическому значению этих богов позволил бы современной физической науке (и особенно химии) достичь прогресса, который, в противном случае, будет вряд ли возможен для нее даже за целое тысячелетие, поскольку каждый бог имеет своего представителя в телесной структуре или, так сказать, в невидимых атомах и видимых молекулах – физических и химических частицах, или напрямую связан с ними.

Хотя мы и говорим, что боги «превосходят человека в некоторых отношениях», это не значит, что скрытые потенциальные способности человеческого духа в чем-то уступают способностям дэвов. Разумеется, дэвы во многом сильнее обычного человека, но развитие их сил возможно только в определенных пределах, тогда как человеческому духу такие пределы не поставлены.

Данный факт символически отображен в Махабхарате, где говорится, что Арджуна, принявший имя Нара (человек), в одиночку победил целую армию дэвов и дэва-йони (нижестоящие элементалы). Ту же скрытую в человеке силу упоминает и Библия, ибо св. Павел недвусмысленно заявляет своим слушателям: «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?» (I Кор., VI, 3); и говорит об астральном теле человека, soma psychikon, и духовном теле, soma pneumatikon, которое «не имеет ни плоти, ни костей», но все-таки имеет внешнюю форму.

Благодаря специальной подготовке и особого рода посвящениям, адепт может достичь состояния дэва, но это лишит его возможности продвигаться дальше по истинному пути. (См. «Эликсир жизни»* в сборнике «Five Years of Theosophy».) История Нахуши дает некоторое представление об истине, известной Посвященным.

Категория существ, именуемых дэвами, – настолько многочисленная и многообразная, что нет смысла даже пытаться описать ее здесь и сейчас, – упоминается в некоторых оккультных трактатах. Существуют высшие и низшие дэвы, высшие элементалы и те, что стоят много ниже человека и даже животных. Но все они были или будут людьми, а первым из них суждено

переродиться на высших планетах и в других манvantарах. И еще одну вещь необходимо упомянуть. Спиритуалисты нередко ссылаются на питри, наших «лунных предков», и их общение со смертными как на аргумент в пользу того, что индузы верят в «духов» и даже поклоняются им. Это огромная ошибка. Если индузы и обращаются к питри, то не к каждому в отдельности, но к совокупному собранию их мудрости; эта мудрость мистически и аллегорически ассоциируется со светлой стороной Луны.

Те, кого вызывают брахманы, – это вовсе не «духи» умерших предков (истинное значение этого термина объяснено в томе II «Тайной Доктрины», где идет речь об эволюции человека). Наиболее высокоразвитый человеческий дух, покидая свою временную плотскую оболочку, всегда заявляет: «нача пунараварти» – «я не вернусь обратно», и становится, таким образом, недосягаемым для всех живых людей. Но для того, чтобы детально разъяснить природу «лунных» предков и их связь с «Луной», необходимо раскрыть оккультные секреты, не предназначенные для широкой публики. А потому мы не можем позволить себе ничего, кроме нескольких намеков, которые мы публикуем ниже.

Одно из названий Луны на санскрите – Сома; и, как это хорошо известно, точно так же называется мистический напиток браминов, что свидетельствует о связи этих двух объектов. «Пьющий сому» обретает способность вступать в непосредственный контакт со светлой стороной Луны и черпать вдохновение из концентрированной интеллектуальной энергии блаженных предков. Эта «концентрация», а также Луна как вместилище этой энергии, являются тайной, которую нельзя раскрывать; можно только упомянуть тот факт, что поток этой энергии постоянно направлен от Луны к Земле и оказывает на последнюю определенное влияние.

То, что представляется (непосвященному) единым потоком, на самом деле имеет двойственную природу: один из потоков несет с собою жизнь и мудрость, второй – смерть. Тот, кто способен отличать первый от второго – как Калахамса, который разделил молоко и воду, прежде смешанные друг с другом, явив тем самым великую мудрость, – получает свою награду. Слово питри обозначает конечно же не умершего предка; и то, что вызывает брахман, есть лунная мудрость (в эзотерическом смысле), а не «лунный предок». Именно эту Мудрость вызывал Ку-тами (халдей из [книги] «Сельское хозяйство набатеев»*), записавший «откровения Луны». Но у этого процесса есть и оборотная сторона. Если большинство брахманских религиозных церемоний связано с полной луной, то темные церемонии колдунов проводятся в новолуние и в последнюю четверть луны. Ибо точно так же, когда потерянное человеческое существо, или колдун, достигает вершины своей нечестивой карьеры, вся злая карма и дурные влияния нисходят на него, подобно мрачному, беззаконному инкубу, с «темной стороны Луны», которая остается *terra incognita* для науки, но уже давно и хорошо изучена adeptами.

Колдун, дугпа, всегда совершающий свои адские обряды в день новолуния, когда благотворное влияние питри снижается до минимума, концентрирует некоторое количество сатанинской энергии своих злых предшественников и использует ее в своих низких целях, тогда как брахман, в противоположность ему, производит аналогичные действия с благотворной энергией, которую ему завещали его питри... Таким образом, это и есть истинный спиритуализм, из которого современные спиритуалисты совершенно выбросили и сердце, и душу. Когда день полного откровения наконец наступит, станет ясно, что так называемые «суеверия» брахманизма и древнего язычества в целом на самом деле были естественными психическими науками, во избежание осквернения и злоупотреблений скрытыми от непосвященных глаз невежественных толп под аллегорическими и символическими масками, которые так пока и не выявила современная наука.

На основании вышесказанного мы утверждаем, что ни один теософ никогда не поддавался «нелепым суевериям» и не повинен в их поддержке и распространении (во всяком случае, не больше чем любое другое философское или научное общество).

Если некоторые теософы (а по сути дела, большинство) открыто исповедуют веру в Дхиан Коганов (развоплощенных людей из других, предшествующих манvantар), питри (наших настоящих, подлинных предков) и множество других духов – земных, инфернальных и высших, они поступают ничуть не хуже, чем весь христианский мир всегда поступал, поступает и намерен поступать впредь. И в этом плане они заслуживают даже большего уважения, нежели те, кто скрывает эту веру, хотя и хранит ее *sub rosa*.

Единственное различие между «духами» других обществ, сект и организаций и нашими заключается в именах да в тех догматических утверждениях, которые приписываются им природе. Тех, кого миллионы спиритуалистов называют «духами мертвых», а римская церковь – дьяволами из воинства Сатаны, мы не считаем ни теми, ни другими. Мы называем их Дхиан Коганами, дэвами, питри и элементалами, высшими и низшими, и знаем их как «богов» язычников –

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
временами несовершенных (но никогда полностью). Каждый их класс имеет свое особое имя, свое место и функции в природе, и каждая такая армия является составной частью и венцом своей собственной, определенной сферы, так же как человек является составной частью и венцом своей планеты, и следовательно – естественной и логичной необходимостью в Космосе.

Дополнение

* * *

Не хватило бы и целой книги, чтобы перечислить все разновидности элементариев и элементалов; первых некоторые каббалисты (например Генри Кунрат) называли так, чтобы подчеркнуть вовлеченность в земные стихии, удерживающие их в плену; последних же именуют таким образом, дабы избежать путаницы, и это название в равной степени относится и к тем, кто формирует астральное тело младенца, и к самим духам природы. Элифас Леви, однако, всех их без разбора называет «элементариями» и «душами». Я повторяю еще раз: только лишь всецело психический, разнопланочный астральный человек окончательно исчезает как личность. Что же касается частиц, составляющих его психе, то они так же неразрушимы, как и атомы любого другого материального тела.

«"Дух" и "душа"»

* * *

Общеизвестно, что душа животного, эхом вторит им де Мирвиль, –
...создана из земли, ибо так говорит Библия. Всякая живая и активная душа (нефеш, или жизненный принцип) исходит из земли; но, как бы это точнее сказать, не из того праха, из которого состоят тела животных, равно как и наши тела, а из силы земли – из нематериальной ее силы (ибо все силы нематериальны)... соединенной с силами моря, воздуха и т.д., то есть с силами тех царств элементариев (*principautes élémentaires*), о которых уже говорилось выше (а именно – в «Des Esprits», etc., 2nd Memoire, chap. XII, Cosmolatrie).

Под этим термином маркиз Эд де Мирвиль понимает то, что каждый «элемент» (или стихия) в природе является самостоятельным царством, населенным и управляемым присущими ему невидимыми духами. Западные каббалисты и розенкрейцеры называют их сильфами, ундинами, саламандрами и гномами; христианские мистики, такие как де Мирвиль, дают им еврейские имена и классифицируют как различные категории демонов, находящихся под началом у Сатаны (с Божьего позволения, разумеется).

«Есть ли душа у животных?»

* * *

[... каждая геометрическая форма, так же как и каждое число, органически связана с какой-либо конкретной сущностью иного уровня (с каким-нибудь цветом или звуком, например). А коль скоро это так, то у нас есть все основания предполагать, что это правило распространяется на все уровни, связывая между собою все населяющие их существа особой духовной связью, золотую нитью, протянувшейся через все многообразие бытия и поддерживающей тем самым великое Божественное Единство].

Как раз в этом и сокрыт ключ, до которого мечтает добраться любой предпримчивый (или даже просто любой) ученик. Благодаря этой универсальной взаимосвязи цвета, звука, формы и вещества тренированная воля Посвященного может направлять и использовать обитателей элементального мира. Многим теософам доводилось переживать кратковременный осознанный контакт с элементалами, но всякий раз это происходило помимо их воли. Когда же они сами пытались заставить элементала видеть, слышать или действовать так, как им того хотелось бы, единственным и неизменным ответом им было полное безразличие со стороны природных духов.

Их неудачи объясняются тем, что элементалам непонятны человеческие мысли; единственное, на что они реагируют, это вибрация в той области бытия, к которой они сами принадлежат, будь то цвет, форма, звук или еще что-нибудь.

«Примечания к "Жизненной волне"»

* * *

Прежде чем выдвигать на основании неоспоримых проявлений какие-либо теории относительно их природы и характера и утверждать, исходя из *prima facie* свидетельств, что нас посещают время от времени не кто иные, как духи усопших смертных, неплохо было бы сначала поинтересоваться, а что же говорили по этому поводу древние. Ведь призраки и видения, материальные и полуматериальные «духи» берут свое начало не от Алана Кардека и даже не из Рочестера. И если существа, коим нравится выдавать себя за души и призраки усопших, сделали это для себя постоянным промыслом и весьма преуспели в нем, то только потому, что предусмотрительная философия прежних времен уступила ныне место самонадеянности и бездоказательным предположениям *a priori*. Первый вопрос, на который следует ответить: «Обладают ли духи

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
какой-либо материей, в которую они могли бы облачаться?» Ответ: То, что сейчас во Франции называют словом перисприт, а в Англии и Америке – «материализованной формой», в прежние времена именовалось пери-псюхе и пери-ноус, поскольку древним грекам это явление было хорошо знакомо. Но есть ли у них хоть какое-нибудь тело: газообразное, текучее, эфирное, материальное или хотя бы полуматериальное? Нет; мы утверждаем это, ссылаясь на авторитет оккультных учений всего мира. Ибо у индусов атма, или дух, есть арупа (бестелесный), и точно так же считали греки.
Даже в римско-католической церкви ангелы Света (равно как и ангелы Тьмы) абсолютно бестелесны: «*men spiritus, omnes corporis expertes*»; а по выражению «Тайной Доктрины», они – изначальны. Эманации недифференцированного Принципа – дхиан Коганы единой (первой) категории, или чистая духовная субстанция, состоят из однородного (одноэлементного) Духа; вторая категория представляет собой вторую эманацию души элементов; третья уже имеет «тело разума», которому эти существа, однако, не подчинены, но, напротив, сами могут создавать себе тело, послужное их воле и обретающее ту форму и субстанцию, которую они сами пожелают ему придать. Начиная с этой (третьей) категории, они (духи, ангелы, дэвы или Дхиан Коганы) уже имеют тела, первая группа рупа которых состоит из одного элемента: эфира; вторая – из двух: эфира и огня; третья – из трех: эфира, огня и воды; четвертая – из четырех: эфира, воздуха, огня и воды. далее идет стадия человека, у которого, помимо этих четырех элементов, есть еще пятый, доминирующий в нем: земля, заставляющая его страдать. Об ангелах Святой Августин и Петр Ломбардский говорят, что их тела приспособлены для того, чтобы действовать, а не для того, чтобы страдать... После смерти лучшие, благороднейшие и чистейшие качества Манаса, или человеческой души, восходят вместе с божественной монадой в дэвакхан, откуда им уже нельзя выйти или вернуться вплоть до следующего воплощения; так что же в таком случае является нам под двойной личиной духовного Эго или души умершего человека? Да все тот же элемент камарупы, которому помогают в этом элементалы. Ибо нас учат, что теми духовными существами, которые способны принимать по своей воле некую форму и являться людям (то есть становиться объективными и даже осозаемыми), могут быть только ангелы (дхиан Коганы) и нирманакая Адептов, чьи духи облечены в тонкую материю. Появляющиеся иногда астральные тела – останки и остатки развоплотившихся смертных существ – являются вовсе не теми людьми, за которых они себя выдают, но только их подобиями. Эта вера господствовала во все времена – от Гомера до Сведенборга, с третьей расы и до наших дней.

«Теории духов и перевоплощения»

* * *

Вопрос. Чем же тогда можно объяснить бесконечное многообразие форм в растительном царстве?

Ответ. Различные виды растений и прочее суть рассеянные лучики, появившиеся вследствие преломления и дробления единого Луча... Таким образом, каждое растение имеет собственный разум или, если так можно сказать, свою собственную жизненную цель, а также, в некоторой степени, собственную свободную волю. Во всяком случае, я сама это так понимаю. Растение может быть восприимчивым или невосприимчивым, хотя все без исключения растения могут чувствовать и обладают собственным сознанием. Но, помимо последнего, каждое растение – от гигантского дерева до маленького папоротника или стебелька травы – имеет, как учит нас оккультизм, собственное элементальное существо, внешним обличием которого на нашем уровне оно как раз и является. Вот почему каббалисты и средневековые розенкрейцеры так много говорили об элементалах. По их мнению, у всего на свете есть собственный элементальный эльф.

Вопрос. Чем элементалы отличаются от дхиан Коганов или дхиани-Будд?

Ответ. Отличие есть, и довольно значительное. Элементалы связаны только с четырьмя земными элементами и только с двумя низшими царствами природы – минеральным и растительным, которые они, если так можно сказать, ометаллотворят и растенизируют. К ним можно применить индусский термин дэва, но никак не дхиан Коган, так как первые (дэвы) обладают особого рода космическим разумом, а последние наделены сверхчувственным интеллектом, каждый – своим собственным. Что же касается дхиани-Будд, то их следует отнести к наивысшим Божественным (или Всеведущим) Разумам, пожалуй, более всего подходящим под римско-католическое определение Архангелов.

Вопрос. Что общего у элементов с элементалами?

Ответ. То же, что и у Земли и человека. Как физический человек является квинтэссенцией Земли, так и элементал (именуемый сильфом, саламандрой, ундиной и т.п.) представляет собой квинтэссенцию соответствующего ему элемента – Воздуха, Огня или Воды. Каждая дифференциация субстанции и материи создает некоторую разумную силу. Именно эти силы розенкрейцеры

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
называли элементалами, или природными духами. Каждый из нас в состоянии представить себе факт существования элементалов, которые мы к тому же сами можем для себя создавать. Однако последний тип элементальных творений не может существовать вне нашего собственного воображения. Они представляют собою некий самостоятельный разум или Силу, добрую или злую, но форму и признаки они имеют те, которые придаем им мы сами, и разум свой они тоже заимствуют у нас.

«Протоколы Ложи Блаватской Теософского Общества»

* * *

[А.Ф.Тиндарль, посвятивший изучению оккультизма около шестнадцати лет, делится накопленным в этой области опытом и излагает учения, которые ему удалось почерпнуть из различных оккультных источников. Е.П.Б. добавила несколько собственных примечаний к некоторым его высказываниям.]

[Я все-таки чувствую, что деятельность Адептов не ограничивается одними только феноменами Теософского Общества.] А мы ничего такого никогда и не говорили. Напротив, остававшаяся до недавнего времени полностью эзотерической доктрина нирманакая была недавно разглашена, объяснена в трактате под названием «Голос Безмолвия»* и использована нами в качестве аргумента. Эти нирманакая суть бодхисатты, или умершие Адепты, которые, хотя и достигли нирваны и освобождения от перерождений, добровольно отказались от этого дара, чтобы незримо оставаться на земле и помогать бедному, невежественному человечеству, насколько это позволяет карма. Это настоящие духи разноплановых людей; никаких других мы не признаем. Все прочие – либо дэвакхани, для общения с которыми дух живого медиума должен восходить на их уровень, так как сами они на наш уровень спуститься не могут, либо призраки, плавающие в первых водах. Ни один нирманакая не станет помогать человеку ради собственного блага последнего и не станет спасать его – разве что от смерти, да и то только в случае, [если] его жизнь полезна другим людям. Всякое дерево познается по плодам его. А отдельные люди для них – все равно что листья на его ветвях; так что нирманакая заботятся прежде всего о сохранности ствола, не заботясь о судьбе каждого листочка, будет он добрым, злым или же равнодушным. Даже живому Адепту такое не позволено.

«Примечания к "Моему опыту изучения оккультизма и приобщения к нему"»

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

«СПИРИТУАЛИЗМ»

[Boris de Zirkoff. H.P.B. and the term «Spiritualism»// HPB CW, I.]
Много недопониманий относительно связи Е.П.Б. с современным спиритуализмом возникает из-за того, что она сама и некоторые исследователи ее работ употребляют термин «спиритуализм» более, чем в одном значении.

Всегда, когда Е.П.Б. говорит, что она спиритуалистка, что ранние годы ее жизни были посвящены защите дела спиритуализма, или же использует другие подобные и родственные выражения, она не имеет в виду убеждения обычных медиумов или же тех из их многочисленных последователей, которые их разделяют. Очень важно не упускать из виду тот факт, что признание Е.П.Б. подлинности некоторых медиумических феноменов – которые она сама могла воспроизвести по желанию и в полном сознании – никогда не означало, что она верит в манифестиации так называемых «духов» и их участие в феноменах спиритических сеансов. Тому есть многочисленные доказательства, что явствует из собственных слов Е.П.Б.

Говоря о себе как о спиритуалистке и последовательнице спиритуализма, Е.П.Б. имела в виду то, что она называла «древним спиритуализмом» и спиритуализмом «древнихalexандрийцев».

В «Теософском словаре», в статье, явно написанной в ее стиле, спиритуализм определяется следующим образом:

«В философии – состояние ума, противоположное материализму или материалистической концепции сущего. Теософия, доктрина, которая учит, что Мировая Душа или Дух оживляет или наполняет собой все сущее и что ни один атом в нашей вселенной не может пребывать вне этого вседесущего Принципа – есть чистый спиритуализм. Что же касается верования, которое бытует под этим названием, а именно, веры в непрерывное общение живых с мертвыми либо посредством собственных медиумических способностей, либо так называемого медиума – то она ничуть не лучше, чем материализация духа и деградация человеческой и божественной души. Верующие в подобные сношения просто бесчестят умерших и постоянно кощунствуют. В древности это справедливо называлось "некромантией". Но наши современные спиритуалисты обижаются, когда им сообщают эту простую истину».

* * *

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
[Sylvia Cranston. H.P.B. The Extraordinary Life
and Influence of Helena Blavatsky, Founder of the
Modern Theosophical Movement. – N.Y., 1993].

После стычки с Бэрдом, Е.П.Блаватская сделала все возможное, чтобы свести на нет последствия величайшего скандала, охватившего спиритуалистическое движение. Ведущий спиритуалист, Роберт Дейл Оуэн, бывший конгрессмен и посол США, публично признался, что был одурчен медиумами Дженни и Нельсон Холмс, на чьих сеансах якобы появлялся знаменитый дух Кети Кинг. Ранее дух этот материализовался в Англии, на сеансах сэра Уильяма Крукса, и когда он появился в Соединенных Штатах, вся страна пришла в волнение. Пузырь лопнул, когда некая дама, Элиза Уайт, призналась, что выдавала себя за Кети. До этого Роберт Оуэн горячо выступал в поддержку подлинности этих феноменов.

Чтобы спасти положение, Холмы, через Оуэна, обратились к Олькотту с просьбой проверить их способности. Он дал согласие; к нему также присоединилась Е.П. Блаватская, уже находившаяся в Филадельфии, где жили медиумы. Первый сеанс был проведен 11 января 1875 года; последний – 25 января. В целом все они прошли успешно, но только в последний вечер появилась полная материализация Кети, что, очевидно, восстановило доверие к медиумическим способностям Дженни Холмс. Но годы спустя, к своему удивлению, Олькотт узнал, что заслуга эта принадлежала вовсе не ей. Листая страницы первого тома Альбома для зарисовок, который вела Е.П.Блаватская, он натолкнулся на запись, сделанную ее собственной рукой [под заголовком: «Важное замечание»]. Из содержания этой записи он заключил, что она «предназначалась для публикации после смерти Е.П.Блаватской»...

Судя по последнему предложению, эта запись, должно быть, была сделана незадолго до сентября 1875 года, когда было впервые объявлено об образовании Теософского Общества. Небольшой период времени его учение оставалось тайным, из-за искажений и насмешек, возникавших сразу же после того, как о нем прознавали газеты и клеветники.

Но кто такой Джон Кинг, упоминаемый здесь? Поскольку Е.П.Блаватской было велено сначала не разглашать, что происходившие в ее присутствии феномены производились ею самой, то она должна была их кому-то приписать, и был выбран Джон Кинг, известное в спиритуалистических кругах имя. В то время Е.П.Блаватская также использовала его как ширму для своих учителей и их посредников.

* * *

[H.S.Olcott. Old Diary Leaves, vol. 1].

Этот псевдоним (Джон Кинг) был известен завсегдатаям медиумических сеансов во всем мире вот уже 40 лет. О нем впервые услышали в 1850 году, в «комнате духов» Джонатана Кунса из Огайо, где на сеансах Джон Кинг выдавал себя за вождя племени (или племен) духов. Позднее он заявил, что был бродящим по земле призраком сэра Генри Моргана, знаменитого пирата.

Приложение 2

ДЕЛО ХОЛМСОВ

[Jean O. Fuller. Blavatsky and Her Teachers. – London, 1988].

В конце 1874 – начале 1875 гг. в спиритических кругах царило оживление. В Филадельфии мистер и миссис Холмс давали сеансы, на которых происходили материализации «Джона Кинга» и «Кети Кинг». Некая Элиза Уайт призналась одной газете, что она сыграла роль «Кети». Ее признание поддержал д-р Чайлд, член спиритического кружка. И все же, было ли это правдой? Здесь необходимо учитывать тот факт, что в то время Америка была охвачена эпидемией спиритуализма. Спиритические сеансы рекламировались в прессе наряду с обычными церковными службами. Поскольку Учителя рассматривали материализм как величайшее зло девятнадцатого века, то они, до некоторой степени, поощряли это сумасшествие, и «Джон Кинг», появлявшийся в различных медиумических кружках и выдававший себя за пирата времен царствования Карла II, часто был сущностью или элементальным духом, который они использовали специально для этой цели. В некоторых случаях, однако, им был Учитель Илларион, который проецировал свою астральную форму в этом образе. Когда мадам Блаватская ссылается на «Джона», она имеет в виду гнома или сильфа, а иногда и Иллариона, греческого или кипрского Адепта, которого она часто встречала во плоти.

Но кем были Холмы – медиумами или обманщиками? Несмотря на то, что мадам Блаватская поскользнулась на тротуаре Нью-Йорка и ушибла колено, что имело серьезные последствия, она отправилась в Филадельфию расследовать этот случай и сняла комнаты на Girard Street, 111. 4 января 1875 года к ней присоединился Олькотт. Он привез с собой всякие механические приспособления для проверки феноменов; она же использовала свое ясновидение. О ее мнении можно узнать из ее письма к профессору Хираму Корсону, преподававшему на

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org кафедре англо-саксонской и английской литературы в Корнеллском университете, Итака. В своем письме, написанном 9 февраля в Филадельфии, она говорит, что винит Холмсов менее, чем д-ра Чайлда. Она считала, что миссис Холмс временами проявляла медиумические способности, но, когда собирался народ, не всегда могла ими воспользоваться и поэтому стала прибегать к обману. Чайлд же участвовал в этом только ради денег. Мадам Блаватская была в ярости, поскольку таким людям, как «бедный старина Роберт Д. Оуэн», эти сеансы подарили надежду на бессмертие; но это разоблачение разбило его надежду, и ему уже не подняться со своего смертного одра. «Вот почему я так сильно ненавижу Чайлда». В «Важном примечании», написанном ее рукой и обнаруженному Олькоттом уже после ее смерти, говорится, что как-то раз, чтобы спасти ситуацию, она использовала свои собственные силы и «воспроизвела лицо Джона Кинга и Кети Кинг в астральном свете, материализовав их; миссис Холмс была страшно напугана, ибо знала, что на сей раз привидение было настоящим». Она написала Корсону еще раз; она говорила, что была послана своей «Ложей» исследовать западный спиритуализм, который пока не произвел на нее должного впечатления. «Алан Кардек и Фламмарион, Эндрю Джексон Дэвис и судья Эдмондс – лишь школьники, пытающиеся выучить алфавит...»

Приложение 3

Г.С. ОЛЬКОТТ.

ЗНАКОМСТВО С Е.П.Б.

[Henry S.Olcott. old Diary Leaves: The True Story of the Theosophical Society, v. 1. – New York, 1895.]

Однажды в июле 1874 года я сидел в своем офисе и обдумывал одно трудное дело, которым я занимался в Городской корпорации [адвокатов] Нью-Йорка. Вдруг внезапно мне пришла мысль, что я уже многие годы не уделял внимания спиритуалистическому движению... Я пошел к газетчикам и купил экземпляр «Banner of Light». В нем я прочитал описание совершенно невероятных происшествий, а именно, об отвердении форм-привидений, которые, как говорилось, происходили на одной ферме в районе города Читтенден в штате Вермонт, в нескольких сотнях миль от Нью-Йорка. Я сразу же отметил: если то, что посетители могли видеть и даже дотрагиваться и беседовать со скончавшимися родственниками, которые находили способ восстановить свои тела и одежду так, чтобы они временно были твердыми, видимыми и осязаемыми, было правдой, – это стало бы наиболее важным фактом в современной физической науке. Я решил сам поехать и посмотреть. Так я и сделал. Я пробыл там три или четыре дня, убедился в истинности данного рассказа и возвратился в Нью-Йорк. Я написал отчет о моих наблюдениях для нью-йоркской газеты «The Sun», которая распространяется практически во всем мире... Затем редактор нью-йоркской газеты «The Daily Graphic» предложил мне вернуться в Читтенден, чтобы поработать там вместе с художником, который будет делать зарисовки того, что я укажу, и провести тщательное расследование этого дела. Все это так сильно заинтересовало меня, что я отдал необходимые распоряжения по ведению дел в офисе и 17 сентября вернулся в родовое имение Эдди, как оно называлось по фамилии владельцев, проживавших там. Я оставался в этом таинственном доме примерно двенадцать недель, в окружении призраков, ежедневно наблюдая феномены экстраординарного характера... Тем временем в газете «The Daily Graphic» дважды в неделю печатались мои письма о «привидениях Эдди». Каждое письмо сопровождалось зарисовками призраков, которых художник, мистер Кэппс, и я, а также и все остальные – иногда нас было не менее сорока человек, – видели на самом деле, присутствуя в комнате для сеансов. Именно публикация этих писем привлекла госпожу Блаватскую в Читтенден, где мы и встретились... Она спросила меня, как долго я здесь нахожусь и что я думаю об этих феноменах; сказала, что она весьма интересуется подобными вещами и что в Читтенден ее привлекли прочитанные ею письма в газете «The Daily Graphic»; интерес публики к этому был настолько велик, что иногда невозможно было купить газету уже через час после публикации, и за последний выпуск ей пришлось заплатить доллар. «Я колебалась, ехать сюда или нет, – сказала она, – потому что опасалась встретить тут этого полковника Олькотта». – «Почему вы так его опасаетесь, мадам?» – полюбопытствовал я. – «Боюсь, что он может написать обо мне в своей газете». Я сказал, что она может не беспокоиться, ибо я совершенно уверен, что полковник Олькотт не станет упоминать ее в своих письмах, если только она сама этого не захочет. И я представился. Мы сразу стали друзьями. Мы понимали, что принадлежим к одному социальному миру – космополитов, вольнодумцев, и почувствовали себя связанными друг с другом более тесно, чем со всей остальной компанией... Это была общая тяга к высокому оккультному аспекту человека и природы... На прогулках с моей новой знакомой мы вели беседы о феноменах Эдди и

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org подобных вещах в других местах. Я открыл для себя, что она была великой путешественницей, видела множество оккультных вещей и встречалась с Адептами оккультных наук, но поначалу она и словом не обмолвилась ни о том, что знает о существовании гималайских Мудрецов, ни о своих собственных способностях. Она говорила о материалистической теории американского спиритуализма, который представлял собой что-то вроде разгула феноменов, что сопровождалось относительным безразличием к философии. Ее манера говорить была изящной и захватывающей, ее характеристика людей или вещей – оригинальной и остроумной. Она особенно старалась вызвать меня на дискуссию о моих собственных идеях относительно духовных вопросов и выразила радость, обнаружив, что я инстинктивно мыслил согласно тем же оккультным направлениям, что и она сама. Она говорила не как восточный мистик, а, скорее, как утонченный спиритуалист. Что касается меня, то я тогда ничего или почти ничего не знал о восточной философии, и поначалу она хранила молчание относительно этого предмета.

Сеансы Уильяма Эдди, главного медиума в семье, проходили каждое утро в большой комнате на верхнем этаже бокового крыла дома, над гостиной и кухней... В дальнем конце комнаты для сеансов стояла... узкая кабина... где усаживался Уильям Эдди в ожидании феноменов. Он не мог управлять ими, а просто сидел и ждал, когда они сами появятся. На двери кабины висело одеяло, что создавало в кабине полную темноту. Вскоре после того как Уильям залезал в этот шкаф, одеяло откидывалось и вперед выходила фигура какого-нибудь умершего мужчины, женщины или ребенка... которая сначала была твердой и видимой, но в следующую же минуту превращалась в ничто и становилась невидимой. Фигуры растворялись на виду у всех наблюдателей. До прибытия Е.П.Б. появлявшиеся фигуры представляли собой либо краснокожих индейцев, либо американских или европейских родственников гостей Эдди. Но с первого же сеанса в ее присутствии перед нами начали появляться духи других национальностей. Среди них был грузинский мальчик-слуга с Кавказа, торговец-мусульманин из Тифлиса, русская девочка-крестьянка и другие... Появление подобных фигур в комнате для сеансов у этих бедных, почти неграмотных вермонтских фермеров, у которых не было ни денег на покупку театрального реквизита, ни опыта по его использованию, даже если бы он был у них, ни места, где они могли бы припрятывать его, было для каждого очевидца убедительным доказательством того, что эти призраки были настоящими. В то же время это показывает, что странная способность вызывать эти образы из того места, которое у азиатов называется камалока, принадлежала госпоже Блаватской. Впоследствии, когда прошло уже долгое время, меня посвятили в то, что она вызывала их посредством своих собственных развитых мощных способностей.

Е.П.Б. сделала все возможное, чтобы возбудить во мне подозрение относительно ценности феноменов Уильяма Эдди как доказательства разумного управления духами со стороны медиумов, говоря мне, что если они настоящие, то должны быть двойниками медиума, который выходит из своего тела, принимая вид другого человека; но я не верил ей. Я приводил тот довод, что эти формы обладали таким разнообразием в росте, комплекции и внешности, что не могут быть масками Уильяма Эдди; что они являются тем, чем кажутся, а именно духами умерших. Временами наши споры становились весьма жаркими, ибо в то время я не слишком глубоко проник в вопрос о пластической природе человеческого двойника, чтобы оценить силу ее намеков, тогда как восточную теорию майи я не знал вообще. Цель, однако, как она мне сказала, состояла в том, чтобы убедиться в моей склонности ничего не принимать на веру и упорно держаться за те факты, которые я знал, и за идеи, которые я приобрел... В ноябре 1874 года, когда все мои исследования были завершены, я вернулся в Нью-Йорк и нанес визит Е.П.Б. на ее квартире на Ирвинг Плейс, 46, где она провела для меня несколько сеансов столоворчения и общения со стуками, получения посланий от всяких персонажей, в основном от невидимой мыслящей силы, которая называла себя – Джон Кинг [король]... Я думал тогда, что это подлинный король Джон, настолько убедительной показалась мне его личность, и я не мог вообразить, что это может быть кто-то другой. Но теперь, видя, что Е.П.Б. способна творить в плане проведения майяических (т.е. гипнотических) иллюзий и управления стихиями, я убежден, что Джон Кинг представлял некую поддельную сущность, которая подчинялась ей как марионетка и использовалась в качестве помощника при моем обучении. Поймите меня, эти явления были реальны, но их причиной не был разнопланенный человеческий дух... Она поддерживала эту иллюзию в течение месяцев... и я наблюдал многочисленные явления, которые выполнялись предполагаемым королем Джоном...

Она вертела для меня столы с наличием контакта между ее руками и столом и без него; производила тихие и громкие стуки – иногда при этом держа руку в шести дюймах над поверхностью, иногда кладя свою руку поверх моей на стол;

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org получая волшебным образом послания для меня от поддельного короля Джона, которые при помощи стуков и алфавита я записывал на листочках бумаги... В конце концов мне показалось, что некоторые из этих посланий, относившиеся к третьим лицам, стоит сохранить, и поэтому я по пути домой приобрел записную книжку, какие бывают у журналистов. Добравшись домой, я показал ей эту книжку и объяснил, для чего она предназначается. В этот момент она сидела, а я стоял. Не притрагиваясь к книжке, не делая никаких мистических пассов или знаков, она попросила меня положить ее ко мне за пазуху. Я так и сделал, и после минутной паузы она попросила меня вынуть ее и заглянуть внутрь. Вот что я обнаружил: на обратной стороне передней обложки химическим карандашом было написано следующее:

Джон Кинг,
Генри Морган, его книга.

4 день четвертого месяца 1875 от Р.Х.

Под этими словами был изображен розенкрейцерский камень; над дугообразной короной, украшенной драгоценностями, слово «судьба», ниже – ее имя, «Елена», вслед за тем шло нечто вроде «99», потом что-то смазанное, и затем просто +... Одной из примечательных особенностей этого примера психодинамики является тот факт, что никто, кроме меня, не притрагивался к книжке после того, как она была приобретена; она находилась в моем кармане до того момента, как я показал ее Е.П.Б. с расстояния примерно в два или три фута, после этого я сам положил ее за пазуху, вынул через мгновение, когда мне сказали это сделать, и след от записи и рисунка химическим карандашом был оставлен в течение того времени, пока она находилась во внутреннем кармане моего сюртука. Кроме того, надпись на внутренней стороне обложки была очень специфичной... Это было сделано затейливым, но вполне характерным почерком, непохожим на почерк Е.П.Б., но идентичным с тем, которым были написаны остальные послания от Джона Кинга – от самого первого до последнего. Значит, Е.П.Б., обладая способностью оставлять видимые рисунки, перенесла из своего ума на бумагу образы слов, написанных этим характерным шрифтом; или, если это сделала не она, а какой-то другой знаток этого искусства, то он должен был бы проделать это тем же самым способом – сначала мысленно нарисовав эти слова и рисунки, а затем оставив соответствующий отпечаток на бумаге, т.е. сделал их видимыми так, будто они были написаны химическим карандашом...

Понемногу Е.П.Б. давала мне знания о существовании восточных Адептов и об их способностях и предоставляла мне широкий спектр феноменов, доказывавших ее собственную способность управлять оккультными силами природы...

ПРИМЕЧАНИЯ

ДУХ И МАТЕРИЯ

Электричество: материя или сила?

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. III, № 12, September, 1882, p. 318-319; на русском языке – Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 86-90. Пер. Т.И.Перебайловой. , Эта статья приведена полностью, так как она непосредственно связана с той, что следует за ней. Автор статьи – неизвестный теософ.

Стр.6. Стюарт Бэлфор (1828-1887) – английский ученый, профессор естествознания, один из основателей Общества психических исследований.

Стр.6. Эксперимент с металлическим шариком. – В обычном состоянии шарик легко проходит через кольцо, но после нагрева, он расширяется и застревает; т.е. теплота увеличивает объем тела, но не его вес.

Стр.6. Лейденская банка – первый электрический конденсатор, созданный почти одновременно в 1745- 1746 гг. в г. Лейдене (Люксембург) и Померании (историческая область на территории современной Польши).

Что такое материя и что такое сила?

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. III, № 12, September, 1882, p. 319-324; на русском языке – Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 91-113. Пер. Т.И.Перебайловой.

В «Письмах Е.П.Блаватской к А.П.Синнетту» она уверяет, что этот ответ написан Учителем К.Х. Неизвестно, был ли он продиктован ей или получен иным способом.

Стр.7. Двиджа (санскр.) – «дважды рожденный». В старые времена этот термин относился лишь к посвященным браминам, но сейчас его употребляют по отношению к каждому человеку, принадлежащему к первой из четырех каст, прошедшему определенный обряд.

Стр.8. Кук Джози Парсонс (1827-1894) – английский ученый-химик.

Стр.8...лишь предпосылка. – Курсив Е.П.Блаватской. Цитируется по работе Кука.

Стр.9. «Силы и энергии Природы» – имеется в виду 3-я глава в книге «The Conservation of Energy». N.Y., 1874.

Стр.10. Кальвете Луи Поль (1832–1913) – французский кузнец, впоследствии ученый, член парижской Академии наук.

Стр.11. Флогистон – термин образован от греческих слов «*phlogistos*» (сгоревший, легко воспламеняющийся) и «*phlogizein*» (зажигать, сжигать), обозначает гипотетический принцип огня или воспламеняемости применительно к материальной субстанции. Термин был предложен Шталем (1660– 1734), немецким химиком и врачом, выдвинувшим совместно с Бехером теорию флогистона. По их мнению, любое горючее вещество имеет в своем составе флогистон, который при горении отделяется от остальных ингредиентов. Аналогичным образом, металлы образованы из окалины и флогистона. Хотя сейчас от этой теории отказались, тем не менее, она имеет свои достоинства и оккультный подтекст.

Стр.11. Крукс Уильям (1832–1919) – английский физик и химик, член и президент Лондонского королевского общества.

Стр.13. Актиничность (греч.) – фотохимическая активность. Актинические лучи – фиолетовые и ультрафиолетовые лучи, обладающие большой способностью вызывать химические и электрические изменения в телах.

Стр.13. Пирани Фредерик Джой (1850–1881) – профессор физики и логики Мельбурнского университета.

Стр.13. Барлоу Питер (1776–1862) – английский математик и физик, член Королевского общества.

Стр.14. Массовое число – количество молекул в определенной массе.

Стр.14. Цельнер Иоганн Карл Фридрих (1834–1882) – немецкий астроном, создатель так называемого «фотометра Цельнера» – астрофотометра для визуальных наблюдений; автор трудов по астрофотометрии, строению комет и атмосферы Солнца.

Показал, что многие открытия современной науки были предвосхищены некоторыми философами. Провел обстоятельное исследование различных типов иллюзий, воздействующих на органы чувств человека, особенно оптических. Среди его работ следует упомянуть «Основы электродинамической теории о материи» (1876) и «Естествознание и христиансское откровение. Общие вопросы теории и истории открытия четвертого измерения» (1886). Цельнер серьезно интересовался медиумическими феноменами и провел обширное исследование с известным медиумом Генри Слейдом. Разработал теорию четвертого измерения и его обитателей. Его эксперименты со Слейдом полностью описаны в работе «Трансцендентальная физика», прокомментированной Е.П. Блаватской. Работа Цельнера с д-ром Генри Слейдом явилась прямым следствием усилий Е.П.Блаватской и полковника Олькотта, которые выбрали Слейда в качестве наиболее надежного медиума для серии экспериментов, проводившихся в 1876–1877 годах в Санкт-Петербургском университете.

Стр.15. ...«электрическая сила» и т.д. – Цитируется по «*Evolution and its Relation to Religious Thought*» (1888) by Joseph Le Conte, Part 3, chap. IV, p. 299, footnote.

Стр.15. Протей (греч.) – в греческой мифологии морское божество, старец, обладавший способностью принимать любой облик. В современном языке Протей стал символом многоликости и изменчивости.

Замечания к статье

«Иерософия и теософия»

Статья впервые опубликована в журнале «*Theosophist*», vol. IV, № 10, July, 1883, p. 244; на русском языке – Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 351–354. Пер. Т.И.Перебайловой.

Приведены только те абзацы из статьи Уильяма Оксли, члена Теософского Общества, к которым Е.П.Блаватская сделала сноски.

Стр.16. Иерософия – по-видимому, неологизм, образованный из двух слов: «иеро» – «тайный», «священный»; сравни иероглиф (тайный знак), иерофант (человек, обладающий тайными знаниями) и «София» (мудрость).

Трансмиграция жизненных атомов

Статья впервые опубликована в журнале «*Theosophist*», vol. IV, № 11 (47), August, 1883, p. 286–288; на русском языке – Блаватская Е.П. Гималайские Братья. – М., Сфера, 1998. С. 41–52. Пер. Т.И.Перебайловой.

Стр.20. ...стихов «Законов Ману»... – В XXV томе серии «Священные книги Востока», изданной Максом Мюллером (Oxford, 1879), в Законах Ману дается следующий перевод этих стихов:

«Поступок, произведенный умом, речью и телом, порождает либо хорошие, либо плохие последствия; действиями человека вызваны его (различные) состояния: наивысшее, среднее и наихудшее». (Глава XII, 3).

«Убийца брахмана входит в чрево собаки, свиньи, осла, верблюда, лошади, козла, овцы, оленя, птицы, чандалы (отверженного, вне касты) и пуккасы (Pukkasa)». (Глава XII, 55).

Стр.21. ...ученые авторы «Невидимой Вселенной»... – «*The Unseen Universe or Physical Speculations on a Future State*», by Balfour Stewart and Peter Guthrie Tait.

Замечания к статье

«Зороастр и его религия»

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. IV, № 8, May, 1883, p. 191; на русском языке – Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. с. 233–235. Пер. Т.И.Перебайловой.

Стр.23. Бактрия – древняя страна в западной Азии, располагавшаяся между рекой Оксу и горами Гиндукуш.

Жизненный принцип

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 7, March, 1888, p. 37–42; на русском языке – Блаватская Е.П. Что есть Истина? – М., Сфера, 1999. с. 39–48. Пер. Ю.А.Хатунцева.

Стр.24 Коллоиды – водная взвесь сложных веществ, в которой, согласно одной из биогенетических гипотез, благодаря воздействию высоких температур или разрядов молнии, образовались протобиологические вещества.

Стр.24. Протоплазма – содержимое живой клетки – ее цитоплазма и ядро.

Термин, широко применявшийся в XIX-начале XX вв., почти не употребляется в современной научной литературе.

Стр.26. Монас (греч.) – то же, что и термин Монада; «одинокий», единица. В пифагорейской системе дуада эманирует из высшего и единого Монаса, являющегося, таким образом, «Перво-Причиной».

Стр.26. Дживатма... условия предоставляемыми. – «Five Years of Theosophy», p. 512. данный отрывок заимствован из статьи дхаранидара Каутхуми «"Одориген" и Дживатма», первоначально опубликованной в «Theosophist» (vol. IV, July, 1883, p. 251). Е.П. Блаватская снабдила оригинал статьи кратким примечанием, в котором сообщается, что термин «Дживатма» обозначает в данном случае 2-й принцип человека, а не 7-й принцип школы Веданты, и потому правильнее было бы писать не «Дживатма», а Джива, или Прана.

СПИРИТУАЛИЗМ

Важное замечание

Настоящая рукопись не публиковалась при жизни автора и была найдена позже; на русском языке – Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. с. 14–15. Пер. Т.О.Сухоруковой.

В связи с темой статьи см. Приложение 1.

Стр.34. . М? дает указание основать Общество... – имеется в виду организация Теософского Общества по указанию учителя Е.П.Блаватской, Махатмы М\

О спиритуализме

Статья впервые опубликована в «The Daily Graphic», New York, Vol. VI, November 13, 1874, p. 90–91; на русском языке – Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. с. 16–24. Пер. В.И.Мызникова.

В своем «Альбоме для вырезок», т. I, с. 6 (архив Центральной штаб-квартиры Теософского Общества, Мадрас, Индия), где помещена эта статья, Блаватская написала сверху страницы следующее: «Мое второе письмо к нью-йоркской "Graphic", 14 ноября, 1874», а в конце добавила: «В защиту феноменов сказано достаточно, а вот являются ли эти духи привидениями – это другой вопрос».

Стр.35. Эдди (братья, Горацио и Уильям) – известные американские медиумы, вокруг которых разгорелись события, обсуждаемые в этой и следующей статье. В нескольких поколениях подряд род Эдди был наделен парапротивными способностями. Их пррабушка в четвертом поколении была сожжена на костре в ходе судов над ведьмами в Салеме в 1692 г. Их фанатичный отец, желая положить конец происходящим феноменам, с детства постоянно преследовал и даже истязал сыновей, а мать, будучи сама сильным сенситивом, не могла воспрепятствовать этому. Позднее они стали медиумами, публично демонстрировавшими свои возможности. Подлинность производимых ими медиумических феноменов была засвидетельствована многими наблюдателями, в том числе и полковником Олькоттом.

См. также Приложение 3.

Стр.35. Бюхнер Людвиг (1824–1899) – немецкий философ и физик. После публикации фундаментального труда «Kraft und Stoff» (1855), на Бюхнера со всех сторон посыпались нападки, ввиду крайнего материализма этой книги.

Стр.38. Олькотт собирается ... описать орден и пряжку. – В книге полковника Г.С.Олькотта «People from the Other World», на с. 357, можно найти изображение этого ордена.

Филадельфийское «фиаско»,

или Кто есть кто?

Статья впервые опубликована в «Banner of Light», Boston, Vol. XXXVI, January 30, 1875, p. 2–3, позже публиковалась также под названием «Спор вокруг дела Холмсов»; на русском языке – Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. с. 25–42. Пер. В.И.Мызникова.

О событиях и лицах обсуждаемой истории см. Приложение 2.

Стр.39. чайлд – в своем «Альбоме для вырезок», т. I, с. 19, где помещена эта статья, Е.П.Блаватская приписала следующее: «Чайлд был сообщником. Он присвоил деньги за сеанс...лмсов. Он не...». (Последнее слово может означать негодяй).

Стр.40. фельдгер Адольф – известный иуважаемый филадельфийский врач.

Стр.40. Митральеза (франц.) – во второй половине XIX в. название картечницы.

Стр.40. «Nevermore» Эдгара По – Nevermore – букв., «больше никогда»; имеется в виду поэма Э.По «Ворон».

Стр.42. Уэсткотт (Уильям Уинн) – известный франкмасон и розенкрейцер; член Теософского Общества; в 1887 году основал легендарный герметический орден Золотая Заря; участвовал в подготовке статей по европейскому эзотеризму для «Теософского словаря» Е.П.Блаватской.

Стр.44. Барнум (1810–1891) – известный американский антрепренер увеселительных заведений, имя которого стало нарицательным.

Кто фальсифицирует?

Статья впервые опубликована в «Spiritual Scientist», Boston, Vol. II, April, 1875, p. 44–45, с подзаголовком «Нечто, проливающее свет на тайну Кети Кинг. – Больше доказательств. – Утверждение, которое, похоже, согласуется с обстоятельствами. – Письмо мадам Блаватской»; на русском языке – Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. С. 43–52. Пер. В.И.Мызникова.

В своем «Альбоме для вырезок», том I, с. 23, Е.П. Блаватская сделала следующее примечание к этой статье: «Мне было приказано разоблачить д-ра Чайлда. Что я и сделала. Д. – лицемер, лжец и обманщик».

?

Отголоски Индии

Что такое индусский спиритуализм?

Статья впервые опубликована в «Banner of Light», Boston, Vol. XLVI, № 4, October 1879, p. 7; на русском языке – Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. С. 316–330. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Стр.50. Бхуты (санскр.) – духи, фантомы. И хотя в народном воображении бхута – «злой дух, оживляющий тела мертвых», в Индии, Китае, Тибете под бхутами понимают также «еретиков» или шиваистских аскетов.

Стр.53. Пишачи (санскр.) – в Пуранах (собрании аллегорических и символических писаний) – это гоблины или демоны, сотворенные Брамой. В южноиндийском фольклоре – призраки, демоны, лярвы и вампиры (как правило, женские), преследующие людей. Разлагающиеся остатки людей в камалоке – оболочки и элементарии.

Доктрины святого «Лха»

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. IV, № 6, March 1883, p. 146; на русском языке – Блаватская Е.П. Гималайские Братья. – М., Сфера, 1998. С. 285–295. Пер. В.С.Зуевой.

Война на Олимпе

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. 1, № 2, November, 1879, p. 40–42; на русском языке – Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. С. 361–373. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Стр.60. Хэр Роберт (1781 – 1858) – выдающийся американский ученый естествоиспытатель; изобрел кислородно-водородную горелку (наиболее эффективный источник тепла в то время, что привело к созданию платиновой промышленности), калориметр, электровспышку, ему мы обязаны использованием ртутного катода в электролизе и новыми методами анализа и синтеза газов. Кроме различных научных работ и брошюр опубликовал роман «Standish the Puritan» под псевдонимом Эльфред Грейсон. Хэр был одним из первых именитых ученых, которые, поначалу намереваясь изобличить обман спиритуализма, вместо этого твердо уверовали в его реальность. Будучи большим скептиком, Хэр сам проводил опыты и, подобно Уильяму Круксу позднее, изобретал приборы для работы с медиумами. Результаты его исследований вошли в «Experimental Investigation of the Spirit Manifestations» (New York: Partridge & Brittan, 1855, 460 р.). Этот доклад послужил причиной позорного преследования человека, который был одним из самых известных ученых Америки. Профессора Гарвардского университета приняли резолюцию, осуждающую Хэра и его «безумную привязанность к грандиозному надувательству». Американская ассоциация прогресса науки также обрушилась на него с заявлением, где говорилось, что предмет исследований Хэра недостоин внимания.

Стр.60. Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886) – великий русский химик, основатель органической химии; с 1854 г. профессор Московского университета; выдающийся исследователь спиритуализма и парapsихологии в целом с естественнонаучной точки зрения. По его инициативе в 1871 г. в Санкт-Петербурге был образован первый научный комитет по исследованию медиумических феноменов, в который входили профессора Овсянников и Чебышев.

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org

По предложению Менделеева принял самое деятельное участие в образовании другого комитета с теми же целями, состоящего из членов физического общества Санкт-Петербургского университета. Постоянный сотрудник популярного спиритического журнала «Ребус», в котором часто публиковалась и Е.П.Блаватская.

Стр.60. Слейд Генри (?-1905) – американский медиум, в основном известный в связи со slate-writing (особый вид медиумистического письма с помощью грифельной доски). Однако широкую известность он впервые приобрел после того, как комитет в составе Е.П.Блаватской и Г.С.Олькотта остановил на нем свой выбор. Подозрения в обмане, высказываемые некоторыми из наблюдателей сеансов Слейда, никогда не были обоснованы. Напротив, существует серьезное свидетельство в пользу подлинности его медиумических феноменов. Среди тех, кто признал реальность феноменов, демонстрировавшихся Слейдом, были д-р Альфред Рассел Уоллес, сержант Эдвард У.Кокс, Картер Блейк, д-р Джордж Уайлд, мисс Кингсбери (в 1876 г. секретарь Британской национальной ассоциации спиритуалистов), проф. Цельнер и его коллеги Фехнер, Вебер и Шейнберг. В России великий князь Константин, проф. Бутлеров и А.Н.Аксаков также убедились в реальности опытов Слейда.

Стр.61. Буренин Виктор Петрович (1841-?) – поэт и журналист, приобрел широкую известность своими романами, статьями и литературными обозрениями.

Стр.61. Аксаков Александр Николаевич (1832-1903) – русский писатель, философ и выдающийся исследователь проблем спиритуализма.

Находясь на службе в министерстве внутренних дел, Аксаков был назначен в состав статистической экспедиции и некоторое время путешествовал по губерниям, исследуя феномен религиозного сектантства. В 1855-1856 гг. был слушателем курсов медицинского факультета Московского университета.

С ранних лет интересовался проблемами теологии и философии и еще в лицее познакомился с трудами Сведенборга, которые и легли в основу его философского мировоззрения, с помощью которого он попытался создать эмпирическую базу для своей веры в духовную природу человечества. Со второй половины шестидесятых годов основной сферой его интересов стал спиритуализм. В трудах Э.Д.Дэвиса он нашел четкое выражение своей позиции и опубликовал в Германии серию переводов на немецкий его работ. Особенно его интересовало изучение психических феноменов, которые могли представить доказательства существования духовного принципа в человеке. Пытаясь найти такие доказательства, он встретил самый живой интерес к подобным феноменам со стороны профессора Бутлерова, выдающегося русского химика, публично заявившего о своей вере в реальность медиумических феноменов. В течение этого периода жизни Аксаков перевел на русский большое количество работ в области исследований медиумизма. Аксаков был также автором нескольких монографий о Гелленбахе, дасье и их работах. Несколько известно, он сам оплачивал издержки, связанные с огромной издательской работой.

В 1874 г. Аксаков основал в Лейпциге ежемесячный журнал «Psychische Studien», посвященный исследованиям малоизвестных психических феноменов. Журнал издавался вплоть до 1934 г.; с 1925 г. название было изменено на «Журнал парапсихологии».

Позиция Аксакова в отношении спиритуализма четко изложена в предисловии к его первому изданию «Спиритуализм и наука» (С.-Петербург, 1872), откуда яствует, что он проводил четкую грань между наблюдаемыми фактами и теориями того времени, которые претендовали на их объяснение.

Наблюдение и регистрация феноменов медиумизма лежали в основе и были главной целью его литературной деятельности, и факты эти излагались им вне толкований с позиций какой-либо теории или любой другой предвзятости. Он соглашался с тем, что для научного подхода к этому предмету потребуется целый ряд научно доказанных фактов и что настанет время, когда наконец появится одна или несколько теорий, объясняющих эти факты на разумной основе. Совершенно очевидно, что его взгляды в данной области были весьма близки к позиции Е.П.Блаватской.

Большую часть своей работы А.Н.Аксаков (как и Е.П.Блаватская) был вынужден осуществить за границей (главным образом, в Германии) вследствие полной невозможности проведения подобной деятельности в России.

Стр.64. «Вольтер!... храм...» – А.Мюссе. Из поэмы «Ролла». Пер. Е.Баевской. Цит. по: «Свободной музы приношенье...» М., 1988.

Спиритуализм и оккультная истинка

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. III, № 5, February, 1882, p. 113-115; на русском языке – Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 7-17. Пер. Т.И.Перебайловой.

Стр.67. Фигье Гийом-Луи (1819-1894) – французский литератор и естествоиспытатель. Написал множество популярных научных книг, среди них «Histoire du merveilleux dans les temps modernes» (1860), которую Е.П.Блаватская одобриительно цитирует в «Разоблаченной Изиде»; «Le Lendemain

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
de la mort, ou la vie future selon la science» (1871), эта работа
переиздавалась больше десяти раз и переведена на английский язык под
названием «The Day After Death...» и др.

Распознавание духов и современные теории

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. IV, № 10, July, 1883, p. 256-260; на русском языке – Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 380-400. Пер. Т.И.Перебайловой.

Стр.72. «М.А.(Оксон)». – Статья была написана У. Стейntonом Мозесом и опубликована в «Light», London, v. III, № 121, April 28,1883, p. 198-199.

Стр.74. Рефаим (евр.) – призрак, фантом.

Стр.74. шеол (евр.) – в еврейской картине мира ад, область неподвижности и бездействия, в отличие от Геены.

Стр.74. Гадес (греч.) – Аид, «невидимая» страна теней, одной из областей которой является Тартар – место абсолютной тьмы, наподобие области глубокого сна без сновидений в египетской Аменти (разделенной на четырнадцать областей, каждая из которых была предусмотрена для определенного состояния покойника после смерти).

Стр75. ...[монада, Буддхи]... – Выделения квадратными скобками сделаны Е.П.Блаватской.

Магическое вызывание духа

Аполлония Тианского

Статья впервые опубликована в «Spiritual Scientist», Boston, vol. III, November 4, 1875, p. 104-105; на русском языке – Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. С. 95-103. Пер. В.И.Мызникова.

Стр.78. Отрывок из Элифаса Леви. – Глава XIII из работы Э.Леви «Dogme et Rituel de la Haute Magie»; на русском языке: Элифас Леви. Ритуал трансцендентальной магии. – Рефл-бук, Ваклер, 1995.

Стр.78. из еврейской книги «О круговороте душ»... – ссылка на сочинение Исаака бен Соломона Лориа «Commentarius in librum Zenitha. Tractatus de revolutionibus animarum». Первый том вышел в Зульцбахе в 1677-1678 гг., а второй во Франкфурте в 1684 г.

Замечания к статье «Философия духа»

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. III, № 12, September, 1882, p. 298-303; на русском языке – Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 42-44. Пер. Т.И.Перебайловой.

Статья написана У.Оксли в ответ на рецензию Субба Роу на его работу «Философия духа». У.Оксли пишет: «Чем бы это ни представлялось с позиций современного ортодоксального брахманизма, осмелиюсь думать, что «просвещенные» буддисты вряд ли высказали бы такое строгое суждение».

Е.П.Блаватская комментирует ремарки У.Оксли.

Это был дух или что-то другое?

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. IV, October 1882, p. 23-25; на русском языке – Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 121-129. Пер. Т.И.Перебайловой.

Стр.84. Доппелгенгер (нем.) – синоним двойника, или астрального тела; на оккультном языке эфирный дубликат или тень человека и животного. Не путать с астральной душой, являющейся отражением низшего манаса.

Стр.84. Facies Hippocratica (лат.) – «гиппократово лицо» – лицо, отмеченное печатью смерти. Знаменитый древнегреческий врач и естествоиспытатель Гиппократ (V в. до н.э.) в сочинении «Прогностика» описал черты человеческого лица, на котором видны признаки приближающейся смерти.

МЕДИУМИЗМ

Наука магии

Статья впервые опубликована в «Spiritual Scientist», Boston, Vol. III, October 14, 1875, p.64-65, с подзаголовком «Доказательства ее существования. – Медиумы в древнейшие времена, и т.д., и т.п.»; на русском языке – Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. С. 84-94. Пер. В.И.Мызникова. Эта статья – ответ г-ну Колби, который в «Banner of Light» отрицал существование магии.

Стр.93. Миссис Комpton – В своем «Альбоме для вырезок», т. I, с. 32, Е.П.Блаватская сделала следующую надпись к статье, в которой описывались сеансы с миссис Комpton: «Эта миссис Комpton – действительно, замечательный медиум. Она настоящая электрическая батарея, приводимая в движение элементалами».

Стр.94. «Ворожеи не оставляй в живых» – Исх., XXII, 18.

Стр.96. ...конец нашей дискуссии. – Здесь Е.П.Б. добавила на полях: «Что он и сделал – оскорбив меня самым гнусным образом в газетах за мое предложение. Духи оказались невеждами!!»

Направление развития западного спиритуализма

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org

Статья впервые опубликована в «Theosophist», vol. 1, № 1, October, 1879, p. 7-8; на русском языке – Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. С. 356-360. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Стр.97. дэвис Эндрю Джексон (1826-1910) – американский спиритуалист и ясновидец, известный как Провидец из Поукипси.

Трансцендентная физика

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. II, № 5, February, 1881, p. 95-97; на русском языке – Блаватская Е.П. Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 97-105. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Стр.99. ... книга профессора Цельнера – Zöllner J. Transcendental Physics, London, 1880.

Стр.99. Мадам Тэйер – миссис Мэри Бейкер Тэйер из Бостона, исследованию феноменов которой Г.С.Олькотт посвятил почти пять недель летом 1875 г. См. его «Old Diary Leaves», v. I, p. 88-100.

Стр.99. Гаусс Карл Фридрих (1777-1855) – выдающийся немецкий математик и физик, иностранный член-корреспондент и почетный член С.-Петербургской Академии наук.

Стр.99. Вебер Вильгельм Эдуард (1804-1891) – известный немецкий физик, иностранный член-корреспондент С.-Петербургской Академии наук. Исследовал электричество и магнетизм; разработал совместно с К.Ф.Гауссом абсолютную систему электрических и магнитических единиц. Его именем названа единица магнитного потока.

Стр.99. Фехнер Густав Теодор (1801 – 1887) – немецкий физик, психолог, философ, писатель-сатирик (лит. псевдоним – доктор Мизес); сторонник панспицизма и психофизического параллелизма; основатель психофизики; вместе с Вебером открыл закон о зависимости между ощущениями и раздражителями (закон Вебера-Фехнера); способствовал внедрению в психологию и в эстетику экспериментально-математических методов.

Стр.99. Шайбнер – профессор математики Лейпцигского университета.

Стр.100. Кетгут – нити из бараньих кишок, применяемые в хирургии; либо кишечные струны в музыкальных инструментах.

Стр.101. «...Хотя мы... в половине двенадцатого». – H.S.Olcott. Old Diary Leaves, v. I, p. 90-92.

Случай одержания

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. I, № 8, May, 1880, p. 207-208; на русском языке – Блаватская Е.П. Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 132-139. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Стр.104. Барон Карл фон Рейхенбах (1788-1869) – немецкий философ, химик и промышленник. Известен многосторонними исследованиями того, что он сам назвал одом (от греч. *odyle*) – особого излучения, эманирующегося людьми, особенно сенситивами.

Стр.104. ...открытие Бьюкенена... – Бьюкенен Д. Учебник психометрии. Заря новой цивилизации (1885).

Стр.104. Грегори Уильям (1803-1858) – английский химик и медик.

Стр.104. «Душа вещей» Дентона – подробнее см. Блаватская Е.П. Феномен человека. – М., Сфера, 2004. С. 315-319.

Замечания к статье «Медиумы и йоги»

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. III, № 8, May, 1882, p. 197-198; на русском языке – Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 45-47. Пер. Т.И.Перебайловой.

Кажущиеся «противоречия»

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. III, № 9, June, 1882, p. 225-226; на русском языке – Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 48-51. Пер. Т.И.Перебайловой.

Стр.107. ...Вашей восхитительной статьи... – «Фрагменты оккультной истины» принадлежат перу А.О.Хьюма и А.П.Синнетта.

Стр.107. Каледония – древнее название Шотландии.

Являются ли чела «медиумами»?

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. V, № 9 (57), June, 1884, p. 210-211; на русском языке – Блаватская Е.П. Гималайские Братья. – М., Сфера, 1998. С. 354-359. Пер. В.С.Зуевой.

Примечание редактора к статье

«Камалока и отношение экзотерической

доктрины к спиритуализму»

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. VI, № 5 (65), February, 1885, p. 106-110; на русском языке – Блаватская Е.П. Эликсир жизни. – М., Сфера, 1998. С. 58-60. Пер. В.С.Зуевой.

Предчувствие души

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. II, № 9, June, 1881, p. 187-188; на русском языке – Блаватская Е.П. Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 143-147. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org

Стр.114. Эйдолон (греч.) – образ, изображение; отражение; призрак, привидение.

Замечания к статье

«Странные привидения»

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. II, № 12, September, 1881, p. 273-274; на русском языке – Блаватская Е.П. Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 148-151. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Стр.116. ...история с Самуилом, возвращающимся на землю, дабы проклясть Саула... – см. 1 Цар., 28, 7 и далее.

Видения в кристалле

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. III, № 11, August, 1882, p. 287-288; на русском языке – Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 70-72. Пер. Т.И.Перебайловой.

Стр.117. Адельма фон Bau (1840-?) – немецкий мистик, целительница, литератор.

Стр.117. Ди Джон (1527-1608) – английский математик и астролог.

Призрак предупреждает

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. IV, № 4, January, 1883, p. 85; на русском языке – Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 158-159. Пер. Т.И.Перебайловой.

Интроверсия ментального видения

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. V, № 5 (53), February, 1884, p. 107-108; на русском языке – Блаватская Е.П. Гималайские Братья. – М., Сфера, 1998. С. 309-312. Пер. В.С.Зуевой.

Дополнение

Стр.127. Рубинштейн Антон Григорьевич (1829-1894) – российский пианист, композитор, дирижер, музыкально-общественный деятель.

?

ЭЛЕМЕНТАЛЫ, ЭЛЕМЕНТАРИИ

«Элементарии»

Статья впервые опубликована в «Religio-Philosophical Journal», Chicago, Vol. XXIII, Nov. 17, 1877, с подзаголовком «Письмо ответственного секретаря Теософского Общества»; на русском языке – Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. С. 135-142. Пер. В.И.Мызникова.

Стр.132. Incubiu succubi (инкубы и суккубы) – в европейской традиции, элементалы, соответственно мужского и женского рода; считаются темными демонами, стремящимися к противоестественной связи с людьми противоположного пола; Е.П.Блаватская отождествляет их с индийскими пишачами.

Взгляды каббалистов на «духов»

Статья впервые опубликована в «Religio-Philosophical Journal», Chicago, Vol. XXIII, January 26, 1878, p. 2, под названием «Взгляды каббалистов на "духов", как их представляет Теософское Общество»; на русском языке – Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. С. 143-151. Пер. В.И.Мызникова.

Стр.134. ...говорит Парацельс в своей «Philosophia Sagax»... – Речь идет об «Astronomia magna: oder die gantze Philosophia sagax der grossen und kleinen Welt», Frankfurt, Hieronymus Feyerabends, 1571.

Стр.135. Леви полагает... – далее цитируется «La Science des esprits».

Комментарии к статье

«Посмертное состояние самоубийц»

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. II, № 10, July, 1881, p. 212; на русском языке – Блаватская Е.П. Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 231-232. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Примечания

к «Трактату о мистериях» Ямвлиха

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. II, № 12, September, 1881, p. 252-253; на русском языке – Блаватская Е.П. Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 233-234. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Элементалы

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. XII, № 72, August, 1893, p. 537-548; Vol. XIII, № 73-74, September-October, 1893, p. 30-39; 111-121; на русском языке – Блаватская Е.П. Гималайские Братья. – М., Сфера, 1998. С. 325-342. Пер. В.С.Зуевой.

Эта довольно пространная статья является авторской компиляцией

Е.П.Блаватской из «Разоблаченной Изиды» с некоторыми весьма незначительными поправками и несколькими дополнительными фрагментами, которые, по-видимому, были специально написаны для этой работы.

Настоящий вариант текста включает лишь те части статьи, которые, по-видимому, являются новым текстом.

Стр.140. Бульвер-Литтон Эдвард (1803-1873) – английский романист, драматург

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org
и политик. Автор знаменитого мистического романа «Занони».
Стр.143. Гандхарвы (санскр.) – небесные певцы и музыканты Индии. В Ведах эти божества раскрывают смертным тайны небес и эзотерическую науку.
Стр.145. Сальпетриер – парижский приют для престарелых и душевнобольных.
Стр.147. ...не так у них? – Статья не окончена.

Беседы об оккультизме

Публиковались в журнале «Path», New York, vol. HI, Nos. 1-6, April, May, June, July, August, September, 1888, p. 17-21, 54-58, 94-96, 125-129, 160-163, 187-192, vol. III, October, 1888, p. 219-222; vol. IX, October, December, 1894; January, February, 1895, p. 214-216, 244-247, 280-283, 310-312, и 390-391; на русском языке – Блаватская Е.П. Что есть Истина? – М., Сфера, 1999. С. 49-121. Пер. Ю.А.Хатунцева. Беседы приводятся в сокращенном варианте.

Стр.150. Преты (санскр.) – «голодные демоны» в народном фольклоре.
Посмертные оболочки жадных и самостных людей; согласно эзотерическим учениям – элементарии, вновь рожденные в камалоке как преты.

Астральные тела и двойники

Диалог двух редакторов
Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. III, № 16, December, 1888, p. 328-333; на русском языке – Блаватская Е.П. Астральные тела и двойники. – М., Сфера, 2000. С. 140-152. Пер. Ю.А.Хатунцева.

В течение двух месяцев, а именно, в декабре 1888 г. и январе 1889 г., на страницах «Lucifer» публиковался в двух частях диалог между двумя редакторами. Первая часть напечатана ниже, т.к. ее текст не имеет аналогов среди прочих сочинений Е.П.Блаватской, хотя похожие идеи она неоднократно высказывает и в других своих книгах и статьях.

Со второй частью дело обстоит совершенно иначе. В ней говорится о внутреннем человеке и его строении, и ее текст полностью идентичен содержанию соответствующих глав «Ключа к Теософии», за исключением нескольких коротких фраз, связывающих отдельные абзацы. Как хорошо знают ученики, «Ключ к Теософии» был издан в 1889 г., вероятнее всего, во второй половине года.

Следует также напомнить, что большая часть материала, использованного Е.П.Блаватской при написании второй части диалога, первоначально публиковалась на русском языке как фрагмент ее повести «Из пещер и дебрей Индостана». Только тогда этот текст был представлен как беседа, которую вели между собою Такур, Учитель, и еще несколько человек.

Во избежание повторения текста из «Ключа к Теософии» мы публикуем только первую часть «диалога».

Стр.162. М.К. – Мейбл Коллинз, которая сотрудничала с Е.П.Блаватской в редактировании «Lucifer» со времени основания журнала (в сентябре 1887 г.) и примерно до поздней осени 1888 г.

Беседы с Е.П.Б. об оккультизме

Статья впервые опубликована в журнале «Path», New York, vol. IX, April, 1894, p. 17-21; на русском языке – Блаватская Е.П. Астральные тела и двойники. – М., Сфера, 2000. С. 173-180. Пер. Ю.А.Хатунцева. Вступительное примечание и комментарии к различным фрагментам текста статьи, не снабженные кавычками, принадлежат У.К.Джаджу. Статья приводится в сокращенном варианте.

Стр.167. Систрум – древнеегипетский музыкальный инструмент, использовавшийся в храмах для произведения, с помощью сочетания его металлов, магнетических токов и звуков.

?

Размышления об элементалах

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», Vol. VI, № 33, May, 1890, p. 177-188; на русском языке – Блаватская Е.П. Космический разум. – М., Сфера, 2001. С. 114-138. Пер. Ю.А.Хатунцева. Анни Безант предваряет публикацию этого очерка на страницах «Lucifer» следующим примечанием: «Поскольку Е.П.Б. была больна и не смогла написать редакционную статью для этого номера, мы решили использовать данный очерк, написанный ею более двух лет назад». А несколько лет спустя, в июне 1896 г., «Lucifer» напечатал очерк под названием «Разновидности "духов"», идентичный данному, только с несколькими дополнительными абзацами, преимущественно в заключительной части текста. Мы публикуем очерк «Размышления об элементалах» в той его форме, в которой он был напечатан в мае 1890 года, добавляя материал, появившийся в следующем переиздании.

Стр.169. Кириология – от греч. *kyrios* (господь). Вероятно, традиционная номенклатура «небожителей» и прочих бестелесных существ.

Стр.170. ...сопричастным к чудесам Всемогущества... – «Инфернальные существа, или элементарии каббалы: История духов, перепечатанная с текста аббата де Виллара, физио-астро-мистика, утверждающего существование на

Блаватская Е. П. Иная сторона жизни filosoff.org земле разумных существ, помимо человека (Bath, Robert H.Fryer, 1886). Стр.173. Гершель Джон Фредерик Уильям (1792–1871) – английский астроном, неоднократный Президент Лондонского астрономического общества. Сын знаменитого Уильяма Гершеля.

Стр.174. «Monstrum horrendum, informe, ingens cui lumen ademptum...» – Виргилий. Энеида. – III, 658: «Чудовище ужасное, бесформенное, огромное, лишенное света» (сказано о Полифеме).

Стр.177. «Эликсир жизни» – замечательный очерк был первоначально опубликован в «Theosophist» (Vol. III, March, April, 1882). Он был записан под диктовку Годолфином Митфордом, использовавшим в некоторых случаях псевдоним Мурад Али Бек, или Мирза Мурад Али Бек. Очерк неоднократно включался в различные публикации. См. также: Е.П. Блаватская. Напутствие бессмертным. – М.: Сфера, 2004. – С. 407–432.

Стр.177. ...Ку-тами (халдей из [книги] «Сельское хозяйство набатеев»... – имя мистика, получающего откровения от богини Луны, в древнехалдейском труде «The Book of the Nabathean Agriculture» [«Сельское хозяйство набатеев»], переведенном на арабский язык, и затем д-ром Д.А.Хвольсоном (1819–1911), русским востоковедом-семитологом, на немецкий язык. Под предлогом описания сельского хозяйства в книге разъясняются многие оккультные верования, а также содержатся намеки на различные оккультные тайны природы. Е.П. Блаватская посвятила несколько страниц своей «Тайной доктрины» характеру и содержанию «The Book of the Nabathean Agriculture». Е.П.Блаватская прямо заявляет, что «Учения халдэя Ку-тами представляют собой, по сути своей, аллегорическое изложение религии древнейших народов пятой расы».

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!